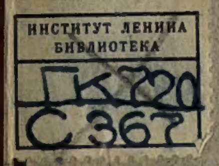
В. И. СЕРЕБРОВСКИЙ

ОЧЕРКИ СОВЕТСКОГО СТРАХОВОГО ПРАВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1926

В. И. СЕРЕБРОВСКИЙ

ОЧЕРКИ СОВЕТСКОГО СТРАХОВОГО ПРАВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

Гиз № 11982/П.
Ленинградский Гублит № 5408.
$11^1/_2$ л. Отп. 3.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Приступая к составлению «Очерков», автор имел в виду написать элементарное руководство по советскому страховому праву.

Страховое дело в СССР быстрыми шагами идет вперед, создаются новые отрасли страхования, развиваются старые, все более широкие массы втягиваются в круг страховых отношений. Одновременно с этим процессом развития страхового дела естественно накопляется обширный правовой материал, нуждающийся в систематизации и изучении.

Попыткой к такому изучению и систематизации страхового правового материала Союза ССР и являются настоящие «Очерки». Необходимо, однако, заметить, что не весь, имевшийся в распоряжении автора, материал подвергся одинаковой обработке. Одни вопросы смогли получить более подробную теоретическую разработку, другие же оказались только намеченными и ждут еще своего исследователя.

В. Серебровский.

Октябрь
1925 г.

ГЛАВА I.

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРАХОВАНИЯ И СТРАХОВОЕ ПРАВО.

§ 1. Страхование как средство борьбы с угрожающими человеку и его хозяйству опасностями.

Деятельность человека как в сфере частно-хозяйственной, так и народно-хозяйственной находится постоянно под угрозой различных опасностей. Пожар, градобитие, буря, несчастный случай, болезнь, смерть и т. д. угрожают на каждом шагу разрушить благополучие той или иной хозяйственной единицы, того или другого носителя хозяйственной деятельности (человека).

Борьба с угрожающими человеку и его хозяйству опасностями издавна ведется или путем предупреждения опасностей (дома строятся из огнеупорных материалов и т. п.), или путем подавления возникших опасностей (организация пожарного дела).

Кроме этих средств борьбы с опасностями, человечество выработало еще одно средство — *страхование*.

Сущность страхования заключается в том, что ущерб, который данное хозяйство или человек могут понести от известной опасности, распределяется между несколькими хозяйствами или группами людей, находящимися в более или менее одинаковых условиях по отношению к наступлению той же опасности. Этот результат достигается тем, что те лица, которым угрожает какая-нибудь опасность делают на случай наступления определенной опасности (пожара, болезни и т. п.) известные денежные отчисления (взносы), из коих постепенно составляется тот фонд, из которого впоследствии выплачивается вознаграждение потерпевшему.

Таким образом, вред, который отдельное лицо понесло от известной опасности, падает на него не целиком, а только в меньшей части (в сумме сделанных взносов), в большей же части — возмещается другими лицами.

Страхование надо отличать от *самострахования*. При самостраховании носитель хозяйственной деятельности — владелец

известного количества однородных имущественных объектов (заводов, пароходов и т. д.) — отчисляет сам себе ежегодно часть своих доходов в особый страховой капитал, предназначенный для возмещения потерь в ценности указанных объектов от несчастных случайностей. То возмещение ущерба, которое при страховании происходит за счет ряда хозяйств, при самостраховании осуществляется за счет *одного* хозяйства.

Нельзя не отметить, что самострахование с народно-хозяйственной точки зрения является организацией более чем неудовлетворительной. Самострахование требует быстрого образования большого страхового капитала, так как несчастье может произойти в любой момент. Кроме того, собранные большие средства должны лежать мертвым капиталом и не принимать участия в обороте. При страховании же заинтересованное лицо, делая сравнительно незначительные взносы, приобретает возможность получить страховое вознаграждение немедленно при наступлении предусмотренного страхованием события.

Значение страхования для народного хозяйства чрезвычайно велико. На первый взгляд кажется, что страхование приносит пользу только частному хозяйству, получающему возможность восстановить погибшие материальные ценности, или отдельному лицу, получающему новые средства к существованию; для государства же никакой явной пользы не наблюдается.

Тем не менее, значение страхования является весьма ощутительным и для государства.

Для народного хозяйства далеко не одно и то же, окажутся ли, например, разрушенными десятки тысяч отдельных крестьянских и рабочих хозяйств, а их владельцы разоренными и нуждающимися в государственной и общественной помощи, или эти хозяйства будут восстановлены, и их владельцы окажутся в состоянии принимать активное участие в трудовой жизни страны.

Но значение страхования не исчерпывается восстановлением причиненного вреда. Страхование ослабляет момент риска для отдельного хозяйства, дает ему прочную почву для дальнейшего развития. Застраховав посевы от градобития, крестьянин спокойно взирает на будущее; застраховав товары, торговец уверенно строит свои дальнейшие коммерческие расчеты; застраховав свою жизнь в пользу своих малолетних детей, ремесленник не опасается за их судьбу. А это, в свою очередь, ведет к укреплению и упрочению всей народно-хозяйственной жизни, вносит в нее устойчивость и спокойствие.[1]

Эта сторона страхования имеет особо важное значение для Союза ССР, как страны с преимущественно крестьянским насе-

---

[1] Манес, — «Основы страхового дела», гл. I; русск. перевод 1909 г., Шершеневич, — «Курс торгового права», II, стр. 355 сл., В. Потоцкий, — «Краткий популярный курс страхования», стр. 10 сл.

лением, особенно остро испытывающим нужду в обеспечении от различных стихийных бедствий.

Страхование имеет большое значение и для всего кредитного оборота страны. Накопленные страховые средства не лежат мертвым капиталом в кассах страховых организаций, а помещаются на выдачу ссуд под строения, в процентные бумаги, на текущие счета и т. п.

Как указывается в «Обзоре НКФ Союза ССР»,[1] большая часть наличных средств Госстраха держится в ликвидном состоянии — во вкладах, в иностранной валюте и в платежных обязательствах Центрокассы; в противоположность довоенной практике, когда страховые общества крупные суммы вкладывали в строительство, у Госстраха пока вложения этого рода (акции строительных и кредитующих строительство предприятий) составляют лишь незначительную часть его наличных средств. Объясняется это тем, что меняющиеся пока нормы вознаграждений и тарифов, с одной стороны, и наблюдающееся возрастание страховых случаев, с другой, не позволяют пока заранее определить, какую часть страховых средств можно иммобилизировать без риска для своевременной выплаты вознаграждения. Но так как большая часть сумм Госстраха хранится в банках, то фактически Госстрах дает возможность кредитным учреждениям направлять собранные по мелочам крупные суммы на краткосрочное банковское кредитование народного хозяйства. Другая часть средств Госстраха помещена в облигациях государственных займов и платежных обязательств Центрокассы. Таким образом, Госстрах играет заметную роль на рынке государственных бумаг.[2]

§ 2. Значение понятия «советское страховое право».

В западно-европейской теории страхового права принято проводить деление между частным страхованием (Privatversicherung) и социальным страхованием (Socialversicherung).[3] Под первым понимается страхование индивидуальных хозяйств и отдельных лиц, под социальным же страхованием — обязательное страхование масс рабочих.

Такое деление страхования, находя себе объяснение в истории развития страхования, допускавшего первоначально только индивидуальное страхование,[4] не может быть, однако, оправдано с теоретической точки зрения.

---

[1] «Обзор работы НКФ СССР с 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1925 г.», стр. 217.

[2] В новом освещении рисует роль страхования в СССР С. Красников в статье — «Страхование и Коммунизм», — помещенной в «Вестн. Госстраха» 1925 г., № 13 — 14.

[3] Гаген, — «Ehrenberg's Handb. d. HR», VIII, I, стр. 21. Там же о попытках к установлению специфической юридической природы социального страхования.

[4] З. Теттенборн,—«Советское социальное страхование», 1925 г., стр. 8.

Несомненно, что не только страхование рабочих, но и подавляющее большинство остальных видов страхования, имеет чрезвычайно важное значение для всей народно-хозяйственной жизни и потому также обладает «социальным» характером.

Тем более неприменимым делается противопоставление «частного» страхования «социальному» в СССР. Если страхование лиц наемного труда, регулируемое Кодексом Законов о труде,[1] получило в законе наименование «социального», то безусловно в такой же мере заслуживает подобного наименования и государственное страхование имуществ и лиц, проводимое в интересах широких масс населения, с установлением для неимущих слоев ряда разнообразных льгот, выражающихся в льготных тарифах, полном освобождении от страховых платежей, в ассигнованиях на меры превенции и репрессии и пр.

Различны организации, проводящие страхование: в первом случае, — Цустрах, во втором случае, — Госстрах, но и в том, и в другом случае страхование несомненно имеет резко выраженный «социальный» характер.[2]

И, если, тем не менее, мы не пользуемся в настоящей работе термином «социальное страхование» для всех видов страхования, то только потому, что с этим термином уже прочно связан определенный круг представлений, обнимающий обязательное страхование лиц наемного труда. Но в то же время мы не считаем возможным пользоваться при установлении советской правовой терминологии и термином «частное страховое право», поскольку советское страховое право, несомненно, в глубочайшей степени проникнуто социальными элементами.

Эти соображения приводят нас к необходимости пользоваться термином «советское страховое право», без добавления — «частное», в отношении всех норм, регулирующих в СССР страхование, кроме тех норм, которые регулируют страхование лиц наемного труда («социальное»). Это «советское страховое право» и является предметом настоящих «Очерков». Право «социального страхования» нашему рассмотрению здесь не подлежит.

Представляет ли собою «страховое право» такую же самостоятельную правовую дисциплину, как право государственное, финансовое, административное, уголовное, гражданское?

На этот вопрос приходится ответить отрицательно. Правда, в настоящее время несомненно существует весьма развитая наука страхового права, развивается самостоятельное страховое законодательство, читаются специальные курсы страхового права. Но, тем не менее, если всмотреться ближе, то страховое право представляется ни чем иным, как только объединенной в целях

---

[1] Ст.ст. 175 — 192.

[2] См. доклад С. Рыбникова «Об обязательном страховании» на съезде страховых работников. «Вестн. Госстраха» 1925 г., № 6, стр. 69.

удобства изложения и изучения совокупностью норм самого разнообразного содержания, заимствованных из различных отраслей права.

В состав страхового права входят:

1) нормы государственного права, регулирующие организацию страховых учреждений; 2) нормы административного права, регулирующие страховую превенцию и репрессию (организация огнестойкого строительства, пожарное дело); 3) нормы уголовного права, карающие совершение преступлений, связанных с страхованием (поджоги с целью получения страхового вознаграждения); 4) нормы гражданского (торгового) права, регулирующие страховой договор и др.

Поскольку значительное количество норм страхового права имеет целью регулирование тех отношений, которые возникают в договорном порядке между страховщиком, страхователем и другими лицами, являющимися иногда субъектами страхового правоотношения, главную роль в системе страхового права играют нормы гражданского (торгового) права. Часть этих норм имеет специальное назначение регулировать страховые отношения,[1] часть является заимствованной из общего арсенала норм гражданского, по преимуществу обязательственного, права. Это обстоятельство заставляет некоторых исследователей вообще считать страховое право частью гражданского или торгового права.[2] — Однако, такой взгляд можно считать правильным только отчасти, потому что, как мы видели, помимо норм гражданского права, страхование регулируется нормами и других отраслей права.[3]

ГЛАВА II.

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ.

§ 1. Развитие страхования на Западе.[4]

Идея страхования уходит далеко в глубь веков. Первые зачатки страхования встречаются еще в законах вавилонского царя Хамураби (более 2000 лет до нашей эры), устана-

---

[1] Глава XI Гражд. Кодекса: «О страховании».

[2] Идельсон, — «Записки Харьковск. Ун-та», 1903 г. № 1.

[3] Также и право «социального страхования» является не самостоятельной правовой дисциплиной, а только частью «трудового права». З. Теттенборн, — «Советское социальное страхование», 1925 г., стр. 1.

[4] Развитие страхования здесь может быть дано лишь в самом кратком и суммарном изложении. Подробное изложение вопроса см. Манес, — «Основы страхового дела», гл. II, русск. пер. 1909 г.; см. также В. Потоцкий, — «Краткий курс страхования», гл. II, изд. 2-ое; В. С. Гохман, — «Очерки по страхованию жизни», гл. I; Гаген, — Ehrenberg's Handb. d. HR, VIII, I, § 1; Мюллер-Эрцбах, — Deutsches Handelsrecht S. 668.

вливавших нечто в роде взаимного страхования караванов вавилонских путешественников от вреда, причиняемого им нападениями разбойников. В Египте существовали на началах взаимного страхования товарищества религиозного характера, имевшие целью оказывать помощь родственникам своих умерших членов. Подобного рода религиозные товарищества под именем collegia tenuiorum существовали и в древнем Риме; эти collegia tenuiorum взимали со своих участников взносы и выплачивали родственникам известную сумму денег на погребение умершего участника товарищества — главы семьи.

В средние века, уже в X столетии существовала англосаксонская гильдия (союз), учредившая особую кассу для возмещения своим участникам стоимости украденного у них скота. В XI столетии в Дании образовались союзы, выдававшие своим членам вознаграждение, если кто-нибудь из них попадал в плен или терпел кораблекрушение. В XII веке в Исландии крестьяне образовывали союзы для совместного несения убытков от пожаров и падежа скота. Подобного рода организацию мы встречаем в XII веке и на юге Франции, в виде товарищества с обязательным в нем участием, получающего от своих членов твердые взносы и возмещающего им полную стоимость убытков от грабежа или кражи; эта организация существовала до 1789 г. (до Великой Французской Революции). В XIV веке в Португалии организуются на началах обязательности участия товарищества мореплавателей, возмещавшие убытки от морских опасностей.

Все перечисленные зародышевые формы страхования были построены на началах общности интересов участников и были проникнуты духом товарищеского единения. Но не из этих первичных форм получило свое развитие современное страхование. Своим возникновением и развитием современное страхование обязано построенному на коммерческих началах, т.-е. с целью извлечения прибыли, морскому страхованию, зародившемуся еще в XIII веке на Средиземном море. Исходным пунктом для морского страхования послужил так называемый морской заем (foenus nauticum), представлявший собою нечто среднее между обыкновенным займом и товариществом. Капиталист выдавал судовладельцу под товары известную сумму денег, при чем эта сумма денег первоначально возвращалась капиталисту только в случае благополучного прибытия корабля в назначенный порт. В случае гибели товаров в пути, капиталист терял свои деньги. Неся предпринимательский риск, капиталист, естественно, хотел получить за это соответственное вознаграждение, которое и получал первоначально в форме процентов на ссуженный капитал. С течением времени капиталист стал выплачивать обещанную им сумму денег только в случае гибели товаров, т.-е. не при заключении договора, а по наступлении предусмотренного договором события, проценты же, получавшиеся

им с судовладельца, превратились в страховые премии. К половине XIV века морской заем превратился в чистое страхование. В нотариальных архивах Генуи самостоятельный договор страхования встречается уже в половине XIV века. В XIV же веке возникает и так называемый *полис* — частный документ, выдаваемый страховщиком, сменивший собою сложную форму нотариального засвидетельствования морского страхования.

Из Италии морское страхование проникает в Испанию, Голландию и затем в Англию. Во Франции и Германии морское страхование развивается несколько позже.

Вслед за морским страхованием возникло и страхование от огня. Громадный пожар в Лондоне в 1666 г. дал сильный толчок к развитию на коммерческих началах этого вида страхования.

В дальнейшем получает свое возникновение и развитие страхование от града, падежа скота, сухопутное транспортное и проч. виды имущественного страхования.

Позже многих видов имущественного страхования возникает страхование жизни.

В возникновении страхования жизни известную роль сыграли пари, ренты и тонтины — институты, на первый взгляд, ничего общего со страхованием не имеющие.

В конце средних веков большое развитие получили пари относительно жизни отдельных лиц (императоров, пап, политических деятелей и т. п.). При господствовавших в те времена нравах довольно часто заинтересованные лица не останавливались перед убийством лица, на жизнь которого заключалось такое страховое пари, прибегая к помощи наемного убийцы или к яду. Борьба правительства с такими страховыми пари привела к отграничению сделок дозволенных, в основании которых лежал страховой интерес (страховых договоров), от сделок недозволенных, в основании которых такого страхового интереса не было (страховых пари). [1]

Большое распространение еще в XVI веке получили ренты, состоявшие в том, что отдельные лица передавали какому-либо учреждению, например, монастырю, известную сумму денег, получая взамен от этого учреждения пожизненно определенный ежегодный доход.

Известное значение в возникновении страхования жизни имели и тонтины, обязанные своим происхождением и именем итальянцу Тонти (XVII век). С внешней стороны тонтина представляла собою особую форму государственного займа, с распределением подписчиков на несколько возрастных групп и с выплатой каждой группе ежегодно определенной суммы процентов. Эта сумма процентов не подлежала изменению при выбытии (смерти)

---

[1] Английский «Gambling Act» (закон по игре) 1774 г.

отдельных подписчиков. Таким образом, при выбывании отдельных участников тонтины, доход оставшихся в живых увеличивался. По смерти последнего участника, заем оказывался погашенным. С внутренней же стороны, тонтина представляла собою ежегодно возраставшую пожизненную ренту.[1]

И страховое пари, и ренты, и тонтины несомненно оказали свое влияние на развитие страхования жизни. Но только со времени выработки на научных основах английским математиком и астрономом Галлеем таблиц смертности человека, позволивших с большой долей правдоподобности устанавливать смертность людей одинакового возраста, при более или менее одинаковых условиях, страхование жизни могло получить свое настоящее развитие.

Первое страховое общество по страхованию жизни было открыто в Англии в 1765 г. На континенте Европы и в Америке страховые общества жизни возникли только в XIX веке. Со второй половины XIX века развивается государственное страхование жизни (Франция, Бельгия, Англия, Япония и др.). Возникает так называемое народное страхование, преследующее цели распространения страхования среди широких кругов малоимущего населения на упрощенных и льготных основаниях (Англия, Соединенные Штаты, Германия и др.).

Бурный рост промышленности и транспорта, столь характерный для второй половины XIX-века, породил ряд постоянных очагов повышенной опасности (заводы, железные дороги и т. п.) и вызвал вслед за этим новый вид страхования — страхование от несчастных случаев.

К XIX же веку относится развитие и перестрахования, представляющего собою передачу страховщиком страховых рисков другому страховому учреждению.

XX век рождает новый вид страхования — страхование авиационных рисков.

§ 2. Развитие страхования в дореволюционной России и в СССР.

I. В дореволюционной России страхование впервые возникает в 1786 г., как страхование государственное, в форме «страховой экспедиции» при государственном заемном банке, а некоторое время спустя в форме «страховой конторы» при государственном банке. Но только с начала XIX века страхование начинает итти быстрыми шагами вперед. В 1827 г. возникло «1-е Российское страховое от огня общество», организованное на акционерных началах. За ним возник ряд других акционерных страховых

---

[1] Кроме Франции, тонтины нигде не получили большого распространения и во многих странах были воспрещены. Во Франции и Италии в настоящее время на тонтинных началах построены разного рода пенсионные кассы. Федоров, — «Торговое право», 1911 г., стр. 896.

обществ («Саламандра», «Надежда», «Якорь», «Россия», «Волга»). С 1835 г. открыло операции по страхованию жизни акционерное общество — «Жизнь».

Кроме акционерного страхования, производившего преимущественно операции по страхованию от огня, жизни и транспорта, существовало еще страхование государственное. С 1844 г. государственное страхование от огня (обязательное) было учреждено для государственных и удельных крестьян, сохранившееся и после введения земства в тех губерниях, где не было земств, в форме взаимного губернского страхования. В 1897 г. было введено государственное обязательное взаимное страхование судов поморов Архангельской губернии. В 1906 г. были открыты операции по страхованию жизни через государственные сберегательные кассы.

В 1864 г. было организовано «Земское страхование». Земское страхование распадалось на два вида — обязательное и добровольное. Обязательное страхование представляло собою страхование сельских построек от огня. Добровольное же земское страхование, кроме страхования от огня, проводило еще операции по страхованию рогатого скота и лошадей и в ничтожной степени от градобития (опыты Орловского земства).

С половины XIX века возникают городские общества взаимного добровольного страхования от огня, число коих в 1910 г. достигает довольно крупной цифры — 148.[1]

II. Октябрьская революция не затронула непосредственно деятельности страховых учреждений, и они продолжали свое самостоятельное существование до весны 1918 г., когда был образован Совет по делам страхования на который был возложен контроль за их деятельностью (С. У. 1918 г. № 30, ст. 397).

Но уже в конце 1918 г. страхование во всех его видах и формах было объявлено государственной монополией (С. У. 1918 г. № 86, ст. 904). Все частные страховые общества и организации (акционерные и взаимные) были ликвидированы, а земские и взаимно-городские страховые организации были объявлены достоянием РСФСР. Страхование жизни попрежнему должно было производиться через государственные сберегательные кассы (однако, уже в 1919 г. все договоры по страхованию жизни, в том числе и через сберегательные кассы, были аннулированы; (С. У. 1919 г. № 56, стр. 542). Исключение из страховой монополии было допущено только для кооперации. Все советские имущества и предприятия освобождались от страхования. Совет по делам страхования был реорганизован в страховой отдел при ВСНХ. Однако, жизнь сделала это учреждение, по правильному

[1] Первое Об-во взаимного страхования возникло в Риге еще в 1765 г., но действительное развитие этой формы страхования можно наблюдать только с середины XIX столетия; о других разнообразных и многочисленных формах взаимного страхования в дореволюционной России см. В. Потоцкий, — «Краткий курс страхования», стр. 20.

замечанию В. Потоцкого,[1] излишним, так как в эпоху военного коммунизма, за отсутствием торгового оборота, и за отмиранием денежного обращения, страхование теряло свой смысл, становилось ненужным. На смену старым страховым формам должна была возникнуть другая организация, соответствующая новым народно-хозяйственным условиям.

В декабре 1920 г. государственное монопольное страхование, установленное в 1918 г., было упразднено и заменено организованной государственной помощью пострадавшим от стихийных бедствий (декрет от 18 декабря 1920 г. С. У. 1920 г. № 100, ст. 538). В силу этого декрета государственная помощь в стихийных бедствиях (пожары, градобитие и проч.) должна была оказываться всем трудовым хозяйствам, если деятельность их отвечает интересам рабоче-крестьянского государства. Хозяйственная помощь могла оказываться: 1) натурой; 2) в форме безвозмездного производства государством для надобности пострадавших хозяйств строительных и других работ и т. п.; 3) в исключительных случаях, в денежной форме. Эта помощь должна была оказываться из государственных, а также из местных средств. Но проведение на практике такой государственной помощи от стихийных бедствий оказалось неосуществимым для государства, разоренного империалистической и гражданской войнами. Фактически крестьянство ничего не получало за этот период, кроме разрозненных и довольно случайных пособий из центра и, в некоторых случаях, от местных советских учреждений.[2]

Переход к новой экономической политике, вызвавшей оживление денежного и товарного обращения, привел к необходимости восстановления и страхования в его денежной форме.

Возник ряд комиссий, которые начали создавать проекты возрождения страхования. В дальнейшем эти комиссии объединились, и в результате их работ появился декрет от 6 октября 1921 г. о государственном имущественном страховании.

Декретом от 6 октября 1921 г. было введено государственное имущественное страхование частных хозяйств от нижеследующих стихийных бедствий: пожаров, падежа скота, градобития и аварий на путях водного и сухопутного транспортов. На первое время вводилось государственное добровольное страхование, а по мере укрепления технического аппарата страхования — и государственное обязательное страхование. Кооперативным организациям было предоставлено право организовать взаимное страхование собственных имуществ. Для заведывания государственным имущественным страхованием, в составе НКФ было учреждено Главное Управление Госстраха.

Дальнейшее законодательство только развило те основные начала, которые были заложены в декрете 6 октября 1921 г.

---

[1] В. Потоцкий, — «Кратк. курс», стр. 21.
[2] Там же, стр. 22.

Постановление СНК РСФСР от 15 мая 1922 г. ввело во всех действующих на территории РСФСР страховых учреждениях обязательное отчисление с прибылей на содержание местных пожарных организаций. В развитие этого постановления СНК была затем издана подробная инструкция — НКВД и НКФ.

6 июля 1922 г. было утверждено постановление СНК РСФСР о государственном страховании, представлявшее собою дальнейшее развитие декрета 6 октября 1921 г. Согласно этому постановлению государственное страхование строится на началах хозяйственного расчета. Главное Управление Государственного Страхования переименовывается в Главное Правление Государственного Страхования (Госстрах). По мере развития своих операций, Госстрах может включать в круг своей деятельности, с разрешения НКФ, кроме видов страхования, предусмотренных декретом 6 октября 1921 г., также добровольное страхование жизни и страхование от несчастных случаев, не обнимаемых обязательным социальным страхованием. Остальное содержание постановления СНК РСФСР от 6 июля 1922 г. предусматривает, по преимуществу, вопросы образования средств Госстраха и порядка распределения его прибылей.

Постановлением СНК РСФСР от 25 июля 1922 г., обязательное страхование в Госстрахе было распространено на имущества коммунальных хозяйств, находящихся в арендном пользовании или на иных, кроме аренды, основаниях у частных лиц и обществ; для содействия развитию страхового дела этим же постановлением был учрежден при НКФ Совет по делам страхования. Постановлением НКФ от 27 ноября 1922 г. было утверждено Положение о Совете по делам страхования, в котором были детально определены функции этого страхового органа.

27 ноября 1922 г. было также утверждено НКФ Положение о Главном Правлении Государственного Страхования (Госстрах), определившее подробно его цели, средства, управление, операции и проч.

Союзные Республики — Украинская, Белорусская и Закавказская в свое время не только подтвердили в законодательном порядке основные декреты о страховании, изданные в РСФСР, но и издали ряд нормативных актов в развитие этих основных декретов.

Со времени образования Союза ССР появляется ряд актов общесоюзного значения, развивающих принципиальные начала, заключенные в вышеприведенных декретах 1921 г. и 1922 г.[1]

Но свое окончательное организационное и правовое оформление страхование в СССР получает только в 1925 г. — в Положении о Государственном Страховании Союза ССР.[2]

---

[1] О содержании этих общесоюзных нормативных актов мы будем говорить по мере надобности, по ходу изложения материала.

[2] Собр. Зак. и Расп. 1925 г. № 73, ст. 536, ст. 537.

ГЛАВА III.

ИСТОЧНИКИ СТРАХОВОГО ПРАВА.

§ 1. Источники страхового права на Западе.

I. История развития страхового права.

Старейшим сборником морского страхования является Барселонский сборник 1435 г. Но первая настоящая кодификация морского страхового права была достигнута во французском Ordonnance de la marine 1681 г. Достаточное внимание уделяет страхованию и прусское Земское Уложение 1794 г.

XIX век не обогатил особенно страховое законодательство. Во французском гражданском кодексе о страховании сказано буквально несколько слов. Морское страхование регулируется довольно подробно французским торговым кодексом. В достаточной мере подробные правила, регулирующие страхование, содержатся в ряде торговых кодексов, изданных в течение XIX века (Голландия, Бельгия, Венгрия, Италия, Испания, Португалия, Чили и Германия).

Зато XX век дал очень много в области страхового законодательства. В 1906 г. Англия кодифицирует морское страхование. В 1908 г. почти одновременно в Германии и Швейцарии были изданы специальные законы о страховом договоре, явившиеся, в особенности швейцарский, до сих пор еще не превзойденными образцами законодательного страхового творчества. В 1917 г. Австрия издает специальный закон о страховом договоре, во многих своих положениях примыкающий к германскому закону 1908 года.

В остальном, источниками страхового права являются на Западе — судебная практика (Франция, Англия) и так называемые правила страхования, издаваемые страховыми обществами (Германия, Франция и др.). Особого внимания в качестве своеобразных источников страхового права заслуживают *правила страхования* (иначе называемые полисными условиями), представляющие собою заранее выработанные основные условия заключаемых обществами однородных договоров страхования. Правила эти определяют наиболее важные элементы этих договоров — род опасности, объем ответственности страховщика, главнейшие обязанности сторон и т. д. Будучи первоначально не чем иным, как актами чисто односторонними и являвшимися обязательными для страхователя только после выраженного им согласия на содержащиеся в них условия, правила страхования постепенно превратились в разновидность объективного права, в качестве одной из форм внезаконодательного правотворчества, совершаемого страховыми

организациями в пределах свойственной им способности к правовому самоопределению (социальной автономии). [1] В виду чрезвычайно важного значения правил страхования в качестве одного из источников страхового права и в целях защиты интересов страхователей, законодательства устанавливают определенный порядок издания этих правил, подчиняя издание правил особому правительственному надзору (Германия, Швейцария, Австрия и др.).

Постоянным источником страхового права является и частное международное право. [2]

II. Состояние страхового права на Западе в настоящее время.

В *Германии* морское страхование регулируется нормами торгового кодекса 1897 г., несколько измененными новеллой 1908 г., и общегерманскими правилами морского страхования 1919 г. Остальные виды страхования, кроме перестрахования, подчинены действию закона 1908 г. о страховом договоре, являющемся краеугольным камнем всего германского страхового права. Гражданское уложение также содержит в себе некоторые положения, касающиеся страхования (§§ 330, 759 сл., 1046, 1127 сл.). Страховой надзор за деятельностью страховых обществ осуществляется законом 1901 г., дополненным новеллами 1917 и 1923 гг. Законы 1922 и 1923 гг. установили особый налог на все виды страхования, за исключением перестрахования, страхования жизни и страхования скота мелкими хозяйствами. Кроме того, отдельные виды добровольного страхования регулируются особыми правилами страхования. Страховые отношения с общественными страховыми учреждениями (öffentliche Versicherungsanstalten) регулируются законами отдельных государств, входящих в Германию (Прусский закон 1910 г. для обществ страх. от огня учреждений; Баварский закон 1884 г.; § 192 Германского закона о страховом договоре 1908 г.).

В *Швейцарии* надзор за частными страховыми предприятиями регулируется законом 1885 г. В 1919 г. издан союзный закон о гарантиях, принимаемых на себя страховыми обществами. Договорное страховое право нормируется законом о страховом договоре 1908 г.

В *Австрии* действует с 1917 г. специальный закон о страховом договоре. Страховой надзор за деятельностью страховых обществ осуществляется законом 1921 г.

Во *Франции* морское страховое право нормируется торговым кодексом (§§ 332 — 396). Остальные виды страхового права

---

[1] Л. Таль,—«Вестн. гражд. права» 1915 г., № 8, стр. 71, 72. Гаген,—«Ehrenberg's H. d. HR», B. VIII, I, стр. 33.

[2] Гаген,—там же, § 28 сл. См. также Bruck,—«Zwichenstaatliches Versicherungsrecht»; 1924.

регулируются преимущественно судебной практикой. С 1868 г. действует особый закон о страховых обществах. В 1905 г. издан специальный закон об обществах страхования жизни. В 1904 г. внесен на рассмотрение парламента проект закона о страховом договоре, до настоящего времени не получивший силы закона. В 1925 г. в парламент поступил новый проект, выработанный внепарламентской комиссией.[1]

Италия до сих пор довольствуется нормами о страховании своего торгового кодекса. Возбуждавший большой интерес закон 1912 г., устанавливавший государственную монополию для страхования жизни, не будучи осуществленным, был в 1922 г. аннулирован правительством.[2]

В *Польше* действует закон 1921 г. о государственном взаимном страховании.

В *Англии*, за исключением немногочисленных законодательных актов, страхование преимущественно регулируется судебной практикой — common law. Кодифицировано в Англии только морское страхование — законом 1906 г. Деятельность страховых обществ нормируется законом 1909 г.

Северо-Американские Соединенные Штаты до сих пор не имеют общесоюзного страхового законодательства. Из страховых законов отдельных штатов выделяются страховые законы Калифорнии, кодифицировавшей в своем гражданском кодексе 1872 г. нормы английского страхового права.

Как характерную особенность страхового права средней, главным образом, немецкой Европы (Германии, Австрии, Швейцарии), надо отметить проникающее через все страховое законодательство этих стран резко выраженное стремление законодателя притти на помощь социально-слабой стороне — страхователю, обеспечить его при заключении договора от могущего быть давления со стороны экономически несравненно более сильного и влиятельного контрагента-страховщика, обычно акционерного страхового общества. Отсюда ведет свое происхождение большое количество норм принудительного характера, не подлежащих изменению соглашением сторон в ущерб для страхователя. В особенности, это «начало принудительности» резко проведено в швейцарском законе 1908 г.

Напротив, в странах романских (Франция, Италия) и в особенности англо-саксонских (Англия, Северо-Американские Соединенные Штаты), сообразно более индивидуалистическому характеру права этих стран, господствует начало страховой договорной свободы.

---

[1] «Revue de droit civil», 1925, № 4.

[2] Подробную регламентацию страхования дает чрезвычайно интересный проект торгового кодекса, выработанный под редакцией крупного итальянского специалиста торгового права проф. Виванте. Проект этот не получил, однако, силы закона. — «Итальянск. проект торг. кодекса», под редак. и с предисл. проф. В. М. Гордона, 1925.

Чрезвычайно последовательно это начало договорной свободы проводится в Англии и Северо-Американских Соединенных Штатах. Что же касается вышеупомянутого французского проекта закона о страховом договоре (1904 г.), то и он отводит свободе заключения страхового договора значительно больший простор, нежели это делают законодательства Германии, Швейцарии и Австрии.[1]

§ 2. Источники страхового права в дореволюционной России.

Источники страхового права в дореволюционной России были очень разнообразны.

Морское страхование регулировалось уставом торговым, инкорпорировавшим специальный закон о морском страховании 1846 г. Кроме того, источниками морского страхового права являлись полисы морского страхования, уставы страховых обществ и даже иностранные законы (Устав торговый, ст. 561).

В отношении отдельных видов страхования действовали также разнообразные источники права. Некоторые виды страхования (государственного) нормировались законодательными актами (правила о губернском и земском страховании, закон 1906 г. о страховании жизни через государственные сберегательные кассы и др.); частному же имущественному страхованию в законах гражданских была отведена только одна статья (ст. 2199, т. X, ч. I). Специальные законы были изданы в 1899 г. о надзоре за деятельностью страховых обществ и учреждений и в 1898 г. о порядке помещения и хранения средств акционерных страховых обществ.

Вполне естественно, что такая скудость законодательных норм должна была привести к отысканию других источников права. Такими источниками страхового права оказались уставы акционерных страховых обществ и полисные правила, вызывавшие постоянные споры в литературе и судебной практике об их юридической силе и значении.[2]

Отчасти роль источника страхового права играла и судебная практика.

§ 3. Источники советского страхового права.[3]

Приходится отметить, что до последнего времени (до издания Положения о государственном страховании Союза ССР 18 сентября 1925 г.) источники советского страхового права представляли собой весьма пеструю картину.

---

[1] Гаген, — «Ehrenberg's H. d. H. R.», VIII, I, стр. 68.

[2] А. Г. Гойхбарг, — «Источники договорного страхового права». — «Вестник Гражд. права», 1913 г., № 2.

[3] Вопрос об источниках советского страхового права и о соотношении этих источников права между собой в своей принципиальной

Все действовавшие источники советского страхового права можно было разбить на шесть групп.

Первая группа — нормативные акты, изданные центральными общесоюзными органами всеобщей компетенции.

Положение о НКФ СССР в части, касающейся государственного страхования (ст. 2, п. «е», «з», ст. 3, п. «л», ст. 13), постановление СТО СССР о статистическом учете пожаров (С. У. 1924 г., № 16), постановление СТО СССР о плане окладного обязательного страхования в городах на 1924 — 1925 г. и об окладном обязательном страховании в сельских местностях в 1924 — 1925 г. (С. З. и Р. 1924 г., № 12), постановление СНК СССР о государственном страховании в сельских местностях (С. З. и Р. 1924 г., № 26), постановление СНК СССР о государственном гарантийном страховании («Известия», № 292 от 21 декабря 1924 г.), постановление ЦИК и СНК Союза ССР о выгодоприобретателях по договорам личного страхования и их правах («Известия», № 26 от 1 февраля 1925 г.) и некоторые др.

Вторая группа — нормативные акты, изданные центральными органами всеобщей компетенции союзных республик.[1]

а) По РСФСР сюда входили: декрет СНК от 6 октября 1921 г. о государственном имущественном страховании (С. У. 1921 г., № 69), постановление СНК о содержании местных пожарных организаций («Известия», 1922 г., № 115), декрет СНК о государственном страховании от 6 июля 1922 г. (С. У. 1922 г., № 41), декрет СНК о страховании имуществ (С. У. 1922 г., № 46). Гражданский Кодекс РСФСР (ст.ст. 75, 97, 164, 367 — 398), постановление СНК о предоставлении Госстраху права открыть операции страхования авиационных рисков (С. У. 1923 г., № 74), постановление СНК об установлении текста декретов о страховании имуществ (С. У. 1924 г., № 61), постановление II сессии ВЦИК XI созыва о распределении прибыли Госстраха, инструкция ЭКОСО РСФСР о том же («Известия», № 181 от 11 августа 1925 г.), постановление ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 271 ГПК («Известия», № 180 от 9 августа 1925 г.), постановление Президиума ВЦИК о страховых суммах, выдаваемых за сгоревшие молитвенные здания («Известия», № 20— от 5 сентября 1925 г.) и некотор. др.

б) Союзные республики — Украинская, Белорусская и Закавказская— в свое время не только подтвердили в законодательном порядке основные декреты о страховании, изданные РСФСР в 1921 — 1922 г., но и издали ряд законодательных актов в развитие этих основных декретов (С. У. УССР 1924 г., № 14, 31 — 32, С. У. БССР 1923 г., — № 1 — 2, 7, 17, 1924 г. — № 4, 8, 17, 18, С. У. ЗСФСР 1923 г., № 9, 1924 г.—№ 2, 4, «Заря Востока», 1924 г., № 843 и др.).

Гражданские кодексы союзных республик не внесли никаких изменений в главу о страховании Гражданского Кодекса РСФСР, заменив только

постановке должен разрешаться таким же порядком, как и об источниках других видов советского права (гражданского, уголовного и т. д.). См. проф. К. А. Архиппов, — «Понятие закона», «Советское право», 1924 г., № 2/8; проф. Д. А. Магеровский, —«Государственная власть и государственный аппарат», стр. 163; проф. В. Л. Кобалевский, — «Очерки советск. администр. права», стр. 134; М. О. Рейхель, — «Очерки конституционных взаимоотношений союзных республик», ч. I, гл. III; В. Серебровский, — «Источники советск. страхов. права», — «Право и Жизнь», 1925 г., № 6.

[1] Ряд республиканских нормативных актов (по РСФСР) отменен постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 января 1926 г. (С. У. РСФСР 1926 г., № 4, ст. 18), а по УССР постановлением ВУЦИК и СНК (С. У. УССР. 1926 г., № 3, ст. 28).

установленный ст. 397 порядок утверждения НКФ правил для отдельных видов страхования порядком утверждения этих правил своими уполнаркомфинами.[1]

Третья группа — нормативные акты, изданные НКФ и другими наркоматами.

а) Утвержденное НКФ РСФСР положение о совете по делам страхования (С. У. 1922 г., № 79) и утвержденное НКФ РСФСР Положение о Главном Правлении Государственного Страхования (С. У. 1922 г., № 80).

б) Правила обяз. страхования посевов, утв. НКФ 9 апреля 1922 г., переизданные в 1925 г.; правила добров. страхования от огня, утв. НКФ 2 мая 1922 г.; прав. обяз. страхования скота, утв. НКФ 22 мая 1922 г., переизданные в 1925 г.; правила страхования грузов по морским путям, утв. НКФ 27 мая 1922 г. переизданные в 1925 г.; правила страхования грузов по сухим путям, утв. НКФ 27 мая 1922 г., переизданные в 1925 г. правила страхования грузов по речным путям, утв. НКФ 27 мая 1922 г.; правила обяз. страхования от огня, утв. НКФ 27 мая 1922 г. (частично); правила добр. страхования скота, утв. НКФ 29 мая 1922 г., переизданные в 1925 г.; правила страхования судов по речным путям, утв. НКФ 17 июня 1922 г.; правила страхования судов по морским путям, утв. НКФ 7 июля 1922 г.; правила добр. страхования посевов, утв. НКФ 5 марта 1923 г.; правила страхования на случай смерти, утв. НКФ СССР 17 октября 1923 г.; правила страхования от несчастн. случаев, утв. НКФ 18 декабря 1923 г.; условия групповых страхований жизни, утв. НКФ 2 июля 1924 г., переизданные в 1925 г.; правила обяз. окладн. и дополнит. страхования, утв. НКФ 15 октября 1924 г.; правила гарантийного страхования, утв. НКФ 5 февраля 1925 г. и др.

в) Инструкция по страхованию государственных имуществ, подлежащих обязательному страхованию, НКФ, согл. с НКЮ 1923 г.; инструкция по страхованию коммун. имуществ, сданных в аренду НКФ согл. с НКЮ и НКВД 1923 г.; цирк. НКФ и НКВД от 28 декабря 1923 г. об уплате страхового вознаграждения за сгоревшие храмы и др.

Четвертая группа — нормативные акты, изданные Госстрахом.

Инструкции Госстраха по обязательному страхованию скота, по добровольному страхованию скота, по обязательному страхованию посевов, по страхованию жизни и др.

Циркуляры Госстраха — сводный циркуляр № 705 по июнь 1924 г. и ряд последующих циркуляров, имеющих нормативный характер (№ 712, 721/2, 737/2, 746/6, 759/2 и др.).

Пятая группа — нормативные акты, изданные местными органами управления.

Постановления по страхованию — Моссовета, Ленинградск. Совета и др.

Шестая группа — нормы иностранного страхового права.

Гамбургские общие правила морского страхования.[2]

---

[1] Текст ст. 397 сохранился до настоящего времени неизмененным, хотя со времени образования Союза ССР Наркомфин построен как объединенный Наркомат.

[2] Правила страхования грузов (§ 7, 13, п. «б») и судов (§ 8,22, п. «б») по морским путям, изд. 1922 г.

Обращаясь к нормативным актам, изданным центральными общесоюзными органами, мы должны прежде всего отметить, что Конституция Союза ССР в ст. I, говорящей о предметах ведения Союза, о страховом законодательстве непосредственно не упоминает. Но, тем не менее, появление общесоюзного страхового законодательства представляется совершенно понятным.

Как правильно замечает проф. С. А. Котляревский, страховое дело весьма технично и требует постановки, которая более всего обеспечивается центральным руководством. Это — с одной стороны. С другой стороны, страхование тем устойчивее, чем на большее количество объектов оно простирается, т.-е. и территория, и население, им обслуживаемые, должны быть по возможности больше. Этим объясняется, что область страхования в федерациях, вообще говоря, относится к сфере общефедеративной. И едва ли можно спорить, что самое законодательство о страховании, особенно в условиях действующей страховой монополии, должно быть предоставлено Союзу.[1]

Поэтому представляется вполне понятным, что еще III сессия ЦИК СССР 1 созыва — 1) отнесла к предметам ведения НКФ СССР регулирование вопросов государственного страхования на всей территории Союза (ст. 2, п. «е» Положения о НКФ) и 2) включила в состав НКФ СССР Главное Правление Государственного Страхования (ст. 3, п. «л»), осуществляющее, в качестве состоящего на хозяйственном расчете органа НКФ СССР, в лице Правления Государственного Страхования союзных республик, государственную страховую монополию на территории Союза ССР и руководящее деятельностью государственного страхования в союзных республиках на основании особого Положения (ст. 13).

Что же касается нормативных страховых актов республиканского значения, то до последнего времени их удельный вес в общем страховом законодательстве Союза был весьма велик. Особого внимания из нормативных страховых актов республиканского значения заслуживали, в качестве источников страхового права, правила о страховании гражданских кодексов союзных республик, детально регулирующие *договорное* страховое право.

Не меньшее значение имели и нормативные страховые акты, изданные НКФ и другими наркоматами, а также Госстрахом (правила страхования, инструкции, циркуляры).

В известной мере служили источниками страхового права и некоторые постановления местных органов власти.

---

[1] Проф. С. А. Котляревский, — «СССР и Союзные Республики», стр. 83. См. также С. Рыбникова, высказывающегося за сосредоточение в руках Союза страхового законодательства, страхового надзора и осуществления страховой монополии. — «Союзная конституция и страхование», — «Вестн. Госстр.». 1923 г. № 1 — 2.

Иностранное страховое право (Гамбургские правила страхования) играло роль субсидиарного источника права при морском страховании.[1]

Издание 18 сентября 1925 г. ЦИК'ом и СНК Союза ССР Положения о Госстрахе Союза ССР явилось актом чрезвычайно важного значения. В советском праве страхование впервые получило законченное правовое оформление и притом в общесоюзном масштабе.

С внешней стороны, Положение о Госстрахе представляет собою закон размером в 61 статью, не считая двух приложений, размером в общей сложности в 12 статей. Этому закону предшествует вводный закон размером в 5 статей.

Вводный закон сохраняет в силе действующие правила страхования и тарифы премий впредь до издания новых правил и тарифов, основанных уже на Положении о Госстрахе, и уполномачивает существующие органы Госстраха продолжать свою деятельность до реорганизации аппарата Госстраха на основе Положения о Госстрахе.

Положение о Госстрахе Союза ССР распадается на 4 раздела.

В первом разделе устанавливаются общие положения о страховании как государственной монополии, об изъятиях для кооперации, о Госстрахе как предприятии, действующем на началах хозяйственного расчета, об источниках страхового права и др. (ст. 1 — 6).

Второй раздел обнимает операции государственного страхования. Положение о Госстрахе отдельно перечисляет действующие в СССР виды страховых операций в области имущественного и личного страхования, а также в области перестрахования. Подробно в этом разделе нормируется обязательное окладное и неокладное страхование. Довольно бегло очерчено добровольное страхование (ст.ст. 7 — 19).

Третий раздел посвящен органам государственного страхования центральным и местным (ст.ст. 20 — 45).

Четвертый раздел касается вопроса о средствах и отчетности Госстраха (ст.ст. 46 — 61).

Приложение 1-е подробно регулирует страхование кооперативных имуществ (ст.ст. 1 — 4). Приложение 2-е устанавливает детальные правила перестрахования рисков государ-

---

[1] Под Гамбургскими общими правилами морского страхования 1867 г. понимаются общие правила, на основании которых совершались сделки по морскому страхованию страховыми обществами на Северном море. Правила эти получили широкое применение в дореволюционном русском морском страховании (перевод Гамбургских правил дает Гессен, — «Устав торговый», стр. 662). В 1919 г. Гамбургские правила были заменены в Германии, где они и возникли, новыми «Обще-германскими правилами морского страхования».

ственного страхования в иностранных страховых организациях (ст.ст. 1—8).

Положение о Госстрахе Союза ССР определило с достаточной ясностью круг источников страхового права и их соотношение между собою.

Ст. 4 Положения указывает, что операции государственного страхования производятся на основании общесоюзного законодательства, издаваемых в их развитие законоположений Союзных республик, а равно общих правил страхования (полисных условий) и тарифов премий, утверждаемых в установленном порядке.

Таким образом, в качестве общего принципа провозглашается положение, что страховое законодательство является *общесоюзным*.

Союзные республики могут издавать законы, регулирующие страхование, только в *развитие* общесоюзного страхового законодательства.

Правила страхования (полисные условия), представляющие собой заранее выработанные основные условия по отдельным видам страхования, также являются общесоюзными нормативными страховыми актами. Положение о Госстрахе возлагает рассмотрение вносимых правлениями Госстрахов союзных республик проектов правил страхования на страховые советы при народных комиссариатах финансов союзных республик. Одобренные затем наркомфинами союзных республик эти правила подлежат дальнейшему направлению через Главное Правление Госстраха в Страховой Совет при НКФ Союза ССР на утверждение НКФ СССР.[1]

Но, если основным источником страхового права теперь может быть только общесоюзное законодательство (Положение о Госстрахе и другие общесоюзные нормативные акты), то тем не менее достаточное значение, по нашему мнению, должно сохраниться и за республиканскими страховыми законами, издаваемыми центральными республиканскими органами всеобщей компетенции, поскольку, конечно, эти законы издаются в развитие общесоюзного законодательства.

В частности, мы полагаем, что независимо от издания Положения о Госстрахе должны сохранить свою силу и значение, в качестве источника страхового права, правила о страховании, изложенные в гл. XI гражданских кодексов союзных республик. Положение о Госстрахе уделяет добровольному страхованию очень мало места — всего 3 статьи (17 — 19). Это заставляет предполагать, что законодатель имел намерение предоставить законодательству союзных республик (гражданским кодексам) более подробное регулирование добровольного страхования.

---

[1] Пол. о Госстрахе, ст.ст. 39, 41.

Немаловажное значение несомненно сохранится попрежнему и за нормативной деятельностью Госстраха, хотя в Положении об этом говорится вскользь.[1]

Известное значение, в качестве источников страхового права, будут иметь и постановления местных органов власти, поскольку Положение о Госстрахе дает право правительствам автономных республик, областным, губернским и окружным исполнительным комитетам издавать постановления, в которых должны быть дифференцированы по отдельным, подведомственным им районам, нормы страхового обеспечения в пределах средних норм, установленных планом окладного страхования, а также устанавливать в указанных же пределах нормы страхового обеспечения для отдельных строений двора.[2]

Последний вид источников страхового права, действовавших до издания Положения о Госстрахе в качестве субсидиарного источника страхового права, — правила Гамбургского страхования, — должен, разумеется, отпасть. Но мы склонны все же думать, что, в виду интернационального характера морского страхования, (а отчасти и других видов транспортного страхования), советское страховое право будет постоянно впитывать в себя, в качестве дополнительных источников права, распространенные на Западе нормы «английского морского страхового права», «общегерманских правил морского страхования» и др.[3]

Интересно отметить, что новые, утвержденные 18 сентября 1925 г., правила страхования грузов по морским путям допускают в тех случаях, которые не предусмотрены этими правилами, условиями полиса или страховой квитанции, временно, впредь до издания Морского Кодекса СССР, применение «Общих германских правил морского страхования» 1919 г., если не было обусловлено применение других иностранных правил морского страхования (§ 30).

Постоянно действующим источником страхового права явится иностранное право и в порядке коллизионном (ст. 7 ГПК).

Большой интерес вызывает вопрос о соотношении источников советского страхового права между собой.

Соотношение нормативных страховых актов, издаваемых центральными органами всеобщей компетенции общесоюзными и республиканскими, разрешается довольно просто. Положение о Госстрахе, как мы видели, допускает республиканское (союзных республик) законодательство только в развитие законодательства общесоюзного.

Поэтому, в случае отступления союзных республик от этой нормы, должны иметь применение общие правила Конституции

[1] Пол. о Госстрахе, ст. 25, п. «в», ст. 29, п. «г».
[2] Пол. о Госстрахе, ст. 11.
[3] Полисы морского страхования — «Ллойда», «Гамбургский», «Марсельский».

Союза ССР, дающие верховным органам Союза право приостанавливать и отменять постановления ЦИК'ов и СНК Союзных республик (ст.ст. 20, 31, 32 и др.).

Значительно сложнее обстоит вопрос о соотношении между нормативными страховыми актами, утверждаемыми НКФ СССР (правилами страхования), и прочими нормативными страховыми актами, как издаваемыми центральными общесоюзными органами всеобщей компетенции, так и центральными органами всеобщей компетенции республиканскими. Разрешение этого вопроса, по нашему мнению, должно итти в плоскости установления взаимоотношений объединенных наркоматов (поскольку НКФ является объединенным наркоматом) с верховными органами Союза и союзных республик.

Общее положение о наркоматах Союза ССР указывает, что распоряжения народных комиссариатов Союза ССР могут быть приостанавливаемы или отменяемы ЦИК'ом Союза, его Президиумом или СНК СССР; председателю СНК ССР и его заместителю принадлежит право приостанавливать распоряжения народных комиссариатов с последующим докладом в СНК СССР. [1] Право приостановки и отмены постановлений наркоматов Союза ССР принадлежит также и СТО Союза ССР.[2]

В свою очередь, распоряжения народных комиссариатов союзных республик, при явном несоответствии данного распоряжения Конституции Союза ССР или законодательству союзной республики, могут быть приостанавливаемы ЦИК'ами или президиумами ЦИК'ов союзных республик. О приостановке распоряжений ЦИК'и союзных республик немедленно сообщают в СНК Союза ССР или соответствующему народному комиссариату Союза ССР. [3]

Но, как замечает И. Н. Ананов, приостановление не может явиться нормальным свойством осуществления органами союзной республики ее прав и является лишь тем решительным средством, к которому республики должны прибегать, когда исчерпаны все другие способы воздействия.[4] Нормальным же средством правовой защиты союзной республики является право опротестования распоряжений наркомата Союза ССР в Президиум ЦИК или СНК Союза ССР. [5]

Обратно, объединенному (и общесоюзному) наркомату СССР принадлежит право опротестовывать постановления ЦИК'а или Президиума ЦИК'а союзной республики в Президиум ЦИК

---

[1] Общее положение о наркоматах СССР, ст. 7.

[2] Положение о СТО, ст. 3 п. «в» и «г». См. проф. Д. А. Магеровский, — «Вестник Сов. Юстиции», 1924 г. № 2. Несколько иначе И. Н. Ананов, — «Очерки федерального управления», стр. 54, 1925 г.

[3] Общее положение о наркоматах СССР, ст. 8.

[4] «Очерки», стр. 52.

[5] Конституция Союза ССР, ст. 35. Положение о СНК СССР, ст. 3, п. «к».

Союза ССР, постановление СНК союзной республики — в СНК СССР, а постановление ЭКОСО союзной республики — в СТО. [1]

Право протеста принадлежит также и объединенным наркоматам союзных республик. Согласно постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 г., протесты объединенных наркоматов РСФСР на постановления и распоряжения соответствующих наркоматов Союза ССР, в случае несоответствия таковых законодательству Союза или законодательству РСФСР, представляются в СНК РСФСР, с одновременным сообщением копий таковых протестов подлежащим наркоматам СССР, причем СНК РСФСР, в случае признания протеста уважительным, принимает соответствующее постановление и направляет таковое или в порядке ст. 59 Конституции РСФСР, или в порядке ст. 7 общего положения о народных комиссариатах СССР. [2]

Изложенный здесь в общих чертах строй взаимоотношений объединенных наркоматов с верховными органами Союза, союзных республик, и с одноименными объединенными наркоматами союзных республик, полностью применим и к Наркомфину.

Правила страхования, утверждаемые НКФ СССР, являются разновидностью нормативных актов объединенного народного комиссариата и во всем должны разделять юридическую судьбу этих актов в случае их столкновения с нормами общесоюзного или республиканского страхового законодательства.

Нормативные акты Главного Правления Госстраха, в случае противоречия их советскому страховому законодательству, могут быть, в порядке иерархической подчиненности, отменяемы НКФ СССР. [3]

Нормативные страховые акты, издаваемые местными органами власти, подчиняются обычному режиму, установленному для нормативных актов, издаваемых этими органами власти. [4]

ГЛАВА IV.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАХОВАНИЯ.

§ 1. Организация страхования на Западе. [5]

По своей организации страхование на Западе делится на два основных вида: *частное и публичное*. Частное страхование является наиболее распространенной формой страхования.

---

[1] И. Н. Ананов, — там же, стр. 53.

[2] Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 г., ст.ст. 1 — 3 («Известия» № 247, от 28 октября 1925 г.).

[3] Пол. о НКФ СССР, ст. 13.

[4] Конституция РСФСР, ст.ст. 48, 65.

[5] Манес, — «Основы страхового дела», гл. 2; «Словарь страховых терминов», 1925 г. стр. 51, 63, 66, 141.

Публичное страхование встречается реже, хотя в отдельных государствах ему отводится довольно значительное место.

1. *Формы частного страхования:* 1) единичные предприниматели, 2) акционерные страховые общества, 3) общества взаимного страхования, 4) общества смешанного типа.

1) Организация страхования единичным предпринимателем является одной из самых старых форм организации страхования. В настоящее время на Западе она встречается еще при морском страховании, а также при страховании скота от падежа и при страховании выигрышных билетов.

Особую форму единоличного страхования представляют собою так называемые Ллойды, случайные объединения физических лиц, внесших (каждое) определенный залог для выступления в качестве страховщика. Ллойды встречаются при морском страховании, главным образом, в Англии и в Соединенных Штатах Америки.

2) Акционерные страховые общества, являющиеся наиболее распространенной формой организации страхования, представляют собою чисто капиталистические предприятия, преследующие цель извлечения прибыли в интересах акционеров. Для этих обществ страхование является не выполнением известной социальной функции, а средством к получению дохода, как от любой торговой или промышленной деятельности.

По своей юридической структуре акционерные страховые общества представляют собою обычные акционерные общества. Но в виду того, что эти общества, обладающие громадными капиталами, собранными из взносов страхователей, могут злоупотреблять предоставленными им правами в отношении страхователей — лиц, в массе случаев, экономически слабых, — законодательства вводят особые правила, устанавливающие за этими обществами особый правительственный надзор. [1]

3) Общества взаимного страхования (частные), представляющие собою весьма распространенную форму страхования, являются добровольными объединениями многих лиц с целью распределения между всеми участниками убытков от определенного несчастья, которое им всем угрожает, но постигает в действительности некоторых из них. [2] При этой форме страхования каждый страхователь является участником общества и участвует через соответствующие органы — общие собрания, собрание уполномоченных, правление и совет — в управлении

---

[1] Во Франции — зак. 1868 г. о страховых акционерных обществах и зак. 1905 г. об акционерных обществах страхования жизни; в Швейцарии — зак. 1885 г. о надзоре за страховыми обществами; в Германии — зак. 1901 г. о надзоре за деятельностью страховых обществ; в Австрии — зак. 1921 г. о надзоре за деятельностью страховых обществ; в Англии — деятельность страховых акционерных обществ нормируется законом 1909 г.

[2] Шершеневич, — «Курс торгового права», II, стр. 358.

делами общества и в распоряжении могущими быть прибылями общества.

Преимущества для страхователей этой формы страхования перед акционерной формой заключаются: а) в дешевизне, так как в акционерном страховании из собранных премий должен быть не только покрыт убыток, понесенный страхователями, но и быть отчислена прибыль акционерам, при взаимном же страховании размер премии определяется величиной действительно понесенного ущерба; б) в легкости контроля, поскольку каждый страхователь является в то же время участником общества.

Невыгоды обществ взаимного страхования состоят:

а) в ограниченности круга участников; б) в отсутствии паевого капитала, что в особенности в первые годы организации общества не дает уверенности участникам на получение полного вознаграждения.

4) Общества смешанного типа представляют собою организации, заимствовавшие одновременно много черт, свойственных и акционерным страховым обществам, и обществам взаимного страхования. Некоторые акционерные общества дают акционерам право участия в прибылях и в управлении. Встречаются общества взаимного страхования, обладающие паевым капиталом, при чем пайщики временами играют главную роль в управлении делами общества. Иногда более крупным страхователям предоставляется большее количество голосов, чем вводится в взаимное страхование начало, заимствованное из акционерного страхования.[1]

II. *Формы публичного страхования:* 1) государственное, 2) общественное.

1) Государственное страхование осуществляется на Западе или через специальные организации (Польша), или через те или другие органы государства, осуществляющие иные функции (страхование жизни через почтово-сберегательные конторы в Японии).

2) Общественное страхование совершается различными учреждениями и организациями, встречающимися на Западе в большом количестве и в чрезвычайно разнообразных формах (Германия, Швейцария, Австрия, Бельгия, Англия и т. д.).[2]

Не надо отожествлять страхование публичное с страхованием обязательным, а страхование частное с страхованием добровольным. Страхование жизни в Японии через почтово-сберегатель-

---

[1] Большое количество частных страховых обществ и конкуренция между ними привели на Западе к возникновению союзов страховых предпринимателей, преследующих целью уничтожение конкуренции и предупреждение ее возрастания путем установления однообразных тарифов, выработки общих условий страхования и т. п. Этим союзам страховых предпринимателей с незначительным успехом пытаются противостоять союзы страхователей; Манес, — «Основы», стр. 46.

[2] Подробн. см. Манес, — «Основы», гл. 2 и С. А. Рыбников, — «Монополия страхового дела», стр. 29 сл.; 1923 г.

ные конторы является государственным и вместе с тем добровольным. Страхование рабочих от несчастных случаев в Италии обязательно, хотя и совершается в частных страховых обществах. Страхование в германских общественных страховых учреждениях, в некоторых случаях, заключается на началах обязательности, в других — на началах добровольности.

§ 2. Организация страхования в дореволюционной России.

В дореволюционной России существовало большое разнообразие в организационных формах страхования.

Частное страхование строилось, по преимуществу, на акционерных началах («1-е Российское О-во», «Россия», «Саламандра», «Жизнь» и др.). Значительное развитие получили и частные общества взаимного страхования (городские).

Публичное страхование осуществлялось следующими организациями: а) государственными (губернское страхование от огня в тех губерниях, где не было земств; страхование жизни через государственные сберегательные кассы, страхование от огня в губерниях царства польского, страхование судов поморов в Архангельской губ.); б) общественными (земское страхование от огня и скота от падежа, обязательное страхование строений Варшавским магистратом); в) сословными (казачье страхование и синодальное); г) общинными (общества колонистов).[1]

Все эти страховые организации вели ожесточенную борьбу за страхователя, что не создавало благоприятных условий для развития страхового дела.[2]

§ 3. Организация страхования в СССР.

I. Государственная страховая монополия.

Под именем государственной страховой монополии понимается такая организация страхования, когда во всей стране страхование осуществляется только самим государством, в лице его специальных органов.

Вопрос о введении государственной страховой монополии был серьезно выдвинут в теории еще в 80-х годах XIX века известным немецким экономистом Адольфом Вагнером. Но до сих пор, если не считать не приведшей ни к каким практическим результатам попытки Италии ввести монополию страхования жизни, нигде на Западе государственная страховая монополия введена не была.[3]

---

[1] «Словарь страховых терминов», стр. 141.

[2] В. Потоцкий, — «Краткий курс», стр. 19 сл.

[3] Монополия страхования жизни была установлена в Италии законом 1912 г., но в 1922 г. правительством этот закон был аннулирован. Государственная монополия страхования была провозглашена еще законом

Осуществление задачи последовательного проведения государственной страховой монополии было осуществлено только Союзом ССР.[1]

Монополия страхования была провозглашена еще в конце 1918 г., с исключением из страховой монополии кооперации.[2] Но только с переходом к новой экономической политике государственная страховая монополия могла быть поставлена на твердую почву и получить практическое осуществление.

Первое свое правовое оформление страховая монополия получила в декрете 6 октября 1921 г. о государственном имущественном страховании, признавшем, что все страховое дело может находиться только в руках государства, с некоторыми исключениями для кооперации. Статьей 7 этого декрета единственным страховым органом было указано Главное Управление Государственного Страхования, входившее в состав Народного Комиссариата Финансов. Страхование имуществ, находящихся на территории РСФСР, в иностранных страховых обществах, а также перестрахование таковых имуществ в этих обществах, без особого разрешения в каждом отдельном случае СНК, — было запрещено (ст. 6).

Такое положение вещей, когда единственным страховщиком на всей территории Советского государства оказывается одна государственная организация — Госстрах, — является, конечно, не чем иным, как государственной страховой монополией, хотя в декрете от 6 октября 1921 г., такой термин и не употребляется.[3]

Последующее законодательство эту идею страховой монополии укрепило еще больше.[4]

После образования Союза ССР, существование государственной страховой монополии получило подтверждение в Положении о НКФ СССР. Ст. 13 этого Положения гласит: «Главное Правление Государственного Страхования, в качестве состоящего на хозяйственном расчете органа НКФ Союза ССР, в лице Правле-

---

1911 г. в Урагвае; но фактически она там отсутствует, так как частные страховые общества продолжают свою работу в Урагвае до настоящего времени. В ближайшем будущем предположено введение страховой монополии в Коста-Рике (Цетральная Америка). Проекты национализации страхования возникали и в других странах, но не получили никаких результатов (в Германии — в 1919 г., в Дании — в 1924 г., во Франции — последний проект относится к 1924 г). Вопрос о введении страховой монополии обсуждался серьезно во время войны в 1916 г. и в дореволюционной России. «Вестн. Госстр» 1924 г., № 23, стр. 42 — 46; С. Рыбников. — «Монополия страхового дела», стр. 3.

[1] Исследование социально-экономической стороны советской страховой монополии выходит за пределы настоящей работы. См. С. Рыбников, — «Монополия страхового дела». Ряд статей — в «Вестн. Госстраха» за 1922 — 1924 г.

[2] См. гл. II, § 2, II.

[3] Е. Мен, — «Имущественн. страхование по законодат. СССР», 1924 г., стр. 7 сл.; «Вестн. Госстраха», 1924 г., № 11 — 12, 13, 14 — 16.

[4] Пост. СНК от 6 июля 1922 г., пост. СНК от 25 июля 1922 г., постан. НКФ от 27 ноября 1922 г., и др.

ния Государственного Страхования союзных республик осуществляет государственную страховую монополию на территории Союза ССР и руководит делом государственного страхования в союзных республиках, на основании особого Положения».

Но наиболее ярко эта идея проявилась в Положении о государственном страховании Союза ССР, указывающем, что страхование во всех его видах является *государственной монополией* Союза ССР.[1]

С теоретической точки зрения обычно указывают на следующие положительные стороны государственной страховой монополии, дающие ей ряд преимуществ перед частным страхованием: 1) при страховой монополии создается обширнейшее страховое поле, что создает большую устойчивость для страховой организации и почти совершенно уничтожает потребность в перестраховании иностранных перестраховщиков; 2) облегчается выработка страховой тарификации; 3) государство получает возможность принять на свою ответственность такие риски, которые частные общества отказались бы принять по их высокой опасности, а также предоставить страхователям наибольшие льготы в отношении тарифов премий, порядка их уплаты и проч.; 4) страховая монополия уничтожает параллелизм страховых органов, проявляющийся при действии различных страховых организаций, и сокращает административные расходы.

Но, в условиях советского государства, кроме этих преимуществ общего характера, страховая монополия обладает еще другими положительными свойствами, чуждыми частному страхованию.

Как указывает Е. Мен, даже в буржуазных государствах национализация страхового дела (государственная страховая монополия) не связывается исключительно с возможностью извлечения прибыли, а мыслится, как мера социальная, не только имеющая прямой своей целью извлечение прибылей, но долженствующая путем удешевления и широкого распространения страхования создать наибольшую устойчивость как самой государственной операции, так и благосостояния населения и всего гражданского оборота страны. Самое сосредоточение в руках государства значительных страховых капиталов мыслится лишь в качестве подсобной второстепенной меры, как усиление средств казны, прямое же назначение их усматривается в другом — в открытии для государства возможности широкого развития мероприятий, имеющих целью уменьшение истребления имуще-

---

[1] Ст.ст. 1, 3. В виде изъятия, Положение о государственном страховании сохраняет за НКПС и НКП и Т предоставленные им действующими законоположениями права на взимание особого сбора с объявленной ценности пассажирского багажа и почтовых отправлений. Не изменяются также правила об артелях ответственного труда. Там же, прим. 2, ст. 1. Об изъятиях для кооперации (см. стр. 39) для экспортно-импортных товаров (см. стр. 41). О перестраховании (см. стр. 47).

ства (и людей) стихийными бедствиями, предупреждение их и борьбу с ними.[1]

Тем более резко выступает на первый план значение государственной страховой монополии как меры социальной в СССР.

«Получение прибыли,— говорит С. Розеноер,— как таковое, как самоцель, не является задачей Госстраха. Конечно, в результате того или иного благоприятного года в кассе Госстраха могут получиться некоторые излишки. Но эти излишки — не дивиденд, подлежащий выдаче акционерам. Они возвращаются населению в виде безвозвратных пособий на покупку пожарных машин, на борьбу с эпизоотиями и др. Цель Госстраха — не прибыль, а оказание помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий».[2]

Наглядной иллюстрацией к этим словам являются суммы, отчисленные Госстрахом на меры борьбы со стихийными бедствиями. Согласно «Обзору работы НКФ Союза ССР» за период с 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1925 г., прибыль Госстраха за 1922 — 23 гг. выразилась в общей сумме в 8,2 миллиона рублей, при чем за счет прибылей 1922 — 23 гг. на меры борьбы со стихийными бедствиями (путем превенции и репрессий) было ассигновано свыше — 2,2 миллионов руб. За счет прибылей 1923 — 24 гг. проектируется отчислить 4 — 5 миллионов руб.[3]

II. Структура аппарата государственного страхования.[4]

А. Высшим органом надзора по отношению к Госстраху является НКФ СССР, в состав которого входит Главное Правление Госстраха в качестве органа, состоящего на хозяйственном расчете.[5] На обязанности Народного Комиссара Финансов СССР лежит утверждение тарифов страховых премий и правил страхования, а также постановлений Страхового Совета при НКФ СССР, касающихся законодательных предположений по государственному страхованию и др. принципиальных вопросов по страховому делу, вносимых членами Совета или ведомствами Союза ССР.[6]

---

[1] «Вестн. Госстраха» 1924 г., № 11 — 12, стр. 13 след.

[2] «Вестн. Госстраха» 1924 г., № 19, стр. 7.

[3] «Обзор работы НКФ СССР», 1925 г., стр. 217.

[4] Структура органов Госстраха, организованная до издания Положения о Госстрахе, несколько отличается от структуры, принятой Положением. До образования соответствующих органов государственного страхования на основе Положения, продолжают свою деятельность существующие органы Госстраха. Постановление ЦИК и СНК СССР о введении в действие Положения о Госстрахе, ст. 3.

[5] Положение о НКФ СССР, ст. 13.

[6] При несогласии Народного Комиссара Финансов с постановлением большинства Страхового Совета, вопрос переносится на разрешение СТО Союза ССР. План обязательного окладного страхования, во всяком случае, подлежит утверждению СТО по представлению Наркомфина Союза ССР.

Народным комиссарам финансов союзных республик присваиваются в отношении соответствующих страховых советов права, аналогичные правам Народного Комиссара Финансов СССР в отношении страхового совета при НКФ СССР.[1]

Б. При НКФ СССР состоит Страховой Совет — учреждение совещательного характера. На его обязанности лежит: рассмотрение вносимых Главным Правлением Госстраха планов страхования в общесоюзном масштабе, общих правил страхования (полисных условий), тарифов премий, законодательных предположений по государственному страхованию, предположений Главного Правления об общих основаниях отчислений в резервы премий по всем видам страхования, принципиальных вопросов по страховому делу, вносимых членами Совета или ведомствами Союза ССР и др.[2]

При НКФ союзных республик также имеются свои страховые советы. На них возлагается рассмотрение вносимых правлениями госстрахов союзных республик: проектов планов страхования соответствующих республик, проектов правил страхования, (полисных условий), проектов тарифов премий и др.[3]

В. Центральным руководящим органом государственного страхования общесоюзного значения является Главное Правление Государственного Страхования («Госстрах Союза ССР»).

На Госстрах возложены в союзном масштабе следующие функции: перестрахование рисков Госстраха в иностранных страховых организациях и по приему от последних их рисков в порядке перестрахования, перестрахование рисков взаимных кооперативных страховых организаций, все виды транспортного страхования, все виды страхования имуществ государственных учреждений Союза ССР и предприятий общесоюзного значения и все виды личного страхования. Кроме того, на Главное Правление Госстраха возлагается: общее руководство и надзор за страховыми операциями и за организацией дела государственного страхования во всем Союзе ССР, распоряжение имуществом и капиталами Госстраха, составление общих по всему Госстраху смет, сводных отчетов и балансов, разработка и внесение в Страховой Совет при НКФ СССР подлежащих его рассмотрению правил страхования (полисных условий), тарифов премий и правил к ним, а равно планов страхования в общесоюзном масштабе и др.[4]

Главное Правление Госстраха состоит из председателя и членов, в количестве не свыше шести человек. Председатель

---

[1] При несогласии Народных Комиссаров Финансов с постановлением большинства страховых советов, вопрос переносится на разрешение ЭКОСО соответствующих республик.

[2] Положение о Госстрахе, ст. 38.

[3] Там же, ст. 41.

[4] Там же, ст.ст. 23, 24.

и члены Главного Правления назначаются Народным Комиссаром Финансов Союза ССР.[1]

Кроме Главного Правления Госстраха имеются еще правления государственного страхования в союзных республиках.

На правления государственного страхования в союзных республиках возлагается: непосредственное ведение операций на территории соответствующих республик, за исключением операций, непосредственно ведущихся Главным Правлением Госстраха, руководство деятельностью местных органов Госстраха, их инструктирование и инспектирование и др.[2]

Таким образом, на Главное Правление Госстраха возложено, по преимуществу, общее руководство и надзор, непосредственное же ведение страховых операций входит в компетенцию Госстрахов союзных республик, Главное Правление Госстраха, как указывалось, ведет непосредственно только операции по всем видам личного страхования, транспортного, страхования имуществ государственных учреждений СССР и предприятий общесоюзного значения, а также по перестрахованию рисков взаимных кооперативных страховых организаций и по перестрахованию рисков Госстраха в иностранных страховых обществах.

Правления государственного страхования союзных республик состоят из председателей и членов в количестве не свыше четырех, назначаемых Народным Комиссаром Финансов соответствующей союзной республики по соглашению с Главным Правлением Госстраха СССР, при чем, по соглашению НКФ СССР с правительствами союзных республик, допускается, взамен учреждения правления государственного страхования, назначение уполномоченного Госстраха для данной республики.[3] В настоящее время уже образованы правления — Росгосстраха, Белгосстраха, Укргосстраха и Закгосстраха. Узбекистан и Туркменистан обслуживаются пока через уполномоченного Госстраха.[4]

Г. Для проверки отчетности Госстраха НКФ СССР и НКФ союзных республик, по принадлежности, назначаются ежегодно особые ревизионные комиссии; ревизионная комиссия, назначаемая НКФ СССР, проверяет сводный отчет и баланс Главного Правления Госстраха, ревизионные же комиссии, назначаемые НКФ союзных республик, проверяют отчеты и балансы правлений госстраха в соответствующих союзных республиках.[5]

Д. Местными органами Госстраха являются управления, конторы и агентства (агенты), подчиняющиеся правлению Госстраха соответствующей союзной республики. Местные органы Гос-

---

[1] Положение о Госстрахе. ст. 22.

[2] Там же, ст. 28.

[3] Там же, ст. 27 и прим.

[4] Потоцкий, — там же, стр. 70. О взаимоотношениях Госстраха с Росгосстрахом см. С. Красников, — «Вестник Госстраха», 1925 г. № 23 — 24.

[5] Положение о Госстрахе, ст.ст. 44 — 45.

страха производят страховые операции на основании Положения о Госстрахе, правил страхования и тарифов премий, а равно инструкций, циркуляров и распоряжений правлений, Госстраха в соответствующей союзной республике.[1]

Правлениям Госстраха в союзных республиках предоставляется назначать своих уполномоченных с подчинением страховых органов нескольких губерний их руководству.

Непосредственное руководство всей работой и ответственность за правильное ведение страховых операций лежит соответственно на уполномоченном правления, на управляющем конторой или заведующем агентством. Заведующие агентствами (или агенты) назначаются конторами по соглашению с уездными (окружными) исполнительными комитетами, но подчиняются исключительно конторам Госстраха.[2]

Кроме того, в состав местных органов Госстраха входят: инспектора, на которых возлагается ревизия и инструктирование агентуры, а также установление связи с местными органами власти, волостные доверенные и др. Необходимо отметить также роль органов, оказывающих содействие, но не подчиненных непосредственно Госстраху, — агентов-аккшизиторов, субагентов, местные финорганы и сборщиков.

Непосредственное осуществление страховых операций производится через участковых и уездных (окружных) агентов. Участковые агенты являются первичным аппаратом на местах по учету обязательного страхования, заключению и ликвидации договоров и сбору страховых премий. Уездные (окружные) агенты, выполняя те же обязанности, являются, кроме того, представителями Госстраха перед уисполкомами. Уездные (окружные) и участковые агенты состоят на службе Госстраха.

Значение агентов в деле страхования весьма велико. Являясь фактическим проводником государственного страхования в гуще населения, выполняя довольно сложную процедуру заключения страхования, агент должен быть хорошим знатоком своего дела.[3]

От уездных (окружных) и участковых агентов надо отличать агентов-аккшизиторов и субагентов.

Агенты-аккшизиторы не являются служащими Госстраха и работают исключительно по привлечению добровольных страхований, без права выдачи страховых документов. Аккшизиторами могут быть частные лица или учреждения.

---

[1] Положение о Госстрахе, ст.ст. 31, 33.

[2] Там же, ст.ст. 32, 34, 35.

[3] Западно-европейские законодательства правовому регулированию агентуры отводят достаточное внимание: германский закон 1908 г., §§ 43—48, швейцарский закон 1908 г., §§ 34, австр. закон 1917 г., §§ 43—47; см. также Виленкин, — «Журн. мин. юстиции», 1910 г., № 5, стр. 150.

Субагенты являются вспомогательными агентами, приглашаемыми, страховыми агентами для обслуживания отдаленных от их контор местностей. Всю материальную и моральную ответственность за действия субагентов несут пригласившие их страховые агенты.

Сборщики выбираются населением или назначаются сельсоветом для сбора платежей по обязательному окладному страхованию.[1]

Организация аппарата Госстраха была бы, однако, не вполне охвачена, если бы мы не остановились еще на деятельности местных органов власти, оказывающих содействие Госстраху.

Обязанность оказывать содействие страховому делу лежит на всех органах власти на местах — краевых, областных, губернских, окружных, уездных и волостных исполкомах и сельских советах.[2] Особенно подробно устанавливаются в этом отношении функции волостных исполкомов и сельских советов, что, конечно, представляется вполне понятным, в виду того, что без содействия и надзора органов власти, ближе всего стоящих к населению, никакой агент не будет в состоянии проводить надлежащим образом свою работу.

Положение о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах возлагает на волисполкомы «наблюдение за деятельностью страховых агентов волости и оказание помощи сбору по окладному страхованию, а также выполнение необходимых противопожарных мер и организацию пожарной охраны» Таким образом, на волисполкомы возлагаются три обязанности: 1) принятие мер страховой превенции, 2) оказание содействия агенту по сбору им взносов по обязательному окладному страхованию, 3) надзор за деятельностью страховых агентов.[3]

Положение о сельских советах возлагает на сельский совет — участие в оценке строений страховыми агентами, содействие сбору страховых взносов и участие в оценке убытков после пожара. На обязанности сельских советов лежит также организация пожарной охраны и наблюдение за выполнением гражданами своих обязанностей по борьбе с пожарами.[4]

В связи с проведением в жизнь обязательного окладного страхования в сельских местностях инструкцией ЭКОСО РСФСР от 29 октября 1925 г. («Известия», № 266 от 21 ноября 1925 г.) организованы еще особые органы, принимающие участие в рас-

---

[1] «Словарь страховых терминов», стр. 6, 91, 133.

[2] Полож. о Сев.-Кавк. Крае, § 56, п. «б», § 94, п. «п», Полож. о губисполк. § 30, п. 5, полож. об уисполк. § 22, п. «л» и полож. о волисполк. § 17, п. «и», § 23, п. «в». (РСФСР).

[3] См. В. Морозов, — «Вестн. Госстраха», 1924 г., № 24. Пол. о волисполкомах, § 17, п. «и», § 23, п. «в». Пол. о Госстрахе, ст. 37.

[4] Положение РСФСР о сельских советах, § 9, п. «л», § 8, п. «р».

пределении для сельского населения льгот по этому виду страхования.

Самые льготы применяются местными органами Правления Госстраха РСФСР по принадлежности. Но списки хозяйств, имеющих право на эти льготы, утверждаются, а также все жалобы по применению льгот рассматриваются особыми губернскими (областными, краевыми), уездными (окружными, кантонными, аймачными) или волостными (районными) совещаниями по страховым вопросам, образуемыми: а) губернские (областные, краевые) или уездные (окружные, кантонные, аймачные) в составе: управляющего местной конторой Росгосстраха (или уездного агента последнего), представителей от местной плановой комиссии финансового отдела, земельного отдела, крестьянского общества взаимопомощи и сельскохозяйственной кооперации (по одному от каждой организации); б) волостные (районные) в составе: председателя или члена волостного (районного) исполнительного комитета, участкового агента, в район которого входит данная волость (район), или его помощника, представителя волостного (районного) комитета крестьянского общества взаимопомощи, участкового агронома, ветеринара, если они проживают в месте нахождения подлежащего исполнительного комитета, и представителя сельскохозяйственной кооперации.[1]

Постановлением ЭКОСО РСФСР от 5 февраля 1926 года образованы особые страховые комиссии для предоставления льгот по обязательному окладному страхованию в городах. Эти страховые комиссии образуются в каждом городе или поселении и городского типа в составе: по одному представителю от финансовой и коммунальной секций городского совета, представителя от местного органа Росгосстраха, от профессиональных союзов и от органа социального обеспечения («Известия» от 13 февраля 1926 г., № 36).

III. Средства и отчетность Госстраха.

Все средства Госстраха являются едиными для государственного страхования Союза ССР. Средства Госстраха составляют: 1) отпущенные ему правительством — а) основной капитал в сумме 5 000 000 рублей, б) особый резервный капитал в сумме 2 500 000 рублей; 2) образуемые в процессе операций Госстраха — а) запасные капиталы и капиталы специального назначения; б) резервы премий по страхованиям; в) текущие поступления по операциям.

Из текущих поступлений (страховые премии, проценты по текущим счетам и др. поступления) по операциям, производимым правлениями Госстраха в союзных республиках и по опе-

[1] Постановление ЭКОСО РСФСР от 29 октября 1925 г., § 10. Аналогичные органы имеются и в других союзных республиках.

рациям личного страхования. 25% поступлений переводятся на счет Главного Правления, остальные 75% текущих поступлений остаются в распоряжении Правлений Госстрахов союзных республик. Текущие поступления по операциям, производимым правлениями Госстраха в союзных республиках от имени и за счет Главного Правления (ст.ст. 24, 28, п. «л»), за исключением поступлений по операциям личного страхования, полностью зачисляются на счет Главного Правления.[1]

Если в течение года выяснится необходимость в пополнении оборотных средств правлений Госстраха в союзных республиках, то такое пополнение производится Главным Правлением из средств, находящихся в его распоряжении. Равным образом, правления Госстрахов союзных республик обязаны в экстренных случаях пополнять средства Главного Правления, если находящиеся в его распоряжении оборотные средства окажутся недостаточными.[2]

По утверждении общего отчета и баланса Госстраха НКФ СССР и по выведении чистой прибыли, последняя распределяется следующим образом: по операциям обязательного окладного страхования — а) 50% отчисляются на образование запасного капитала и пополнение заимствований из основного капитала, б) 50% отчисляются на меры предупреждения и борьбы со случаями, предусмотренными страхованием; по прочим операциям государственного страхования — а) 50% отчисляются на образование запасного капитала и пополнение заимствований из основного капитала, б) 20% отчисляется на меры превенции и репрессии, в) 15% отчисляется на рабочее жилищное строительство, г) 10% отчисляется в доход казны и 5% — на улучшение материального положения сотрудников Госстраха.[3]

IV. Кооперативное страхование.

Как уже отмечалось, декрет от 6 октября 1921 года о государственном имущественном страховании, вводя государственную страховую монополию, установил изъятие для кооперации.

Согласно ст. 5 этого декрета, кооперативным организациям предоставлялось право взамен обязательного государственного страхования организовать взаимное страхование собственных имуществ от стихийных бедствий. Отсюда следовало, что имущества, принадлежащие кооперативным организациям, могли страховаться по желанию кооперативных организаций или в Госстрахе, или в кооперативных страховых организациях, но, если в течение известного срока — трех месяцев — эти иму-

---

[1] Положение о Госстрахе, ст.ст. 47, 46, 48, 49.
[2] Там же, ст. 51.
[3] Там же, ст. 54.

щества не оказывались застрахованными в кооперативном страховании, то они считались застрахованными в Госстрахе.[1]

На основании декрета от 6 октября 1921 г., в СССР образовались три кооперативных страховых центра: 1) Страховая секция Центросоюза для страхования имуществ потребительской кооперации; 2) Всероссийский кооперативный страховой союз для страхования имуществ других видов кооперации и 3) Украинский кооперативный страховой союз для страхования имуществ всех видов кооперации.

Организация этих кооперативных страховых центров построена на принципе взаимности.

Согласно положения об организации страхования Центросоюзом, для ведения страховых операций учреждается основной страховой фонд, образуемый из специального ассигнования Центросоюза и из взносов кооперативных союзов, состоящих членами Центросоюза, при чем размер их взносов определяется в зависимости от мощности каждого союза. В случае недостаточности страховых капиталов на покрытие чрезвычайных убытков, Центросоюз и его члены могут быть привлечены к дополнительной ответственности в размере не менее десятикратного отчисления в основной страховой фонд. Для организации страхового дела и ведения страховых операций при Центросоюзе учреждена Страховая Секция, возглавляемая Страховым Советом. На местах страхование производится кооперативными союзами, действующими по особому соглашению с Центросоюзом в качестве его представителей. Страховой Совет разрабатывает общие вопросы кооперативного страхования, устанавливает виды и формы страховых операций, разрабатывает вопросы организации кооперативного страхования и проч.[2]

На аналогичных началах построена организация Всероссийского Кооперативного Страхового Союза и Украинского Кооперативного Страхового Союза.

Право кооперативных организаций на производство страховых операций, в виде изъятия из действующей в СССР страховой монополии, сохранилось и Положением о государственном страховании.[3]

Положение о государственном страховании предоставляет право союзам кооперативов всех степеней учреждать взаимные страховые организации для страхования в них собственных имуществ членов данной страховой организации, а равно имуществ первичных кооперативов, непосредственно входящих в кооперативное объединение любой степени, состоящее членом страховой организации.

---

[1] Циркуляр Госстраха, № 705 гл. XVIII, §§ 1, 4, 6.
[2] Н. Матвеев, — «Кооперативное страхование», 1923. г., стр. 31.
[3] Прим. I к ст. 1.

Операции кооперативных страховых организаций, действующих на территории одной из союзных республик, производятся на основании уставов и правил кооперативных страховых организаций, утверждаемых в порядке законодательства союзных республик. Операции кооперативных страховых организаций, действующих на территории двух или более союзных республик, производятся на основании уставов и правил, утверждаемых НКФ СССР.[1]

В отличие от ранее действовавшего порядка, по которому взаимному кооперативному страхованию подлежали только собственные имущества кооперативных организаций,[2] в настоящее время в кооперативных организациях могут быть застрахованы не только собственные имущества кооперативов, но и строения, принадлежащие им на праве застройки, а также товары, переданные им на комиссию, для хранения и для перевозки.[3]

Все эти имущества, в тех случаях, когда они подлежат обязательному окладному и неокладному страхованию, освобождаются от обязательного страхования в Госстрахе, если они застрахованы во взаимном кооперативном страховании.[4]

Предоставление кооперативным организациям права организовывать взаимное кооперативное страхование не означает, однако, полного отрыва кооперативного страхования от страхования государственного, проводимого Госстрахом.

Все риски, принятые кооперативными страховыми организациями в суммах, выше установленных, должны перестраховываться в известной доле в Главном Правлении Госстраха.[5] Таким образом, в операционном отношении кооперативное страхование тесно связывается с государственным страхованием. Но эта связь проявляется и в организационном отношении. Положение о Госстрахе включает в состав страхового совета, состоящего при НКФ СССР, и страховых советов, состоящих при НКФ союзных республик, представителей от кооперации.[6]

V. Страхование за границей.

Постановлением СНК от 6 октября 1921 г. застрахование каких-либо имуществ в иностранных страховых обществах не допускалось без разрешения, в каждом отдельном случае, СНК (ст. 6). Отсюда следовало, что, если экспортные товары в момент застрахования еще находились на территории советского государства, то они могли быть застрахованы только в Госстрахе. Поскольку же такие товары находились уже вне территории советского

[1] Приложение к ст. 1, ст. 2, I.
[2] Циркуляр Госстраха, № 705, гл. XVIII.
[3] Пол. о Госстрахе, прил. к ст. 1, ст. 2.
[4] Там же, ст. 3.
[5] Там же, ст. 4.
[6] Там же, ст. 37, п. 5, 6, ст. 40, п. 3.

государства, их можно было застраховать или в Госстрахе, или в иностранном страховом обществе.[1]

Что же касается страхования импортных товаров, то вне пределов Союза ССР они могли быть застрахованы, по выбору страхователя, или в Госстрахе, или в иностранных страховых обществах.[2]

Положением о государственном страховании этот порядок был несколько изменен.

Положение о Госстрахе в общем подтверждает прежний порядок, указывая, что страхование в иностранных страховых обществах всякого рода имущества, находящегося в пределах СССР, а равно речных, морских и воздушных судов под флагом СССР допускается исключительно с разрешения СНК СССР; но в отношении экспортных и импортных товаров Положение вводит новые правила.

Согласно Положению о Госстрахе, экспортно-импортные товары находящиеся за границей и состоящие в непосредственном распоряжении правительственных учреждений, государственных органов, кооперативных организаций и граждан Союза ССР, могут страховаться исключительно в Госстрахе или в смешанных обществах по соглашению с Госстрахом.[3]

Некоторое изменение в порядок, установленный Положением, внесено Советско-Германским торговым договором от 12 октября 1925 г. Этот договор устанавливает, что, если на территории одной из сторон (Германии или Союза ССР) находятся во время ввоза, вывоза или транзита товары граждан или хозяйственных органов другой стороны, не имеющих в первой стране ни своего местопребывания ни отделений, то эти товары, пока они идут за риск указанных граждан или хозяйственных органов, могут страховаться в любых страховых обществах и не должны страховаться во второй раз в обществах той страны, по которой проходят. Практически это означает, что, например, германская фирма, закупившая в пределах СССР какой-либо товар, имеет право страховать этот товар в заграничном обществе, хотя бы этот товар находился на территории СССР.[4]

В пределах Западной Европы агентура по транспортным операциям сосредоточена в руках торговых представительств. Кроме того, организованы агентства в Персии, Манчжурии

---

[1] В. К. Райхер, — «Государственное имущественное страхование в СССР», стр. 10. Исключение было сделано только для Добровольного Флота, которому было разрешено страхование в иностранных страховых обществах перевозимых на его судах экспортных грузов (С. У. 1922 г., № 45, ст. 556, § 18 и прим.).

[2] Там же, стр. 11.

[3] Пол. о Госстрахе, ст. 2.

[4] Советско-Германский Торговый Договор, §§ 16—18; изд. НКВТ, Я. Ганецкий, «Советско-германский торговый договор», 1926 г., стр. 22.

и Китае.[1] В целях облегчения для иностранного кредитного оборота обслуживания страхованием внешней торговли Союза ССР, Госстрахом, с разрешения НКФ, было учреждено в Лондоне 1925 г. в феврале смешанное страховое акционерное общество с капиталом в 100 000 английских фунтов, под наименованием — Черноморско-Балтийское Страховое Общество.[2]

ГЛАВА V.

ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ.

§ 1. Виды страхования по роду страхуемых опасностей.

Для всех разновидностей страховых правоотношений характерным признаком является идея обеспечения страхователя или выгодоприобретателя от возможного вреда и недостатка. Но в одних случаях эта идея находит свое выражение в установлении обязанности страховщика возмещать понесенные страхователем или выгодоприобретателем убытки, в других же случаях — в установлении обязанности страховщика к уплате определенной суммы денег, независимо от того, были ли понесены убытки или нет. В первом случае говорят о «страховании убытков» (Schadenversicherung), во втором же случае — «о страховании сумм» (Summenversicherung). Первый вид страхования применяется при страховании имуществ, второй — при страховании лица. Отсюда ведет свое начало основное деление всех видов страхования — на страхование *имущественное* и страхование *личное*. Также поступает и Гр. Код. (ст. 367), указывающий, что при имущественном страховании страховщик обязуется возместить страхователю или выгодоприобретателю в пределах страховой суммы понесенные ими убытки, при личном же страховании страховщик обязуется уплатить страховую сумму.

В свою очередь имущественное и личное страхования допускают ряд дальнейших подразделений.

I. *Имущественное страхование* делится, в зависимости от рода опасности, на очень большое количество разновидностей.

Опасности, угрожающие имуществу, могут быть чрезвычайно разнообразны. Часть этих опасностей вызывается исключительно силами природы: наводнения, землетрясения, бури, град. Другая часть опасностей, хотя и является результатом сил природы, но тем не менее может быть вызвана и действиями человека: пожар, болезнь животных. И, наконец, последняя часть опасностей может быть вызвана исключительно действиями человека: кража, растрата.

---

[1] Потоцкий, — «Краткий курс», стр. 71.

[2] «Обзор работы НКФ Союза ССР от 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1925 г.», стр. 206.

Положение о Госстрахе СССР предусматривает следующие виды имущественного страхования:

1) страхование от огня; 2) страхование животных; 3) страхование растительных культур от градобития и иных бедствий; 4) страхование средств транспорта, грузов, фрахта и т. п. и почтовых посылок; 5) гарантийное страхование; 6) страхование от краж со взломом.[1]

II. *Личное страхование* делится на два основных вида: 1) страхование жизни и 2) страхование от несчастных случаев и болезней, влекущих за собой временную или постоянную утрату трудоспособности.[2]

Страхование жизни подразделяется на две основных отрасли: а) страхование капиталов и б) страхование рент (доходов).

В первом случае страховщик принимает на себя обязательство при наступлении предусмотренного договором события (смерть, достижение известного возраста) уплатить страхователю единовременно известную сумму денег (капитал).

Во втором случае, страховщик обязывается выплачивать страхователю определенную сумму денег (доход, ренту) в течение известного количества времени или пожизненно.

Страхование капитала делится на три основных вида: а) страхование на случай смерти; б) страхование на дожитие и в) страхование смешанное.

При страховании на случай смерти страховщик обязуется уплатить страховое вознаграждение на случай смерти застрахо-

---

[1] Страхование от краж со взломом, предусмотренное Положением о Госстрахе, до сих пор Госстрахом фактически еще не проводится. По постановлению СТО, государственное страхование может быть распространено и на другие, сверх указанных, виды страхования; Положение о Госстрахе, ст. 7. Постановлением СТО от 10 февраля 1926 года введен новый вид страхования — страхование от гражданской ответственности, возникающей на водных, воздушных и сухопутных путях сообщения. («Известия ЦИК СССР» от 24 февраля 1926 г., № 45).

Весьма интересная форма страхования «от неурожаев» была предметом обсуждения на съезде страховых работников в 1925 г. См. доклад В. Г о х м а н а, выдвинувшего в качестве основных положений: а) принцип «предельного риска», по которому Госстрах гарантирует страхователю определенную долю среднего урожая; б) построение страхования от неурожаев на основе натуральных ценностей, т. е. так, чтобы страховое вознаграждение выдавалось, если не натурой, то в денежной сумме, достаточной для реального покрытия дефицита; в) целесообразность введения этого вида страхования в форме обязательного. «Фин. газета» 1925 г., № 69. См. также П о т о ц к и й, — «Краткий Курс», гл. XIII.

На Западе — имущественное страхование применяется в очень широком масштабе. Кроме обычных разновидностей страхования — от огня, транспортного, от градобитий, скота, — имущественное страхование применяется еще: от краж со взломом, стекол в витринах магазинов от разбития, от гражданской ответственности, машин, от простоя квартир, от народных волнений, выигрышных билетов, от ураганов, от дурной погоды, от потери артистами голоса и красоты (в Америке) и мн. др.

[2] Пол. о Госстрахе, ст. 7, п. 7.

ванного лица. Страхование на случай смерти может быть временным или пожизненным.

Временное страхование на случай смерти ограничивается определенным сроком (2, 5 и т. д. лет). По этому виду страхования страховщик отвечает только тогда, когда застрахованное лицо умрет до истечения срока, указанного в договоре. Если же застрахованное лицо умрет после истечения срока договора, то страховщик от ответственности освобождается.

Пожизненное страхование на случай смерти не ограничивается каким-либо определенным сроком. В этом случае страховщик обязуется уплатить страховое вознаграждение, когда бы ни произошла смерть застрахованного лица.

При страховании на дожитие страховщик обязуется уплатить страховое вознаграждение лицу, указанному в договоре, в случае если это лицо доживет до определенного возраста.

При смешанном страховании представляющем собою соединение указанных двух видов страхования жизни, страховщик обязуется уплатить страховое вознаграждение или при достижении лицом, указанным в договоре, известного возраста или, в случае его смерти, и до достижения им этого возраста. [1]

В свою очередь, указанные формы страхования жизни допускают дальнейшие подразделения.

В качестве особой формы страхования жизни, надлежит отметить еще получившее на Западе [2] широкое распространение (Англия, Северо-Американские Соединенные Штаты, Германия и др.) так называемое народное страхование жизни, приноровленное к интересам широких кругов малоимущего населения.

К числу характерных черт этой последней формы страхования жизни относятся: 1) ограничение страховой суммы известным максимумом; 2) отсутствие медицинского освидетельствования (или упрощение его); 3) частые взносы премий; 4) отсроченная ответственность, устанавливающая ответственность страховщика некоторое время спустя (через несколько лет), а не сразу после заключения договора. [3]

В СССР в настоящее время применяется: страхование на случай смерти и смешанное. Страхование на дожитие в чистом виде Госстрахом не проводится. Что же касается страхования пенсий, то Госстрахом уже разрабатывается способ страхования пенсий, заключающийся в том, что страхователь может вносить любые суммы, при чем каждая сумма дает, согласно выработанному тарифу, определенную пенсию; окончательная же пенсия

---

[1] В. Гохман, — «Очерки», стр. 7 след. «Словарь страховых терминов», стр. 108.

[2] Народное страхование применяется и в СССР.

[3] «Словарь страх. терминов», стр. 108 и сл.

составится из отдельных частей, получившихся в результате сделанных отдельных взносов.[1]

II. Не все события, от последствия наступления которых совершаются страхования, являются «несчастием» в буквальном смысле слова. Тем не менее нельзя не признать, что для большинства страхований наступление этих событий несомненно является «несчастным случаем» (пожар, градобитие и т. п.).

Этому пониманию несчастного случая в широком смысле слова надо, однако, противопоставить понимание несчастного случая в узком смысле слова. В последнем своем значении несчастный случай понимается, как событие, причиняющее человеку помимо его воли и извне телесное повреждение, вызывающее смерть или инвалидность[2] (увечье на железной дороге, от автомобиля и т. п.).

Этот последний вид опасности и предусматривает страхование «от несчастных случаев».

В СССР операции по страхованию от несчастных случаев открыты сравнительно недавно — с лета 1925 г.[3]

Немаловажный интерес представляет вопрос о взаимоотношении страхования от несчастных случаев с так называемым социальным страхованием, проводимым Кодексом законов о труде.

Сходство между этими двумя видами страхований заключается в том, что и при социальном страховании страхование часто имеет целью обеспечить страхователя или его близких от последствия различных событий, влекущих за собою смерть или утрату трудоспособности (увечье рабочего на фабрике и т. п.).

Тем не менее, различия между этими видами страхования весьма значительны, и оба вида страхований являются самостоятельными институтами.

Согласно Кодекса законов о труде, социальное страхование распространяется на всех лиц наемного труда (рабочих, служащих), при чем все застрахованные обеспечиваются пособиями в размере тарифной сетки соответствующей категории в данном предприятии или учреждении. Неуплата страховых взносов не лишает лиц наемного труда права на получение пособий по социальному страхованию.[4]

Страхование от несчастных случаев может иметь применение только к тем группам населения, которые не подлежат социальному страхованию. В отношении же тех лиц, которые подпадают под действие социального страхования, страхование от несчастных случаев может применяться только в качестве страхования допол-

---

[1] Потоцкий, — «Краткий курс страхования», стр. 196.

[2] Правила страхования от несчастных случаев, § 2 п. I.

[3] Положение о Госстрахе сохраняет эту форму личного страхования, ст. 7, п. 7.

[4] Ст.ст. 175, 179, 191.

нительного, в целях получения полного возмещения вреда, не всегда возмещаемого социальным страхованием.[1]

В отличие от социального страхования размер страхового вознаграждения при страховании от несчастных случаев, в принципе, не является ограниченным какими-нибудь пределами. Но выплата страхового вознаграждения при страховании от несчастных случаев предполагает уплату страховых взносов (премий).[2]

Различен и объем ответственности. По страхованию от несчастных случаев Госстрах уплачивает вознаграждение только в случае смерти, инвалидности или временной неспособности к труду. Социальное же страхование охватывает собой: а) оказание медицинской помощи; б) выдачу пособий при временной утрате трудоспособности; в) выдачу дополнительных пособий (предметы ухода, погребение и т. п.), г) выдачу пособий при безработице; д) выдачу пособий при инвалидности; е) выдачу пособий членам семейств трудящихся по найму в случае смерти или безвестного отсутствия их кормильца.[3]

Наконец, социальное страхование строится на началах обязательности, страхование от несчастных случаев является в СССР страхованием добровольным.

III. В особую категорию видов страхования надо отнести так называемое *перестрахование*.

Перестрахование преследует цель придать финансовую устойчивость страховым операциям. Страховщик должен в каждом принимаемом на страх риске соблюдать известный уровень своей заинтересованности, приемлемый для него с технически-страховой и финансовой точек зрения.[4] Всякий риск, превышающий этот уровень, может повлечь за собой гибель всего страхового учреждения. Отсюда для страховщика — два пути: 1) или отказываться от принятия на страх подобных рисков, или 2) привлекать к участию в несении риска других страховщиков. Второй путь и находит свое выражение в перестраховании, под коим разумеется передача страховщиком части риска другому или другим страховщикам.

В СССР обязательное перестрахование установлено для кооперативных страховых организаций.

Положение о Госстрахе Союза ССР обязывает кооперативные страховые организации все риски, принятые в суммах, превышающих установленные по соглашению с Главным Правлением Госстраха максимумы, перестраховывать в Главном Правлении Госстраха в доле, устанавливаемой соглашением между ними. В договоры о перестраховании, заключаемые на изложенных

---

[1] См. ст. 413 ГК.

[2] Различного рода льготы в уплате премии не меняют этого основного положения.

[3] Код. Зак. о Труде, ст. 176.

[4] «Словарь страховых терминов», стр. 75.

основаниях, может по соглашению сторон включаться и условие об ограничении размеров ответственности кооперативных страховых организаций по каждому отдельному риску вторым (предельным) максимумом с тем, чтобы вся остальная, превышающая этот максимум страховая сумма полностью поступала на ответственность Главного Правления Госстраха. Разногласия между Госстрахом и кооперативными страховыми организациями относительно условий перестрахования рассматриваются Страховым Советом при НКФ СССР, при чем кооперативные организации, недовольные постановлениями Страхового Совета, имеют право обжалования в СТО Союза ССР.[1]

Госстрах может также заключать перестрахования своих рисков в иностранных страховых обществах по всем видам страхования, кроме обязательного окладного страхования.[2]

В свою очередь, Главному Правлению Госстраха разрешается принимать в перестрахование риски иностранных страховых организаций на основе договоров, заключенных с одобрения НКФ СССР.

Риски, принятые Госстрахом в перестрахование как от советских кооперативных страховых организаций, так и от страховых организаций иностранных, разрешается передавать в дальнейшее перестрахование на основаниях и в пределах, установленных правилами Положения о Госстрахе.[3]

§ 2. Виды страхования по их юридической природе.

Все виды страхования могут быть по своей юридической природе разделены на 2 группы: на страхование *обязательное* и страхование *добровольное*.

Страхование обязательное заключается в том, что страховое правоотношение в некоторых случаях возникает непосредственно в силу веления закона. В этих случаях Госстрах берет на себя инициативу в деле защиты экономических интересов широких масс населения и имущественных интересов самого государства или местных советов.

I. В СССР обязательное страхование бывает следующих видов: 1) обязательное *окладное* страхование и 2) обязательное *неокладное* страхование.

1) Обязательному *окладному* страхованию в СССР подлежат: а) строения, принадлежащие кооперативам и частным лицам, страхуемые от огня; б) растительные культуры, страхуемые от градобитий, и в) сельскохозяйственный скот от падежа.

Окладное страхование растительных культур от градобития, крупного рогатого скота и лошадей от падежа может быть введено

---

[1] Пол. о Госстрахе, прил. к ст. 1, ст. 4.
[2] Пол. о Госстрахе, ст. 7 и прил. к ст. 7.
[3] Положение о Госстрахе, прил. к ст. 7, ст.ст. 7 — 8.

в обязательном порядке в пределах плана, утвержденного СТО, лишь постановлениями губисполкомов, с согласия уездных съездов советов или пленумов уездных (или соответствующих им) исполнительных комитетов. Таким же порядком может быть установлено распространение окладного страхования и на другие виды имущества и опасности.[1]

Безусловная обязательность страхования, таким образом, оставлена только для огневого страхования.

Обязательное окладное страхование носит массовый характер, а потому пользуется упрощенными формами. Оно не распространяется на каждое имущество и не обеспечивает действительную его стоимость, а идет путем установления однородных групповых норм. Эти групповые нормы носят название окладных, так как в соответствии с ними на страхователя начисляется определенный обязательный платеж — «оклад». Отсюда и само страхование называется окладным.[2]

План окладного страхования на каждый год, в котором предусматриваются виды обязательного окладного страхования, подлежащие этому страхованию имущества и местности, где такое страхование вводится, а также сроки и тарифы страховых премий и размер окладных норм обеспечения (страховых сумм) составляются следующим образом: правления государственного страхования в союзных республиках разрабатывают проекты планов окладного страхования в масштабе соответствующей республики и по рассмотрении их в страховых советах при НКФ союзных республик и по одобрении ЭКОСО данных республик, направляют эти проекты в Главное Правление Госстраха, которое, на основе представленных проектов, составляет общий план окладного страхования по Союзу ССР.

Этот общий план, по рассмотрении его в Страховом Совете при НКФ СССР и одобрении НКФ Союза ССР, утверждается СТО Союза ССР.

Правительства автономных республик, областные и губернские исполнительные комитеты осуществляют общее наблюдение за проведением в жизнь плана окладного страхования, издают постановления, в которых дифференцируют по отдельным подведомственным им районам нормы страхового обеспечения в пределах средних норм, установленных планом окладного страхования, а также устанавливают в указанных же пределах нормы страхового обеспечения для отдельных строений двора, равным образом, осуществляют проведение установленных планом льгот беднейшему населению.[3]

Постановлением СТО от 2 сентября 1925 г. об обязательном страховании в сельских местностях в 1925 — 1926 гг., сельское

---

[1] Пол. о Госстрахе, ст. 9.
[2] Потоцкий, — «Краткий курс», стр. 26.
[3] Пол. о Госстрахе, ст. 10, 11.

обязательное окладное страхование установлено от огня (строений) в 59 губерниях, а также в округах Уральской Области и Северо-Кавказского Края РСФСР, в 42 округах и в одной автономной республике УССР, во всей БССР и в одной области Узбекской ССР.[1] Сельское обязательное окладное страхование посевов и сельскохозяйственного скота (крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов) разрешено в тех уездах, округах и кантонах автономных республик, областей и губерний, в которых уездными или соответствующими съездами советов, а при невозможности (в виду срочности дела) немедленного созыва съездов советов, пленумами уездных или соответствующих им исполнительных комитетов, будут вынесены постановления о введении указанных видов страхования. Постановления, вынесенные вышеуказанными местными органами, о введении названных видов обязательного страхования на 1924 — 1925 г. сохраняют свою силу и на 1925 — 1926 г., за исключением тех случаев, когда названные органы вынесли до 1 октября 1925 г. постановление об отмене обязательности этих видов страхования.

Постановлением СТО от 2 сентября 1925 г. сельскому населению предоставлен ряд весьма значительных льгот. По страхованию строений от огня и посевов от градобитий беднейшие и разоренные стихийным бедствием сельские хозяйства, семьи красноармейцев, а также добровольные пожарные организации освобождены от взноса страховых платежей полностью или частью с тем, чтобы число освобожденных, по расчету на полное освобождение, было равно 15% общего числа соответственно застрахованных хозяйств.

По страхованию животных от падежа освобождаются от взносов беднейшие и разоренные стихийными бедствиями сельские хозяйства, а также маломощные хозяйства, получившие ссуды в порядке сельскохозяйственного кредита, а равно добровольные пожарные организации с тем, чтобы количество хозяйств, освобождаемых от уплаты страховых платежей, по страхованию крупного скота, не превышало 10% общего числа застрахованных хозяйств того округа или уезда, в котором данное страхование производится, а для верблюдов и лошадей этот процент не превышал $7^1/_2$%.[2]

Что касается обязательного окладного страхования в городах, то постановлением СТО от 2 сентября 1925 г. об обязательном окладном страховании в городах на 1925 — 1926 г., окладное обязательное страхование строений от огня установлено на всей территории Союза ССР, за исключением Северного Сахалина, Камчатской губернии, Кара-Калпакской автономной области и Якутской АССР. Обязательное окладное страхование

---

[1] Пост. СТО об обязательном окладном страховании в сельских местностях в 1925 — 1926 г., ст. 1, 2. Собр. Зак. и Распор., 1925 г., № 63, ст. 464.

[2] Пост. СТО об обяз. страховании в сельск. местн., ст. 8.

крупного рогатого скота от падежа введено в 1925 — 1926 г. в тех городах СССР, которые попали в особый список, установленный СТО. Обязательное окладное страхование лошадей и верблюдов установлено для тех автономных республик, областей, губерний, округов и уездов, в которых в течение 1925 — 1926 г. будет действовать это страхование в сельских местностях. Что касается страхования в пределах городской черты полевых посевов, то оно установлено в качестве обязательного страхования по нормам и тарифам, указанным по плану обязательного окладного страхования в сельских местностях на 1925 — 1926 г. с тем, чтобы постановления, предусмотренные ст. 2 постановления СТО от 2 сентября 1925 г. об обязательном окладном сельском страховании, выносились в подлежащих случаях горсоветами или соответствующими им органами. [1]

Постановлением СТО от 2 сентября 1925 г. предоставлен ряд льгот и городскому населению. От взноса страховых платежей полностью или частью освобождено беднейшее городское население, хозяйства, разоренные стихийными бедствиями, семьи красноармейцев, а также добровольные пожарные организации с тем, чтобы общая сумма сложенного оклада не превысила 5% общей суммы начисленной страховой премии по каждому виду обязательного окладного страхования в городах. Для членов профсоюзов, рабочих и служащих по найму, лиц, пользующихся социальным обеспечением, членов добровольных пожарных дружин и кустарей-одиночек, а также для всякого рода объединений, состоящих исключительно из лиц, поименованных выше категорий, установлен ряд скидок с тарифов премий: по страхованию посевов от градобития и строений от огня — в размере 20%, по страхованию крупного рогатого скота — в размере 10%, по страхованию лошадей и верблюдов — в размере 5%. [2]

Кроме перечисленных льгот значительные льготы установлены для обязательного окладного страхования еще постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 июля 1925 г. [3] Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР на суммы страхового вознаграждения за убытки, причитающиеся страхователям по обязательному окладному страхованию, при условии обращения этих сумм исключительно на восстановление погибшего имущества, не могут быть обращаемы взыскания за всякого рода долги страхователя госорганам и частным лицам, за исключением претензий по зарплате, социальному страхованию, а также претензий кредитных учреждений, обеспеченных залогом застрахованного имущества.

---

[1] Пост. СТО об обяз. окладном страховании в городах, ст. 1 — 4. Собр. Зак. и Расп., 1925 г., № 63, ст. 465.

[2] Там же, ст. 8, 9.

[3] Примеч. к ст. 271 ГПК РСФСР, «Известия» № 180 от 9 августа 1925 г. См. кроме того Пол. о взимании налогов, утвержд. ЦИК и СНК Союза ССР 2 октября 1925 г., ст. 17, п. «в».

2) Обязательному *неокладному* страхованию в СССР подлежат: а) имущества, принадлежащие государству и местным советам, находящиеся во временном владении, пользовании или распоряжении на началах аренды, права застройки, комиссии или по какому-либо иному основанию у кооперативов и частных лиц — физических и юридических; б) имущества, принадлежащие кооперативам и частным лицам, служащие обеспечением ссуд, выданных государственными, в том числе и коммунальными, кредитными учреждениями; в) товары, принадлежащие государственным органам, кооперативам и частным физическим и юридическим лицам, поступающие на хранение в учрежденные надлежащим порядком специальные товарные склады, если под эти товары выданы варрантные (складочные и залоговые) свидетельства.[1]

В настоящее время обязательное неокладное страхование применяется в СССР при страховании от огня и при транспортном страховании.[2] Распространение неокладного страхования на иные виды имущества, кроме перечисленных, а равно ограничение применения обязательного неокладного страхования, как в отношении подлежащих означенному страхованию имуществ, так и в отношении рода опасности, производится по представлению Главного Правления Госстраха постановлением СТО.[3]

II. Страхование *добровольное* возникает из свободного соглашения сторон (страхового договора).

В СССР добровольное страхование применяется как страхование от огня, животных от падежа, растительных культур от градобитий, транспортное, гарантийное и личное.[4] Новым видом страхования, проводимым Госстрахом в добровольном порядке, является еще страхование от гражданской ответственности.

Имущества, находящиеся в ведении государственных, в том числе и коммунальных учреждений и предприятий, как состоящих на общегосударственном или местном бюджете, так и переведенных на хозяйственный или коммерческий расчет, могут страховаться в Госстрахе в порядке добровольного страхования, если названные имущества не подлежат обязательному неокладному страхованию. Имущества, застрахованные в обязательном (окладном или неокладном) порядке не в полной стоимости или не от всех опасностей, предусмотренных Положением о Госстрахе, могут быть дополнительно застрахованы в добровольном порядке.[5]

---

[1] Пол. о Госстрахе, ст. 13. Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1925 г. о документах, выдаваемых товарными складами. Собр. Зак. и Расп., 1925 г., № 60, ст. 445.

[2] Пол. о Госстрахе, ст. 13.

[3] Там же, ст. 14.

[4] Там же, ст. 17.

[5] Там же, ст. 18, 19.

ГЛАВА VI.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СТРАХОВАНИЯ.

§ 1. Страхование как правоотношение.

С юридической точки зрения страхование является *правоотношением*.

В качестве правоотношения, страхование может проистекать из различных оснований.

Необходимо отметить, что вопрос о классификации оснований обязательства является более чем спорным.

Римляне исходили из деления обязательств на обязательства, возникающие из договоров, правонарушений и ex variis causarum figuris — из других различных оснований. В дальнейшем, однако, они пришли к четырехчленному делению оснований обязательств: обязательства из договоров (ex contractu), как бы договоров (quasi ex contractu), правонарушений (ex delicto) и как бы правонарушений (quasi ex delicto). [1] Римская классификация оснований обязательств, опиравшаяся на римскую исковую систему, является для настоящего времени, несомненно, устаревшей и поэтому в современной юридической литературе делается не мало попыток к установлению более точной и исчерпывающей классификации.

Дернбург учит, что часть обязательств возникает из юридических сделок, возникновение же другой не менее значительной группы связано с иными юридическими событиями. [2] Планиоль знает только два основания обязательств — договор и закон. [3] Бринц развивает взгляд, что только объективный правопорядок, а не субъективное намерение лица создает правоотношение; сделка вызывает к жизни правоотношение только потому, что такова была воля закона; закон, таким образом, является единственным источником обязательств. [4] В русской юридической литературе известна классификация Шершеневича: юридическая сделка, правонарушение, неосновательное обогащение. [5] В последнее время к римской классификации приближается проф. М. М. Агарков, выделяющий, по его мнению, бесспорно установленные основания обязательств — сделку, правонарушение и неосновательное обогащение — и обозначающий все остальные обязательства, как обязательства проистекающие из других различных оснований — ex variis causarum figuris. [6] Проф. А. Г. Гойхбарг, указы-

---

[1] Gajus 1 I pr. D. 44,7; § 2 J 3, 13.
[2] Дернбург, — «Пандекты, обяз. пр.», § 6.
[3] Planiol, — «Traité», II, p. 254.
[4] Brinz, — «L. d. Pandecten», II, § 247.
[5] Шершеневич, — «Учебн. гражд. права», II, стр. 10.
[6] М. М. Агарков, — «Право и Жизнь», 1922 г., № 2, стр. 6.

вая, что, если уже по отношению к буржуазному законодательству мыслимы заявления, что «последним основанием обязательственно-правовой связи служит не воля сторон, а объективный правопорядок», [1] то тем более это применимо к обязательственным отношениям Гр. Код., в котором основания всех обязательств сводятся к указаниям закона. [2]

Из всех этих разнообразных мнений мы должны остановить свое внимание на взгляде Бринца, утверждающего, что основанием обязательства всегда является только закон. Этому взгляду нельзя, разумеется, отказать в известной логической последовательности, поскольку все правоотношения, в *конечном счете*, конечно, определяются нормами данного правопорядка. Но так обстоит дело только «в конечном счете». В действительности же мы несомненно имеем случаи, когда для возникновения обязательства необходимы юридические действия (в этих случаях закон действует *посредственно*) и когда для возникновения обязательства таких действий не надо (в последних случаях закон действует *непосредственно*). [3]

Обращаясь теперь к Гр. Код., мы видим, что согласно ст. 106 Гр. Код. «обязательства могут возникать из договоров и других указанных в законе оснований, в частности, вследствие неосновательного обогащения и вследствие причинения другому лицу вреда». Редакция этой статьи дает проф. А. Г. Гойхбаргу основание к выводу, что «договор» сводится к одному из указанных в законе оснований, т.-е. что основанием всех обязательств в конечном счете является закон. Тем не менее, в связи с вышеизложенным учением о посредственном и непосредственном действии закона в качестве источника обязательств, мы полагаем, что утверждение проф. А. Г. Гойхбарга правильно лишь постольку, поскольку дело идет о роли закона «в конечном счете». Из буквального же текста ст. 106 с очевидностью явствует, что Гр. Код. знает два источника обязательств: 1) договор и 2) закон, как непосредственный источник обязательства. К этому надо добавить, что Гр. Код. знает еще в качестве источника обязательств и одностороннее обещание (установление завещанием, являющимся односторонней сделкой, завещательного отказа, ст. 423 Гр. Код.).

В результате мы получаем для советского права такую классификацию оснований обязательств: 1) сделки — односторонние и двусторонние (договоры) и 2) закон как непосредственный источник обязательства. [4]

---

[1] Слова Гедемана, — «Schuldrecht des BGB», стр. 38.

[2] А. Г. Гойхбарг, — «Хоз. право», вып. I, стр. 148.

[3] Синайский, —«Гражд. право», II, стр. 12. См. также A. Tuhr,— D. allg. T. d. Schweiz. OR», S. 38. 1924 г.

[4] Разумеется, сделки только тогда могут быть источником обязательств, когда они признаны действующим правопорядком; в этом случае закон действует в качестве посредственного основания обязательств, но

Применяя эту классификацию к страхованию, мы устанавливаем в качестве источников страхового правоотношения, следующие основания: 1) договор и 2) закон.

В буржуазных государствах в качестве основания для страхования на первом месте, несомненно, стоит договор, закон же играет роль гораздо менее значительную.[1] Напротив, в СССР с его системой народного хозяйства, основанной на плановых началах, стремящейся силой государственного аппарата направить в желательное русло течение экономических интересов различных классов и социальных групп, договор, как основание страхования, играет роль заметно менее значительную. Поэтому в СССР в качестве основания для страхования не менее важное значение имеет закон, устанавливающий страховые отношения помимо воли и желания страхователя, или принуждающий стороны к вступлению в страховые отношения.[2]

Остановим свое внимание сначала на выяснении понятия страхового правоотношения, основанного на договоре.

§ 2. Понятие страхового договора.

Несмотря на громадную литературу, посвященную выяснению понятия страхового договора,[3] среди исследователей этого вопроса единодушие далеко не достигнуто.

Спорят о том, можно ли говорить о едином понятии страхового договора или надо различать два самостоятельных страховых договора — договор страхования имущества и договор страхования лица, и можно ли, вообще, считать страхование лица

непосредственным источником обязательств все же являются юридические действия, проявляющиеся в форме односторонних сделок или договоров. Что же касается закона, как непосредственного источника обязательства, то правильнее было бы говорить о «юридическом факте или совокупности юридических фактов, точно определенных самим законом».

[1] Поскольку страховое дело в буржуазных государствах сосредоточено по преимуществу в руках акционерных обществ, страховые операции развиваются в форме добровольных страховых соглашений (страховых договоров). Страхования, заключаемые по требованию закона и в силу закона, существуют значительно реже; § 192 Германск. Страх. закона различает страхования, которые возникают в общественном учреждении (öffentliche Versicherungsanstalten), согласно местному праву, непосредственно в силу закона, а равно страхования, которые возникают путем принуждения к тому со стороны закона; общественные учреждения подобного типа существуют в ряде германских государств — Пруссии, Бадене, Баварии, а также в некоторых иных государствах — Англии, Швейцарии и др. См. Манес, — «Основы», гл. III.

[2] По мнению М. И. Семенова, добровольное страхование в СССР — это достояние НЭП'а, и с изживанием этого периода оно должно отмереть; поскольку в дальнейшем останется частное хозяйство, оно должно будет страховаться обязательно. Примечания М. И. Семенова в книге В. Потоцкого, — «Краткий курс», стр. 25.

[3] Указания литературы у Hupka, — «Zeitschr. f. HR», B. 66, S. 546. В позднейшей литературе: M. Wolf, — «Holzendorff's Enz». B. II, S. 418; J. Gierke, — «Z. f. H. R», B. 86, S. 146 flg.

подлинным страхованием. Спорят также о том, что является характерными признаками страхового договора (его цель, характер события, предусмотренного договором, необходимость заключения договора с планомерно организованным крупным предприятием и др.).

Как совершенно правильно отметил еще Геккер,[1] нет ничего ошибочней при определении понятия страхового договора, как исходить из альтернативы: или исключать из области страховых договоров все сделки хозяйственной предусмотрительности и заботы о будущем (договоры страхования жизни), или насильственно подводить их под договоры страхования убытков. Тем не менее, и та, и другая ошибки в литературе страхового права делались очень часто.

Существовало научное течение и довольно сильно представленное (Тель, Лабанд и др.), которое признавало подлинными договорами страхования только договор страхования имущества, в страховании же лица это научное течение, вообще, не видело договора страхования, а только разновидность займа, мены, товарищества, сбережения и т. п.[2]

Противоположный этому научному течению взгляд усматривал в страховании лица вид страхования имущества. Сторонники этого последнего взгляда (Левис, Гольдшмидт, ранее Эренберг и др.)[3] учили, что договор страхования лица в сущности также имеет целью возмещение убытков, как и договор страхования имущества. Между этими видами страхования есть, конечно, некоторая разница, но в общем, оба эти вида страхования преследуют одну цель — возместить страхователю тот ущерб, который он понесет от предусмотренного в договоре события. В последнее время этот взгляд получил поддержку у Вольфа,[4] утверждающего, что страхование во всех своих проявлениях имеет целью возмещение вреда; отличие страхования имущества от страхования лица заключается только в том, что при страховании имущества возмещается индивидуальный, конкретный вред, при страховании же лица происходит возмещение убытков таким же порядком, как и при уплате договорной неустойки,[5] т.-е. размер возможных убытков фиксируется вперед из расчета средней, типичной величины возможного вреда.

---

[1] Hecker, — «Zum Lehre v. d. rechtlichen Natur d. Versicherungsverträge», 1892. Цитирую по А. Г. Гойхбаргу, — «Единое понятие страхового договора», «Право», 1914 г. № 10, стр. 761. См. также В. Идельсон, — «Записки Харьк. Ун-та», 1903 г. № 1, стр. 14.

[2] Гергард, — «Комментарий Manes'a», стр. 10.

[3] В русской литературе — Идельсон, — «Зап. Харьк. Ун-та» 1903 г. № 1.

[4] M. Wolf, — там же, стр. 419. В несколько смягченном виде этот взгляд проводится Гергардом, — в «Комментарии Manes'a», стр. 9 и Stefinger'ом — «Versicherung u. Gesellschaft», стр. 5.

[5] Ст. 141 Гр. Код.

Обе приведенные здесь теории служат наглядным доказательством, как научная мысль может находиться в плену старых представлений, возникших в свое время в иной обстановке, в иных экономических и политических условиях. Поистине «le mort saisit le vif» — «мертвый влечет за собой живого»!

Дать объяснение происхождению указанных теорий нетрудно. Страхование жизни возникло значительно позже страхования имущества. В известные периоды времени, благодаря различного рода злоупотреблениям со стороны страхователей, заинтересованных в ускорении наступления смерти застрахованных в их пользу лиц, оно даже воспрещалось законодательствами.[1]

Естественно, что сначала, консервативная по природе, юридическая мысль пугливо отталкивала от себя развивающееся страхование жизни, пытаясь отнести его к другим ей привычным правовым явлениям — договору займа, мены, товарищества и т. д. Когда же рост быстро развивающегося института и притом института, несомненно, обладавшего свойствами, сближавшими его с договором страхования имущества, стал резко бросаться в глаза, теория, идя по линии наименьшего сопротивления, попыталась причислить страхование жизни к уже исследованному явлению — договору страхования имущества.[2] Таким путем, исторический приоритет страхования убытков, основанный на том обстоятельстве, что ранее других развившиеся виды страхований — морское страхование и страхование от огня — носили характер страхования от убытков, был возведен в логическую сущность института.[3]

В дальнейшем развитие учения о страховом договоре пошло, однако, по пути логически совершенно правильному. Вместо попыток к априорному подведению нового явления под старые, сложившиеся правовые формы, последующие устремления направились к установлению понятия страхового договора по методу выяснения признаков, общих всем видам страхования и установления на основании этих найденных признаков понятия договора страхования.

Юридический анализ страхования имущества и лица обнаружил между ними ряд существенных отличий. Прежде всего было отмечено, что страхование имущества строится всегда на наличности убытков, страхование же лица — только на возможности их.[4] Поэтому при страховании имущества ответственность

---

[1] «Ordonnance de la marine», 1681 г. Знаменитый английский закон 1774 г. под названием «Gambling act» (закон об игре) допустил страхование жизни другого лица только при наличии имущественного интереса со стороны страхователя в продолжении жизни застрахованного лица, см. Pitman's mercantile Law, p. 256. 1914.

[2] Старое законодательство (Прусск. Земск. Уложение) expressis verbis отожествляло оба вида страхования со страхованием убытков (§ 1934, 1968 ALR II, 8).

[3] А. Г. Гойхбарг, — там же, стр. 761.

[4] Шершеневич, — «Курс торг. права», II, стр. 443.

страховщика наступает только тогда, когда имущество страхователя потерпело действительный ущерб. Отсюда была выведена цепь последствий, характерных для договора имущественного страхования: страховая сумма не может превышать размера убытков,[1] в случае застрахования имущества выше стоимости, договор признается действительным только в пределах суммы возможных убытков страхователя — его страхового интереса[2] и т. д. Напротив, при страховании лица, страховщик обязывается к уплате страхового вознаграждения совершенно независимо от того, понесли страхователь или выгодоприобретатель какой-нибудь материальный ущерб от наступления предусмотренного в договоре события или не понесли (например, сын, в пользу которого был застрахован его отец на случай своей смерти, если до своей смерти отец находился у сына на иждивении). Указанное различие, как обнаружилось, влечет за собой и различный объем ответственности страховщика. В отличие от ответственности страховщика при имущественном страховании, отвечающего, как было указано выше, только в пределах действительно понесенного ущерба, по договору страхования лица страховщик отвечает в размерах той суммы, которая была выговорена при заключении договора страхования, хотя бы страхователь и не понес никаких убытков.

Приведенные здесь различия между договором страхования имущества и лица казались некоторым исследователям столь значительными, что заставили их притти к убеждению о существовании двух совершенно самостоятельных договоров — договора страхования имущества и договора страхования лица.[3]

Критерий «убытков», таким образом, не смог лечь в основании понятия, объединяющего все виды страхования. Но если критерий убытков оказался в качестве такого объединяющего признака непригодным, то, тем не менее, это обстоятельство не охладило попыток к разысканию какого-либо другого объединяющего начала.[4]

Попытки к нахождению такого общего начала делались различными авторами.

---

[1] Ст. 368 Гр. Код.

[2] Ст. 369 Гр. Код.

[3] Planiol, — «Traité», II, p. 673; 1912. Шершеневич, — там же, стр. 444. См. также Синайский, — «Гр. право», II, стр. 134. Указанное различие нашло свое отражение и в некоторых законодательствах, проводящих деление страхования на страхование убытков и страхование известной суммы денег (Schaden- und Summenversicherung, § 1, Герм. закона 1908 г.).

[4] Вышеотмеченная попытка Вольфа заменить понятие индивидуального вреда понятием вреда среднего, типичного — нисколько не разрешает, по нашему мнению, проблемы. Факт полного отсутствия убытков, при безусловной ответственности страховщика, — явление несомненно встречающееся иногда при страховании лица.

Некоторые (Виванте, последнее время Эренберг и др.)[1] видят типичный элемент страхового договора в заключении его с планомерно организованным страховым предприятием. С их точки зрения договор страхования может приводить к желательным результатам только тогда, когда он заключен со страховым предприятием — организацией, собирающей со страхователей взносы-премии и из собранного из этих премий фонда производящей выплаты страхового вознаграждения. Отдельные страховые сделки могут быть допущены только в качестве исключения (в морском страховании).

Другие писатели (Козак, Вольф)[2] усматривают общий элемент не в признаке заключения договора с планомерно организованным предприятием, а в соразмерности, уплачиваемой страхователем премии, вероятности наступления, предусмотренного договором события.

Третьи (Колер, Киш)[3] — видят общее начало в принятии на себя страховщиком риска (Gefahrübernahme).

Четвертые (Гупка)[4] пытаются найти признак, присущий всем договорам страхования, в той цели, которую преследуют все страхователи, а именно, в стремлении к достижению общего обеспечения от возможного вреда и недостатка (zum Zweck der sicheren Deckung eines künftigen Bedarfs).

Интересная попытка к разрешению рассматриваемой проблемы была в свое время сделана и проф. А. Г. Гойхбаргом.[5]

Подвергая детальному анализу различные теории, посвященные вопросу о понятии страхового договора, и, в особенности, теории юристов — Виванте и Гупки, а из экономистов — Гобби, проф. А. Г. Гойхбарг пришел к следующим выводам.

Отвергая, как совершенно оторванные от современной экономической действительности, теории, пытавшиеся подвести страхование лица под страхование убытков, проф. А. Г. Гойхбарг тем не менее не находил для себя возможным полностью присоединиться к учению кого-либо из трех только-что названных авторов.

Соглашаясь с Виванте в том, что существенным элементом страхового договора является заключение его с планомерно организованным крупным предприятием, проф. А. Г. Гойхбарг находил наличие этого существенного элемента все же недостаточным для конструкции единого договора страхования.

---

[1] Vivante, — «Z. f. H. R», B. 39. Versicherungslexicon, S. 1380.
[2] Cosack, — «Lehrb. d. H. R», § 181; Wolf, там же, стр. 420.
[3] Kohler, — in «Dernburg's Bürg. R», B. 6; Kisch, — «Handb. d. Privatversicherungsrechts», II, 87.
[4] Hupka, — «Z. f. H. R», B. 66.
[5] А. Г. Гойхбарг, — «Право», 1914 г., № 10.

Второй существенный элемент, свойственный всем видам страхования, проф. А. Г. Гойхбарг усматривал в возмездном характере договора страхования, выражающемся во взимании страховой премии с страхователя, но с тем, чтобы размер этой премии не был произвольным. Премия, за вычетом необходимых расходов и обычной прибыли страхового предприятия, должна быть пропорциональна вероятности наступления события, по поводу которого заключается страхование. Возражая Гупке, указывавшему, что при принятии последнего взгляда пришлось бы исключить из сферы понятия страхования все юные его отрасли, впредь до накопления статистического материала, достаточного для применения теории вероятностей к вычислению надлежащей премии, проф. А. Г. Гойхбарг утверждал, что страхование для страховщика не должно носить алеаторного, рискового характера. Для того, чтобы страхование достигало своей основной цели — обеспечения, необходимо, чтобы существовала вероятность, переходящая в уверенность, что всей группе страхователей придется выплатить меньше, чем с них получено. В противном случае страховщик, рано или поздно, должен будет оказаться не в состоянии уплатить причитающиеся страхователям суммы, и наименование таких договоров договорами страхования, т. е. договорами, безусловно обеспечивающими страхователей, окажется несостоятельным.

Третий существенный элемент страхового договора проф. А. Г. Гойхбарг, развивая взгляд Гобби и Гупки, видел в идее общего обеспечения, присущей всем видам страхования. Эта идея, по мнению А. Г. Гойхбарга, свойствена всем разновидностям страхования и позволяет отличать его от похожих на него явлений — игры, пари и лотереи. Если в основании игры лежит азарт, при пари — разногласие во мнениях, при лотерее же — любостяжание, то в основании страхования лежит стремление страхователя к общему обеспечению себя или других от случайностей темного, неизвестного будущего.

В окончательном итоге проф. А. Г. Гойхбарг приходил к установлению единого понятия страхового договора, как договора, по коему одна сторона (страхователь), в целях удовлетворения будущей нужды, получает, на случай наступления известного события или момента времени, за вознаграждение, исчисляемое соразмерно вероятности их наступления (страховую премию), от другой стороны, планомерно организованного предприятия (страховщика), обещание совершить действие, исполнение и объем которого зависят от неопределившихся обстоятельств, касающихся имущества или личности самого страхователя или третьего лица.

В новейшее время попытку дать единое понятие страхового договора сделал еще Ю. Гирке, определяющий страховой договор в его типичной форме, как «самостоятельный договор», в силу которого одна сторона, действующая по определенному

плану, принимает на себя за вознаграждение перед другой стороной обязательство к выполнению действия, состоящего в известном имущественном предоставлении (Vermögensleistung), на случай наступления неизвестного, хозяйственно-вредоносного события.[1]

Приведенный здесь обзор разнообразных попыток к выявлению характерных для всех видов страхования признаков и к установлению родового понятия договора страхования показывает, что чем более обширный и разнообразный круг исследуемых явлений входит в поле зрения исследователя и чем более общие признаки приходится ему брать для создания родового понятия, обнимающего эти явления, тем менее ясным и отчетливым делается выведенное им понятие. Все характерное, яркое — бледнеет, стушевывается. Остается слабый, неясный контур, с трудом позволяющий распознать новое юридическое понятие от других столь же общих понятий. Затраченный труд, с рабочей точки зрения, оказывается, таким образом, вложенным даром. В результате, образование понятий, имеющее целью облегчить усвоение изучаемого предмета, вопреки желанию самих исследователей, превращается в образование понятий ради самих понятий. Поэтому приходится признать совершенно правильным укрепляющийся в последнее время в рядах теоретиков страхового права взгляд на нецелесообразность стремлений к установлению общего понятия страхового договора.

«Попытки дать определение страхования оказались бесплодными», говорит Мюллер-Эрцбах, один из позднейших исследователей этого вопроса, «как только описание становится всеобъемлющим, оно делается бесцветным и ничего не говорящим».[2] Правильный метод должен заключаться поэтому не в создании тонких, ажурных юридических понятий, а в установлении прочных характеристик страхового договора, которые позволили бы отличить его от смежных или сходных с ним юридических явлений.

В чем же заключаются характерные признаки страхового договора с точки зрения советского права?

В отличие от германского, австрийского и швейцарского законов, не дающих определения страхового договора, Гражд. Кодекс определяет его следующим образом. Согласно ст. 367, по договору

---

[1] Gierke, — там же, стр. 161—162. Единое понятие страхового договора дает и итальянской проект торгового кодекса — «договором страхования страховщик обязуется за премию взять на себя риск»; перевод под ред. проф. В. М. Гордона.

[2] Мюллер-Эрцбах, — «Deutsches Handelsrecht», стр. 658. В том же духе высказывается и Гаген, — там же, VIII, I, стр. 10. Германский, австрийский и швейцарский законы 1908 г. не дают определения страхового договора, следуя правилу римского юриста — Яволена, что «omnis definitio in jure civili periculosa est» (1. 202 D 50,17).

страхования, одна сторона (страхователь) обязуется уплатить условленный взнос (страховую премию), а другая сторона (страховщик) обязуется в случае наступления предусмотренного в договоре события (страхового случая) при имущественном страховании возместить страхователю или третьему лицу (выгодоприобретателю) понесенные ими убытки в пределах условленной по договору суммы (страховой суммы), при личном же страховании уплатить страховую сумму.

На первый взгляд получается, что Гражд. Кодекс принимает единое понятие страхового договора. Но редакция конца ст. 367 весьма недвусмысленно обнаруживает, что законодатель попросту объединил в одной статье два определения страхового договора: одно — для договора страхования имущества, а другое — для договора страхования лица. В первом случае дело идет о возмещении убытков (Schadenversicherung), во втором же — об уплате, установленной в договоре суммы независимо от наличия или размера убытков (Summenversicherung). Приходится, таким образом, сделать вывод, что Гражд. Кодекс не знает единого понятия страхового договора.

Тем не менее, отсутствие в Гр. Код. единства понятия страхового договора не означает, что советское право не наделяет страхование во всех его видах характерными, только ему присущими, свойствами или признаками.

1) Гражд. Кодекс уделяет страхованию всю XI главу, в количестве 32 статей (ст.ст. 367 — 398). Из всего этого количества статей только одна (398) касается обязательного страхования. Все же остальные статьи посвящены страхованию договорному. Это показывает, что уже с чисто внешней стороны Гр. Код. придает страховому договору *самостоятельное* значение. Но таковым он, как мы увидим дальше, является и по существу.

В этой самостоятельности договора страхования лежит ключ к отграничению его от других, похожих на него договоров. Поэтому не будет договором страхования договор, в силу которого, например, акционерное общество, вырабатывающее стекла, принимает на себя ответственность за целость стекол в течение известного срока, так как в этом случае обязательство акционерного общества является не самостоятельным, а добавочным к основному договору о продаже стекол. Не будет договором страхования также принятие на себя комиссионером так называемого del credere, т.-е. принятие на себя комиссионером ручательства за исправность своего контрагента, равно как и принятие на себя фрахтовщиком риска за целость груза и др.[1]

2) Договор страхования является договором *двусторонним* (прим. к ст. 139 Гр. Код.). Одна сторона — страхователь, обязывается к уплате известного вознаграждения — страховой премии (ст. 367), а другая сторона — страховщик, принимает

[1] См. также стр. 72, 73.

на себя *риск* (Gefahrübernahme), т.-е. ответственность за те последствия, которые могут произойти для имущества или жизни данного лица от наступления предусмотренного в договоре события (страхового случая).[1]

3) Можно ли страхование считать условной сделкой?[2] Согласно ст. 41 Гр. Код., сделка признается совершенной под отлагательным условием, когда права и обязанности, устанавливаемые сделкой, должны наступить с наступлением условия. По буквальному смыслу ст. 41 Гр. Код. получается, что поскольку ответственность страховщика обусловливается наступлением известного события (или срока), страховой договор является условной сделкой. Однако, такой вывод оказался бы неправильным.

В сделке обычно различают части троякого рода: существенные, обыкновенные и случайные.

Существенными (essentialia negotii) называются те части, без которых не может быть данной сделки. Так, купля-продажа предполагает уплату покупателем условленной цены и передачу продавцом имущества в собственность покупателя (ст. 180 Гр. Код.); по договору займа заимодавец передает в собственность заемщику деньги или определенные родовыми признаками вещи, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу полученную сумму денег или равное взятому взаймы количество вещей того же рода и качества (ст. 208 Гр. Код.) и т. д.

Обыкновенными (naturalia negotii) являются те части, которые предполагаются присущими сделке, если нет противоположного соглашения между сторонами. При купле-продаже, обычно, деньги уплачиваются немедленно, но продажа может быть совершена и в кредит.

И, наконец, случайные части сделки устанавливаются сторонами по их усмотрению. Наличность этих частей не вытекает из существа сделки и не предполагается. К числу этих случай-

---

[1] Фр. Гр. Код. (§ 1964) включает страховой договор в группу «алеаторных» или рисковых договоров, см. также W a h l, — «Précis de droit commercial», p. 483. Ст. 367 Гр. Код. не указывает прямо, что основная обязанность страховщика заключается в принятии на себя риска, но это вытекает непосредственно из существа самого страхования. Возражения Ю. Г и р к е, что о «принятии на себя риска можно говорить лишь в переносном смысле» (bildlich), так как «несение риска не есть выполнение известного действия, а только состояние известной правовой связанности», неубедительны, так как состояние правовой связанности есть нормальное свойство, присущее всякому договору. В данном случае эта связанность находит свое проявление в принятии на себя страховщиком несения риска, что выражается в обязанности его возместить убытки (при имущественном страховании) или уплатить определенную сумму (при личном страховании), в случае наступления предусмотренного договором события.

[2] Так думают, например, P l a n i o l, — «Traité», II, p. 675 и Ш е р ш е н е в и ч, — «Курс торг. права», II, стр. 367; в настоящее время такого же мнения придерживается Е. М е н, — «Вестн. Госстраха» 1923 г., № 7—8, стр. 12.

ных частей сделок и относятся так называемые условия, т.-е. присоединенные сторонами к основной сделке оговорки, в силу которых стороны ставят последствия сделки в зависимость от будущего неизвестного обстоятельства. Таким образом, понятие условия предполагает наличие двух обстоятельств: а) существование основной сделки, по отношению к которой условие является добавочным соглашением, и б) указание на будущее неизвестное событие. Поэтому не будет условной сделкой завещание, в котором наследодатель завещал свое имущество наследникам при условии, «если он умрет», так как смерть завещателя является существенной составной частью завещания. Но зато, вне сомнения, будет условной сделкой завещание, в котором завещатель завещает свое имущество сыну, при условии, если он окончит высшее учебное заведение.

Обращаясь теперь к страхованию, на поставленный выше вопрос, — можно ли считать страхование условной сделкой, — мы должны ответить отрицательно. Страхование *не является условной* сделкой.

Во-первых, основная обязанность, лежащая на страхователе, уплата страховой премии, не находится в зависимости от какого-либо условия или срока; по общему правилу страхователь должен уплатить премию при самом заключении договора страхования, если договором не установлена рассрочка или иные сроки.[1]

Во-вторых, установление страховым договором ответственности страховщика, в зависимости от наступления предусмотренного в договоре события (ст. 367 Гр. Код.), также мало походит на условие, как и составление завещания в указанном выше примере под условием смерти завещателя. Иначе говоря, «наступление предусмотренного в договоре события» есть не случайная, добавочная часть страхового договора, а часть договора существенная, необходимая (essentiale negotii).[2]

---

[1] Ст. 389 Гр. Код.; правила добровольного страхования от огня § 9; правила добровольного страхования животных § 8; правила добровольного страхования растительных культур § 5; правила страхования грузов по морским (§ 14), речным (§ 7) и сухим (§ 14) путям; правила страхования судов по морским (§ 9) и речным (§ 8) путям; правила страхования на случай смерти (§ 5).

[2] Условный характер страхования решительно отрицает Goldschmidt, — «System. d. H. R.», 235. Во французской литературе, относящей вместе с Гр. Кодексом (§ 1964) договор страхования к числу так называемых «алеаторных» или рисковых договоров, отличие договора страхования от договоров условных проводится весьма отчетливо. В условном договоре от наступления неизвестного события зависит существование самого договора. При «алеаторном» же договоре существование самого договора несомненно; от наступления неизвестного события зависит только, какая из сторон выиграет и какая проиграет». Colin et Capitant, — «Cours de droit civil» II, 1924, p. 659. См. также Rostaing, — «Manuel des assurances», 1924, p. 18; Wahl, — «Précis de droit commercial», 1922, p. 483.

4) Необходимым признаком договора страхования является *неопределенность ответственности* страховщика, ее *рисковый* характер. Страховщик не знает, будет ли он платить или нет, или по крайней мере, не знает времени или суммы платежа. В таком положении страховщик находится как при страховании имущества, доколе не наступило предусмотренное в договоре событие (пожар, градобитие, падеж скота и т. д.), так и при личном страховании до момента смерти застрахованного лица или достижения им известного возраста.[1] Поэтому, если событие, предусмотренное договором, уже наступило, или стало невозможным еще до заключения договора, страховщик ответственности не несет (дом сгорел или застрахованное лицо умерло до заключения договора страхования).

Риск несет и страхователь, который, уплачивая премию, не знает твердо, получит ли он или выгодоприобретатель страховое вознаграждение, а если и получит, то при продолжительности взноса премий, представится ли ему выгодным получение страхового вознаграждения.[2]

5) Ответственность страховщика является *ограниченной* размерами страховой суммы, показанной в договоре (ст. 367). При личном страховании страховщик уплачивает ту сумму, которую обещал. При имущественном же страховании страховая сумма, установленная в договоре, играет роль того предела, выше которого страховщик не должен отвечать за понесенный страхователем убыток (стр. 368).

6) Ответственность страховщика является *срочной*. Согласно ст. 378 Гр. Код., в договоре страхования должен быть установлен срок, на который договор заключается, или периоды, к которым приурочивается исчисление страховой премии (страховой период).

7) Событие, в виду которого заключается договор, должно носить *случайный* характер (*страховой случай*). Поэтому страховщик не несет ответственности за события, вызванные волей страхователя или выгодоприобретателя, или их грубой небрежностью.[3]

8) Договор страхования является сделкой *возмездной* (ст. 367 Гр. Код.).

Но можно ли считать характерным для договора страхования, чтобы вознаграждение, уплачиваемое страхователем страховщику (страховая премия), исчислялось математически точно пропорционально вероятности наступления предусмотренного договором события.[4] На этот вопрос, по нашему мнению, нельзя

---

[1] Отклонения от этого начала «неопределенности» при страховании лица в германском праве — см. у Гагена, — там же, стр. 17.

[2] Colin et Capitant, — «Cours de droit civil», 1924, II, p. 268.

[3] Ст. 393 Гр. Код.; ст. 7 пост. ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г С. З. СССР 1925 г., № 4, ст. 43.

[4] Козак, Вольф, Гойхбарг, — см. стр. 59, 60...

дать утвердительный ответ по отношению ко всем видам страхования, действующим ныне в СССР.

При страховании жизни вычисление тарифов премий происходит почти математически точно.[1] В основание расчета кладутся так называемые таблицы смертности, в которых на основании многолетних наблюдений показано, какова в среднем смертность людей того или иного возраста, принадлежащих к кругу, среди которых производятся данные операции по страхованию жизни.[2] На основании этих таблиц определяется размер нетто-премий, т.-е. чистой себестоимости страхований для страховщика, без учета накладных расходов и др. статей. Для получения брутто-премии, т.-е. тарифной ставки, к нетто-премии делается надбавка, исчисление которой производится в соответствии с принятым в данном учреждении планом организации дела.[3] Таким образом установление величины страховых премий при страховании лица происходит действительно почти математически точно пропорционально возможности наступления события, предусмотренного в договоре страхования.[4]

Но уже при имущественном страховании достижение математической точности вычисления размеров страховых премий представляется делом значительно более трудным. Как общее правило, тариф страховых премий определяется по степени опасности. Но само вычисление возможности этой опасности требует продолжительных, предварительных статистических вычислений, что иногда, в особенности для новых видов страхования, оказывается просто невозможным.[5]

---

[1] Проект итальянского торгового кодекса прямо в этом случае употребляет понятие «математического резерва» премий, ст. 602, перев. под ред. проф. В. М. Гордона, 1925.

[2] Такие таблицы составлялись в различных странах. Данные этих таблиц различались между собой, но очень незначительно. В дореволюционной России за отсутствием собственных таблиц, страховые общества пользовались с 1898 г. германскими таблицами смертности. В 1916 г. были опубликованы таблицы смертности, составленные на основании наблюдений над застрахованными в русских страховых обществах с 1835 г. по 1910 г., с подразделением на 3 эпохи, из которых последняя охватывала период с 1886 г. по 1910 г. В СССР в основание расчетов положены таблицы смертности застрахованных на случай смерти в русских обществах с тем от них отличием, что период времени взят с 1861 г. по 1910 г. В. С. Гохман, — там же, стр. 10 — 12, 48 сл.

[3] Технику установления тарифов по страхованию жизни, см. В. С. Гохман, — там же, стр. 48 сл.

[4] См., однако, колебания тарифов в дореволюционных русских страховых обществах, приведенные В. М. Потоцким в «Кратк. курсе», стр. 193.

[5] В западно-европейских государствах (как равно и в дореволюционной России), выработка высоты тарифов поставлена в зависимость от учета всех особенностей страховых рисков. Но, как указывает М. И. Семенов, распространять практику буржуазного страхования в отношении дифференциации тарифов премий в условиях положения страхового дела в СССР, было бы неправильно. Имея в виду монопольный характер советского страхования и пролетарско-классовую экономическую политику Советской

Если при страховании от огня высота тарифов премий, в виду достаточного статистического материала, может быть вычислена с относительной приблизительностью к вероятности наступления страхового случая,[1] то уже даже в таком старом виде страхования, как транспортное, установление высоты тарифов оказывается делом статистически далеко не вполне обоснованным.[2] Еще менее научно разработанными являются тарифы страхований скота, посевов от градобитий, а в особенности таких юных отраслей страхования, как, например, гарантийное страхование, введенное постановлением СНК СССР от 16 декабря 1924 г., или авиационных рисков, разрешенное Госстраху постановлением СНК РСФСР от 24 августа 1923 г.[3]

В итоге мы полагаем, что если по отношению к страхованию жизни можно говорить о том, что страховая премия устанавливается в СССР математически точно — пропорционально вероятности наступления предусмотренного договором события, то аналогичный вывод по отношению к установлению высоты тарифов страховых премий, взимаемых при иных видах страхований, применяемых в СССР, при современном состоянии статистических данных, имеющихся в распоряжении страховых органов безусловно не может быть сделан.

Это не значит, конечно, что эти тарифы устанавливаются Госстрахом произвольно. Тарифы премий всегда устанавливаются соразмерно со степенью опасности, но одно дело «соразмерность» и другое — «пропорциональность, основанная на математически точном рассчете». Поэтому мы не можем признать, чтобы устанавливаемый некоторыми теоретиками страхового права при-

---

власти, необходимо положить в основу тарификации, на ряду с размером объективной страховой опасности, также следующие принципы: 1) учет классового признака (кому принадлежит страхуемое имущество); 2) учет хозяйственной мощи страхователя (для имуществ государственных, общественных и т. п.) и 3) меру связи данного вида страхования или застрахованного имущества с заграницей. Дифференциацию же тарифов по размерам страховой опасности допускать только для обширных, относительно, территорий и для крупных группировок объектов страхования. Примечания М. И. Семенова в книге Потоцкого, стр. 44. О классовом принципе тарификации в страховании от огня, см. еще Н. Платонов, — «Вестн. Госстраха», 1923 г., № 13 — 15.

[1] См. интересные данные об американском проекте построения дифференцированного тарифа для страхований от огня, основанного на статистике. «Вестн. Госстраха» 1924 г. № 23, стр. 40.

[2] В. М. Потоцкий, — там же, стр. 163. В частности, надлежит заметить, что тарифы премий морского страхования, устанавливаемые в результате конкуренции страховых обществ, а не путем научной разработки, строятся в международном масштабе. Эти тарифы морского страхования пока применяются и в советском государственном страховании; В. М. Потоцкий, там же, стр. 166.

[3] Столь же мало можно говорить о точно научном расчете при установлении тарифов премий по отношению к проектируемому к введению в СССР страхованию от краж со взломом или по отношению к известным на Западе страхованиям — от разбития стекол в витринах магазинов, от ураганов, убытков от народных волнений, от землетрясений, от дурной погоды и т. д.

знак — страховая премия, уплачиваемая страхователем, должна исчисляться строго пропорционально вероятности наступления предусмотренного договором события, — был свойствен страховому договору во всех его видах.

9) Как мы уже отмечали, Гражд. Кодекс, давая в ст. 367 общее определение договора страхования, в действительности проводит резкое различие между договором страхования имущества и договором страхования лица.[1] В первом случае страхователь возмещает только убытки, во втором, — страховщик обязуется уплатить известную сумму денег, независимо от понесенных страхователем или выгодоприобретателем убытков. Отсюда с несомненностью вытекает, что элемент «убытков» во всяком случае не является характерным признаком для всех видов советского страхования.

Но, если элемент «убытков», таким образом, не имеет в советском праве значения объединяющего начала для различных форм страхования, то не может ли сыграть роль такого объединяющего начала, если не с точки зрения Гражд. Код., то по крайней мере— существа советского страхования, выдвинутая некоторыми юристами (Гупка, Гойхбарг), взамен узкого понятия «убытков», более широкая идея общего обеспечения от возможного вреда и недостатка.[2]

«При лихорадочном темпе нашей жизни, — говорит проф. А. Г. Гойхбарг, — при массе грозящих на каждом шагу неожиданностей, неожиданностей только для отдельного лица, но в совокупности своей содержащих элемент закономерности,— при всех этих обстоятельствах никто не уверен в завтрашнем дне, никто не ведает, что станется с ним самим, с его имуществом, с его близкими или лицами, которыми он по тем или иным, многосложным причинам интересуется».[3]

Желание избегнуть этих случайностей и экономически обеспечить себя или близких от этих случайностей и вызывает применение страхования в его различных проявлениях. Желая обеспечить себя, служащий страхует от огня свою домашнюю обстановку. Но также, желая обеспечить свою жену, ремесленник страхует свою жизнь в ее пользу. Таково общее правило, допускающее, разумеется, и исключения. Нельзя, конечно, отрицать, что в некоторых отдельных случаях идея общего обеспечения и не будет лежать в основании конкретного страхового договора, как в приведенном нами ранее примере, когда сын

---

[1] Это различие весьма определенно проводится Гр. Код. в ряде статей, из коих одни посвящены исключительно имущественному страхованию (ст.ст. 368, ч. 1, 369, 370, 371 и т. д.), другие же — страхованию лица (ст. ст. 368, ч. 2, 374 и др.).

[2] Понятие общего обеспечения от возможного вреда и недостатка включает в себя и понятие «убытков»; Гаген, там же, VIII, I, стр. 15.

[3] А. Г. Гойхбарг, — там же, стр. 772. Хотя слова эти написаны были еще в 1914 г., но они не устарели, конечно, и для настоящего времени.

страхует в свою пользу жизнь отца, находящегося у него на иждивении. Но такие случаи встречаются, несомненно, крайне редко. Они не типичны. Типичной же формой договора страхования является та, в которой эта идея общего обеспечения от возможного вреда и недостатка ясно и отчетливо выражена. Но ведь только типичные формы дают основание к установлению прочных характеристик данного явления.

Эти выводы, основанные на рассуждениях общего характера, становятся, по нашему мнению, еще более убедительными, если мы обратимся к рассмотрению тех социальных групп, которые являются в СССР в подавляющем числе страхователями жизни.[1]

Как известно, часть населения — рабочие и служащие — подлежит действию социального страхования.[2] Но остальная, огромная многомиллионная масса, не живущая продажей своего труда, т.-е. крестьяне, ремесленники, кустари-одиночки, лица так называемых «свободных профессий» (члены коллегий защитников, врачи и т. д.) остается вне действия обязательного социального страхования.[3] Вот эта многомиллионная масса и образует в СССР те кадры, из которых могут рекрутироваться страхователи жизни, уже по одному своему социальному положению проникнутые стремлением обеспечить себя или своих близких. Конечно, закон не ставит препятствий к застрахованию жизни и нетрудящегося (ст.ст. 4, 5 Гражд. Код.), например, нэпмана, но такая страховая сделка, конечно, будет представлять сравнительно редкое явление по сравнению с основной массой страховых сделок, совершаемых трудящимися. Этими же последними, при заключении договоров страхования, вне сомнения, всегда руководит стремление обеспечить себя или своих близких от возможного вреда и недостатка, в случае смерти, а также потери и ослабления трудоспособности, в связи с достижением известного возраста. Таким образом, надлежит заключить, что *понятие общего обеспечения от возможного вреда и недостатка* является характерным признаком для всех *типичных* страховых договоров советского страхового права.

10) Последний признак, подлежащий здесь нашему рассмотрению, — это заключение страхового договора с планомерно-организованным страховым предприятием.

Приходится отметить, что, если этот признак вызывает споры в рядах западно-европейских теоретиков страхового

---

[1] Страхование имущества мы намеренно оставляем в стороне, потому что, как нами указывалось, понятие общего обеспечения включает в себя и понятие убытков, являющееся характерным признаком имущественного страхования.

[2] Ст.ст. 175 — 192 Код. Закон. о Труде.

[3] В. Гохман, — «Очерки по страхованию жизни», стр. 40.

права,[1] не находя действительно себе опоры в действующем западно-европейском праве (приморском страховании, страховании скота и др.), то для советского страхового права этот признак имеет самое первостепенное значение.

Как уже неоднократно отмечалось, в СССР единственным страховщиком является Главное Правление Государственного Страхования (Госстрах), как планомерно-организованный и состоящий на хозяйственном расчете орган НКФ СССР, входящий в состав последнего. Кроме Госстраха, страхование в СССР, в указанных в законе случаях, могут производить еще: кооперативные страховые организации, смешанные общества, страхующие экспортно-импортные товары, НКПС в отношении багажа, НКП и Т в отношении посылок с объявленной ценностью, иностранные страховые организации при перестраховании рисков Госстраха или с особого разрешения СНК Союза ССР.[2] Но все эти организации также являются планомерно-организованными предприятиями.

11) Можно было бы указать еще один признак, по мнению некоторых авторов, характерный для договора страхования. Поскольку выработка условий страхового договора обычно принадлежит страховщику, от страхователя же только зависит изъявить свое согласие на эти условия или нет, договор страхования может быть причислен к той группе договоров, которой Салейль дал название «договоров, заключаемых посредством присоединения» (contrats d'adhésion). [3] По мнению Салейля, существуют сделки, в которых один контрагент вырабатывает все условия договора, другая же сторона никакого участия в выработке условий договора не принимает; сами же сделки заключаются путем заявления о согласии (присоединения) со стороны кого-либо из неопределенного количества лиц, которым становятся известными выработанные контрагентом условия договора. Несмотря на то, что учение Салейля о договорах, заключаемых посредством присоединения, получило дальнейшее развитие во французской литературе,[4] понятие этих договоров тем не менее не приобрело и до сего времени достаточной юридической определенности. Это обстоятельство, как равно и то соображение, что при заключении договора страхования многие существенные части договора (определение страховой суммы, срок, порядок уплаты страховой премии и др.) вырабатываются соглашением сторон,[5] заставляет нас воздержаться от наделения

---

[1] Виванте, Эренберг и др.; также Итальян. проект торг. кодекса против — Мюллер-Эрцбах, Гаген.

[2] Пол. о Госстрахе, ст. 1, 2, прил к ст. 7.

[3] «Déclaration de volonté», p. 229.

[4] Долла, Пишон, Газен и др., см. П. Таль, — «Вестн. Гражд. Права», 1914 г., № 1; по отношению к страх. договору Wahl, — «Précis de droit commercial», 1922, p. 485.

[5] Ст.ст. 367, 378, 389 и др. Гр. Код.

страхового договора характеристикой «договора, заключаемого посредством присоединения».

В окончательном итоге мы приходим к выводу, что общими признаками, свойственными всем видам советского страхового договора, являются: 1) самостоятельность договора, 2) его двусторонний характер, 3) рисковый характер договора, 4) ограниченность ответственности страховщика, 5) срочный характер этой ответственности, 6) случайный характер события, предусмотренного договором, 7) возмездность договора, 8) цель договора, направленная к обеспечению страхователя или выгодоприобретателя от возможного вреда и недостатка, 9) заключение договора с планомерно организованным страховым предприятием.

Эти общие признаки могут быть, конечно, положены в основание единого понятия страхового договора. Но, как мы уже указывали, такое понятие, будучи хотя и всеобъемлющим, но весьма громоздким, неизбежно оказалось бы слишком сложным и в то же время бесцветным. Поэтому мы предпочитаем, указав определенные юридические признаки договора страхования, воздержаться от установления общего понятия страхового договора.

Наличие этих общих, свойственных всем видам договора страхования, признаков не означает, однако, что отдельные разновидности страхования не могут быть подразделены на основании отличительных, свойственных отдельным видам страхования, признаков (differentia specifica), на известные группы или категории, подлежащие самостоятельному рассмотрению и изучению, равно как и законодательному регулированию.

Установление того факта, что в одних случаях ответственность страховщика и размер ответственности определяются наличием понесенных убытков, в других же случаях наличие или отсутствие убытков и их величина не определяют ни ответственности, ни размера ответственности страховщика, позволяет подразделить все разновидности страхования на два основных вида: страхование имущественное и личное (так поступает и Гражд. Код., ст. 367). В свою очередь, тот и другой вид страхования допускают и дальнейшие подразделения.[1]

Чтобы закончить вопрос о понятии страхового договора, надлежит сказать еще несколько слов о некоторых правовых явлениях, похожих, на первый взгляд, на страховой договор, но тем не менее совершенно от него отличных. Мы имеем в виду, прежде всего, известные западно-европейскому праву договоры — игры, пари и лоттереи.[2]

---

[1] См. стр. 43 сл.

[2] Фр. Гр. Код., § 1964 сл.; Герм. Гр. Ул. § 762 — 764; Шв. Об. пр § 513 — 514.

Проще всего разрешается вопрос о договорах *игры* и *пари*. Хотя Советское право и не знает замкнутого числа (numerus clausus) допустимых договоров,[1] тем не менее договоры игры и пари, не вошедшие в Гражд. Код., по нашему мнению, не могут пользоваться защитой закона (ст. I Гражд. Код.). Поэтому вопрос об отграничении понятия страхового договора от понятий игры и пари отпадает сам собой.

Для Советского права может возникать вопрос только об отграничении понятий страхового договора и *лоттереи*. С внешней стороны между страхованием и лоттереей замечается несомненное сходство. И в том, и в другом случае в основании сделки лежит идея распределения. При лоттерее выигрыши, падающие на долю некоторых счастливцев, образуются за счет массы взносов, делаемых покупателями билетов. При страховании — страхователь получает от страховщика страховое вознаграждение из того фонда, который страховщик собирает со страхователей, уплачивающих ему страховые премии.[2] Основное отличие между этими явлениями состоит в том, что лоттерея основана исключительно на желании обогатиться, получить известную и в достаточной мере неожиданную прибыль, страхование же преследует цель — обеспечить страхователя или близких ему лиц от возможного вреда и недостатка. Таким образом, отличительным признаком является цель сделки.

Но договор страхования может быть смешиваем и с некоторыми другими сделками. В виду того, что страхование имеет целью обеспечить страхователя от возможного вреда, оно смешивается иногда с теми договорами, которые преследуют аналогичные цели — с *поручительством* (ст. 236 Гражд. Код.), с так называемым договором *гарантии* и с принятием комиссионером на себя del credere — ручательства за исправность контрагента.

От поручительства договор страхования отличается двумя моментами: а) страховой договор — возмездный (ст. 367 Гражд. Код.), поручительство — договор безвозмездный (ст. 236 Гражд. Код.),[3] б) страховой договор является самостоятельной сделкой, поручительство—сделкой дополнительной, находящейся в зависимости от существования главного обязательства.[4]

От договора гарантии, состоящего в том, что одна сторона принимает на себя самостоятельное обязательство, заключающееся в ручательстве за достижение другой стороной известной выгоды (например, при ведении торгового предприятия), договор страхования отличается признаком возмездности, чуждым дого-

---

[1] Ст. 7 Пост. III сесс. ВЦИК IX соз.; также проф. В. М. Гордон, — Коммент. к ст. 106 Гр. Код., под ред. А. Малицкого.

[2] Шершеневич, — «Курс торг. права», II, стр. 373.

[3] См., однако, в отношении Германского права. Мюллер-Эрцбах, стр. 652.

[4] Wahl, — «Précis», 1922, p. 483 S. Staub's Kommentar z.H.E.B., B. II, 1, S. 143; 1921.

вору гарантии.[1] Кроме того, лицо, дающее гарантию, имеет обычно самостоятельный интерес в успешной деятельности предприятия, тогда как страховщик такого интереса не имеет.

От принятия комиссионером ручательства за исправность контрагента (del credere), договор страхования отличается тем, что первое носит характер дополнительного и притом случайного обязательства, договор же страхования является сделкой самостоятельной и основной.

§ 3. Юридическая природа страховых отношений, возникающих в силу закона.

Большой интерес вызывает рассмотрение юридической природы страховых отношений, возникающих непосредственно в силу закона или по принуждению со стороны закона.

В советском страховом праве такого рода страховые отношения имеют место при так называемом «обязательном окладном» и «обязательном неокладном» страхованиях.[2]

По обязательному окладному страхованию имущества считаются застрахованными силой самого закона, без заключения о том особого договора с Госстрахом и независимо от времени поступления страховой премии. Районы действия окладного страхования, размер окладных страховых норм и страховых премий, а также сроки страховых периодов определяются помимо воли страхователя. Оценка имущества производится Госстрахом и считается окончательной. Не уплаченная в срок страховая премия перечисляется в недоимку и взыскивается в бесспорном административном порядке, согласно «Положению о взимании налогов и сборов». Характерно также отметить, что при взыскании недоимок по налогам, прежде всего, из взыскиваемых сумм удерживаются причитающиеся платежи по окладному страхованию и лишь после покрытия таковых, остатки взысканных сумм обращаются на пополнение прочих государственных и местных налогов и сборов.[3]

На иных началах построена в СССР организация неокладного страхования, применяемого при страховании от огня и от опасностей перевозки.[4]

С внешней стороны, обязательное неокладное страхование должно проявляться в форме договора, заключаемого страхователем с Госстрахом. Но, в отличие от добровольного страхования, в котором заключение договора страхования зависит от добровольного согласия сторон, при обязательном страховании заклю-

---

[1] Мюллер-Эрцбах, — там же, стр. 525.

[2] Социальное страхование, регулируемое Кодексом законов о труде (ст.ст. 175 — 192), остается вне сферы нашего рассмотрения.

[3] Пол. о Госстрахе, ст. 8. Прав. Гос. обяз. окладн. и доп. страх. от огня, §§ 4, 5, 11, 20, 21. Аналогично Прав. обяз. страх. животн. §§ 3, 4, 19.

[4] Пол. о Госстрахе, ст.ст. 12, 13.

чение договора является для той и другой стороны обязательным. Обязательным является также для обеих сторон содержание всех необходимых условий договора, касающихся имущества, отдаваемого на страх, рода опасности, срока страхования, размера страховой премии и размера страховой суммы.[1] В отличие от порядка взыскания страховой премии при окладном страховании, взыскание страховой премии при неокладном страховании производится не в административном порядке, а в судебном, в порядке выдачи судебных приказов.[2]

Вопрос о юридической природе обязательного окладного и неокладного страхований, еще до издания Положения о Государственном Страховании Союза ССР, вызвал в советской юридической литературе большой и весьма интересный спор, не потерявший своего значения и до настоящего времени, шедший, главным образом, в плоскости признания обязательного окладного и неокладного страхований публично-правовым институтом или гражданско-правовой сделкой.[3]

Если для изображения правил окладного страхования основой послужили правила взаимного земского страхования, то для неокладного страхования, говорит П. Домбровский,[4] необходимо было строить новую правовую конструкцию, вполне отвечающую существу этого страхования, так как прошлое страховое право не знало его. Тем не менее, в силу традиции, были позаимствованы правовые формы, применявшиеся в дореволюционном праве к страхованию имуществ, заложенных в банках, сданных в аренду и т. д., и как ранее, в указанных случаях, страхование осуществлялось в форме договора, так и неокладное страхование в Госстрахе строится по правилам добровольного, т. е., как и прежде, в форме заключения договора страхования, и этим как бы относится к праву частному. Ссылаясь на то, что для частно-правового отношения является существенной свобода волеизъявления на его установление, так как от субъекта права зависит воспользоваться своим субъективным правом или нет, П. Домбровский указывает, что частно-правовые отношения не могут быть установлены, если этого не желает участник его. Он может быть обязан уплатить неустойку, убытки, но, при нежелании его, не может получить осуществления то правоотношение, которое требует его участия. Но, если

---

[1] Пол. о Госстрахе, ст.ст. 12—14. Прав. обяз. стр. от огня 27 мая 1922 г., § 31.

[2] Пол. о Госстрахе, ст.ст. 15, 16. Цирк. НКЮ РСФСР от 8 августа 1924 г. № 120, Еж. Сов. Юст. 1924 г. № 30. Цирк. Госстраха № 737/1 и № 759/2.

[3] Спор этот происходил на страницах ведомственных изданий, главным образом «Вестника Госстраха», и потому остался мало известным широким кругам юристов.

[4] П. Домбровский, — «Вестн. Госстраха», 1923 г., № 1—2.

арендатор не пожелает страховать, не пожелает вступить в договор страхования, спрашивает указанный автор, то как создавать правоотношения по неокладному страхованию, если остаться на признании его частно-правовой сделкой? Единственный выход — это конструировать неокладное страхование не как договор и отнести его всецело к институтам публично-правовым. Для такого вывода есть и убедительный пример — социальное страхование, устанавливающее ряд аналогичных взаимоотношений между сторонами, но несомненно являющееся институтом публичного права.

К институтам публичного права относит как окладное, так и неокладное обязательное страхование и С. Рыбников.[1]

Противоположную позицию заняли Е. Мен и проф. М. Я. Перрамент.

Полемизируя с П. Домбровским, Е. Мен находит,[2] что с юридической точки зрения оба вида обязательного страхования объединены одним существенным моментом, который единственно и может породить спор в вопросе о юридической природе обязательного страхования, именно, моментом обязательности, ибо во всем прочем, в самом существе возникающих по страховому договору между сторонами правоотношений, нет решительно никакой разницы, ни между окладным и неокладным страхованием, ни между каждым из них и страхованием договорным. Подвергая подробному анализу понятие страхового договора, Е. Мен устанавливает следующие характерные для него признаки: двусторонность, условность, возмездность, ограниченность ответственности страховщика, срочность. Эти признаки Е. Мен усматривает не только при договоре добровольного страхования, но и при страховании обязательном. Госстрах обязан уплатить страховое вознаграждение, если убыток произойдет вследствие наступления предусмотренного правилами случайного явления (условность сделки); ответственность Госстраха ограничивается пределами страховой суммы; страхователь обязан уплачивать страховую премию (возмездность); изложенные в правилах обязательного страхования права и обязанности обеих сторон (двусторонность) ограничиваются установленным сроком (срочность). Таким образом, при окладном страховании, по мнению Е. Мена, имеются на лицо те же необходимые признаки страхового договора, которые устанавливаются также правилами добровольного страхования и Гражд. Кодексом. К этому надо еще добавить присвоенное тому и другому виду страхования право иска страхователя об исполнении договора и об убытках. Но, если так обстоит дело с обязательным окладным страхованием, то еще с большим основанием можно утверждать, продолжает Е. Мен, о наличности договора и при

---

[1] «Вестн. Госстраха», 1923 г., № 11 — 12.
[2] «Вестн. Госстраха», 1923 г., № 7 — 8.

обязательном неокладном страховании, так как это прямо устанавливается источником (Прав. § 33), где мы читаем, что подлежащие неокладному страхованию имущества поступают на страх по правилам и тарифам добровольного страхования. Что же касается отсутствия свободы волеизъявления, то, по мнению Е. Мена, принуждение воли лица к совершению того или иного действия законом ни в коем случае не может почитаться принуждением, порочащим силу совершенной им сделки. Не может служить основанием к признанию обязательного страхования институтом публичного права и порядок взыскания премии не в судебном порядке, а в административном (при окладном страховании), так как порядок взыскания — судебный или не судебный — ни в какой связи с самой сделкой не стоит.

Интересны по своим построениям рассуждения о юридической природе обязательного страхования проф. М. Я. Пергамента.[1]

Нередко, говорит проф. М. Я. Пергамент, правопорядок, все равно, закон ли или уполномоченная на то административная власть, — обязует субъекта к заключению договора (Kontrahierungszwang). Типичный случай такого Konrtahierungszwang'а представляет собой веление закона к железной дороге об обязанности заключения договоров перевозки. Анализируя отношения дороги к отдельному грузоотправителю, проф. М. Я. Пергамент усматривает в них две стадии. Первая стадия—обязанность дороги заключить договор принятием предложения грузоотправителя; вторая стадия — обязанность перевезти груз согласно договора. Первая стадия создается законом, вторая — договором. Итак, сначала «obligatio ex lege», потом «obligatio ex contractu».[2] По мнению проф. М. Я. Пергамента, все различие между приведенными отношениями, вытекающими из железнодорожной перевозки, и отношениями из страхования, сводится к тому, что во втором случае обязанность не на стороне учреждения, а на стороне публики, граждан. И в этом случае оказываются все те же два обязательства: одно, возникающее силою закона, принуждающее заключить договор, и другое, возникающее из заключенного вслед затем договора страхования, заключенного во исполнение означенного принуждения. Поскольку же договор является заключенным, все равно, добровольное ли страхование или обязательное, все происходит в плоскости договорной и тем самым, конечно, частно-правовой. Но ведь контрагент не только принуждается к вступлению в сделку, и само содержание договора ему также диктуется! Можно ли при таких условиях говорить все же о договоре? На этот вопрос проф. М. Я. Пергамент, ссылаясь на новей-

---

[1] «Вестн. Госстраха» 1923 г., № 21.

[2] Ср. Biermann, — «Rechtszwang z. Kontrahieren, Jhering's Jahrb. B. 32.

шие учения о «договорах присоединения» (contrats d'adhésion) и «продиктованных договорах» (dictierte Verträge), отвечает утвердительно, указывая, что правильность учения, согласно которому содержание договора устанавливается непременно соглашением сторон, уже в достаточной степени поколеблена.

Таким образом, по мнению проф. М. Я. Пергамента, по общему правилу обязательное неокладное страхование остается в границах договорных, частно-правовых. Но можно ли видеть такие же частно-правовые отношения при обязательном окладном страховании, а также при неокладном обязательном страховании, если страхователь отказался заключить страховой договор, либо, хотя таковой договор и заключил, но не уплачивает страховой премии? Проф. М. Я. Пергамент полагает, что правопорядок являет в этих случаях фигуру, смешанную из элементов как публично-правовых, так и частно-правовых. [1] Со стороны своего возникновения правоотношение лежит в плоскости публично-правовой; но со стороны своего содержания то же самое правоотношение преимущественно, в подавляющей мере — гражданско-правовое. Правовая ткань тут соткана из нитей не однородных, а двух родов. [2] Гражданско-правовым институтом считает обязательное неокладное страхование и С. Красников. [3]

Изложенные здесь мнения различных авторов показывают, что вопрос о юридической природе обязательного страхования в сущности представляет собою вопрос о том, что́ лежит в основа-

---

[1] В подтверждение своего взгляда проф. М. Я. Пергамент ссылается на так называемые Mischgebilde (смешанные образования) германского права. «Смешанные образования возникли весьма естественно как результат внесения в Гражданское право социального начала, как результат его, Гражданского Права, социализации. Не учитывать «социализации» Гражданского права в настоящее время способен разве слепой или безнадежный упрямец (и это даже там, на Западе, а тем более, следовательно, в условиях нашего социалистического отечества)». М. Я. Пергамент, — там же, стр. 13.

[2] Взгляд проф. М. Я. Пергамента встретил возражения со стороны П. Вейса («Вестн. Госстраха» 1924 г., № 5 — 6), который категорически высказывается за признание обязательного окладного страхования публично-правовым институтом. Что же касается обязательного неокладного страхования, то П. Вейс рассматривает его всецело как институт частно-правовой. По мнению П. Вейса, обязанность арендатора застраховать вверенное госимущество возникает не иначе, как вследствие предшествовавшего о том соглашения (pactum de contrahendo). Если же арендатор уклонится от заключения договора, то учреждению, сдавшему имущество в аренду, предоставляется на выбор: либо отступиться от договора, либо домогаться исполнения условия о застраховании судом. На этом основании Госстрах правомочен принять данное имущество на учет и, исполнив все требуемые для страхования формальности, представить затем изготовленные страховые документы в суд по месту нахождения страхового имущества с ходатайством обязать неисправного арендатора подписать представленные документы, а при нежелании, — заменить его подпись решением суда и взыскать с него должные страховые сборы. См. возражения проф. М. Я. Пергамента П. Вейсу в «Вестн. Госстраха» 1924 г., № 11 — 12.

[3] «Вестн. Госстраха» 1923 г., № 13—15.

нии страхового правоотношения при обязательном страховании: договор или закон, — и является ли само правоотношение отношением права гражданского или публичного.

Разберем отдельно случаи окладного и неокладного страхования.

Что в основании обязательного окладного страхования лежит веление закона, сомневаться нет никаких оснований. Имущество является застрахованным помимо воли и желания страхователя и независимо от взноса им страховой премии. Все существенные части страховых отношений между Госстрахом и страхователем, как мы ранее видели, фиксируются законом и правилами страхования, и страховая премия взыскивается в порядке, установленном для взыскания налогов, при чем премия эта взыскивается даже прежде других государственных налогов и сборов.[1] Поэтому, вряд ли можно согласиться с Е. Меном, утверждающим, что «в самом существе возникающих *по страховому договору* между сторонами правоотношений, нет решительно никакой разницы между окладным и неокладным страхованием, ни между каждым из них и страхованием добровольным».[2] В том-то и дело, что при окладном страховании нет и признаков договора. Непосредственным источником возникновения страхового отношения оказывается закон, и само правоотношение несомненно является отношением публичного права.

Но, признавая окладное страхование публично-правовым отношением, не должны ли мы отнести обязательное окладное страхование к числу налогов, как это делают некоторые, например, Н. Зильберштейн.[3]

По мнению Н. Зильберштейна, окладное страхование преследует те же цели, что и так называемые целевые налоги (Пост. ЦИК и СНК СССР «об единовременном налоге для нужд населения, пострадавшего от неурожая», Пост. ЦИК и СНК СССР «о целевом квартирном налоге»). Как и в окладном страховании, так и при целевых налогах, население обязывается к уплате определенных взносов, а соответствующие органы власти обязаны осуществить возложенные на них хозяйственные задания путем целесообразного использования этих взносов. Как при окладном страховании, так и при целевых налогах, неуплата взносов влечет определенные невыгодные последствия для неисправного плательщика, но не приостанавливает обязанности подлежащего государственного органа к устранению вредных материальных последствий в хозяйстве. Поэтому, указанные сборы, как имеющие налоговой характер, используются

---

[1] § 21 Прав. госуд. обяз. окладн. страхования от огня. Предоставление страхователю права взыскивать страховое вознаграждение судебным порядком является, конечно, привходящим моментом и не меняет природы института.

[2] «Вестн. Госстраха» 1923 г., №№ 7 — 8, стр. 4.

[3] «Советск. право», 1925 г., № 4.

для восстановления таких хозяйств, которые обслуживают лиц, совершенно не платящих указанных сборов (пост. СТО о плане окладного страхования). Вместе с тем, по мнению Н. Зильберштейна, отпадают возражения, что страхование всегда эквивалентно, в отличие от налогов. Различие в актах властвования, при окладном страховании и целевых налогах, указывает названный автор, заключается только в том, что в первом случае обязательные взносы устанавливаются в виду возможности наступления хозяйственного ущерба, а при целевых налогах взимание сборов производится в связи с обнаружившимся ущербом.

Несмотря на внешнее сходство с налогом, мы все же полагаем, что обязательное окладное страхование налогом не является. Отличительная черта налога, как принудительного сбора, взимаемого для покрытия общественных расходов, в том именно и заключается, что плательщик не получает при этом никакого специального эквивалента. И совершенно напрасно Н. Зильберштейн, в подтверждение своего взгляда, ссылается на целевые налоги, существующие в СССР. Несмотря на свой целевой характер, налоги эти также построены на отсутствии эквивалентности, как и другие налоги. Единовременный налог на нужды населения, пострадавшего от неурожая, был установлен в 1924—1925 г. «в целях увеличения средств, отпускаемых правительством СССР, на нужды населения, пострадавшего от неурожая, *со всех граждан* СССР, достигших 18-летнего возраста». В силу же целевого квартирного налога, налогом «на нужды строительства рабочих жилищ была обложена жилая площадь, занимаемая в городах плательщиками подоходного налога, отнесенными к категории «В», т.-е. лицами, получающими доход от владения промышленными и торговыми предприятиями и от других нетрудовых источников дохода».

Напротив, при обязательном страховании, как и при страховании вообще, отношения между страхователем и страховщиком строятся на совершенно иных началах. В основе обязательного окладного страхования, как и страхования добровольного, лежит одна и та же идея — распределение необходимых для страхования сумм между отдельными хозяйствами, могущими понести ущерб от известной опасности.[1]

Здесь нет стремления к удовлетворению фискальных интересов государства или к обеспечению одних групп населения за счет других групп (как при целевых налогах). В сущности, страховщик выступает всегда только, как распорядитель собранных средств между отдельными хозяйствами. Выступление государства, в качестве страховщика, накладывает много специфических черт на проводимое им страхование (способы установления страховой суммы, взимания премии, льготы и т. п.),

---

[1] Проф. К. Воблый, — «Основы экономии страхования», 1915 г., стр. 41.

но не превращает все же страхования в налог. И как социальное рабочее страхование не является налогом, так же не является налогом и обязательное окладное страхование.[1]

Значительно сложнее обстоит вопрос с обязательным окладным страхованием.

Положение о Госстрахе Союза ССР в не оставляющих никакого сомнения выражениях указывает, что государственное обязательное неокладное страхование совершается *в форме договора*, к заключению которого стороны обязываются силой закона.

Дальше, Положение о Госстрахе говорит, что условия, которым должны удовлетворять договоры обязательного неокладного страхования, порядок их заключения и последствия, которые наступают в случае их незаключения или несвоевременного заключения обязанными к тому сторонами, определяются правилами обязательного неокладного страхования (полисными условиями), издаваемыми порядком, установленным Положением о Госстрахе. Вместе с тем, Положение о Госстрахе фиксирует, что страховая сумма не может быть выше страховой оценки имущества, но в то же время не может быть и ниже страхового интереса, обеспечиваемого обязательным неокладным страхованием.[2]

Положение о Госстрахе СССР предусматривает также и тот случай, если страхователь уклонился от вступления в договорное отношение. В этом случае на Госстрахе лежит обязанность вчинить иск о признании за ним всех прав, вытекающих из заключения такого договора. После признания за Госстрахом этих прав, последний может уже приступить ко взысканию страховой премии в бесспорном судебном порядке.

При безуспешности взыскания со страхователя страховой премии, удостоверенной судебным исполнителем, Госстрах предъявляет требование об уплате премии к тому государственному органу, в ведении которого находится имущество, подлежащее страхованию в обязательном неокладном порядке. Если подлежащий орган в двухнедельный срок не внесет страховой премии, то договор страхования считается утратившим силу, и ответственность Госстраха по нему прекращается.[3]

Формулировка Положения о Госстрахе означает, что Советское страховое право мыслит юридическую природу обязательного неокладного страхования как правоотношения, основанного на принудительном договоре, заключаемого сторонами по требованию со стороны закона (Kontrahierungszwang — проф. М. Я. Пергамента).

Но что же это за «принудительный договор»? Является ли он разновидностью обыкновенного договора гражданского права (стр. 130 Гр. Код.) или чем-нибудь иным?

---

[1] См. также Красников, — «Вестн. Фин.» 1922 г., № 25; Рыбников, — «Вестн. Госстраха» 1923 г., № 11 — 12.

[2] Пол. о Госстрахе, ст. 12.

[3] Там же, ст. ст. 15, 16.

Проверим теоретическую ценность понятия принудительного договора.

Понятие «принуждения к заключению договора» (Kontrahierungszwang) получило сравнительно недавно подробную разработку в работе Иенского приват-доцента Ниппердея — «Kontrahierungszwang und dictierter Vertrag», — горячего сторонника этого института. Последуем за указанным автором.[1]

Одним из основных индивидуалистических понятий частного права, говорит Ниппердей, является начало договорной свободы. Начало договорной свободы проявляется в свободе установления содержания договора, вступления в него, определения личности контрагента и распоряжения установленным договорным отношением. Однако, это начало договорной свободы подвергалось, ради общей пользы, еще до войны, а в особенности во время войны, ряду ограничений.[2]

Формой такого ограничения договорной свободы является «принуждение к заключению договора» — Kontrahierungszwang и предписанный договор (буквально — продиктованный договор), так называемый, dictierter Vertrag.

Под Kontrahierungszwang'ом Ниппердей понимает возложенную на субъекта, помимо его воли, в силу нормы существующего правопорядка (объективного права), в интересах другого лица, обязанность заключить договор, содержание которого установлено заранее или будет установлено кем-либо, стоящим вне этого договора.

Такой нормой существующего правопорядка (объективного права) может быть закон, административный акт, уставы публично-правовых соединений и даже соглашения частных лиц, порождающие известный правопорядок (коллективные договоры).[3]

Kontrahierungszwang есть явление правового характера. Поэтому не подходит под понятие Kontrahierungszwang'а всякое принуждение к заключению договора фактического свойства (покупка пищи, дабы не умереть с голоду, вступление самостоятельного промышленного предприятия в синдикат, вследствие объявленной ему синдикатом промышленной войны и т. п.).

Kontrahierungszwang имеет целью возникновение договора. Но договор есть в основном институт частного права. Прихо-

---

[1] Учение о Kontrahierungszwang'е было разработано Biermann'ом еще в девяностых годах прошлого столетия в работе — Rechtszwang Z. Kontrahieren, «Jhering's Jahrb.» B. 32 — и нашло свое отражение как в общих руководствах (Козак, Кроме, Эннекцерус, Штоббе и др.), так и в отдельных монографических исследованиях, посвященных иным проблемам (Лотмар, Эренберг и др.). Работой Ниппердея мы пользуемся как наиболее поздним трудом, специально посвященным проблеме Kontrahierungszwang'а и содержащим в себе не только теорию вопроса, но и богатую его практику.

[2] Ниппердей, указанная работа, 1920 г., стр. 2, след.

[3] Там же, стр. 7, след.

дится с самого начала отграничить от Kontrahierungszwang'a те институты публичного права, которые внешне проявляются в тех же формах, как и Kontrahierungszwang.

Сравнительно просто это отграничение проявляется в тех случаях, когда публично-правовая корпорация выступает по отношению к гражданину с каким-либо приказом или принуждением (например, принудительное отчуждение).

Труднее разрешаются вопросы в тех случаях, когда субъектом отношения является публично-правовое учреждение (Anstalt). В этих случаях мы часто имеем отношения, похожие на Kontrahierungszwang, но в действительности иного порядка.

Учреждение принуждается выполнить известную обязанность по отношению к гражданину (Zulassungszwang); в свою очередь, гражданин принуждается к использованию в этом отношении соответствующего учреждения (Nutzungszwang). Примером такого рода отношений может служить принудительное присоединение к водопроводной или канализационной сетям, принадлежащим городу. Нет также Kontrahierungszwang'a, указывает Н и п п е р д е й, при обязательном народном школьном обучении, при обязательном оспопрививании, при обязательном социальном страховании, при обязательном государственном страховании строений от огня или скота от падежа и др.[1] Во всех указанных здесь случаях отношения лежат в плоскости публичного права.

Но, если учреждение публично-правового характера преследует цели извлечения прибыли, отношения между ним и гражданином, его использующим (Benutzer), могут рассматриваться, по мнению Н и п п е р д е я, как вытекающие из Kontrahierungszwang'a. К числу последних Н и п п е р д е й относит — железные дороги, государственный банк, электрические станции, принадлежащие государству или городам, и т. п. Правоотношения, возникающие в этих случаях, по мнению указанного автора, являются правовыми фигурами смешанного типа (публично — и частно-правовыми).[2]

Чтобы усвоить понятие Kontrahierungszwang'a, надо еще заметить, что Kontrahierungszwang имеет место только тогда, когда принудительный договор заключается с тем субъектом, в пользу которого установлена обязанность к заключению договора. Kontrahierungszwang предполагает, что будущий кредитор по договору будет и лицом, непосредственно получающим от договора выгоду. Поэтому не будет Kontrahierungszwang'ом возлагавшаяся некоторыми актами военного и переходного времени на владельца предприятий обязанность страхования некоторых категорий припасов (например, древесной массы,

[1] Н и п п е р д е й, указ. раб., стр. 26, след. См. также Ф л е й н е р, — «Institutionen des d. Verwaltungsrechts», 1922 г., стр. 311.

[2] Основание отношения — публично правовое — социальный интерес. Предмет же отношения — частно-правовой. Н и п п е р д е й, стр. 87.

необходимой для выделки бумаги). В последнем случае, цель закона — не доставление выгоды страховому обществу, а обеспечение интересов государства.

Ниппердей делит разнообразные проявления Kontrahierungszwang'а на две категории. К первой — он относит те случаи, когда принуждение к заключению договора имеет целью регулирование таких взаимоотношений, которые находят свое проявление в имущественном обороте, независимо от вмешательства со стороны объективного правопорядка. Ко второй категории он относит те случаи, когда принуждение к заключению договора имеет целью создание в обороте таких договоных отношений, которые без вмешательства правопорядка совсем не имели места или создавались бы в ином виде, нежели этого требует общественный интерес.[1]

В качестве субъектов отношения, в первую категорию входят: 1) железные дороги, государственный банк, почта и т. п.; 2) лица, занимающиеся профессиями или ремеслами, нуждающимися для осуществления своей деятельности в разрешении, утверждении и т. п. со стороны правительственного учреждения (извозчики, аптекари, акушерки и т. п.); 3) лица, выполняющие известные профессии в силу предоставленного им властью исключительного права на осуществление этих профессий (Bannrechte старого немецкого права; для современного права, как исключение, — трубочисты в Гамбурге, владельцы живодерен, во время войны торговцы мясом и некоторые др.).[2]

Вторая категория обнимает по преимуществу случаи, возникающие в условиях принудительно-организованного народного хозяйства. Во время войны часто издавались правительственные акты, возлагавшие на продавцов обязанность продавать товар по твердой цене, под угрозой его отчуждения органом власти; существовали также обязательные постановления, преследовавшие целью принудительное заключение договоров найма жилых помещений под застройку и т. п.[3]

В случае отказа обязанного лица от заключения договора, нормальным средством принуждения к заключению договора является заключение договора в судебном порядке, предусмотренном § 894 германского гражданско-процессуального устава.

§ 894 германского гражданско-процессуального устава гласит: «если должник присужден к выражению волеизъявления, то это волеизъявление считается выраженным со времени вступления в силу судебного решения».

В силу принятой фикции, договор считается, таким образом, заключенным, хотя бы обязанное лицо и не выразило соответствующего волеизъявления.

---

[1] Ниппердей, стр. 32, сл.
[2] Там же, § 4.
[3] Там же, § 6.

Иск о заключении договора, по мнению Ниппердея, в интересах кредитора должен быть соединен с иском об исполнении по договору.[1]

В тех случаях, когда этот обычный путь принуждения к заключению договора закрыт (случаи второй категории), принуждение к заключению договора осуществляется в форме, так называемого, предписанного договора (dictierter Vertrag), где все содержание договорных отношений устанавливается помимо воли сторон. При продиктованном договоре подлежащий орган власти не подтверждает уже существующего права, а создает новое право (например, утверждение в Германии комиссаром по демобилизации трудового договора между предпринимателем и лицами, работавшими у него ранее, подлежащими по демобилизации обратному приему на службу, в случае отказа в выполнении приговора третейского суда).[2]

Приходится отметить, однако, что учение «о принуждении к заключению договора» (Kontrahierungszwang) в очерченном здесь объеме имеет против себя достаточно авторитетных противников, не усматривающих в нем особой теоретической ценности.

Как, по нашему мнению, правильно указывает Тур, весьма сомнительно, чтобы понятие Kontrahierungszwang'а могло служить хорошим средством для понимания юридической природы рассматриваемых отношений. Обязанности железной дороги и почты настолько подробно регламентированы законом, что не оставляют почти никакого места для договорных соглашений. Железная дорога и почта обязаны к перевозке грузов и доставке писем уже в силу закона, и вовсе не требуется, чтобы перевозке грузов или пересылке писем предшествовал особый договор перевозки или почтовой пересылки.[3] Также обстоит дело и в других, приведенных выше, случаях, где усматривают наличие «Kontrahierungszwang'а. По мнению Тура, во всех этих случаях, в силу закона возникает не обязанность к заключению договора, но только обязанность к доставке воды, электричества, к приему больного и т. д. Поэтому оформление в договорную форму таких возникающих из закона обязательственных предоставлений являлось бы безусловно лишним. Вполне последовательно Тур делает и тот вывод, что при отказе в выполнении этих обязательств надлежит предъявлять иск не о заключении договора, а об истребовании того, что истцу причитается в силу действующих постановлений закона. Таким образом, о договорной природе приведенных сейчас правовых явлений не может быть и речи.[4]

---

[1] Ниппердей, указ. работа, стр. 118.

[2] Там же, стр. 119, сл.

[3] Обязанность доставки писем лежит на почте даже тогда, когда договор не может быть заключен с отправителем по причине его недееспособности; Тур, D. allg. T. d. schweiz. OR, I, стр. 238.

[4] Если тем не менее многие и до сих пор продолжают придерживаться понятия Kontrahierungszwang'а, то Тур находит этому обстоятельству

Обязательства железной дороги, почты и т. п. возникают непосредственно в силу закона (aus einem gesetzlichen Tatbestand).[1]

К этим соображениям Тура надо добавить еще следующее.

Если, в случае отказа лица, обязанного заключить договор, таковой совершается судом, то это означает в сущности не что иное, как отрицание всей договорной конструкции, поскольку в наличности не оказывается ни одного элемента договора.

Такой же вывод мы должны сделать и в отношении «предписанного договора».

Как совершенно точно указывает проф. М. М. Агарков, о договоре может итти речь только тогда, когда в составе юридических отношений между сторонами остаются хотя бы немногочисленные, даже единичные элементы, для возникновения коих необходима встреча двух свободных волеизъявлений. Поэтому в том правоотношении, в котором воля одной из сторон не будет иметь никакого значения ни для установления правоотношения, ни для выбора другой стороны, ни для определения содержания прав и обязанностей, нет и встречи двух волеизъявлений, нет и договора.[2]

Может ли при неокладном страховании страхователь по своему усмотрению установить страховые правоотношения? Нет, не может, так как его принуждает к этому законодатель, устанавливающий обязательность страхования известных, строго определенных, категорий имуществ.

Но может-быть, страхователь имеет право выбора контрагента?[3] Тоже нет, так как единственным страховщиком является Госстрах.

объяснение, во-первых, в том, что исторически обязательства в приведенных отношениях действительно первоначально возникли из договоров, и во-вторых, в заимствованной от римлян привычке современной юриспруденции, где только возможно, выводить права и обязанности из соглашения сторон; там же, стр. 38, 239.

[1] См. также Schlossmann, «Ueber d. Vorvertrag u. d. rechtliche Natur d. sogen. Realkontrakte, Jhering's Jahrb. B. 45. Возникновение этих обязательств в силу закона не исключает, однако, возможности для сторон определять соглашением второстепенные моменты правоотношения (при приобретении плацкарты — выговорить нижнее место, при помещении больного в бесплатную больницу — договориться о помещении в палату с меньшим количеством больных и т. д.).

[2] «Право и Жизнь» 1922 г., № 3, стр. 14, 15. Ср. также ст. 130 Гр. Код.: «договор признается заключенным, когда стороны выразили друг другу *согласие* по всем существенным его пунктам; существенными, во всяком случае, признаются предмет договора, цена, срок, а также все те пункты, относительно коих, по предварительному заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение».

[3] Как в приводимом проф. М. М. Агарковым примере с французским законом 5 апреля 1910 г. о пенсиях рабочих и крестьян, разрешающим лицам, подлежащим обязательному страхованию, по своему выбору застраховаться или в Caisse nationale de retraite, или в Société ou union de Société de Secour mutuel, или в Caisse syndicat proffessionel, или еще в трех различных учреждениях.

Но, наконец, не предоставлено ли страхователю право установить содержание тех страховых отношений, которые возникают между ним и страхователем? И на этот вопрос следует дать столь же отрицательный ответ, как и на два первых. Как мы уже видели, все *существенные* части правоотношения при неокладном страховании устанавливаются помимо желания и воли страхователя даже тогда, когда он изъявляет желание оформить эти отношения в виде договора, как этого требует Положение о Госстрахе СССР (ст. 12).

Но, в свою очередь, и Госстрах принуждается законом к вступлению в страховое отношение, пределы и объем которого также определены законом.

Мы полагаем, что то правоотношение, которое возникает между страхователем и Госстрахом при неокладном страховании, в случае добровольного вступления сторон в страховые отношения представляет собою в действительности не договор в смысле гражданского кодекса (ст. 130), а тот публично-правовой институт Zulassungszwang'а и Nutzungszwang'а, о котором речь шла выше. С одной стороны, публично-правовое учреждение, не имеющее своей основной целью извлечение прибыли (Госстрах),[1] принуждается к принятию на страх известных, строго определенных в законе категорий имуществ (Zulassungszwang); с другой же стороны, опять-таки точно указанные в законе лица принуждаются к использованию в этом отношении Госстраха (Nutzungszwang).

Подобного рода отношения известны и иностранному страховому праву (германскому).

В комментарии к германскому страховому закону 1908 г. М а н е с а среди описаний различных публично-правовых страховых учреждений, существующих и поныне в Германии, приводится описание подобного учреждения, существующего в Баварии. Это публично-правовое страховое учреждение, возникшее еще в 1817 г., действует в качестве организации, принимающей на страх от огня недвижимые имущества на всей территории страны. Учреждение это осуществляет свою деятельность на началах принудительности и монополии. Начало принудительности проводится в отношении всех общественных строений, т.-е. строений, принадлежащих государству, городам, школам и т. п., которые в порядке прямого принуждения (directer Zwang), должны быть застрахованы в указанном страховом учреждении. В силу же монополии, страхование указанных строений воспрещено в других страховых учреждениях, под страхом недействительности и даже штрафа.[2]

---

[1] Пол. о НКФ СССР, ст. 13. Р о з е н о е р, — «Вестн. Госстраха» 1924 г., № 11 — 12, стр. 13, сл. Из содержания ст. 54 Пол. о Госстрахе видно также, что извлечение прибыли не является основной целью деятельности Госстраха.

[2] М а н е с, — «Kommentar z. Versich.-Vertr. G». 1908 г., § 192, стр. 782 сл.

Отчетливо оттеняет юридическую природу тех взаимоотношений, которые возникают в силу Zulassungszwang'а и Nutzungszwang'а известный немецкий специалист по административному праву Флейнер.[1]

Флейнер рассматривает эти отношения, как публично-правовые. По мнению Флейнера, публично-правовой характер указанных отношений проявляется в нескольких направлениях. Здесь мы укажем только главнейшие.

Принуждение к использованию соответствующего учреждения может иметь место только тогда, когда это прямо предусмотрено законом (обязательное школьное обучение, обязательное страхование и т. п.). Здесь все отношения покоятся не на договоре, а на норме объективного права — законе. Отсюда вытекает важное последствие, что учреждение не может отказаться от вступления в соответствующее отношение с отдельным гражданином на равных с другими гражданами условиях.

Используя учреждение, лицо тем самым подчиняет себя власти этого учреждения (школьная дисциплина и т. п.). В отличие от договора, где стороны юридически являются равноправными, в рассматриваемом случае мы имеем отношение, строящееся по началу власти и подчинения. Внешне это находит свое выражение в различного рода постановлениях, издаваемых подобного рода учреждениями, обязательных для их использователей.

Наконец, публично-правовая сторона отношения сказывается и в характере ответственности учреждения. За вред, причиненный действиями своих органов, учреждение отвечает не в обычном гражданском порядке, а в порядке ответственности за действия должностных лиц.

Проф. М. Я. Пергамент, который особенно подробно аргументирует необходимость признания частно-правовыми страховых отношений, возникающих из обязательного неокладного страхования,[2] в подтверждение своего взгляда ссылается, между прочим, на мнения таких авторитетных знатоков западно-европейского страхового права, как Эренберг и Гаген,[3] указывающих, что, если отношения по страхованию покоятся на принуждении, то все же во всех случаях помощью страхования возникают частно-правовые отношения между страховым учреждением и страхователем. Нам кажется, однако, что эта ссылка на Эренберга и Гагена вряд ли может быть признана особенно доказательной.

Не надо забывать, что социально-экономические условия западно-европейских государств и СССР более чем резко отличаются друг от друга. Поэтому в условиях индивидуалистиче-

---

[1] Флейнер, там же, § 18. См. также, Hatschek, — «Lehrbuch d. d. Verwaltungsrechts», 1924 г., § 59.

[2] «Вестн. Госстраха», 1923 г., № 21, стр. 11.

[3] Ehrenberg. — «Privatversicherungsrecht», s. 5. Hagen, VIII, 1, § 76. Также, — J. Gierke, «Z. f. H. R.», 86.

ского народного хозяйства вполне естественны высказывания, подводящие очень многие отношения под категорию отношений частного права, но подобные же высказывания в условиях планового народного хозяйства СССР являются уже слишком отвлеченными и мало считающимися с действительностью. Частно-правовой оборот в СССР и ограничен и узок, и вообще нормы частного (гражданского) права являются только известной уступкой частно-хозяйственным началам,[1] являются исключением из обширной сферы норм публичного права. Поэтому, ссылка на теоретиков западно-европейского страхового права, конечно, не может быть признана убедительной.[2] К этому надо добавить, что и в западно-европейском страховом праве к страховым отношениям, возникающим в силу закона, применяется ряд положений, наглядно обнаруживающих резко выраженный публично-правовой характер этих отношений.[3]

Если мы сделаем теперь хотя бы самый беглый просмотр отдельных наиболее существенных положений, применяемых при обязательном неокладном страховании, то увидим, вопреки проф. М. Я. Пергаменту, как сильно сказывается в этом виде страхования наличие публично-правовых свойств.

Принципиальное исключение норм гражданского права в отношении неокладного страхования мы видим в ст. 398 Гр. Код., указывающей, что постановления XI главы Гр. Код. не распространяются на все виды обязательного страхования, поскольку в правилах о последних нет указаний на эти постановления.

Правда, в правилах обязательного страхования от огня 1922 г. содержится положение, указывающее, что подлежащие неокладному страхованию имущества поступают на страх по правилам добровольного страхования (§ 33).[4] Но к этому параграфу, еще при издании в 1922 г. указанных правил, было сделано достаточное количество дополнений и изменений, резко меняющих общие правила добровольного страхования. Изданные в дальнейщем инструкции по страхованию коммунальных и государственных имуществ, циркуляры Госстраха и Положение о Госстрахе СССР в еще большей степени подчинили обязательное неокладное страхование действию права, не находящего

---

[1] А. Г. Гойхбарг, — «Хозяйственное право», стр. 53.

[2] Между прочим, заметим, что Гаген, на которого ссылается проф. М. Я. Пергамент, вообще считает обязательное страхование, применяемое многими немецкими общественными страховыми учреждениями, за пережиток прошлых времен, В. VIII, 1, § 64.

[3] См. приводимые Гагеном данные о способах установления страховой оценки и страховой суммы, страховой премии, значения просрочки, срока и пр., там же, § 77. Формально неприменимость норм закона «о страховом договоре» к такого рода отношениям указана в самом законе, § 192.

[4] Неизвестно, сохранится ли эта формулировка в новых правилах обязательного неокладного страхования, которые Госстрах должен выработать, согласно ст. 12 Положения о Госстрахе СССР.

себе выражения в нормах гражданского кодекса о страховании.

При возникновении страхового правоотношения из договора, страховое отношение лежит в сфере гражданского права; в этом случае, действительно, можно, с некоторыми общими оговорками об известной условности границы между публичным и частным правом и об общей насыщенности страхового договора публично-правовыми началами, говорить о частно-правовой природе страхового отношения.[1] Напротив, при возникновении страхового отношения в силу веления закона, страховое отношение в условиях советского правопорядка, несомненно, проникается в столь сильной степени публично-правовыми свойствами, что говорить о принципиальном подчинении его нормам частного (гражданского) права уже не приходится.

Мы не будем отрицать, что при обязательном неокладном страховании в некоторых второстепенных случаях могут применяться правила договорного страхования, т.-е. положения Гр. Код. и соответствующих правил добровольного страхования. Но уже в наиболее существенном моменте — в определении размера страховой суммы — выставляется положение, могущее найти себе объяснение только в полном подчинении неокладного страхования публично-правовым началам: имущества, подлежащие неокладному страхованию, должны быть застрахованы в сумме, которая не может быть выше страховой оценки имущества и не может быть ниже страхового интереса, обеспечиваемого неокладным страхованием.[2]

Равным образом, по тем же причинам, не предоставлено свободному усмотрению сторон определение других основных элементов страхового правоотношения — страхового риска, премии и срока.[3]

Но не только в указанных моментах проявляется публично-правовая природа неокладного страхования. Свое сильнейшее отражение она находит и в начале «принудительности», которому Е. Мен совершенно напрасно отводит так мало значения.

Принуждение страхователя страховать известные категории имуществ в Госстрахе, а Госстрах принимать это имущество на страх, связывает стороны такими крепкими нитями, которые они не могут разорвать по своему желанию. Поэтому не только страхователь, но и Госстрах не могут по своему желанию уйти

---

[1] Формально это проявляется в применимости ст.ст. 367 — 397 Гр. Код., материально же, в праве сторон устанавливать соглашением ряд существенных условий страхового правоотношения (страховую сумму, срок, круг имуществ, род опасности).

[2] Пол. о Госстрахе, ст. 12.

[3] Пол. о Госстрахе, ст. 12; § 31 — 33 Правил обязательного страхования от огня 1922 г.; цирк. Госстраха, № 705 и дополнения к нему; Инстр. по страх. Комм. имущ. § 1, 5, 6, 7, 8; Инстр. по страх. гос. имущ. § 1, 2.

из страхового правоотношения, ни отказаться войти в него, за исключением случаев, указанных в законе.

Это начало принудительности, связывающее страхователя с Госстрахом, не делает их сторонами, юридически равноправными. Страхователь, помимо своего желания, подчиняется власти Госстраха, выражающейся внешне в правилах, издаваемых Госстрахом, регулирующих условия и порядок заключения неокладного страхования, а равно и последствия незаключения такового (Полож. о Госстрахе, ст. 12). В отличие от добровольного страхования, где правила страхования являются только типовыми условиями договора, которые лицо, желающее застраховать имущество, может принять или отвергнуть, при неокладном страховании воле страхователя нет места. Знает ли он, или не знает содержания этих правил, согласен он на них или нет, правила эти для него равно обязательны. Здесь нет места началу юридического равноправия, свойственного договору гражданского права. Перед нами — отношения власти к подвластному.[1]

Столь же ярко сказывается публично-правовое свойство отношения и при выдаче страхового вознаграждения. Согласно действующим до настоящего времени инструкциям, при страховании коммунальных имуществ, если имущество сгорело целиком, страховое вознаграждение уплачивается коммунальному учреждению, которому оно принадлежало, если же имущество пострадало частично, то страховое вознаграждение выдается арендатору, при страховании же государственных имуществ, по общему правилу, вознаграждение выдается госоргану — сдатчику имущества. Арендатор, получивший страховое вознаграждение, обязывается немедленно обратить его на восстановление пострадавшего имущества, отвечая за израсходование не по назначению в порядке ст. 185 Угол. Код., как за растрату.[2]

Итак, внимательный анализ страхового правоотношения по неокладному страхованию показывает, что это правоотношение и по основанию своего возникновения, и по характеру установления всех своих существенных элементов, и по свойству прав и обязанностей сторон, несомненно, является отношением публичного права.

Поэтому, хотя Положение о Госстрахе и квалифицирует отношение по неокладному страхованию между Госстрахом и страхователем как «принудительный договор», в действительности же

---

[1] Это начало властвования характерно сказывается, например, в праве представителя Госстраха требовать от арендатора, или учреждения, заключившего договор с последним, производства надлежащего ремонта для приведения имущества в технически удовлетворительное состояние и проведения ряда противопожарных мер, при выполнении коих имущество может быть принято на страх. Прав. обязат. страх. от огня 1922 г. доп. к § 1, прим. 2.

[2] Инстр. по страхованию коммунальн. имуществ § 11, 12; Инстр. по страхован. гос. имуществ § 10; Пост. о введении в действие положения о Госстрахе, ст. 2.

мы имеем пред собой разновидность особого института публичного права — *принудительного использования публично-правового учреждения обязанным к тому лицом.*[1]

Еще менее можно говорить о договорном характере неокладного страхования, когда страхователь уклоняется от оформления этого правоотношения и когда имущество считается застрахованным в судебном порядке со времени получения Госстрахом судебного приказа о взыскании страховой премии.[2]

Говоря о § 894 германского гражданско-процессуального устава, мы уже охарактеризовали его применение, как безусловное отрицание всей договорной конструкции. Этот взгляд надлежит применить и к случаю, предусмотренному ст. 16 Положения о Госстрахе. Эффект, достигаемый Госстрахом при уклонении страхователя от исполнения возложенной на него законом обязанности, путем особой формы судебного воздействия, к слову сказать, непредусмотренной гражданско-процессуальными кодексами союзных республик, является несомненным проявлением власти Госстраха, как публично-правового учреждения.

Но этого эффекта можно было бы достигнуть и другими средствами, чисто-административного характера, не прибегая к помощи судебного аппарата, собственно говоря, чуждого природе правоотношения по обязательному неокладному страхованию.

Между прочим, очень интересно отметить, что в то время, как в РСФСР еще циркулярами НКЮ за № 120 — 1924 г. и Госстраха за №№ 737 и 759 было разъяснено, что неуплаченная страховая премия по обязательному неокладному страхованию должна взыскиваться в порядке судебного приказа, хотя в ст. 210 Гр.-Пр. Код. по этому поводу и не имелось определенных указаний, на Украине до самого последнего времени применялось (и совершенно, по нашему мнению, с теоретической точки зрения правильно) взыскание страховой премии по неокладному страхованию в порядке административного бесспорного взыскания, что, несомненно, подчеркивало юридическую природу обязательного неокладного страхования, как публично-правового отношения.[3]

---

[1] Публично-правовое свойство отношения еще более подчеркивается, когда субъектом отношения оказывается кооператив или госорган. Таким образом, взгляд П. Домбровского и С. Рыбникова на публично-правовую природу обязательного неокладного страхования оказывается более правильным, нежели противоположный взгляд проф. М. Я. Пергамента, С. Красникова и Е. Мена.

[2] См. главу VIII, § 2.

[3] М. Матвієвський, — «Порядок стягання страхових премій по обовъязковому необкладному страхуванню», — Вестн. Сов. Юстиции, 1925 г., № 17. Совершенно прав П. Домбровский, писавший еще

Приходится, однако, заметить, что правила об обязательном неокладном страховании, изложенные в Положении о Госстрахе, не являются законченными с точки зрения своего юридического построения и дают возможность свести на нет весь институт обязательного неокладного страхования.

Как мы уже указывали, согласно ст. 16 Положения, — в случае удостоверенной судебным исполнителем безуспешности взыскания со страхователя страховой премии, Госстрах должен предъявить требование об уплате премии к тому государственному органу, в ведении которого находится имущество, подлежащее страхованию, при чем, если этот орган в двухнедельный срок не внесет страховой премии, то договор страхования считается утратившим силу.

Создается такое положение вещей, что в сущности все требования закона об «обязательности» неокладного страхования, о «принудительности» его, являются в действительности не подкрепленными никакой санкцией. Достаточно судебному исполнителю потерпеть неудачу при взыскании с упорствующего страхователя страховой премии,[1] а подлежащему госоргану не пожелать внести в двухнедельный срок эту премию, что, разумеется, во многих случаях и будет иметь место, и правоотношение из обязательного (?) неокладного страхования прекращает свое существование.

ГЛАВА VII.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРАХОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ.

В силу страхового правоотношения, одна сторона (страховщик) оказывается обязанной в течение известного срока нести риск за те последствия, которые могут произойти для имущества или жизни данного лица от наступления известного события (страхового случая), и при наступлении этого события уплатить другой стороне (страхователю) или третьему лицу (выгодоприобретателю) страховое вознаграждение (страховую сумму). Другая же сторона (страхователь) оказывается обязанной к уплате за это страховщику известного взноса (страховой премии).

Отсюда можно вывести следующие основные элементы страхового правоотношения.

до издания циркуляров Госстраха № 737 и 759 и Положения о Госстрахе Союза ССР, что заключение договора неокладного страхования не должно зависеть от каких-либо актов волеизъявления обязанного лица. «Вестн. Госстраха», 1923 г., № 1 — 2, стр. 17.

[1] «Безуспешность взыскания» является вообще формулой чрезвычайно эластичной и дающей широкий простор для усмотрения судебного исполнителя.

1) *Лица.* В каждом страховом правоотношении непременно участвуют два лица: *страховщик* и *страхователь*, и могут (необязательно) участвовать еще два лица — *выгодоприобретатель* и *застрахованное лицо*.

Страховщик и страхователь непременно принимают участие как в договоре имущественного, так и личного страхования. Выгодоприобретатель может участвовать как в договоре имущественного, так и личного страхования. Застрахованное лицо может участвовать только в договоре личного страхования.

Страховщик принимает на себя обязанность выплатить страхователю страховое вознаграждение при наступлении предусмотренного события, а страхователь делает за это страховщику известный денежный взнос (страховую премию). Выгодоприобретателем называется то лицо, которому страховщик должен по договору выплатить страховое вознаграждение. Выгодоприобретателем может быть или сам страхователь или третье лицо. Застрахованным лицом является то лицо, в жизни которого должно произойти событие, влекущее для страховщика обязанность уплаты страхового вознаграждения. Им может быть страхователь, выгодоприобретатель и четвертое лицо.

2) *Страховой риск*, под коим разумеется та опасность, от последствий наступления которой заключается страхование.

3) *Страховой случай*, под коим разумеется то событие, от наступления которого находятся в зависимости права страхователя или выгодоприобретателя на страховое вознаграждение.

4) *Страховая сумма*, являющаяся той денежной суммой, которую страховщик обязуется уплатить страхователю или выгодоприобретателю при наступлении предусмотренного договором события. Ее надо отличать от *страхового вознаграждения*, которое страховщик действительно выплачивает страхователю или выгодоприобретателю; по отношению к нему страховая сумма играет роль крайнего предела, выше какового не может подниматься страховое вознаграждение.

5) *Страховая премия*, представляющая собою плату, уплачиваемую страхователем страховщику.

6) *Страховой срок.* Страховщик принимает на себя ответственность только в течение известного количества времени. Поэтому указание срока является непременным свойством страхового правоотношения.

Эти основные элементы свойственны как добровольному, так и обязательному страхованию, как имущественному, так и личному. Но, тем не менее, в своем приложении к отдельным видам страхования эти основные элементы временами подвергаются некоторой модификации. В особенности, своеобразные очертания некоторые из этих элементов получают при личном страховании. В свою очередь, известный отпечаток на эти элементы накладывает и юридическая природа страхового правоотношения, в зависимости от того, является ли оно основанным на дого-

воре или вытекает из велений закона, т.-е. оказывается обязательным.

В основание дальнейшего изложения мы кладем добровольное имущественное страхование, как наиболее подробно разработанное и Гр. Код. и правилами НКФ. Остальные виды страхования будут нами привлекаться только для оттенения тех особенностей, которые они вызывают в указанных элементах страхового правоотношения.

§ 1. Лица. Страховой интерес.

А. *Страховщиком*, т.-е. лицом, принимающим на себя обязанность уплатить при наступлении предусмотренного события другому лицу (страхователю или выгодоприобретателю) страховое вознаграждение, при действующей в СССР системе страховой монополии, может быть только Госстрах.[1]

Б. Значительно сложнее обстоит вопрос, кто может быть *страхователем или выгодоприобретателем*.

Ст. 380 Гр. Код. (п. 2) требует при выдаче полиса указания застрахованного интереса. Статья же 373 Гр. Код. указывает, что при заключении договора имущественного страхования страхователь должен точно указать характер своего интереса и интереса выгодоприобретателя.

Отсюда следует, что для разрешения вопроса, кто может быть страхователем и выгодоприобретателем (страховым интерессентом), необходимо предварительно выяснить понятие «страхового интереса».

Понятие *страхового интереса* является одним из фундаментальных понятий страхового права.

«Без интереса нет страхования», гласит старое страховое правило. Правда, теперь это правило уже не имеет того универсального значения, которое некогда ему было присуще. При страховании лица западно-европейское (континентальное) право пошло по пути элиминирования страхового интереса, как одного из реквизитов страхового договора, заменив страховой интерес иными формальными моментами — письменным согласием застрахованного лица.[2]

---

[1] Изъятия из этого общего правила см. Гл. IV, § 3.

[2] Знаменитый Jambling Act, 1774 г. выставил требование наличия страхового интереса, в качестве непременного условия договора страхования в равной мере как для страхования лица, так и для страхования имущества. В Англии это положение действует и по настоящее время, хотя практика допускает из него ряд изъятий: Porter, — «The Laws of insurance», 1908 р. 43 сл. Но на контитенте, за исключением Италии, Бельгии и Голландии, при страховании лица уже не требуется наличия страхового интереса (Швейц. закон, § 74; герм. закон, § 159; австр. закон, § 131; Гр. Код., ст. 374). Тем не менее, приходится отметить, что в новейших страховых актах, касающихся личного страхования, снова, как-будто, выдвигается понятие страхового интереса. Согласно германских полисных условий 1920 г.

Но при имущественном страховании страховой интерес и поныне является одним из необходимых условий договора страхования, лежит в его основании как твердый правовой фундамент.

Значение страхового интереса для договора имущественного страхования чрезвычайно велико. Договор страхования недействителен, если интерес, для которого заключено страхование, не существует при начале страхования или вообще не возникает в случае заключения страхования для будущего интереса.[1] Те же последствия наступают, если во время действия договора этот интерес у страхователя отпадает.[2] Страховой интерес определяет предел страхового вознаграждения, выплачиваемого страховщиком страхователю.[3] Страховой интерес лежит в основании правил об оставлении части застрахованного имущества на риске страхователя, о дополнительном и двойном страховании.[4] Наконец, страховой интерес является тем критерием, который разграничивает отношения различных лиц к одному и тому же застрахованному объекту.

I. Когда-то в науке страхового права много спорили о том что̀ является предметом страхования: имущество (вещь) или интерес, связанный с этим имуществом. Поле битвы осталось за сторонниками последнего мнения.[5]

Ведь, когда страховщик заключает с страхователем договор, он не принимает на себя обязательства восстановить ту или иную вещь, пострадавшую от наступления страхового случая. Он принимает на себя только обязательство возместить те убытки, которые падут на имущество страхователя. Поэтому, при страховании от огня, в случае уничтожения пожаром застрахованного дома, страховщик не обязывается к возведению нового дома, при гибели застрахованного скота от эпизоотии он не снабжает крестьян лошадьми, рогатым скотом и т. п., при страхо-

---

по страхованию от несчастных случаев (§ 17), наступление известных болезней конструируется как отпадение страхового интереса. — Hagen, там же, VIII, 1, S. 382.

[1] Германский закон, § 68.

[2] Гр. Код., ст. 384.

[3] Гр. Код., ст. 368.

[4] Гр. Код., ст. 370 — 371.

[5] Шершеневич, — «Курс торгового права», II, стр. 368, 385; Федоров, — «Курс торгового права», стр. 855, 857; Идельсон, — «Записки Харьк. Унив.», 1903 г., № 2, стр. 54 сл.; Ehrenberg, — «Versicherungsrecht», § 27; Ehrenberg, D. «Interesse im Versicherungsrecht, Festgabe f. Sohm», 1915; Manes, — «Kommentar z. V.-V.», S. 234; Kisch, — «Archiv f. B. R.», 40, S. 1, он же — «Handbuch d. Privatversicherungsrechts» B. III; Hagen, l. c., S. 369; Ostertag, — «Das Bundesgesetz über d. V.-V.», S. 18, 161; Porter, l. c., p. 42; также Герм. Торг. Ул., § 778; Швейц. зак., § 48; Герм. и австр. законы не указывают, что предметом страхования является интерес, но из содержания норм герм. и австр. законов это ясно вытекает; см., однако, указания Ehrenzweig'a о недостаточной выдержанности терминологии австрийского закона, D. Gesetz 1917 ü. d. österr. V.-V., 1918, S. 71.

вании от кражи товаров, не доставляет страхователю товаров соответствующего качества и количества и т. д. Во всех указанных случаях обязанность страховщика состоит только в *возмещении того ущерба*, который понесет страхователь.

Но ущерб, как известно, может представлять собою не только прямые, но и косвенные убытки. Поэтому, поскольку страхование имеет целью возмещение тех убытков, которые может понести страхователь от предусмотренного в договоре события, постольку нет принципиальных препятствий к принятию страховщиком на себя обязанности к возмещению, кроме прямых, еще и косвенных убытков.

На этот путь уже давно вступили западно-европейские законодательства, допустившие страхование ожидаемой прибыли,[1] а также chômage assurance — страхование от прекращения деятельности (домовладельцев—от простоя квартир, фабрикантов—от перерыва работ и др.).[2]

Отсюда следует, что страхуется не та или иная материальная вещь, а все то, с чем у страхователя связан имущественный интерес. Иначе говоря, предметом страхования является имущественный интерес страхователя в целости страхуемого имущества, понимая под имуществом весь комплекс имущественных прав и обязанностей страхователя, и притом интерес оценимый на деньги, денежный интерес.[3]

Гр. Код. РСФСР, хотя и не имеет специальной статьи, указывающей, как в швейцарском законе, что предметом страхования является всякий имущественный интерес, который данное лицо желает охранить от предусматриваемого страхового случая, тем не менее достаточно ясно выражает эту идею в ряде статей, трактующих о других материях. Ст. 380 п. 2 требует непременного указания в страховом полисе или квитанции застрахованного интереса. О том, что страхуется именно интерес, а не «материальная вещь» говорит также ст. 371 («дополнительное страхование соответственной части уже застрахованного интереса»), а равно и ст. 372 («договоры имущественного страхования, заключенные относительно одного и того же страхового интереса»). Наконец, ст. 368, допуская в принципе страхование не только прямых, но и косвенных убытков, еще резче подчеркивает ту мысль, что предметом страхования по Гр. Код., как и по западно-европейским законодательствам, является не материальная вещь, а имущественный интерес страхователя.

Понятие страхового интереса в Гр. Код. определения не имеет. В этом отношении Гр. Код. не выделяется от западно-европей-

---

[1] Code de commerce, art. 334; Герм. зак., § 53; Швейц. зак., § 64, абз. 3; Porter, l. c., p. 50. Также Прав. Госстраха страх. грузов по морским путям от 18/IX — 25 г. прим. к § 10.

[2] Швейц. зак. § 64, аб. 4.

[3] Code de commerce, art 334; Герм. Торг. Ул., § 778; Герм. зак., § 49; Швейц. зак., § 62.

ских законодательств, также не дающих определения понятия страхового интереса.

В теории страхового права всеобщей известностью пользуется определение Эренберга: «интерес есть отношение, в силу которого данное лицо, благодаря известному обстоятельству, может понести имущественный ущерб».[1] Есть и другие определения страхового интереса: «выгода, которую известное имущество имеет от ненаступления вредоносного события»,[2] или «выгода, которую представляет для страхователя ненаступление определенного вредоносного события»,[3] «отношение страхователя к вещам или лицам, в силу которого он испытывает ущерб, благодаря известным событиям, выпадающим на долю этих вещей или лиц»[4] и много других. Все эти определения в общем мало разнятся друг от друга. Все они более или менее рельефно пытаются оттенить ту мысль, что интерес есть не что иное, как обратная сторона ущерба, до его наступления,[5] все они подчеркивают, что страховой интерес существует не сам по себе, а непременно в связи с известным лицом. Так, собственник фабрики страхует свой интерес собственника, т.-е. стоимость фабрики; арендатор же фабрики может страховать свой интерес только как пользователь строения; он страхует ту выгоду, которую он может потерять за время отстройки сгоревшего здания заново, страховать же стоимость фабрики в свою пользу он не в праве.

Но не всякий интерес, хотя бы и денежный, пользуется защитой страхового права. Требуется соблюдение ряда условий, при наличии коих интерес известного лица может получить свое правовое оформление и право на судебную защиту.

Посмотрим же теперь, каковы эти условия в Советском праве?

II. Интерес должен быть имущественного свойства. Моральные интересы не страхуются. Но должен ли интерес быть непременно юридическим, понимая под юридическим интересом такой, в основании которого лежит известное правоотношение (собственник, наниматель, фрахтовщик и т. п.), или интерес может быть не только юридическим, но просто фактическим.

Западно-европейское право не выставляет, в качестве непременного условия, требования, чтобы интерес был непременно юридическим. Интерес может быть основан не только на извест-

---

[1] Ehrenberg, — «Versicherungsrecht», § 1, S. 8.

[2] Kisch, — «Jherings Jahrbücher», 63, S. 369.

[3] Kisch, Ibid, S. 362.

[4] Ostertag, l. c., S. 161. Между прочим, нельзя не заметить, что все эти определения являются перефразировкой определения интереса, данного еще давно Cornfeld'ом, указавшим, что под интересом надо понимать «всякую для данного лица от известного обстоятельства выгоду, или все, что данное лицо может получить от ненаступления или наступления известного события» («Die Lehre v. d. Interesse», 1865, S. 57). Цитирую по проф. В. М. Гордону, — «Иски о признании», стр. 196.

[5] Manes, l. c., S. 235.

ном юридическом отношении, но и вытекать из отношений чисто хозяйственных и просто фактических.[1] Исходя из этих соображений, западно-европейское право разрешает выступать в качестве страхователей не только лицам, имеющим на страхуемое имущество вещное или обязательственное право, но и тем, кто в силу договора является ответственным за целость и сохранность имущества. Разрешается страховать имущество также тем, кто уже перестал быть собственником, например, продавцу после того, как риск уже перешел на покупателя, потому что до уплаты денег за проданную вещь он материально все же заинтересован в сохранении этой вещи в целости. Разрешается страховать имущество и наймодателю, хотя бы наниматель и принял на себя по договору ответственность за гибель нанятого имущества, так как наймодатель может пострадать от невыполнения нанимателем принятой на себя обязанности. Интерес может быть будущим, возможным (эвентуальным), неизвестным, условным. Могут страховаться даже непоименованные интересы; это имеет применение по отношению к тем интересам, которым страховая практика иногда просто затрудняется дать точную характеристику.[2] Интерес может быть связан с известным материальным или нематериальным предметом (вещью или правом), и обыкновенно и связывается; но тем не менее могут быть случаи, когда интерес существует при отсутствии всякой связи с каким бы то ни было определенным предметом, как это бывает при страховании гражданской ответственности[3] и при перестраховании.[4]

Гр. Код. РСФСР несколько расходится в этом вопросе с западно-европейским правом.

Ст. 373 указывает, что договор имущественного страхования может быть заключен всяким лицом, заинтересованным в целости имущества, как-то: его собственником, лицом, имеющим на это имущество вещное право или право нанимателя, или по договору ответственным за ухудшение или гибель имущества.

Первая часть цитированного абзаца построена так, что дает все основания к тому, чтобы чрезвычайно расширить круг лиц, могущих заключать договор страхования: ведь для этого требуется быть только заинтересованным в целости имущества. А кто не заинтересован в целости того или иного имущественного объекта? Даже постоянный посетитель театра и тот заинтересован в целости театрального здания, декораций, обстановки и проч.

---

[1] Manes, l. c., S. 235; Hagen, l. c., S. 370; Ostertag, l. c., S. 162.

[2] Такие случаи встречаются часто в морском страховании на так называемое «благополучное прибытие».

[3] Герм.-зак., § 149 сл., Швейц. зак., §§ 59, 60.

[4] Manes, — «Kommentar», S. 765.

Но вторая часть вышеуказанного абзаца ст. 373 уже конструирована совершенно иначе. Только собственник, лицо, имеющее вещное право или право нанимателя, или по договору ответственное за ухудшение или гибель имущества, являются обладателями страхового интереса, страховыми интерессентами. Круг лиц, могущих совершить договор страхования, таким образом, сразу сужается. Редакция этой части статьи столь категорична, что заставляет даже предполагать о намерении законодателя установить numerus clausus страховых интерессентов, ограничить данным перечнем (не примерным, а окончательно фиксированным) круг лиц, могущих выступить страхователями.

Между первой и второй частью цитированного абзаца ст. 373, таким образом, кроется, на первый взгляд, непримиримое противоречие. Из первой части вытекает, что перечень ст. 373 только примерный и что для наличия страхового интереса достаточно даже простого фактического отношения к имуществу. Из второй же части следует, что страховой интерес может быть признан только за сравнительно небольшим количеством лиц и притом таких, которые находятся в состоянии известной юридической связанности с страхуемым имуществом.

Как же разрешить указанное противоречие? Мы полагаем, что если бы законодатель захотел дать возможность выступать в качестве страховых интерессентов обладателям не только юридических, но и фактических интересов, то он не стал бы давать того подробного перечня, который приводится в ст. 373. Законодатель просто ограничился бы указанием, как это делает швейцарский закон,[1] что предметом страхования может быть каждый хозяйственный интерес, который данное лицо желает охранить от предусматриваемого несчастного случая. Поскольку же законодатель дал в ст. 373 перечень страховых интерессентов, он тем самым подчеркнул, что именно в этом перечне, а не в общей формуле первой части начального абзаца, находится sedes materiae ст. 373. Что это толкование является единственно правильным, видно и из того, что после слов «договор имущественного страхования может быть заключен всяким лицом, заинтересованным в целости имущества», следует слово «как-то», являющееся тем логическим мостиком, которое связывает обе части указанного абзаца ст. 373. Значит, не всякое лицо, заинтересованное в целости имущества, может по Гр. Код. его застраховать, а только то, которое входит в перечень страховых интерессентов, в этой статье приведенных. А так как страховые интерессенты, перечисленные в ст. 373, являются вне сомнения обладателями юридического интереса, а не просто хозяйственного или фактического, то страхователями или выгодоприобретателями по Гр. Код. могут быть только те заинтересованные в целости имущества лица, которые находятся по отношению

---

[1] Швейц. зак., § 48.

к этому имуществу в состоянии известной *юридической связанности.*[1]

Но отсюда нельзя делать вывод, что всякая юридическая связь данного лица с известным имущественным объектом тем самым влечет за собой и наличие страхового интереса. Правоотношение может иметь место, а страховой интерес отсутствовать. В таком положении будет находиться собственник корабля, застраховавший его от морских опасностей, в случае, если предполагавшийся морской рейс не состоялся. В виду отпадения опасности, отпал и страховой интерес, хотя данное лицо попрежнему осталось собственником корабля.

Таким образом, с точки зрения Гр. Код., можно находиться по отношению к известному имуществу в состоянии юридической связанности и не иметь страхового интереса, но нельзя быть обладателем страхового интереса, не опираясь на какое-либо правоотношение, являющееся основанием для страхового интереса. Здесь коренится расхождение Гр. Код. с западно-европейским правом, допускающим существование страхового интереса и без соответствующего правоотношения.

Другой вопрос, который возникает при толковании 373 статьи, заключается в том, надо ли считать приведенный в ней перечень лиц исчерпывающим или только примерным. Мы думаем, что этот перечень все же только примерный, но, в то же время, в достаточной мере ограничивающий круг лиц, могущих быть страховыми интерессентами. По нашему мнению, не только собственник, владелец вещного права, наниматель, лицо, по договору ответственное за гибель имущества, могут являться обладателями страхового интереса, дающего право на судебную защиту, но и все другие лица, заинтересованные в целости имущества, лишь бы только эти лица находились по отношению к этому имуществу в состоянии известной юридической связанности. При этом толковании ст. 373 не будет нарушена ни основная идея законодателя, что правовой защите подлежит только юридический страховой интерес, ни ст. 5 Постановления о введении в действие Гражд. Кодекса, поскольку при данном толковании идет дело не о введении нового круга страховых интерессентов, а только о раскрытии содержания той слишком общей формулы, которая имеется в законе.

III. Но если, как мы установили, страховой интерес имеет только тот, кто находится в известной юридической связи с страховым объектом, то кто же в действительности может быть, согласно Гражд. Кодексу, *страховым интерессентом?*

1. Согласно ст. 373, таким интерессентом, в первую очередь, является *собственник* имущества.

Оставляя вне рассмотрения специфические способы приобретения собственности государством (в бесхозяйном и выморочном

---

[1] См. также § 2 Прав. добров. страхов. от огня.

имуществе, реквизицию и конфискацию), остановимся на рассмотрении приобретения права собственности по договору в силу добросовестности владения и на основании наследования.

При приобретении права собственности по договору, из буквального смысла закона вытекает,[1] что если отчуждается индивидуально-определенная вещь, то право собственности возникает у приобретателя с момента состоявшегося соглашения, если же отчуждаются вещи, определенные родовыми признаками, то право собственности он приобретает только с момента передачи. В общем та же мысль проводится и в соответствующих статьях о договоре купли-продажи, как наиболее распространенном способе передачи права собственности.[2] До перехода права собственности к приобретателю, риск случайной гибели вещи лежит на отчуждателе. Значит, ему принадлежит до этого времени и страховой интерес. После перехода права собственности к приобретателю, на последнего переходит и риск гибели вещи, а, следовательно, с этого момента у него возникает и страховой интерес. Такова нормальная схема распределения страховых интересов между прежним и новым собственником.

Эта схема терпит, однако, некоторые изменения в случае просрочки со стороны продавца или покупателя. «Если продавец просрочил передачу вещей покупателю», говорит закон,[3] «или покупатель просрочил принятие их, то риск случайной гибели несет просрочившая сторона». Таким образом, может оказаться, что продавец, уже переставший быть собственником, например, в случае продажи индивидуально-определенной вещи, со времени просрочки в передаче этой вещи покупателю, начинает нести риск ее случайной гибели. Поскольку он несет этот риск, постольку на нем лежит обязанность возместить тот убыток, который может понести новый собственник от случайной гибели вещи. Поэтому такой просрочивший продавец индивидуально-определенной вещи хотя и не оказывается уже с точки зрения Гражд. Кодекса ее собственником, тем не менее он продолжает все же оставаться по отношению к проданной вещи в состоянии известной юридической связанности, и, поскольку он при указанных обстоятельствах является заинтересованным в целости вещи, ему принадлежит и страховой интерес. И закон должен дать этому интересу такую же правовую защиту, как и интересу собственника.

Возможны и другие случаи, когда продавец уже утерял право собственности, но тем не менее продолжает оставаться в известном юридическом отношении к проданному имуществу, а потому сохраняет и страховой интерес. Сюда относятся случаи продажи вещи с правом, по наступлении срока или условия, ее обратного

---

[1] Ст. 66.
[2] Ст. 183, 186, 187.
[3] Ст. 186.

выкупа, нахождения в судебном споре имущества, определенного родовыми признаками и переданного покупателю, из-за несоответствия условленным качествам, указанным в договоре, и т. д.[1]

Количество этих примеров, при желании, можно, конечно, приумножить, и германская судебная практика дает в этом отношении богатый материал, но сказанного, нам кажется, достаточно для вывода, что слова закона о заключении договора страхования собственником еще не означают, что в данном случае имеется в виду непременно интерес собственника в полном юридическом значении этого термина. Достаточно, если данное лицо будет иметь хотя бы *«интерес, свойственный собственнику»*.

Поскольку добросовестность приобретателя, соединяемая с переходом к нему владения вещью, является по Гражд. Кодексу одним из способов приобретения права собственности, естественно, что и *добросовестный владелец* должен быть подведен под рубрику тех лиц, которые имеют интерес собственника.

Наконец, в эту же рубрику должны войти и *наследники*.

Согласно действующему наследственному праву, наследование допускается как по закону, так и по завещанию, при чем круг лиц, призываемых к наследованию по обоим указанным основаниям, ограничивается прямыми нисходящими и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособными и неимущими лицами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти.[2]

При определении момента приобретения наследниками права собственности в имуществе наследодателя надо различать два случая — когда наследники присутствуют в месте открытия наследства и когда отсутствуют. Присутствующие предполагаются согласными принять наследство, доколе они не заявят обратного. Для присутствующих наследников законом установлен трехмесячный срок со дня принятия мер охранения наследства, в течение какового срока они могут заявить в суд о своем нежелании принять наследство. Таким образом, в течение трех месяцев возможна некоторая неопределенность в их юридическом положении.[3] Но присутствующие наследники могут и до истечения указанных трех месяцев путем конклюдентных действий — вступлением в управление имуществом — отказаться от принадлежащего им права отречения от наследства.[4]

---

[1] Эти примеры мы заимствуем из германской судебной практики, которая идет в этом случае настолько далеко, что признает наличие страхового интереса даже у вора, поскольку он отвечает за случайную гибель вещи. — M a n e s, l. c., S. 240, 241; H a g e n, l. c., S. 373, Anm. 2.

[2] Ст. ст. 416, 418 Гр. Код.

[3] А. Г. Г о й х б а р г, Хозяйственное право, стр. 261.

[4] Ст. 429 Гр. Код.

Что же касается наследников отсутствующих, то без заявления с их стороны о желании принять наследство (в течение шести месяцев со дня принятия мер охранения наследства), они вступить в права наследства не могут.[1] Следовательно, они становятся собственниками только со времени сделанного ими заявления о принятии наследства.

Таким образом, рассуждая stricto jure, только эти категории и присутствующих, и отсутствующих, наследников, ставших настоящими собственниками, обладают страховым интересом, согласно ст. 373 Гражд. Кодекса. Но, как это имело место и при приобретении права собственности по договору, круг лиц, облацающих защищаемым законом страховым интересом, оказывается и при приобретении права собственности по наследованию шире, нежели это можно заключить на первый взгляд.

Прежде всего, мы должны признать имеющими страховой интерес присутствующих наследников, со времени открытия наследства и в течение всего вышеуказанного срока (трех месяцев или до времени вступления в управление). Наследник, быть-может, человек осторожный. Он хочет, прежде чем вступить в права наследования, несколько осмотреться, взвесить, имеет ли смысл сделать этот шаг. Правда, Гражд. Кодекс устанавливает ответственность наследника за долги наследодателя только в пределах действительной стоимости наследственного имущества,[2] но все-таки, какой смысл принимать на себя бремя тягостных расчетов с докучливыми кредиторами, если наследство переобременено долгами. Пройдет месяц, другой, положение выяснится. Тогда можно отказаться, или, если окажется выгодным, и не дожидаясь истечения 3-месячного срока, вступить в управление наследственным имуществом.

Вот за таким-то присутствующим наследником, не принявшим еще наследства, и необходимо признать страховой интерес, потому что, хотя такой наследник и не стал настоящим собственником наследственного имущества, но тем не менее он уже не является посторонним лицом по отношению к наследственному имуществу, на это имущество ему принадлежит известное право (Wartrecht — по немецкой терминологии), в силу которого он может отказаться от наследства, может и принять наследство.[3]

Но нам могут возразить, что, если такой присутствующий наследник страхует наследственное имущество, то тем самым он совершает акт «вступления в управление наследственным имуществом», т.-е. делается собственником и, таким образом, вопрос разрешается сам собой. Это возражение мы отводим самым решительным образом. Один изолированный факт страхования сам по себе, по нашему мнению, еще не означает, что наслед-

[1] Ст. 430 Гр. Код.

[2] Ст. 434 Гр. Код.

[3] См. В. Серебровский,—«Наследственное право», 1925 г., Комм. к ст.ст. 429, 430.

ник тем самым уже окончательно изъявил свое желание вступить в права наследства; ведь это может быть только поступок осторожного человека, принимающего необходимые меры охранения наследственного имущества, но никак не акт управления. Поэтому, если наследник застраховал имущество в половине его стоимости и оно погибнет от пожара до истечения трех месяцев со дня принятия судебных мер охранения, наследник властен заявить суду об отказе от наследства и не должен отвечать перед кредиторами наследодателя в пределах полной стоимости имущества, если увидит, что страхового вознаграждения для покрытия долгов недостаточно. Но, разумеется, сам он от страховщика страхового вознаграждения, конечно, не получит, так как благодаря отказу от наследства утеряет свой страховой интерес.

По тем же соображениям надо признать имеющими страховой интерес и отсутствующих наследников, со времени принятия мер охранения и до принятия ими лично или через поверенных наследственного имущества.

От указанных категорий лиц надо отличать тех, для коих наследство еще не открылось, а которые просто имеют надежду на открытие в свою пользу наследства. Эти лица, с точки зрения Гражд. Кодекса, страховым интересом не обладают, так как не находятся по отношению к имуществу в состоянии какой бы то ни было юридической связанности.

2. Переходим к следующей категории лиц, обладающих, согласно ст. 373 Гражд. Код., страховым интересом, а именно к лицам, имеющим на имущество вещное право и право нанимателя.[1]

Гражд. Кодекс признает только замкнутое число (numerus clausus) вещных прав. Ему известны только три вещных права: право собственности, право застройки и право залога. Со времени издания Постановления ЦИК'а СССР от 13 июля 1923 г., количество вещных прав увеличилось еще одним — правом на горные отводы.

Обращаемся к рассмотрению страхового интереса залогодержателя.

Согласно ст. 97 Гражд. Кодекса, залогодатель обязан страховать заложенное имущество. Если имущество передано залогодержателю, то на него же в этом случае возлагается обязанность страховать имущество *за счет* залогодателя.[2] Согласно же ст. 102, «в случае гибели заложенного имущества

---

[1] Современное право придает имущественному найму некоторые вещные последствия; — Синайский. — «Гражд. Право», II, стр. 95; Гр. Код. ст. ст. 169, 158. Поэтому вещное право и право нанимателя мы включаем в одну рубрику.

[2] Между прочим, санкции за нарушение этой обязанности в законе не имеется.

залогодержатель имеет право преимущественного удовлетворения из страхового вознаграждения».

Из приведенных статей Гражд. Код. следует, во-первых, что дело идет не о страховании собственного интереса залогодержателя, а интереса залогодателя и то только в том случае, когда имущество передано залогодержателю и, во-вторых, что залогодержателю принадлежит в указанных в ст. 97 Гражд. Код. случаях право не на страховое вознаграждение, а только право на преимущественное удовлетворение из страхового вознаграждения, что, конечно, не одно и то же.

По смыслу закона, страховое вознаграждение принадлежит страховому интерессенту — залогодателю, а из этого вознаграждения залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами (но вслед за покрытием задолженности по заработной плате, по социальному страхованию и по алиментам, недоимок должника по государственным налогам и сборам и проч.) получает покрытие своих требований к должнику.[1]

Но это преимущественное право залогодержателя вытекает не из страхового договора, а из существа природы самого залогового права, относящегося к категории, так называемых, абсолютных прав присвоения.[2] Залогодержатель удовлетворяется из страхового вознаграждения, потому что, в силу залогового права, в его лице сосредоточивается то, что именуется droit de suite et droit de préférence.

Пользуясь этими правами, он повсюду настигает заложенное имущество, в какую бы форму оно ни претворилось. Если это имущество цело и невредимо, залогодержатель может добиваться его продажи и из вырученной суммы получить преимущественное перед другими кредиторами покрытие своего требования. Если имущество погибло от предусмотренного в договоре страхования события и в наличности уже не находится, а имеется только его денежный эквивалент в форме страхового вознаграждения, то залогодержатель имеет право преимущественного удовлетворения из ценности этого денежного эквивалента.

Но может ли принадлежать залогодержателю собственный интерес в заложенном имуществе? Мы полагаем, что собственный страховой интерес несомненно может принадлежать залогодержателю, но этот интерес не должен превышать размера тех требований, которые он в качестве залогодержателя имеет к залогодателю. Поэтому залогодержатель может страховать заложенное имущество от своего имени и за свой счет, однако, не в полной стоимости имущества, а только в пределах своего

---

[1] Ст. 101 Гр. Код., ст. 266 Гр. Пр. Код. РСФСР.

[2] Кассо, — «Понятие о залоге», стр. 243. Фрейтаг-Лоринговен, — «Понятие залога в проекте вотчинного устава», «Вестник Гражд. права» 1913 г., № 6, стр. 72.

интереса (ценности залога), и не свыше своего интереса может получить от страховщика страховое вознаграждение.[1]

Страховой интерес имеет и горнопромышленник, получивший *горный отвод*.

Согласно новейшим учениям о праве на разработку недр, право это, равным образом, как и право залогодержателя относится к категории абсолютных прав присвоения.[2] В силу этого права лицо, получившее горный отвод, получает право собственности на ископаемые только после выделения их из земли, само же право на горный отвод конструируется, как особое абсолютное право в чужом имуществе со всеми вытекающими из этого положения последствиями.

В указанном смысле конструируется юридическая природа права на разработку недр и в Положении о недрах земли от 13 июля 1923 г. Правда, в ст. 25 и прим. к ней, а также в ст. 33 Положение говорит о сдаче отводов месторождений полезных ископаемых, уже открытых, в аренду, но это выражение надо считать недоразумением терминологического свойства. Все содержание прав, принадлежащих горнопромышленнику, ясно показывает, что ни о какой аренде здесь нет и речи. Достаточно отметить только то обстоятельство, что «горный отвод предоставляется горнопромышленнику впредь до выработки».[3] Согласно же договора имущественного найма, наймодатель обязуется предоставить нанимателю имущество за вознаграждение для временного пользования, с принятием на себя нанимателем обязательства по окончании срока договора сдать наймодателю имущество со всеми принадлежностями в исправном состоянии.[4]

Таким образом, вопрос о том, есть ли, согласно Положению о недрах, право горнопромышленника на горный отвод право обязательственное или абсолютное (вещное), вряд ли может вызывать какие-нибудь затруднения при своем разрешении. Горнопромышленник, получивший горный отвод, имеет абсолютное (вещное) право в чужом имуществе (государственном) и обладает самостоятельным страховым интересом в пределах ценности для него этого отвода.[5]

Страховым интересом обладают и *застройщики*.

---

[1] Прав. добров. страх. от огня указывают, что в случае пожара залогодержатель получает вознаграждение в размере не более суммы, причитающейся по закладной; когда же имущество было застраховано одновременно как собственником, так и другими заинтересованными лицами, пожарное вознаграждение уплачивается залогодержателям — не свыше размера их интересов (§ 2).

[2] Удинцев, — «Русск. горно-зем. право», стр. 37.

[3] Положение о недрах, ст. 22.

[4] Ст.ст. 152, 174 Гр. Код. Более подробный анализ прав на горные отводы выходит за пределы темы настоящей работы.

[5] Независимо от возможности для горнопромышленника страховать свой собственный страховой интерес, на горнопромышленнике лежит обя-

Согласно ст. 75 Гражд. Кодекса, застройщик обязан страховать от огня все находящиеся на предоставленном ему земельном участке строения в полной сумме. Об этом же указывает и ст. 73 п. «и», гласящая, что в договоре о праве застройки обязательно указываются «условия страхования строений и восстановления их в случае гибели».

В данном случае мы имеем дело уже не с добровольным, а с обязательным неокладным страхованием.[1]

Спорно, чей интерес страхует застройщик, Коммунального отдела (Отдела местного хозяйства) или свой собственный? Решение этого вопроса в значительной степени находится в зависимости от предварительного решения другого вопроса, принадлежит ли застройщику право собственности на строения, находящиеся на участке земли, отданном Коммунальным Отделом под застройку.[2]

Комментатор Гражд. Кодекса С. И. Вильнянский утверждает,[3] что «застройщик не имеет права собственности на строения». К такому выводу указанный комментатор приходит, опираясь на ст. 83 Гражд. Кодекса, согласно коей, по его мнению, застройщик не в праве ни разрушать постройки, ни продавать, ни ухудшать их, ни снести, если в договоре прямо не предоставлено ему право сноса строений; застройщику принадлежит только право на экономическую ценность строений.

Эта точка зрения находит себе подтверждение и в Положении о Госстрахе. Согласно ст. 13 Положения о Госстрахе: «государственному неокладному страхованию подлежат — государственные, в том числе и *коммунальные*, имущества, находящиеся во владении, пользовании или распоряжении у кооперативов или частных лиц на началах аренды, *права застройки* и т. д.».[4]

Противоположного взгляда, что собственником строений является застройщик, держится Я. А. Канторович.[5] От принятия того или иного взгляда зависит признание страхового интереса принадлежащим застройщику или отделу местного

занность застраховать эксплоатируемое им государственное имущество в порядке правил обязательного неокладного страхования (Пол. о Госстрахе, ст. 13).

[1] Пол. о Госстрахе, ст. 13.

[2] Вопрос этот спорен в западно-европейской, спорен и в русской литературе. — Гойхбарг, — «Закон о праве застройки»; Митилино, — «Право застройки»; Мартынов, — «Журн. Мин. Юст.», 1913 г., № 10; Фрейтаг-Лоринговен,—«Журн. Мин. Юст.» 1915 г., № 7. Ельяшевич, — «Вестн. Гр. Пр.», 1916 г., № 1; — В настоящей работе он может рассматриваться исключительно в связи с основной темой и только догматически.

[3] Гражданский Кодекс Советских Республик под ред. А. Л. Малицкого, изд. 2-е, Комм. к ст. 83.

[4] См. также инструкцию по страх. коммун. имуществ., § XI и страх. госуд. имуществ, § 10.

[5] «Право застройки», комм. к ст. 83. А. Г. Гойхбарг говорит о «временном праве собственности», — «Хозяйственное право», стр. 134.

хозяйства.[1] Но принятие и того, и другого взгляда не влияет на наш общий вывод, что страховым интересом обладает только тот, кто находится в известной юридической связи с страховым объектом.

Но у застройщика, а также и у нанимателя, может быть и несомненный собственный страховой интерес, нуждающийся в страховании. Такой интерес состоит и для застройщика, и для нанимателя в той выгоде, которую указанные лица имеют от предотвращения тех убытков, какие они могут понести на время отстройки сгоревшего или поврежденного огнем здания (расходы по найму на этот срок другого помещения, переезд, убытки от потери арендной платы от под-нанимателей и т. д.). В этих пределах застройщик и наниматель являются несомненными обладателями собственных страховых интересов и подлежат защите закона в качестве самостоятельных страховых интерессентов (в порядке добровольного страхования).

3. Последняя группа лиц, могущих по Гражд. Кодексу быть страховыми интерессентами, это лица, по договору ответственные за ухудшение и гибель имущества. Сюда относятся комиссионеры, фрахтовщики, экспедиторы и лица, принимающие имущество на хранение. В этом случае приходится различать страхование в своем и в чужом интересе. Свой страховой интерес означенных лиц ограничивается суммой их притязаний к лицу, вверившему им имущество: для комиссионера страховой интерес будет определяться причитающимся ему комиссионным вознаграждением, для фрахтовщика — суммой фрахта и т. д. Но, если по договору они примут на себя обязательство возместить полную стоимость имущества погибшего от предусмотренного в договоре события, то их интерес может по своим размерам достичь интереса собственника, и страховое вознаграждение тогда будет устанавливаться в пределах ценности этого имущества. Если же такого обязательства они на себя не принимали, а обязывались только страховать имущество, то здесь будет страхование чужого интереса, и страховое вознаграждение получит выгодоприобретатель — собственник имущества.

На этом Гражд. Кодекс заканчивает свой перечень страховых интерессентов.[2]

---

[1] При заключении договоров на застройку во внегородских местностях, страховой интерес соответственно может принадлежать земельным и другим местным органам, в ведении которых находятся земельные участки. Прим. 2 к ст. 71 Гр. Код. РСФСР.

[2] Германская судебная практика признает в некоторых случаях страховой интерес даже у личного кредитора, если по воззрениям оборота покрытие его требования должно происходить из ценности определенной вещи, а не всего имущества должника. Интерес личного кредитора в этой вещи может быть застрахован. Manes, — «Kommentar», S. 241; Hagen, l. c., S. 375. Казалось бы, и с точки зрения Гр. Код. (ст. 120) нет препятствий к признанию страхового интереса за личным кредитором, претендующим на предоставление в пользование индивидуально-определенной вещи.

IV. Страховать можно только *субъективный* интерес. Это положение нуждается в некотором разъяснении.

Понятие интереса мыслимо в двояком значении — объективном и субъективном.

В первом случае, говорит Киш,[1] обычно исходят из следующего представления. Так как человеческие потребности сходны, и отдельный имущественный объект может обслуживать потребности различных людей более или менее одинаковым образом, то в общем являются одинаковыми и интересы, которые связываются с известными имущественными объектами, независимо от того, будут ли они принадлежать тому или иному индивиду. Так, собственность на корабль представляет собою известную хозяйственную ценность, которая нуждается, как таковая, в защите права безотносительно к тому, будет корабль принадлежать одному лицу или другому. В этом представлении интерес оказывается самостоятельным хозяйственным благом, существующим независимо от лица его обладателя, и потому может быть назван объективным интересом.

Признание возможности объективного интереса должно влечь за собой важные практические последствия.

Если важен сам интерес, а обладатель его отходит на второй план, то можно обойтись без наименования страхового интерессента как при заключении договора, так даже и при его ликвидации. Затем имело бы место еще одно важное последствие. При страховании интереса в полной ценности были бы застрахованы не только интересы собственника, но и интересы всех третьих лиц, которые имеют по отношению к застрахованному имуществу какие-нибудь права (залогодержатели, комиссионеры, перевозчики и т. д.), так как все эти интересы в совокупности составляют хозяйственную ценность данного имущественного объекта.

Несомненно, что для оборота признание объективного интереса имело бы несомненные выгоды. Такое признание могло бы чрезвычайно упростить заключение договора и ликвидацию убытков, не колебать силу заключенного договора в зависимости от перемены заинтересованных лиц и дать возможность единым страховым договором обеспечить интересы различных субъектов, когда эти интересы связаны с одним объектом.

В совершенно ином виде рисуется понятие страхового интереса в своем субъективном значении. Страхуется не интерес в известном имущественном объекте сам по себе, а только интерес определенного лица. Поэтому и практические последствия признания субъективного интереса будут совершенно иные, нежели при допущении объективного интереса.

Носитель страхового интереса должен быть назван при самом заключении страхового договора или, по меньшей мере, обозна-

---

[1] Kisch, — «Jherings Jahrbücher», 63, S. 363 след.

чены способы, посредством которых он станет известным впоследствии. При наличии заинтересованности нескольких лиц в одном и том же объекте, страховой договор, заключенный одним из этих лиц, в случае сомнения идет в пользу только того, кто его заключил. В случае отчуждения застрахованной вещи (в принципе) страхование не переходит на нового приобретателя.

Сопоставляя приведенные здесь два понимания страхового интереса, Киш решительно высказывается за последнее, именно за понимание интереса в субъективном смысле.[1] По мнению Киша, понятие страхового интереса создалось в результате эволюции права вообще и страхового права в частности. Это понятие неразрывно связано с понятием вреда, ибо интерес, как уже известно, есть не что иное, как выгода от предотвращения вреда (Vorteil der Schadensverhütung). А что вред в юридическом значении этого понятия мыслится, как чисто субъективный вред, вряд ли может подвергаться сомнению. С точки зрения частного права, принимается во внимание не уменьшение народного благосостояния или мирового хозяйства вообще, а только причинение ущерба известному имуществу. Поэтому тот, кто требует возмещения понесенного ущерба, должен доказать, что его имущество подверглось уменьшению или не увеличилось. Никто не может на том основании, что кто-то вообще заинтересован в данной вещи, требовать от виновного возмещения ее стоимости, напротив, он должен доказать, что он сам или другой определенный субъект, чье право он охраняет, пострадал от вредоносного события. Таким образом, если всегда вред носит субъективный характер, то такой же субъективный характер должен иметь и страховой интерес.

К этим соображениям общего свойства надо добавить, что понимание интереса в объективном смысле, кроме тех выгод для оборота, о которых говорилось выше, могло бы вызвать для гражданского оборота ряд таких тяжелых последствий, которые никак не могли бы быть сбалансированы указанными выгодами.

При понимании страхового интереса в объективном значении, страховой договор должен лишиться свойственной ему определенности. Если предположить, что с одним и тем же имуществом могут быть связаны интересы различных лиц и нто все эти интересы могут быть обеспечены путем страхования eo ipso, то страховщик подвергался бы риску встретиться с совершенно необозримым количеством интерессентов. Так, при страховании груза от морской опасности могут быть заинтересованы — собственник груза, фрахтовщик, экспедитор, комиссионер и т. д. Если бы все эти лица имели право предъявить в случае гибели груза к страховщику свои требования о выплате страхового вознаграждения, то страховщик никогда не был бы в силах предусмотреть меру своей ответственности.

---

[1] Kisch, — «Jhering's Jahrbücher», 63, S. 368 flg.

Находясь, при страховании объективного интереса в неизвестности о личности интерессента не только при заключении и действии договора, но даже при его ликвидации, страховщик не мог бы быть уверен, что выплаченное им страховое вознаграждение попало к действительному интерессенту.

Равным образом, при страховании объективного интереса останется для страховщика неопределенным размер, а равно и тождество застрахованного интереса, так как может оказаться, что одно и то же лицо, уже застраховавшее свой интерес, застрахует его еще раз у того же или другого страховщика. В первом случае будет иметь место страхование выше интереса, а во втором — двойное страхование, и тем не менее эти обстоятельства будут не распознаваемы. Страховщик же должен будет нести все те невыгоды, которые связаны с институтом страхования выше интереса и с двойным страхованием.

Исходя из указанных соображений, современные законодательства единодушно допускают страхование только субъективного интереса.[1] На той же позиции в данном вопросе стоит и Гражд. Кодекс.

В ст. 369 указывается, что «если при имущественном страховании страховая сумма, указанная в договоре, окажется выше страхового интереса, то договор признается действительным только в пределах страхового интереса... при чем, если означенное превышение было следствием обмана со стороны страхователя, то страховщик может по суду потребовать признания договора недействительным, а также возмещения ему убытков...» Ясно, что при страховании объективного интереса все эти положения не нашли бы себе места в законе, и страховщик обязывался бы уплачивать страховое вознаграждение не только лицу, застраховавшему имущество, но и другим интерессентам, не поименованным в договоре (в ранее указанном примере — собственнику, фрахтовщику, экспедитору, комиссионеру и т. д.).

Также ст. 370 отмечает, что, «если при имущественном страховании страховая сумма установлена сторонами ниже страхового интереса, то разница признается оставленной на риске самого страхователя, а страховщик обязан возместить убытки, вызванные наступлением страхового случая, только в части соразмерной отношению страховой суммы к полному страховому интересу». Цель этой статьи заключается в том, чтобы побудить страхователя к тщательному сбережению имущества от опасности, так как при полном страховании у страхователя может пропасть всякий интерес к надлежащему и тщательному сбережению

---

[1] Герм. зак., §§ 85, 151; Швейц. зак., § 16, 60; австр. зак., § 50, 63. Ostertag, l. c., S. 179. Поэтому утверждение Эренберга («Versicherungsrecht», § 27), что новейшее развитие права хотя только ощупью и медленными шагами начинает прокладывать дорогу страхованию объективного интереса, вряд ли соответствует действительности; см., однако, Мюллер-Эрцбах, там же, стр. 738 сл.

имущества. Очевидно, правила ст. 370 применимы только к страхованию субъективного интереса, т.-е. интереса, принадлежащего определенному лицу, а не интересов, принадлежащих разным и, быть-может, даже неизвестным лицам.

Те же соображения надо применить и при чтении ст. 371, говорящей, что «при имущественном страховании дополнительное страхование соответственной части застрахованного уже интереса по договору с другим страховщиком допускается только с письменного согласия страховщика, уже принявшего часть этого интереса на страх».

Еще более резко проходит та же мысль о страховании только субъективного интереса в ст. 372, указывающей, что «если в общей сложности страховые суммы по нескольким договорам имущественного страхования, заключенным относительно *одного и того же страхового интереса*, превышают размер этого интереса (двойное страхование), то последние договоры в части, превышающей страховой интерес, признаются недействительными».

Что Гр. Код. допускает страхование только субъективного интереса, явствует и из ст.ст. 387 и 388, говорящих о влиянии на договор страхования перехода застрахованного имущества к другому лицу.

Ст. 387 гласит: «в случае перехода застрахованного имущества к другому лицу страхователь или приобретатель имущества обязаны немедленно об этом известить страховщика и сообщить ему имя и адрес приобретателя», и ст. 388 продолжает: «по получении извещения о переходе застрахованного имущества к новому владельцу страховщик может в течение семи дней расторгнуть договор, если он прямо или косвенно (как-то принятием премии от нового владельца и т. д.) не изъявил согласия на передачу прав по договору страхования новому владельцу. Если страховщик не воспользовался этим правом, то договор сохраняет силу и приобретатель имущества вступает во все права и обязанности страхователя».

Если бы Гр. Код. признавал предметом страхования связанный с имуществом объективный интерес, то перемена в собственнике застрахованного имущества не имела бы никакого значения для договора страхования, так как застрахованным оказывался бы уже при заключении договора не только первоначальный собственник, но и все лица, которые имели или могли иметь в данном имуществе страховой интерес, а, значит, и будущий собственник или будущие собственники — при многократном переходе имущества из рук в руки. Но Гр. Код. ясно указывает, что договор страхования eo ipso на нового приобретателя не переходит и что страховщик имеет право договор этот расторгнуть. И только в случае желания страховщика продолжить договор, выраженного в форме прямого или косвенного согласия, а также в случае нерасторжения договора в течение семи дней по получении уведомления о переходе имущества

к новому приобретателю (что, конечно, надо считать за изъявление согласия) договор сохраняет свою силу. Таким образом, и в этом случае субъективный характер интереса выявляется вполне отчетливо.

Столь же решительно Гр. Код. проводит идею страхования субъективного интереса и в тех статьях, которые трактуют о так называемом страховании за чужой счет.

Ст. 375 Гр. Код. УССР гласит: «если по закону или договору при нарушении страхового случая страховая сумма подлежит выдаче не страхователю, а третьему лицу (выгодоприобретателю), то это должно быть оговорено в страховой квитанции или в полисе с указанием наименования выгодоприобретателя или без указания такового (страхование за чей счет следовать будет)».[1] Также и в конце ст. 373 указывается, что «при заключении договора страхователь должен точно указать характер своего интереса и интереса выгодоприобретателя». Следовательно, страхователь может заключить договор страхования не только в своем, но и в чужом интересе.

Когда страхователь страхует чужой интерес и указывает имя того, за чей счет и в чью пользу он производит страхование, наличие субъективного интереса не вызывает сомнения. Хотя контрагентом по такому страховому договору является страхователь, который несет на себе обязанности, вытекающие из договора, до передачи выгодоприобретателю страховой квитанции или полиса,[2] все-таки действительным обладателем прав требования по этому договору является то лицо, в интересах коего договор был заключен. В данном случае застрахованным оказывается интерес не страхователя, а выгодоприобретателя. Это обстоятельство должно быть установлено при заключении договора страхования, когда по требованию закона должен быть точно указан интерес выгодоприобретателя.[3] Значит, и здесь страхуется интерес определенного лица, т.-е. интерес субъективный.

Страхуется субъективный интерес и при страховании за чужой счет без наименования выгодоприобретателя. В этом случае при заключении договора не определяется имя выгодоприобретателя, каковое делается известным только впоследствии при возникновении страхового требования (фрахтовщик страхует груз за счет грузополучателя, который еще не известен). Таким образом, и тут страхуется определенный интерес третьего лица, личность коего устанавливается только не при заключении договора, а несколько позже.

Между прочим, приходится отметить, что Гр. Код. УССР ошибочно отожествляет страхование за чужой счет без указания

---

[1] Ст. 375 в указанной редакции сохранилась в УССР до настоящего времени. В редакции РСФСР от 1/VI — 25 г. две последние строки ст. 375 отпали.

[2] Ст. 376.

[3] Ст. 373.

наименования выгодоприобретателя с страхованием «за чей счет следовать будет». Характерным для страхования «за чей счет следовать будет» является то, что при нем оказывается неизвестным, заключается ли договор в своем или в чужом интересе, т.-е. в интересе ли страхователя, или третьего лица, тогда как при страховании без указания имени выгодоприобретателя производится обыкновенное страхование чужого интереса.[1] Это два самостоятельных вида страхования. Но и при страховании «за чей счет следовать будет», как бы близко в этом институте ни подходило страхование к страхованию объективного интереса, все же и в этом случае страхование не сходит со своего традиционного пути. С того времени, как произошло предусмотренное в договоре событие и предъявлено требование о выдаче страхового вознаграждения, снова на первый план выступает страховой интерес в своем субъективном значении. Требования «за счет кого следует» не существует, равно как не существует и требования за счет неизвестного третьего лица. Личность интересента должна быть точно выяснена и должны быть представлены необходимые доказательства, что этой личности принадлежал страховой интерес в момент предусмотренного договором события, а также, что именно она понесла от этого события ущерб. Это правило применяется, безразлично, как в том случае, когда требование о выдаче страхового вознаграждения предъявляется страхователем, так и в случае предъявления требования третьим лицом (выгодоприобретателем).[2]

V. Последнее условие действительности страхового интереса — его *правомерность*. Застрахован может быть только тот интерес, который не противоречит воззрениям данного правопорядка. Таким образом, интерес может быть и имущественным, и субъективным, и юридическим, а все же не будет подлежать защите страхового права, если он идет вразрез с основными взглядами данного правового уклада.

Здесь приходится различать два случая. В первом случае интерес не подлежит судебной защите сам по себе, независимо от данного конкретного страхования. Во втором случае интерес сам по себе не встречает законных препятствий к судебной защите, но обстоятельства, при наличии которых он подвергается опасности, таковы, что исключают возможность защиты его со стороны права.[3]

Интерес не подлежит защите страхового права в силу свойств, ему самому присущих, когда имущественные объекты, с которыми связан этот интерес, являются изъятыми из частного оборота. С точки зрения Гр. Код. сюда надо отнести объекты, перечисленные в ст. 23 Гр. Код. Поскольку означенные имуществен-

---

[1] Герм. зак., § 80; Kisch, «Iherings Jahrbücher», 63, S. 397, flg. Ostertag, l. c., S. 22, 119.

[2] Hagen, l. c., S. 691, 692.

[3] Kisch, «Archiv f. B. R.», 40, 1, . S 2, 6.

ные объекты не могут быть предметом частных сделок, постольку не может быть и речи о страховом интересе, подлежащем защите права. В тех же случаях, когда закон, в виде исключения, допускает совершение частных сделок в отношении некоторых из перечисленных предметов (приобретение аптеками сильно действующих ядов и спиртных напитков свыше установленной законом крепости), тогда, естественно, страховой интерес в целости этих предметов оказывается подлежащим судебной защите. Поэтому аптека может страховать от пожара все свои товары, в том числе и сильно действующие яды, чего не может сделать частное лицо.

Не могут быть застрахованы интересы, если сделка, лежащая в основании правоотношения, вызвавшего страховой интерес, совершена с целью, противной закону, или в обход закона, или направлена к явному ущербу для государства.[1] Наконец, не подлежат судебной защите интересы, связанные с действиями, запрещенными уголовным законом. Нельзя страховать себя от возможных потерь при занятии контрабандным промыслом, подделке денежных знаков, совершении краж, грабежей и т. п.

Значительно сложнее представляется тот случай, когда интерес сам по себе не встречает законных препятствий к судебной защите, но обстоятельства, при наличии коих он подвергается опасности, таковы, что исключают возможность его правовой защиты. В этом случае центр тяжести лежит не в самом интересе, который не вызывает возражений ни с точки зрения права ни морали, а в характере той опасности, которой этот интерес подвергается.[2]

Можно ли страховать от морских опасностей корабль, предназначенный к пиратской деятельности? Можно ли страховать от огня дом терпимости? Можно ли страховать грузовой автомобиль от случайных поломок при эксплуатации, если владелец этого автомобиля занимается перевозкой контрабанды?

Все эти вопросы могут получить различный ответ в зависимости от различия в правовых воззрениях того или иного правопорядка. Прусское Земское Уложение категорически указывало, что может страховаться только та опасность, которая не связана с воспрещенными законом действиями.[3] Современные законодательства такой общей нормы не реципировали, предоставив решение вопроса о допустимости защиты страхового интереса,—если опасность, с которой он связан, носит противозаконный или антиморальный характер, — воззрениям гражданского оборота и судебной практике.

Французская судебная практика не видит препятствий к страхованию от огня дома терпимости, т.-е. учреждения, преследую-

---

[1] Гр. Код., ст. 30.
[2] K i s c h, «Archiv f. B. R.», 40, 1, S. 7.
[3] A. L. R. II, 8, § 1953.

щего явно антиморальные цели.[1] Напротив, К и ш, исходя из германских правовых представлений, решительно высказывается против возможности страхования от огня помещения, предназначенного под дом терпимости, и вообще отказывает в праве на страховое вознаграждение не только тому владельцу застрахованного имущества, который уже при заключении страхования предназначил это имущество к достижению противозаконной цели (пиратская деятельность, контрабанда), но и тому страхователю, который даже не знал, что застрахованное им имущество случайно оказалось предназначенным к осуществлению воспрещенных законом целей (корабль, застрахованный владельцем от морских опасностей, без его ведома принял к перевозке на известный рейс партию оружия, являющуюся военной контрабандой).[2]

Гр. Код. также не содержит особой нормы, регулирующей рассматриваемый случай. Но в отличие от западно-европейских законодательств он содержит в себе норму универсального значения, которая должна найти свое применение и в данном случае. Мы имеем в виду ст. 1 Гр. Код., согласно коей гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Пользуясь этой статьей, суд сможет в каждом данном случае установить, подлежит ли тот или иной страховой интерес судебной защите или не подлежит.

В итоге, мы должны признать, что, с точки зрения советского права, страховой интерес только тогда получает свое правовое оформление и право на судебную защиту, когда налицо все перечисленные и рассмотренные выше условия.

Страховой интерес должен быть *имущественным, юридическим, субъективным и правомерным.* Отсутствие некоторых из этих условий или одного из них, лишает страховой интерес надлежащей юридической силы и не дает возможности данному лицу стать страхователем или выгодоприобретателем.

Наличие страхового интереса является, таким образом, непременным условием для признания лица страхователем или выгодоприобретателем как при имущественном добровольном страховании, так и при обязательном неокладном страховании (наниматель, застройщик, горнопромышленник, в некоторых случаях залогодатель).[3]

Но страховой интерес является таким же необходимым условием и при обязательном окладном страховании. Согласно § 2 правил обязательного страхования от огня, обязательному

[1] K o h l e r в «Dernburgs B. R.», VI, 8, § 28, S. 418.
[2] K i s c h, «Archiv f. B. R.», 40, 1, S. 7. Впрочем, H a g e n находит, что с точки зрения германских правовых воззрений Киш идет уже слишком далеко; «H. d. g. HR». S. 379.
[3] Пол. о Госстрахе, ст. 13.

окладному страхованию в пределах СССР подлежат все строения, принадлежащие *на праве собственности* кооперативным организациям и частным лицам.[1] Согласно же § 25 тех же правил о переходе застрахованного строения в собственность другому владельцу, последний обязан известить Госстрах, после чего на нового владельца переходят все права и обязанности по страхованию, если строение и после перехода подлежит окладному страхованию. Таким образом, и при окладном обязательном страховании страхуется все тот же — имущественный, юридический, субъективный и правомерный страховой интерес.

Что же касается личного страхования, то советское страховое право, в отличие от некоторых западно-европейских законодательств,[2] требования наличия страхового интереса в жизни застрахованного лица не выставляет. Поэтому по советскому праву при личном страховании страхователем и выгодоприобретателем могут быть лица и не имеющие страхового интереса по отношению к застрахованному лицу.

§ 2. Страховой риск.

Понятие *риска* является одним из основных элементов страхового правоотношения.[3]

Гр. Код. РСФСР в ряде статей упоминает о страховом риске. В ст. 380, п. 3, определяющей реквизиты полиса, отмечается, что в полисе должен быть указан тот риск, от которого заключается страхование или событие, при наступлении которого страховщик обязан уплатить страховую сумму. Ст. 382 указывает, что при заключении договора страхователь обязан сообщить страховщику все обстоятельства, имеющие существенное значение для определения опасности или вероятности наступления страхового случая или размеров возможных убытков от его наступления (страховой риск). Ст. 383 определяет те последствия, которые возникнут для действительности договора страхования, если после заключения договора окажется, что в действительности обстоятельства, существенные для определения страхового риска, не соответствуют заявлениям страхователя. В ст. 384 указывается, что договор страхования недействителен, если во время заключения его... имущество более не подвержено той опасности, от которой оно страховалось, а при личном страховании также, если лица, с жизнью которого связан страховой случай, нет более в живых, или оно не подвергается более предусмотренному в договоре риску. В ст.ст. 385 и 386 говорится о последствиях увеличения страхового риска.

---

[1] Собственные имущества кооперации освобождаются от обязательного окладного страхования, если они застрахованы во взаимном кооперативном страховании в суммах не ниже окладных норм; прим. § 2. Пол. о Госстрахе, ст. 9.

[2] См. гл. VII, § 1.

[3] Roelli, «Komm. z. Schweiz. V.-V.». S. 9.

В чем же заключается понятие страхового риска?

Слово «риск», по своему происхождению, — португальское и первоначально означало — «отвесная скала». Затем в понятие риска включены были и другие предметы и обстоятельства, угрожавшие кораблю на море. Наконец, при появлении других видов страхования, объем понятия риска все увеличивается и постепенно начинает обнимать все случаи, возможностью наступления которых обусловливается существование данного вида страхования.[1]

В этом смысле риск отожествляется с той *опасностью*, от последствий наступления которой заключается страхование (страхование от пожаров, градобитий, на случай смерти и т. д.) В указанном значении понимает «риск» и Гр. Код. в приведенных выше статьях, говорящих об опасностях, увеличении опасности и т. д., как о риске, об увеличении риска и т. д.

Но есть и другое понимание «риска». Под риском разумеется то имущество или лицо, которые оказываются объектами страхового правоотношения. Отсюда выражения — «принятие на страх тех или иных рисков» (страхование строений, товаров, людей и т. д.).

В дальнейшем изложении мы будем иметь в виду, главным образом, понятие страхового риска в первом значении.

I. Опасность.

Гр. Код. в ст. 380, п. 3, несколько противопоставляет понятие страхового риска понятию события, при наступлении которого страховщик обязан уплатить страховую сумму. Но уже в ст. 384, говорящей о недействительности договора страхования, «...если имущество не подвержено более опасности, а лицо не подвергается предусмотренному в договоре риску», это противопоставление отсутствует. В статье же 386 полностью отожествляются: опасность — возможность наступления страхового случая — страховой риск.

Надлежит признать, что определение понятия риска в ст. 386 Гр. Код. является совершенно правильным, так как риск, опасность и возможность наступления известного события [2] — все это понятия равнозначащие.

Как мы ранее отмечали, цель всякого типичного страхования заключается в стремлении страхователя обеспечить себя или другое лицо (выгодоприобретателя) от возможного вреда и недостатка при наступлении того или иного обстоятельства — события (пожара, градобития, смерти, достижения известного возраста).

---

[1] Идельсон, «Записки Харьк. Ун-та», вып. 3, стр. 40. О разнообразных значениях термина «риск», см. Kisch, «Handbuch d. V. R.», II, § 1.

[2] См. гл. VII, § 3. «О страховом случае».

Не все эти события являются «несчастьем» в буквальном смысле слова. Конечно, пожар, в подавляющем большинстве случаев, несчастье, но иногда он и удобен, если сгорит ненужная, но застрахованная вещь. Также и смерть застрахованного лица временами является облегчением для содержавших его близких родственников. Но тем не менее всем «событиям», влекущим за собой наступление ответственности страховщика, всегда присуще свойство представлять известную «опасность» для страхователя. При имущественном страховании это свойство представляется вполне очевидным (пожар, град и т. д.), при личном же страховании это свойство временами несколько стушевывается, но тем не менее при ближайшем рассмотрении оно проявляется и там. Свойство «опасности» — несомненно в массе случаев страхования на случай смерти, когда цель страхования отчетливо выражается в стремлении предотвратить тяжелые последствия утраты кормильца семьи. Наличие «опасности» также присуще и страхованию на дожитие, имеющему целью обеспечить существование лицу, достигшему преклонного возраста и в достаточной мере утратившему трудоспособность.

Таким образом, понятие «опасности» является присущим всем видам страхования, является понятием универсальным.

Остановимся теперь несколько внимательней на анализе понятия «опасности».

1. В чем может заключаться опасность? Очевидно, что опасность может заключаться в возможности наступления всякого события, которое может угрожать лицу или имуществу.[1] Казалось бы, установление признаков данной опасности является делом довольно простым, тем не менее на практике определение опасности вызывает иногда ряд затруднений. Достаточно, в качестве примера, сослаться на те затруднения, которые возникают при определении понятия «пожар» (можно ли, например, считать пожаром, если застрахованная ценная вещь упадет в печь и там сгорит, или от брошенной папиросы прогорит платье и т. п.?). Поэтому, при установлении страхового правоотношения, стороны должны тщательно определить характер той опасности, от последствий наступления которой заключается страхование.[2]

Обычно, при каждом виде страхования опасность строго *индивидуализируется* (от градобития, от падежа скота и т. д.). Однако, встречаются и такие виды страхования, при которых имущество страхуется от многих видов опасности. Таково транспортное страхование. Согласно § 1 правил страхования судов по морским путям, Госстрах отвечает за повреждения и гибель застрахованных судов, происшедшие от пожара, молнии, бури,

[1] Гаген, там же, VIII, I, стр. 385.

[2] При обязательном страховании опасность устанавливается самим законом: Пол. о Госстрахе, ст. ст. 9, 13; правила обяз. страх. от огня, § 1, 5; прав. обяз. неокл. страхования от огня, § 31 сл.

вихря, внезапного тумана, нечаянного столкновения с другим судном, от удара об грунт, набережные сваи, быки мостов, якоря других судов, о всякие неподвижные или пловучие предметы, а также за убытки от взрывов паровых котлов.[1]

2. Опасность, угрожающая имуществу или лицу, должна существовать к моменту установления страхового правоотношения. Об этом определенно говорит ст. 384 Гр. Код., указывающая, что договор страхования недействителен, если во время его заключения застрахованное имущество не существует более, или имущество не подвержено более той опасности, от которой оно страховалось, а при личном страховании также, если лица, с жизнью которого связан страховой случай, нет более в живых или оно не подвергается более предусмотренному в договоре риску.

Западно-европейское право допускает, по исключению, случаи приема на страх имуществ, о судьбе которых стороны ничего не знали ко времени заключения страхования, с отнесением страхового правоотношения на прежнее время. Так, германский страховой закон указывает, что страхование может быть заключено так, чтобы оно начиналось в момент, предшествовавший совершению договора. В том же духе высказывается и австрийский страховой закон. По швейцарскому закону о страховом договоре правило о ничтожности договора, если в момент его заключения риск уже отпал, находит применение к страхованию от огня предметов, находящихся за границей, и к транспортному страхованию только в том случае, когда при заключении договора обе стороны знали о том, что риск уже отпал.

Причина к установлению германским, австрийским и швейцарским законами такого правила заключается в том, что стороны в некоторых случаях фактически лишены возможности проверить наличие имущества, подлежащего застрахованию, а тем не менее это имущество должно быть застраховано (товары в пути). Но, разумеется, если при заключении договора страхования обе стороны знали, что опасность уже отпала (например, корабль потонул), то такое страхование несомненно ничтожно.[2]

3. Опасность должна быть независима от воли страхователя, так как опасность есть возможность наступления события случайного, а не преднамеренного. Поэтому Гр. Код. (ст. 393) освобождает страховщика от уплаты страховой суммы, если страховой

---

[1] Аналогично прав. страх. судов по речным путям (§ 1) и прав. страх. грузов по морским (§ 1), речным (§ 1) и сухим (§ 1) путям.

[2] § 2 германского закона, § 7 австр. закона и §§ 9, 10 швейц. закона. Советское право, при морском страховании, также считает страхование действительным, если в момент его заключения страхователю не было еще известно о происшедшем убытке. Линдебратен и Долгов «Морское страхование», стр. 10.

случай наступил вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.[1]

Исключение из этого общего правила установлено постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. о выгодоприобретателях по договорам личного страхования. Согласно п. «б» ст. 7 указанного постановления, страховщик освобождается от ответственности, если страховой случай наступит в течение первых двух лет по заключении договора страхования, вследствие умысла застрахованного лица. Грубая неосторожность застрахованного лица, таким образом, не освобождает страховщика от ответственности. Умысел же застрахованного лица может служить причиной к освобождению страховщика от уплаты страхового вознаграждения только тогда, если страховой случай будет вызван умышленно вскоре после заключения договора. Если же лицо, например, покончит самоубийством через два года после заключения договора, вызвав тем самым наступление предусмотренного в договоре события, то страховщик от ответственности не освобождается.

II. Определение опасности.

Как мы указывали, при заключении страхования стороны должны установить опасность, от которой заключается страхование. Но мало одного установления опасности, надлежит, кроме того, определить и *объем опасности*, так как страховщик должен точно знать все условия принимаемого им на себя риска.

Определение объема опасности достигается возложением на страхователя особой обязанности установления объема риска (Anzeigepflicht).[2] Возложение этой обязанности на страхователя производится потому, что никому кроме него не известны так хорошо все обстоятельства, влияющие на объем риска. Для страховщика же определение объема риска в большинстве случаев было бы совершенно невозможным.

Согласно ст. 382 Гр. Код., при заключении договора, страхователь обязан сообщить страховщику все обстоятельства, имеющие существенное значение для определения опасности или

---

[1] Также герм. закон, § 61. См. прав. добров. страх. от огня, § 28; прав. страх. грузов по сухим, § 28, речным, § 1, и морским, § 23, путям; прав. страх. судов по морск., § 22, и речным, § 20, путям; прав. обяз. страх. животн., § 36; прав. добров. страх. животн., § 21.

[2] Герм. закон, § 16 сл.; австр. закон, § 3, швейцарский закон, § 4 сл. Подробное изложение вопроса у Kisch'a, «Lehrb. d. Privatversicherungsrechts», II, § 23 сл. Необходимо заметить, что эта обязанность не распространяется на случаи обязательного окладного страхования, по которому районы действия окладного страхования, размер окладных страховых норм и проч. определяются установленным в законе порядком (Пол. о Госстрахе, ст.ст. 8 — 11; § 5 правил обязат. страх. от огня). При обязательном неокладном страховании об этой обязанности не может быть речи, когда страхование заключается помимо желания страхователя судебным порядком (цирк. Госстраха, № 737 и 759; Пол. о Госстрахе, ст. 15).

вероятности наступления страхового случая или размеров возможных убытков от его наступления (страховой риск), поскольку эти обстоятельства были известны или должны были быть известны ему во время заключения договора страхования.

Существенными в этом отношении признаются, во всяком случае, все обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в предъявленных страхователю правилах страхования, или относительно которых страховщик письменно запросил страхователя в определенных, недвусмысленных выражениях. Если договор страхования заключен при отсутствии ответов на какие-либо вопросы, предложенные страховщиком в письменной форме, то это обстоятельство не может впоследствии служить основанием к расторжению договора страхования.

Согласно же ст. 383 Гр. Код., если после заключения договора страхования окажется, что в действительности обстоятельства, существенные для определения страхового риска, не соответствуют заявлениям страхователя, то страховщик по суду может требовать признания договора недействительным как до, так и после наступления страхового случая. Если обстоятельство это стало известно страховщику до наступления страхового случая, то он может предъявить требование о признании договора недействительным, не позже двухнедельного срока, лишаясь, в противном случае, права требовать признания договора недействительным на этом основании.

Содержание ст.ст. 382 и 383 Гр. Код. вызывает ряд вопросов — о форме установления страхователем объема страховой опасности, о тех обстоятельствах, о которых страхователь должен сообщить страховщику, а также о том, каково влияние на действительность договора умысла или ошибки со стороны страхователя.

По общему правилу, совершение договора страхования начинается предложением со стороны страхователя. Это предложение совершается путем подачи страховщику особого объявления, которое страхователь пишет на особых бланках, выдаваемых страховщиком.[1] В этом бланке страховщик задает ряд вопросов, имеющих для него существенное значение и касающихся данных о страхователе, предмете страхования, интересе страхователя по отношению к этому предмету, страховой оценке, страховой сумме, роде опасности, сроке и проч.[2] Страхователь должен дать ясные и соответствующие действительности ответы о всех *существенных* для установления объема опасности обстоятельствах. Но, так как на практике могут быть всегда споры,

---

[1] Правила добров. страх. от огня, § 4 сл.; прав. добров. страх. от градобитий, §§ 14, 15; прав. страх. грузов по сухим путям, § 13, речным, § 5, морским, § 13; прав. страх. судов по морск. путям §§ 6, 7, по речным путям, §§ 5, 6; прав. страх. на случай смерти, § 3, п. 1.

[2] При некоторых видах страхования предложение страхователя может быть сделано также письмом, телеграммой, телефонограммой и проч.

чтó считать существенными обстоятельствами, то законодатель, во избежание таких споров, установил некоторый формальный критерий для признания этих обстоятельств существенными или несущественными.

Так как определение объема опасности устанавливается в интересах страховщика, то он и должен запросить страхователя о всех интересующих его обстоятельствах в ясных и недвусмысленных выражениях. Конкретно это выражается в проставлении страховщиком соответствующих вопросов в бланке объявления, который заполняется страхователем. Все те вопросы, которые страховщик проставил в этом бланке объявления, являются существенными, и страхователь обязан дать на них исчерпывающий и точный ответ. Если же страховщик упустил включить в этот бланк объявления какой-либо вопрос, касающийся обстоятельства, могущего иметь для него значение, то умолчание страхователя об этом обстоятельстве не может служить основанием к расторжению договора.[1]

Страхователь может, однако, при своем ответе на вопросы страховщика, по ошибке или умышленно умолчать или неправильно изложить то или иное обстоятельство при своем ответе на вопросы (страхователь умолчал о бывших у него ранее пожарах, скрыл тяжелую наследственность и т. д.). Ст. 383 Гр. Код. в категорической форме говорит о праве страховщика требовать по суду расторжения договора, если после заключения договора окажется, что в действительности обстоятельства, существенные для определения страхового риска, не соответствуют заявлениям страхователя. Отсюда следует, что не только умысел, но и ошибка со стороны страхователя влекут за собой в этом случае освобождение страховщика от ответственности. Этот вывод находит себе подтверждение и в ст. 32 Гр. Код., дающей право требовать по суду признания сделки недействительной, если она совершена под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение.[2]

Некоторые ослабления этого общего правила содержатся в правилах страхования на случай смерти и смешанного.

Во-первых, право Госстраха прекратить договор страхования не распространяется на те случаи, когда неверные сведения

[1] Несколько иначе обстоит при морском страховании, где считается существенным не только то, что спрашивал страховщик, но все, что может повлиять на решение страховщика принять или отклонить риск или на размер страховой премии; воспользоваться, однако, правом отказа от договора страховщик должен немедленнно по обнаружении неправильности. Линдебразен и Долгов, «Морское страхование», стр. 10, 11; Прав. страх. грузов по морским путям, § 13.

[2] § 348 фр. торг. код. По германскому страх. закону, если страховщик откажется от договора по наступлении предусмотренного договором события, то принятая им на себя обязанность остается в силе в том случае, когда то обстоятельство, относительно которого была нарушена обязанность уведомления, не имело влияния на наступление предусмотренного договором события и на объем обязанностей страховщика, § 21.

относятся к *возрасту* застрахованного; в этих случаях во все время договора, если не последует иного соглашения, подлежит соответственному сокращению лишь страховая сумма, а договор остается в силе (§ 15, п. 3).

Во-вторых, если страхователь докажет, что неверные сведения по вопросам, предложенным Госстрахом в письменной форме, даны им или застрахованным лицом по *добросовестному заблуждению*, то Госстрах, в случае прекращения им действия страхового договора, обязан выдать страхователю, по предъявлении им полиса, половину внесенных им премий.

III. Увеличение объема страховой опасности.

Принимая на себя риск, страховщик считается с той степенью опасности, которую он допускает для себя экономически приемлемой, и соразмерно этой опасности определяет и границы своей ответственности, равно как и размеры уплачиваемых премий. Всякое изменение объема опасности в сторону ее увеличения резко меняет все расчеты страховщика и делает для него неосуществимым выполнение страховой обязанности. Поэтому Гр. Код. требует от страхователя и выгодоприобретателя незамедлительного уведомления страховщика о всех ставших им известными значительных изменениях, наступивших в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора и могущих *существенно* повлиять на увеличение страхового риска, при чем значительными признаются все изменения, *оговоренные* в предъявленных страхователю правилах страхования. При нарушении этой обязанности, страховщик может потребовать расторжения договора или соответственного изменения его условий с момента увеличения риска.[1]

Если же при имущественном страховании опасность увеличилась по причинам, в договоре не предусмотренным, то страховщик может предложить страхователю, а также выгодоприобретателю, после перехода к последнему обязанностей по договору, уплатить соответственно увеличенную премию, а в случае отказа страхователя в уплате таковой, в семидневный срок, со дня письменного о том извещения, — требовать расторжения договора.[2]

Изменения, касающиеся застрахованного имущества, могут быть не только фактического, но и юридического свойства: застрахованное имущество может перейти к другому лицу. Так как договор имущественного страхования покоится во многом на личном доверии страховщика к страхователю, то переход

---

[1] Ст. 385 Гр. Код.

[2] Ст. 386 Гр. Код.; прав. добр. страх. от огня, § 12; прав. добр. страх. животн. §§ 16, 21.

имущества к новому лицу для страховщика далеко не безразличен, и об этом обстоятельстве он должен быть немедленно извещен. Если, по получении сведений о переходе имущества к другому лицу, страховщик найдет нужным, он в праве требовать судебным порядком расторжения договора. В интересах нового приобретателя застрахованного имущества, закон дает страховщику краткий семидневный срок для решения вопроса о судьбе договора. Если, он в течение семидневного срока со дня получения извещения не предъявит иска о расторжении договора, то договор переходит полностью на нового приобретателя. Те же последствия будут иметь место, если в течение указанного семидневного срока страховщик открыто объявит свое согласие на переход договора (посредством учинения соответствующей надписи на полисе или квитанции) к новому приобретателю, или вообще будет вести себя по отношению к нему как к первоначальному страхователю, в частности, примет от нового владельца страховую премию.[1] Так как при транспортном страховании застрахованные товары находятся в обладании перевозчика, а не грузовладельца, то перемена в лице последнего не имеет для страховщика важного значения. Поэтому к транспортному страхованию вышеуказанные правила не применяются.[2]

При обязательном окладном страховании, в случае изменения объема опасности, страхователь также обязан заявить об этом страховщику. Что же касается обязательного неокладного страхования, то, как правильно указывает В. К. Райхер, в случае невыполнения страхователем лежащей на нем обязанности уведомления об увеличении опасности, Госстрах может требовать только доплаты премий, если, конечно, случившееся изменение не влечет за собой исключения имущества из действия обязательного неокладного страхования, что, разумеется, дает Госстраху право требовать расторжения страхования.[3]

§ 3. Страховой случай.

Если опасность есть только возможность наступления известного события, от последствий наступления которого совершается страхование, то страховой случай является уже событием наступившим.[4]

В этом смысле высказывается и Гр. Код. в ст. 367, отожествляя «наступление предусмотренного в договоре события» со «страховым случаем».[5]

---

[1] Ст.ст. 387, 388 Гр. Код.

[2] Правила страх. грузов по сухим, § 17, речным, § 18 и морским § 17, путям.

[3] В. К. Райхер, «Госуд. имущественное страхование СССР», стр. 31.

[4] Гаген, там же, VIII, I, стр. 561.

[5] См. также статьи 372, 382, 383, 386, 390 и 393 Гр. Код.

Понятие «страхового случая» является чрезвычайно важным для страхового права. Ведь, собственно говоря, только с наступлением страхового случая приходится говорить о реализации страхового правоотношения в смысле выполнения основной его функции — уплаты страховщиком страхового вознаграждения. До наступления же страхового случая определенной уверенности в выполнении этой функции не имеется. Страховой случай представляется, таким образом, тем решающим событием, наступление которого влечет за собой ответственность страховщика (пожар, градобитие, смерть).

1. Имея значение решающего момента для установления ответственности страховщика, страховой случай должен быть точно *установлен*. Его установление лежит на обязанности страхователя или выгодоприобретателя, как лиц, наиболее осведомленных во всем том, что происходит с застрахованным интересом.

Ст. 390 Гр. Код. гласит: «страхователь или выгодоприобретатель по договору имущественного страхования при наступлении страхового случая обязан незамедлительно и, во всяком случае, в условленный срок и указанным в правилах страхования способом известить об этом страховщика. При неисполнении этой обязанности страховщик освобождается от уплаты страховой суммы».

Таким образом, невыполнение страхователем этой обязанности влечет за собой освобождение страховщика от ответственности.[1]

2. Ст. 390 Гр. Код. указывает, что уведомление страхователем Госстраха о наступившем страховом случае должно происходить в условленный срок и указанным в правилах способом. Вопрос, следовательно, идет о сроках и форме уведомления.

Правила страхования указывают, что о наступлении страхового случая страхователь или выгодоприобретатель должны уведомить Госстрах незамедлительно; для отдельных видов страхования допускается отсрочка на несколько дней.

По общему правилу уведомление должно быть произведено в письменной форме (можно телеграммой или телефонограммой). Уведомление должно быть направлено Главному Управлению Госстраха, его подлежащему органу или же агенту Госстраха (для отдельных видов страхования, при отсутствии представителя Госстраха, уведомление может быть сделано представителю местной власти).[2]

---

[1] Прав. добр. страх. от огня, § 16; прав. добр. страх. от падежа, § 20; прав. страх. судов по морск., § 14, и речн., § 13, путям; прав. страх. грузов по морск., § 18, речн., § 13, и сухим, § 18, путям; прав. гарант. страх., § 30; прав. страх. жизни, § 16, п. 1.

Это правило не всегда применяется при обязательном окладном страховании.

[2] Прав. обяз. страх. от огня, § 27; прав. обяз. страх. животн., § 24; прав. добр. страх. животн., § 20; прав. добр. страх. от градобит., § 18; правила гарант. страх., §§ 6, 30, п. 1; прав. страх. жизни, § 16, п. 1.

Пропуск срока и уведомление о наступлении страхового случая способом, не предусмотренным в правилах страхования, должны влечь за собой освобождение страховщика от уплаты страхового вознаграждения.[1] Приходится, однако, заметить, что судебная практика внесла некоторые коррективы в эти довольно суровые условия, признав, что Госстрах не освобождается от ответственности при пропуске страхователем сроков, указанных в правилах, если по обстоятельствам дела это упущение не имело существенного значения и было восполнено иными способами.[2] Нет, казалось бы, оснований лишать страхователя права на страховое вознаграждение и тогда, когда страховщик сам, помимо уведомления страхователя, немедленно узнает о наступлении страхового случая.

§ 4. Страховая сумма.

1. Страховая сумма есть та денежная сумма, которую страховщик обязуется уплатить страхователю или выгодоприобретателю при наступлении предусмотренного страхованием события (страхового случая).

Страховая сумма имеет различное значение при имущественном и личном страховании.

При *имущественном* страховании страховая сумма предназначается для возмещения действительно понесенного страхователем ущерба. Ущерб этот может состоять как в полном уничтожении, так и в повреждении, уменьшении ценности, входящих в состав застрахованного имущества предметов, вещей, прав требования и т. п. Для облегчения установления размеров ущерба от происшедшего несчастья, при заключении страхования заблаговременно делается страховая *оценка* имущества, отдаваемого на страх. На основании этой оценки и выводится сумма возможных убытков страхователя (страховой интерес).

Таким образом, страховой интерес устанавливает *предельный размер* страховой суммы. Страховая же сумма, в свою очередь, является пределом для *страхового вознаграждения*, которое страховщик *действительно* выплачивает страхователю или выгодоприобретателю, по отношению к коему страховая сумма играет роль крайнего предела, выше какового не может подниматься страховое вознаграждение. Поэтому при страховом интересе в 100 000 руб. (страховая оценка дома) страховая сумма не может быть выше 100 000 руб., но может быть ниже: 90 000 рублей и т. п. При полной гибели дома от пожара страховое вознаграждение не может превысить страховой суммы, т.-е. 100 тысяч рублей, 90 тысяч рублей и т. д.

---

[1] Ст. 390 Гр. Код.

[2] Решение Украинской ВАК по делу Госстраха с Правлением Екат. и Донецких ж. д., «Вестн. Сов. Юстиции» 1923 г., № 7.

Страховщик возмещает только те убытки, которые страхователь или выгодоприобретатель *непосредственно* понесли от наступившего события, например, от пожара застрахованного от огня дома (прямые убытки). Возмещать же *косвенные* убытки, т.-е. ущерб, понесенный страхователем не только от предусмотренного в договоре случая, но и от других сопутствующих обстоятельств, увеличивших ущерб (неполучение арендной платы с жильцов сгоревшего дома), страховщик не обязан, поскольку страхование косвенных убытков не предусмотрено специально правилами НКФ для отдельных видов страхования.[1]

При *личном* страховании страховая сумма уплачивается страховщиком независимо от того, понесли ли страхователь или выгодоприобретатель какой-нибудь ущерб от наступившего события или не понесли. Поэтому для возникновения обязанности страховщика уплаты страховой суммы (совпадающей со страховым вознаграждением) достаточно только одного факта наступления предусмотренного в договоре события, наличность же или отсутствие убытка не имеет никакого значения.

2. При возмещении убытков по *имущественному* страхованию действуют правила, что страховое вознаграждение не может превышать действительной ценности застрахованного имущества (страхового интереса). Поэтому, если условленная страховая сумма будет превышать страховой интерес (например, при заключении договора имущество было оценено в 100 тыс. руб., страховая сумма определена в 100 тысяч руб., а некоторое время спустя обнаружилось, что имущество стоит только 80 тыс. руб.), то, хотя договор и продолжает оставаться в силе, но для обеих сторон наступают важные юридические последствия. Эти последствия состоят: для *страховщика* — в понижении уплачиваемой им страховой суммы до размеров действительной ценности имущества (в приведенном примере до 80 тыс. руб.), а для *страхователя* — в соответственном, с уменьшением оценки имущества, понижении уплачиваемой им страховой премии, начиная со следующего срока уплаты премии, если премия вносится не полностью при совершении договора, а периодически. Если же премия уплачена страхователем за весь срок действия договора, то она уменьшению и, хотя бы частичному, возврату не подлежит. Указанные последствия наступают, если преувеличенная страховая оценка произошла по добросовестному заблуждению страхователя.

Если же страхователь *умышленно* оценил свой интерес выше действительной ценности имущества и тем ввел страховщика в заблуждение, то страховщик может, если пожелает, судебным порядком требовать признания договора недействительным.

---

[1] Страхование «ожидаемой прибыли» при морском страховании не является страхованием косвенных убытков; Прав. страх. грузов по морским путям, прим. к § 10. Ст. 368 Гр. Код.

Кроме того, если в этом случае страховщик произвел, в связи с принятием имущества на страх, расходы (посылка агента, инженера), то они засчитываются в счет полученных страховых премий, с тем, что если расходы эти превышают общую сумму полученных премий, то страховщик может требовать от страхователя уплаты разницы. Полученные в таком случае премии страховщик возвращать не обязан.[1]

3. Имущество может быть застраховано и не в полной сумме страховой оценки, а только в известной части, в $^1/_2$, $^3/_4$ и т. д. Тогда риск в отношении части незастрахованной остается на страхователе. При выяснении суммы страхового вознаграждения надлежит руководствоваться правилом, что *страховое вознаграждение стоит в таком отношении к ущербу, как страховая сумма к страховой оценке.*[2] Поэтому, если имущество было оценено в 100 тысяч рублей, а страховая сумма определена в 75 тыс. рублей (в 25 000 руб. имущество осталось незастрахованным), и имущество погибло полностью, при чем ущерб выразился в 100 тысяч рублей, то страховое вознаграждение, согласно вышеуказанной формулы, определится следующим образом:

x (страх. вознагр.) : 100 000 р. (ущерб) = 75 000 р. (страх. сумма): 100 000 руб. (страх. оценка); *x* = 75.000 рублей.

Таким образом, ущерб в сумме 25 000 руб. страховщик не возместит.

При частичной гибели имущества применяется то же правило:

x (страх. возн.): 50 000 р. (частичн. ущерб) = 75 000 р. (страх. сумма): 100 000 р. (страх. оценка); *x* = 37 500 рублей.

Т.-е. при гибели имущества в размере половины его ценности страховое вознаграждение составляет тоже половину страховой суммы. Цель оставления части имущества на риске страхователя заключается в том, чтобы побудить страхователя к тщательному сбережению имущества от опасности. При полном застраховании у страхователя может пропасть всякий интерес к тщательному и надлежащему сбережению имущества.

4. Особого внимания заслуживает случай так называемого *двойного страхования.*

А. Двойное страхование является понятием, применяющимся только при имущественном страховании. Под двойным страхованием понимается страхование *одного и того же страхового интереса от одного и того же риска и на тот же срок у нескольких страховщиков, в страховых суммах, превышающих страховой интерес.*[3]

---

[1] Ст. 369 Гр. Код.
[2] Ст. 370 Гр. Код.
[3] Швейцарский закон, § 53. Несколько иначе германский страховой закон, § 58 сл., и австрийский закон, § 54; см. также Ehrenberg, «Privatversicherungsrecht», стр. 10, 1923 г.

Таким образом, признаками двойного страхования являются:

а) тождественность страхового интереса (например, интерес собственника дома в сохранении его ценности, но не интересы собственника и залогодержателя);

б) тождественность риска (например, страхование от пожара);

в) тождественность срока;

г) заключение страхования у *нескольких* страховщиков;

д) страховые суммы в своей совокупности должны превышать размер страхового интереса.

Понятие двойного страхования Гражд. Кодексу известно. В ст. 372 Гражд. Кодекса говорится, что если в общей сложности страховые суммы по нескольким договорам имущественного страхования, заключенного относительно одного и того же страхового интереса, превышают размер этого интереса (двойное страхование), то последующие договоры, в части, превышающей страховой интерес, признаются недействительными, а уплаченные страхователем премии не подлежат возврату. Если же страхователь преследовал цель извлечь неправомерную выгоду при наступлении страхового случая, то все заключенные договоры недействительны, а страховщики, сверх того, могут требовать возмещения причиненных им страхователем убытков.

Отсюда следует, что Гражд. Код. из указанных пяти признаков двойного страхования открыто говорит о трех: тождественности страхового интереса, о заключении страхований с несколькими страховщиками и о превышении страховых сумм в общей сложности над размерами страхового интереса. Но совершенно очевидно, что два других признака — тождественность риска и срока — являются признаками само собой разумеющимися, так как, в противном случае, вообще нельзя говорить о двойном страховании. Отсюда мы заключаем, что Гражд. Код. в общем понимает двойное страхование в том же значении, о котором мы только-что говорили.

Вопрос о праве двойного страхования на существование являлся до последнего времени в достаточной мере спорным как в науке, так и в законодательствах.[1] Некоторые законодательства, считают, что если возмещение убытков уже обеспечено, то для нового договора нет оснований, и поэтому все позднейшие договоры должны быть признаны недействительными.[2] Другие законодательства, исходя из той мысли, что центр тяжести вопроса заключается в том, чтобы страхователь не получил двойного страхового вознаграждения, допускают возможность двойного страхования, устанавливая только известный порядок выплаты страхового вознаграждения несколькими страховщи-

---

[1] «Подробное изложение вопроса у А. Г. Гойхбарга, «Вестн. Гражд. Права» 1915 г., № 2.

[2] Германск. торг. кодекс, § 788; итальянск. торг. код., § 426; фр. торг. код., § 359; венг. торг. код., § 471.

ками, гарантирующий от могущих быть злоупотреблений со стороны страхователя. По одной системе, каждый из нескольких страховщиков отвечает перед страхователем *пропорционально* принятой на страх части ценности. По другой системе, все страховщики отвечают перед страхователем *солидарно*, т.-е. каждый в полной сумме ценности.[1]

Обратимся снова к Гражд. Кодексу.

Статья 372 Гражд. Код., как мы видели, устанавливает, что при *отсутствии* у страхователя намерения извлечь неправомерную выгоду, все последующие договоры — недействительны, при чем уплаченные премии не подлежат возврату. Если же страхователь *преследовал* цель извлечения неправомерной выгоды, то не только *все* заключенные договоры признаются недействительными, но страховщики могут, сверх того, требовать возмещения убытков.

Таким образом, Гражд. Код. примыкает в вопросе о двойном страховании к той группе законодательств, которая признает недействительность всех позднейших страховых договоров. Поэтому, если на одно и то же имущество будет заключено с несколькими страховщиками несколько страхований, то, по мысли Гражд. Код., эти страхования действительны только в пределах действительной ценности имущества.

Б. Необходимо, однако, заметить, что при действующей в СССР системе страховой монополии, осуществляемой Госстрахом, вопросы, возбуждаемые в связи с двойным страхованием, могут, по нашему мнению, возникать на практике только в исключительных случаях.

При наличии в СССР единственного страховщика, Госстраха, не может быть и речи о двойном страховании, предполагающем наличие *нескольких* страховщиков. Если имущественный интерес будет застрахован выше своей ценности, то придется говорить не о двойном страховании, а о страховании выше стоимости страхового интереса, т.-е. о случае, предусмотренном ст. 369 Гражд. Код.[2] Такой вывод надлежит сделать как в отношении могущих быть случаев нескольких договорных страхований, так и случаев страхований в порядке правил добровольного страхования, если страховые интересы уже застрахованы в порядке правил обязательного страхования.[3]

Мы полагаем, что в настоящее время в СССР двойное страхование может иметь место только в четырех случаях.

Во-первых, при кооперативном страховании, когда имущества, застрахованные в порядке взаимного кооперативного страхо-

---

[1] Последняя система принята германск. законом, § 59 — 69, австр. законом, § 54, и «англо-американским правом»; см. также Шершеневич, «Курс торг. права», II, стр. 401. Пропорциональная ответственность страховщиков установлена швейцарским законом, § 71.

[2] См. стр. 128, 129.

[3] Прав. обяз. страх. от огня, § 7.

вания, будут, кроме того, застрахованы еще в порядке добровольного страхования в Госстрахе от той же опасности и на тот же срок, в суммах, в общей сложности превышающих величину страхового интереса.

Во-вторых, при страховании экспортно-импортных товаров, поскольку Положением о Госстрахе было разрешено страхование экспортно-импортных товаров производить или в Госстрахе или в *смешанных* обществах, по соглашению с Госстрахом.[1]

В-третьих, при страховании Народным Комиссариатом Путей Сообщения перевозимого багажа и Народным Комиссариатом Почт и Телеграфа почтовых отправлений с объявленной ценностью, поскольку таковой багаж и почтовые отправления окажутся застрахованными одновременно указанными Комиссариатами и Госстрахом.

В-четвертых, при применении на практике правил о страховании, принятых советско-германским торговым договором, когда, например, германская фирма, закупившая в пределах Союза ССР какой-либо товар, застрахует этот товар одновременно и в Госстрахе и в германском страховом обществе.[2]

За исключением этих четырех случаев, двойное страхование в СССР не имеет почвы для своего возникновения.[3]

§ 5. Страховая премия.

Под страховой премией понимается плата, уплачиваемая страхователем страховщику за принятие им на себя риска.[4]

С технической стороны различаются нетто-премии и брутто-премии. Нетто-премия является чистой себестоимостью страхования для страховщика, без учета накладных расходов и др. статей. Брутто-премия представляет собою тарифную ставку, фактически уплачиваемую страхователем страховщику, исчисление которой производится путем установления известной надбавки к нетто-премии, сообразно с принятым в данном учреждении планом организации дела. В настоящей работе термин «премия» везде употребляется в последнем значении.

---

[1] Ст. 2 Пол. о Госстрахе.

[2] В случае двойного страхования в Госстрахе и в германском страховом обществе, германское общество, уплатившее страховую сумму, не в праве, однако, предъявить к Госстраху требования о возмещении соразмерной части уплаченного, так как германское право придерживается «принципа выравнивания» (Ausgleichungsprinzip); советское же право придерживается «принципа старшинства» (Prioritätsprinzip). В свою очередь Госстрах, уплатив страховую сумму, не может предъявить требования о возмещении к германскому страховому обществу. Герм. зак. о страх. дог., § 59. Bruck, Zwischenstaatliches Versicherungsrecht, § 4.

[3] Те же соображения надо иметь в виду и при дополнительном страховании, о котором идет речь в ст. 371 Гр. Код.

[4] Термин «премия» очень старого происхождения. Он встречается еще в XVI в. Goldschmidt, «Universalgeschichte d. HR.», S. 362 flg.

По Советскому праву премия представляет всегда известный денежный взнос.[1] Премия может вноситься страхователем страховщику сразу за весь срок страхования (так назыв. Mise) или периодически («laufende Premie»).[2]

Во всяком случае, премия должна быть уплачена при заключении договора страхования. Поэтому до уплаты премии или первого взноса ее договор страхования не вступает в силу, если, впрочем, договором не предусмотрено рассрочки в уплате премии.[3]

Иначе складываются отношения при окладном обязательном страховании; при обязательном окладном страховании, страхование считается заключенным, независимо от взноса премии, неуплаченная же премия перечисляется в недоимку и взыскивается в бесспорном порядке.[4]

Что же касается обязательного неокладного страхования, то так как Положением о Госстрахе СССР (ст. 15) признано, что неокладное страхование может заключаться и помимо воли страхователя, если не подано объявления о застраховании, при чем в этом случае оно вступает в силу с момента получения судебного приказа о взыскании страховой премии, то надо считать требование уплаты премии, в качестве непременного условия для возникновения страхования, к обязательному неокладному страхованию — неприменимым.

Просрочка в уплате рассроченной премии, согласно ст. 389 Гражд. Код., освобождает страховщика, если иное не вытекает из договора, от обязанности уплатить страховую сумму, когда страховой случай наступит до уплаты просроченной премии. Но по циркулярному разъяснению Госстраха, по всем видам добровольного страхования, кроме личного, неуплата рассроченной премии в день какого-либо из обусловленных сроков платежа влечет за собой перерыв ответственности Госстраха с 12 часов того же дня. Эта ответственность восстанавливается лишь с момента уплаты очередного взноса, каковой может последовать до конца срока страхования. По страхованиям сельскохозяйственных животных, если уплата очередного платежа последует более, чем через 30 дней после наступления срока, возобновление ответственности начинается с соблюдением правил добровольного страхования (§ 9), т.-е. через 20 дней после фактического поступления следуемого взноса.[5]

---

[1] В отношении Зап. Европ. права см. Roelli, — «Komm. z. Schw. V.-V.», стр. 258.

[2] Ст. 378 Гр. Код.

[3] Ст. 389 Гр. Код., прав. добр. страх. от огня, § 9; прав. добр. страх. посевов, §§ 5, 26; прав. гарант. страх., § 20, п. 2; прав. страх. жизни, § 8, п. 4.

[4] Пол. о Госстрахе, ст. 8; правила обяз. страх. от огня §§ 4, 20.

[5] Дополнение к цирк. № 705, стр. 10. О личном страховании см. гл. XIV.

Особые правила установлены также циркуляром Госстраха в отношении обязательного неокладного страхования. В случае неуплаты рассроченной премии в день какого-либо из указанных сроков, страхование остается в силе, но условие о рассрочке платежа считается нарушенным, и Госстрах в праве взыскивать с страхователя в установленном порядке всю остающуюся до конца страхового периода сумму премии с законными процентами.[1]

Место платежа страховой премии указывается при заключении страхования. Обычно премия уплачивается в кассу Главного Правления Госстраха или его органов.[2]

§ 6. Страховой срок.

Страховщик принимает на себя ответственность только в течение известного количества времени. Поэтому указание срока является непременным свойством страхового правоотношения. Об этом прямо говорится в статьях 378 и 380, п. 4 Гражд. Код., требующих, чтобы в договоре страхования был установлен срок, на который заключается договор.

Установление срока страхования определяется для обязательного страхования законом, а для добровольного страхования — соглашением сторон.[3]

Страховая премия может вноситься не сразу за весь срок страхования, а по частям, за известные промежутки времени, на которые этот срок разделен. Эти промежутки времени, к которым приурочиваются взносы страховой премии, называются *страховыми периодами* (страхование заключено на срок — три года; срок разделен на 3 страховых периода, по одному году каждый).[4]

ГЛАВА VIII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТРАХОВАНИЯ.

§ 1. Заключение добровольного страхования.

I. Форма заключения договора страхования.

Вопрос о форме заключения договора страхования решается в законодательствах неодинаково.

Одни законодательства требуют совершения договора страхования в письменной форме.[5] Другие законодательства не уста-

[1] Дополнение к цирк. № 705, стр. 11.
[2] Правила обяз. страх. от огня, § 18; прав. страх. жизни, § 8, п. 3.
[3] Правила обяз. страх. от огня, § 5; ст. 378 Гр. Код.
[4] Ст. 378 Гр. Код.
[5] Прусск. земск. уложение, II, 8, § 2064; франц. торг. код. по отношению к морскому страхованию, § 332.

навливают для заключения договора страхования определенной формы.[1]

Гражд. Кодекс в ст. 379, указывая, что договор страхования должен быть совершен в письменной форме, под страхом его недействительности, примыкает к той группе законодательств, которая устанавливает письменную форму, как необходимое условие существования договора страхования. Ст. 137, п. 5 Гражд. Код. освобождает договоры страхования от засвидетельствования в нотариальном порядке, благодаря чему договоры страхования на любую сумму и между любыми лицами могут совершаться домашним порядком.

В остальном же к заключению договоров страхования должны применяться общие правила Гражд. Код. о заключении договоров между присутствующими и между отсутствующими (ст.ст. 130 — 135 Гражд. Код.), с теми изъятиями, которые установлены правилами для отдельных видов страхования.[2]

Заключение страхования совершается обычно в форме подачи страхователем страховщику особого объявления. Бланк этого объявления, с проставлением в нем интересующих страховщика вопросов, составляется страховщиком и заполняется страхователем, вручающим этот заполненный бланк страховщику.[3] К объявлению обычно прилагаются описи, планы и др. документы.

Объявление страхователя является тем предложением, которое должно быть принято страховщиком — Госстрахом, после чего договор страхования может считаться заключенным.

Сложнее представляется вопрос, что надлежит по действующему праву считать принятием со стороны Госстраха предложения страхователя.

Ст. 28 Гражд. Код. говорит, что сделка, облеченная в письменную форму, должна быть подписана лицом, от которого она исходит, или его представителем. В согласии со ст. 28 Гражд. Код. правила страхования указывают, что договор страхования считается заключенным выдачей страхователю полиса или страховой квитанции.[4] Таким образом, согласно правилам страхо-

---

[1] Французское право в отношении всех видов страхования, кроме морского, W a h l, «Précis de droit commercial», стр. 486, 1922 г.; германское право — Э р е н б е р г, «Privatversicherungsrecht», стр. 7, 1923 г.; швейцарское право Р е л л и, «Komm. z. Schweiz. Vers.-Vertr.», стр. 149; австрийское право Э р е н ц в е й г, «Komm. z. österr. Vers. - Vertr.», стр. 12.

[2] Например, правила страхования жизни, § 3, п. 6.

[3] Прав. добр. страх. от огня, § 4 сл.; правила страх. грузов по сухим, § 13, по речным, § 5, и морским, § 15, путям; прав. страх. судов по речным, § 5, и морским, § 6, путям; прав. добровольн. страх. посевов, §§ 5, 14; прав. гарант. страх., § 15 сл.; прав. страх. жизни, §§ 3—5; искл. для страх. животных, где подачи объявления не требуется, см. В. П о т о ц к и й, там же, стр. 91.

[4] Прав. добров. страх. от огня, § 8; прав. гарант. страх., § 18, п. 1.

вания, договор считается заключенным, когда Госстрах, в удостоверение принятия предложения страхователя, выдаст последнему страховую квитанцию или полис.

Приходится, однако, заметить, что на практике этот порядок не всегда соблюдается, и принятие Госстрахом предложения страхователя совершается иногда не в форме выдачи полиса или страховой квитанции, а путем принятия от страхователя страховой премии или, при рассрочке, ее первого взноса.[1] Самый же полис или страховая квитанция могут быть выданы позднее.[2]

Но во всяком случае, если бы полис или квитанция и были выданы страхователю, договор страхования не вступает в силу до уплаты премии или первого ее взноса, если иное не предусмотрено в договоре.[3]

II. Страховой полис.

А. Страховой полис, выдаваемый в подтверждение заключения договора страхования, является односторонним документом, подписанным страховщиком, и представляет собою обещание страховщика уплатить известную сумму денег в случае наступления в течение установленного срока предусмотренного договором события.[4]

Полис, таким образом, является только удостоверением (доказательством) состоявшегося договора.[5]

Общее правило об обязательности выдачи полиса для каждого заключенного договора страхования[6] терпит изъятие при так называемых «генеральных полисах», часто употребляемых при транспортном страховании.

При заключении страхования по генеральным полисам, страхователь обязуется заявлять Госстраху о всех предусмотренных

---

[1] Е. Мен, «Имущественн. страх. по законод. СССР», стр. 33; Розеноер, «Страховой справочник», стр. 96.

[2] Прав. страх. жизни, § 5, п. 2.

[3] Ст. 389 Гр. Код.; прав. гарант. страх., § 20, п. 3. При морском страховании это правило не всегда соблюдается; Линденбратен и Долгов, «Морское страхование», 1925 г., стр. 11; Прав. страх. грузов, § 14.

[4] Ст. 380 Гр. Код.; прав. страх. жизни, § 3. Слово «полис» происходит от греческого слова — πολειζις — доказательство, а не от латинского polliceri — обещать, как думают некоторые. Слово это впервые встречается в Генуе еще в 1401 г. В настоящее время оно является общеупотребительным (police, policy, polizza); Эренберг, «Privatversicherungsrecht», стр. 8. Страховая квитанция имеет одинаковое юридическое значение с полисом; разница только в наименовании и внешнем виде. В настоящее время Госстрахом полисы выдаются только по договорам личного страхования и при страхованиях грузов в пути (генеральные полисы); по страхованиям имущества выдаются страховые квитанции; Розеноер, там же, стр. 44, 61, 74.

[5] Релли, «Komm. z. V.-V.», стр. 149 — 150.

[6] Ст. 380 Гр. Код.

выданным ему генеральным полисом грузах без исключения, как отправляемых, так и получаемых им, страхователем.[1] Таким образом, предприятие, которому приходится часто пересылать товары, вместо того, чтобы заключать при каждой отправке отдельный договор страхования, вступает с Госстрахом в соглашение, в силу которого Госстрах является обязанным принимать на страх все перевозимые этим предприятием грузы в течение установленного сторонами срока.

В удостоверение такого соглашения общего характера и выдается генеральный полис, совершаемый в двух экземплярах, из коих один за подписью страхователя возвращается Госстраху, а другой остается у страхователя. Принятие на страх каждой отправленной партии товара осуществляется подачей объявления местному агенту Госстраха или посылкой этого объявления по почте;[2] если ко времени подачи объявления страхователю не будут известны все данные для установления объема риска, то подается предварительное объявление, которое немедленно по получении недостающих сведений должно быть заменено окончательным. Прием каждого отдельного страхования удостоверяется органами Госстраха путем подписи на отрывном талоне, который возвращается страхователю.[3]

Генеральные полисы применяются и при перестраховании.

Б. Содержание полиса должно находиться в соответствии со своим назначением — служить доказательством заключения договора. Поэтому страховой полис должен содержать в себе все существенные элементы договора.

Ст. 380 Гражд. Код. гласит, что в полисе или страховой квитанции должны быть указаны:

1) наименование страховщика, страхователя:

2) указание застрахованного интереса;

3) указание риска, от которого заключается страхование, или события, при наступлении которого страховщик обязан уплатить страховую сумму;

4) начало и конец страхования;

5) страховая сумма;

6) премия (взносы, срок и место их уплаты).

По отдельным видам страхования могут быть установлены также и иные обязательные условия, которые должны помещаться в квитанции или в полисе.

Таким образом, полис и страховая квитанция содержат в себе все существенные элементы страхового правоотношения.[4]

В. Статья 380 Гражд. Код. говорит, что в полисе или в квитанции должно быть указано наименование страхователя.

---

[1] Прав. страх. по генер. полисам, § 3.

[2] Там же, § 4.

[3] Тетрадь объявлений вручается страхователю вместе с генеральным полисом. См. Розеноер, «Страховой справочник», стр. 86.

[4] См. гл. VII.

В статье же 375 Гражд. Код. указывается, что при личном страховании полисы могут быть именными, предъявительскими, на имя наследников страхователя и без указания лица, которому должно быть выдано страховое вознаграждение.[1] В примечании к ст. 375 Гражд. Код. указывается также о праве страхователя надписью на полисе или особым заявлением на имя страховщика превращать именной полис в предъявительский или наоборот.

Таким образом, по советскому праву при имущественном страховании полисы (или страховые квитанции) могут быть только именными, при личном же страховании — именными, на предъявителя и без указания лица, которому должно быть выдано страховое вознаграждение.[2]

Что же представляет собою полис (страховая квитанция) со стороны своей юридической природы? Вопрос идет о том, можно ли считать полис (страховую квитанцию) ценной бумагой, как акцию, облигацию и т. п., или нет.

Как указывает проф. В. М. Гордон,[3] для сущности ценной бумаги характерны следующие черты:

1) ценная бумага дает право требовать исполнения только того, что в ней буквально написано (начало литтеральности от латинского «littera» — буква);

2) по началу легитимации, право требовать исполнения может иметь либо лицо, на имя которого она написана (именная бумага), либо лицо, на имя которого дан приказ со стороны того, на чье имя выправлена бумага, с оговоркой о предоставлении ему права передать другому лицу право потребовать от должника исполнения по бумаге (ордерная бумага), либо каждый предъявитель (бумага на предъявителя, или именная с предъявительской оговоркой);

3) по началу презентации, непременным условием требования по ценной бумаге является презентация ее, т.-е. предъявление ее должнику и вручение взамен исполнения;

4) право требования по ценной бумаге не зависит от основания, в силу которого принята должником обозначенная в ней обязанность, имеющая в силу этого абстрактный (отвлеченный) характер;[4]

5) лицо, приобретшее ценную бумагу законным порядком от другого, имеет право требования независимо от прав на нее

---

[1] Ст. 375 Гр. Код. РСФСР в редакции ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1925 г., основанная на ст. 2 Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. («Известия», 1925 г., № 137).

[2] Последний случай является несомненно крайне редким, и поэтому мы не будем на нем останавливаться. При назначении выгодоприобретателями наследников без указания их имен, очевидно, полис все же является разновидностью именного полиса.

[3] «Система советского торгового права», 1924 г., стр. 36.

[4] Признак «абстрактности» оспаривается проф. М. М. Агарковым, указывающим, что ценные бумаги могут быть не только абстрактными, но и каузальными. «Сборн. по советск. ж.-д. праву», 1925 г., стр. 232.

предшественника, иначе говоря, пользуется правом своим автономно.

Среди ценных бумаг чрезвычайно важное значение имеют бумаги на предъявителя. Бумага на предъявителя делает должника ответственным перед каждым ее предъявителем. Должник по бумаге на предъявителя не только имеет право освободить себя от принятого обязательства исполнением предъявителю бумаги, но и обязывается к этому. Поэтому кредитор—предъявитель бумаги — имеет право требовать исполнения по бумаге.

Должник по бумаге на предъявителя освобождается от ответственности по ней только в следующих случаях:

1) если докажет, что предъявитель в момент приобретения бумаги знал или должен был знать, что она не была выпущена в оборот;

2) если представит или докажет такие возражения, которые касаются действительности составления бумаги (возражение о подложности ее), либо основаны на содержании бумаги (возражение против пределов обещанного или против своевременности предъявления требования по бумаге), или же вытекают из личных отношений должника по бумаге к предъявителю (возражение о зачете между требованием по бумаге и требованием должника к предъявителю ее). [1]

От бумаг на предъявителя надлежит отличать так называемые легитимационные бумаги. Легитимационная бумага управомочивает должника исполнить свою обязанность каждому предъявителю, но не обязывает должника к этому. Поэтому должник, если найдет нужным, может отказаться от исполнения и требовать доказательств от предъявителя. Как общее правило, и при легитимационных бумагах применяется начало презентации, т.-е. условием требования по ним является предъявление бумаги должнику и вручение взамен ее исполнения. Но должник может освободить себя от ответственности выполнением обязательства действительному кредитору и помимо предъявления бумаги. [2]

В западно-европейской литературе (немецкой) вопрос о возможности признания полисов ценными бумагами является в достаточной степени разрешенным.

По господствующему взгляду полис не является ценной бумагой. [3] В отличие от ценной бумаги, которая дает право каждому правомерному приобретателю бумаги требовать исполнения полностью того, что написано в бумаге, полис таких правомочий своему держателю не предоставляет. Требование о выдаче стра-

---

[1] Проф. В. М. Гордон, там же, стр. 37.

[2] Enneccerus — Kipp-Wolf, «Lehrb. d. B. R.», B. I, 2, § 435; см. также М. М. Агарков, там же, стр. 243.

[3] Релли, «Komm. z. Schweiz. Versich.-Vertrag», § 11, там же более старая литература; см. также Эренберг, «Privatversicherungsrecht», стр. 8.

хового вознаграждения основывается не на полисе, а зависит от многих иных обстоятельств (своевременности уплаты премии, выполнения страхователем ряда обязанностей как до наступления страхового случая, так и после его наступления).

Как отмечает Релли,[1] полис является только принадлежностью страхового требования: бумага следует за требованием, а не требование за бумагой, как это имеет место с ценными бумагами. Поэтому право на полис возникает с возникновением страхового правоотношения и прекращается с прекращением этого правоотношения.

Не является, с точки зрения западно-европейского права, полис ценной бумагой и тогда, когда он составлен на предъявителя. В этом последнем случае можно говорить о полисе только как о легитимационной бумаге.[2] Отсюда следует, что страховщик освобождается от обязанности требовать доказательств легитимации от предъявителя полиса, но может, однако, если найдет нужным, потребовать от держателя доказательств, заявляемых им прав на страховое вознаграждение.

Не будучи ценной бумагой, полис является только одним из главнейших доказательств страхового договора и притом, в принципе, только против страховщика, а не в пользу его, поскольку полис является документом, выданным самим страховщиком. К этому принципиальному положению делается оговорка, что принятие полиса страхователем и неоспаривание им его содержания в течение известного срока означает одобрение содержания полиса.[3]

Что выдаваемые Госстрахом при имущественном страховании именные страховые квитанции не являются ценными бумагами, представляется вполне очевидным.

Правда, в правилах страхования мы находим указание, что страховое вознаграждение выдается по предъявлении страховой квитанции.[4] Но это правило имеет целью только облегчение легитимации лица, получающего страховое вознаграждение. Право же лица на страховое вознаграждение вытекает не из страховой квитанции, а из ряда особых юридических фактов, отсутствие которых влечет за собой отпадение права на страховое вознаграждение, хотя бы страховая квитанция и была выдана Госстрахом страхователю.

Такими юридическими фактами являются: своевременная уплата страховой премии как при заключении договора, так

---

[1] Релли, «Comm. z. Schweiz. Y.-Y.», стр. 158.

[2] В германском праве это прямо указано в страховом законе, § 4, германск. гражд. уложение, § 808.

[3] Германск. страх. закон, §§ 5, 109; австр. страх. закон, § 2; швейц. страх. закон, § 12.

[4] Прав. добр. страх. от огня, § 29; прав. страх. грузов по сухим, § 30, речным, § 18, путям; прав. страх. судов по речным, § 21, морским, § 23, путям; прав. гарант. страх., § 40.

и во время его действия, если допущена рассрочка;[1] правильность сведений, имеющих существенное значение для определения страхового риска и сообщенных при заключении договора Госстраху;[2] наличие страхового интереса и страхового риска во все время действия договора;[3] сообщение страхователем о всех значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных Госстраху и могущих существенно повлиять на увеличение страхового риска;[4] согласие Госстраха на продолжение договора при переходе застрахованного имущества к другому лицу;[5] извещение страхователем Госстраха в срок о наступлении страхового случая;[6] наступление страхового случая помимо умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя,[7] и др.

Страховая квитанция может быть передана другому лицу, при чем передача совершается путем передаточной надписи на страховой квитанции и передачей самой страховой квитанции приобретателю. Приобретатель в праве тем же порядком произвести дальнейшую передачу и т. д.[8] Но страховщик — Госстрах — может воспользоваться против всякого держателя страховой квитанции всеми теми возражениями, которые он имеет против страхователя (обратное положение — при ценных бумагах, где лицо, приобретшее ценную бумагу законным порядком, имеет право требования независимо от прав на нее предшественника).[9]

Наконец, хотя в правилах страхования и указывается, что страховое вознаграждение выдается по предъявлении страховой квитанции, тем не менее это требование не является непременным условием для выдачи страхового вознаграждения. В случае утраты страховой квитанции, надлежит сделать о том публикацию, а в сельских местностях заявить местной власти, и страховое вознаграждение через две недели будет выдано управомоченному лицу.[10] Таким образом, предъявление страховой квитанции не является conditio sine qua non для получения страхового вознаграждения.

Не является ценной бумагой и именной полис, применяемый в личном страховании. И здесь полис является только средством

---

1 Ст. 389 Гр. Код.
2 Ст. 383 Гр. Код.
3 Ст. 384 Гр. Код.
4 Ст.ст. 385, 386 Гр. Код.
5 Ст. 387 Гр. Код.
6 Ст. 390 Гр. Код.
7 Ст. 393 Гр. Код.
8 Розеноер, «Страховой справочник», стр. 61, 74. Генеральные полисы передаче не подлежат. — Прав. страх. по генеральн. полисам по сухим, § 8, речным, § 9, морским, § 8, путям.
9 Ст. 381 Гр. Код.
10 Правила добр. страх. от огня, § 29; аналогично — прав. добр. страх. грузов по сухим, § 30, речным, § 18, путям; прав. добр. страх. судов по речным, § 21, и морским, § 23, путям.

облегчения легитимации лица, заявляющего право на страховое вознаграждение, так как и в этом случае права страхователя или выгодоприобретателя на страховое вознаграждение зависят от аналогичных юридических фактов, коими определяется право на страховое вознаграждение.[1] Полис же играет роль только доказательства состоявшегося договора.

Но и полис на предъявителя, по нашему мнению, является тоже только средством легитимации. Предъявительский полис, применяемый в личном страховании, также оказывается принадлежностью страхового требования, как и именной полис или страховая квитанция, и не имеет самостоятельного юридического значения.

Для того, чтобы получить при наступлении страхового случая страховое вознаграждение, более чем недостаточно одного предъявления полиса на предъявителя. Надлежит кроме того предварительно установить наличие ряда обстоятельств, имеющих решающее значение для возникновения права на страховое вознаграждение.

Исправность взноса премии является одним из главнейших моментов, определяющих права страхователя или выгодоприобретателя. Правила страхования подробно регламентируют этот вопрос, указывая, в каких случаях из-за невзноса премии договор страхования прекращается и полис теряет силу, в каких случаях страхование остается в силе, но подвергаются изменению его основные положения, резко меняющие условия договора.[2]

Немаловажное значение для получения страхового вознаграждения имеет и сообщение страхователем Госстраху правильных сведений при заключении страхования. В течение первых двух лет действия договора страхования Госстрах в праве — при жизни застрахованного — уничтожить страхование без возврата страховой премии, а после смерти застрахованного — отказать в уплате каких-либо сумм по полису, если обнаружится, что в поданных ему объявлениях или извещениях страхователя или представленных им документах, на основании коих был заключен или возобновлен страховой договор, содержались неверные сведения по вопросам, имеющим существенное значение для установления условий страхования и предложенным страхователю или застрахованному в письменной форме.[3]

Наступающая по истечении двух лет так называемая *неоспоримость* полиса, лишающая Госстрах права отказаться от договора в силу того, что страхователь дал неверные сведения, не влечет, однако, за собой превращения полиса в ценную бумагу, так как остается в силе зависимость права на страховое возна-

---

[1] Правила страх. жизни, §§ 9, 15, § 14, п. 1.
[2] Правила страх. жизни, §§ 9 — 12.
[3] Правила страх. жизни, § 15; там же исключения для отдельных случаев.

граждение от исправного выполнения страхователем обязанности уплаты премии. Полис может обладать свойством неоспоримости, и тем не менее выгодоприобретатель не получит от Госстраха страхового вознаграждения, если, например, имело место страхование, по которому до прекращения платежа премий была внесена премия менее чем за 3 года.[1] Несмотря на неоспоримость полиса, его обладатель не получит страхового вознаграждения и тогда, когда страховой случай наступит вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя, либо выгодоприобретателя, не являющегося одновременно застрахованным лицом.[2]

Не делает полиса на предъявителя ценной бумагой и предоставляемая правилами возможность получения «ссуд под полисы». Правила страхования жизни указывают, что по страхованиям, оплаченным премией, не менее как за 3 полных года, страхователь может требовать выдачи ссуды под полис, *если таковой сохранил силу*. Ссуды выдаются по письменному заявлению страхователя под долговое обязательство на бланке установленной Госстрахом формы; при означенном заявлении должен быть приложен полис, на котором Госстрах учиняет залоговую надпись, после чего полис возвращается страхователю.[3]

В действительности закладывается не полис, как ценная бумага, а только право требования страхователя или выгодоприобретателя к Госстраху.[4]

Высказываемый здесь взгляд на предъявительский полис, как на легитимационную бумагу, находит свое дальнейшее подтверждение и в правилах, expressis verbis, указывающих, что Госстрах *не обязан* входить в рассмотрение прав лица, представляющего полис на предъявителя.[5] Это значит, что Госстрах, если найдет нужным, может отказать в исполнении и требовать доказательств от предъявителя, что исключается в отношении бумаг на предъявителя.[6]

В защиту выставляемого нами взгляда на предъявительский полис, только как на легитимационную бумагу, можно еще привести ст. 381 Гр. Код., указывающую, что полисы могут передаваться согласно особым правилам, установленным для каждого отдельного вида страхования (значит, предъявительские полисы— путем простой передачи), но, во всяком случае, против всякого держателя страховщик может воспользоваться всеми теми возражениями, которые он имеет против страхователя.[7]

---

[1] Правила страх. жизни, § 9, п. 3.

[2] Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г., ст. 7; ст. 375 Гр. Код. РСФСР в новой редакции от 1 июня 1925 г.

[3] Правила страхования жизни, § 20.

[4] Ст. 87 Гр. Код. См. Р е л л и, там же, стр. 159; Г а г е н, там же, VIII, 2, стр. 377.

[5] Правила страх. жизни, § 17, п. 3.

[6] См. также Г а г е н, там же, VIII, 2, стр. 376.

[7] Также ст. 377 Гр. Код.

К сказанному надо добавить, что наделение полисов на предъявителя свойством бумаг на предъявителя находилось бы в определенном противоречии и с народно-хозяйственным назначением полисов, не предназначаемых вообще к циркуляции в гражданском обороте.

Рассмотрение юридической природы страховых документов, страховых квитанций и полисов привело нас, таким образом, к выводу, что ни страховая квитанция, ни полис не являются ценными бумагами, а, в частности, полисы на предъявителя не являются бумагами на предъявителя. Юридическое значение указанных страховых документов заключается только в том, что они являются главнейшим доказательством тех правоотношений, которые возникли между сторонами из страхового договора.

Будучи доказательством, относящимся к разряду домашних письменных доказательств, страховая квитанция и полис не допускают оспаривания их содержания свидетельскими показаниями.[1]

Это не исключает, однако, допущения свидетельских показаний в ряде случаев. Так как страховые документы, выдаваемые страховщиком, являются домашними актами, то в случаях, когда в них окажется несоответствие содержания с действительным положением вещей, их содержание может быть опровергаемо свидетельскими показаниями (неправильно обозначены — имя страхователя, предмет страхования или его местонахождение и т. д.). Кроме того, свидетели должны допускаться в подтверждение и опровержение обстоятельств, не вошедших в договор, но имеющих важное значение для его исполнения: а) существования застрахованного имущества в момент заключения договора и в день обусловленного договором события, б) наступления предусмотренного договором случая, в) гибели или повреждения застрахованного имущества, г) наличности убытков и их размера и т. д.

§ 2. Заключение обязательного неокладного страхования.

Заключение неокладного страхования является обязательным для обеих сторон: ни страхователь не может уклониться от заключения страхования, ни Госстрах — отказаться от принятия имущества на страх.

До издания Положения о Госстрахе СССР, действовал следующий порядок заключения обязательного неокладного страхования.

При страховании государственных имуществ, на обязанности арендатора или владеющего государственным имуществом на

[1] Ст. 128 Гр.-Пр. Код. РСФСР.

другом основании, лежала обязанность подать местному органу Госстраха в трехдневный срок, со дня поступления в их пользование имущества, объявление о застраховании этого имущества и внести аванс в счет премии, при чем имущество считалось застрахованным со времени поступления аванса.[1] На обязанности госучреждений — сдатчиков лежала также обязанность в трехдневный срок по заключении или возобновлении договоров на сдачу в аренду находящихся в их ведении имуществ, сообщать об этом местным органам Госстраха.[2]

Страхование заключалось на годичный срок, а при сроках аренды меньше года, — на срок действия арендного договора. Страхование заключалось на имя местного государственного органа, в ведении которого находится сданное в аренду государственное имущество, или, при согласии сдатчика, на имя арендатора, но в интересах государственных органов, ведающих сданным в аренду имуществом.[3]

При страховании коммунальных имуществ, арендатор был обязан подать местному органу Госстраха надлежащее объявление о застраховании имущества и уплатить премию.[4] До уплаты премии имущество не считалось застрахованным.[5] Имущество страховалось на весь срок аренды, при чем страхование заключалось на имя местного органа коммунального хозяйства.[6]

Такой порядок применялся при обязательном неокладном страховании для тех случаев, когда страхователь добровольно шел на оформление обязательного неокладного страхования. В тех же случаях, когда страхователь не желал оформить своих отношений с Госстрахом или, оформив, не уплачивал премии, применялся иной порядок.

Циркуляром НКЮ РСФСР от 8 августа 1924 г., № 120[7], было разъяснено, что так как: 1) обязанность нанимателей и других лиц страховать государственные (в том числе и коммунальные) имущества и, стало-быть, платить Госстраху установленную тарифами страховую премию лежит на них в силу закона (ст. 164 Гр. Код.), хотя бы это условие и не было включено в договор аренды, застройки и др.; 2) ко взысканиям, основанным на таких договорах, применяется п. «б» ст. 210 Гр.-Пр. Код., — то по взысканиям обязательных для арендатора госпредприятий по 164 ст. Гр. Код. страховых платежей, по требованию органов Госстраха, должен выдаваться судебный приказ.

---

[1] Инстр. по страх. гос. имуществ, § 2.
[2] Инстр. по страх. гос. имуществ, § 3.
[3] Инстр. по страх. гос. имуществ, §§ 1, 4.
[4] Инстр. по страх. коммунальн. имуществ, § 5.
[5] Инстр. по страх. коммунальн. имуществ, § 5; см., однако, ниже цирк. Госстраха № 759.
[6] Инстр. §§ 4, 5.
[7] «Ежен. Сов. Юстиции» 1924 г., № 32.

Циркуляром Госстраха № 759/2, изданным в развитие циркуляра НКЮ № 120, 1924 г., было признано, что в тех случаях, когда имущество, подлежащее неокладному страхованию, не застраховано лицом, обязанным страховать его (т.-е. не подано объявление о застраховании, не сделан первый взнос премии), надлежит: а) получить от органа-сдатчика справку о сдаче имущества данному лицу в аренду; б) произвести опись (оценку и иные акты, коими оформляется прием имущества на страх), при чем в случае неявки обязанных к страхованию лиц, выполнить все эти действия в отсутствие их и составить страховые документы; в) закончив это оформление страхования, заполнить текст страховой квитанции, означив срок страхования в 12 месяцев, за исключением случаев, когда срок аренды будет меньше, в каковых случаях выписывать соответственно меньшие сроки; г) подать исковое заявление в суд, содержащее в себе требование о взыскании всей причитающейся по квитанции премии; по получении судебного приказа, таковой передать судебному исполнителю для взыскания. Имущество считается застрахованным со дня подачи искового заявления в Народный Суд, и посему Госстрах будет нести ответственность за пожар с этого дня. Если же взыскание ко дню выдачи страхового вознаграждения закончено не будет, то причитающуюся по судебному приказу сумму следует удержать из страхового вознаграждения и засим сообщить о том судебному исполнителю с просьбой о прекращении взыскания.[1]

Положение о Госстрахе Союза ССР внесло значительные изменения в порядок заключения обязательного неокладного страхования. Положение о Госстрахе установило, что обязательное неокладное страхование должно совершаться в форме договора, к заключению которого стороны обязываются силой закона.[2]

Условия, которым должны удовлетворять эти договоры, порядок их заключения и последствия, которые наступают в случае их незаключения или несвоевременного заключения, должны определяться правилами обязательного неокладного страхования, которые будут изданы.[3]

Ответственность Госстраха по обязательному неокладному страхованию наступает с момента заключения страхового договора.[4]

---

[1] На Украине до последнего времени взыскание страховых премий по неокладному страхованию производилось в бесспорном, административном порядке, как налогов и сборов. М. Матвиевский, «Порядок стягання страховых премій по обовъязковому необкладному страхуванню». «Вестн. Сов. Юст.» 1925 г., № 17. См. также разъяснение НКЮ УССР от 25/IV — 1925 г. № 4331/9586.

[2] Пол. о Госстрахе, ст. 12. О юридической природе этого «договора» см. гл. VI, § 2.

[3] До издания новых правил сохраняется в силе старый порядок заключения неокладного страхования, пост. ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 г., о введении в действие Пол. о Госстрахе, ст. 2.

[4] Пол. о Госстрахе, ст. 12.

Государственные органы, заключающие сделки о передаче своего имущества в аренду и т. п., должны в двухнедельный срок, со дня заключения таких сделок, уведомлять об этом Госстрах.[1]

Но если лица, к тому обязанные, от заключения договора уклонятся, то Госстрах обязан предъявить иск *о признании* за ним всех прав, вытекающих из такого договора.

После признания за ним этих прав и соответствующих обязанностей, Госстрах приступает ко взысканию со страхователя причитающейся с него страховой премии в бесспорном судебном порядке, при чем ответственность Госстраха в этом случае начинается с момента получения судебного приказа о взыскании страховой премии.[2]

Главные отличия нового порядка, установленного Положением о Госстрахе, от порядка, ранее действовавшего, заключаются в том, что при старом порядке, в случае отказа страхователя добровольно заключить договор, страхование заключалось подачей заявления о выдаче судебного приказа о взыскании премии, при чем имущество считалось застрахованным со дня подачи заявления в Народный Суд. Положение же о Госстрахе Союза ССР разделило судебную процедуру на две стадии. Во-первых, Госстрах должен обратиться в суд с иском о признании за ним всех прав, вытекающих из заключения такого договора. Во-вторых, после признания судом за Госстрахом указанных прав и обязанностей, Госстрах должен просить суд о выдаче ему судебного приказа на взыскание страховой премии.

Обратимся сначала к первой стадии этой судебной процедуры.

Теория гражданского процесса знает три категории исков: 1) о присуждении, или исполнительные, 2) о признании, или установительные и 3) преобразовательные.[3]

Основной категорией исков является первая. В подавляющей массе случаев иски направляются на принудительное осуществление гражданских прав (иск о возврате вещи, о выселении, о взыскании известной суммы денег и т. д.).

Вторая категория исков — иски о признании — имеют в виду только предварительное удостоверение судом правоотношений в ту пору, когда нарушение права еще не последовало, но есть уже опасность потерпеть нарушение. Как говорит проф. В. М. Гордон, в таком случае важно, чтобы суд подтвердил существование или несуществование данного правоотношения и притом с такой силой, чтобы дальнейшие судебные споры об этом были недопустимы, чтобы, в случае возникновения права на иск

---

[1] Там же, прим. 2 к ст. 13.

[2] Там же, ст. 15. В своем месте мы уже отмечали несоответствие судебного порядка, применяемого Пол. о Госстрахе, юридической природе неокладного страхования как публично-правового института.

[3] Васьковский, «Учебн. гражд. процесса», 1917 г., стр. 156.

о присуждении к исполнению, обусловливающее его существование правоотношение являлось предрешенным.[1]

В свою очередь, иски о признании делятся на два вида — положительные и отрицательные. Первые направлены на подтверждение судом наличности данного правоотношения; вторые — на признание отсутствия правоотношения. К числу таких исков о признании относятся, например, иски о признании отцовства или материнства, иски о признании обязательства недействительным, как заключенного по принуждению, хотя бы с должника денег по обязательству и не требовалось, и т. п.[2]

Таким образом, сущность иска о признании заключается в том, что суд подтверждает наличие или отсутствие известного правоотчошения, и притом правоотношения уже существующего,[3] не предоставляя одновременно с этим истцу права на исполнение.

Третья категория исков — иски преобразовательные — направлена на создание, изменение или прекращение правоотношений (например, расторжение брака в судебном порядке). Эти иски могут создать новое правоотношение, изменить или прекратить существование правоотношения.

К какой же категории исков относится тот иск, который Положение о Госстрахе называет иском о признании?

Из квалификации, применяемой Положением о Госстрахе, следует, что в рассматриваемом случае, как-будто, имеет место иск о признании в смысле вышеизложенном. Мы считаем эту квалификацию неправильной и полагаем, что в данном случае имеет место не иск о признании, а иск о присуждении. Предъявляя иск о признании за собой всех прав, вытекающих из заключения договора обязательного неокладного страхования (а не о заключении договора), Госстрах в действительности просит суд не подтвердить наличие страхового правоотношения, существующего между ним и страхователем в ту пору, когда нарушения права еще не последовало, а понудить страхователя, уже нарушившего принадлежащее Госстраху в силу закона (Положения о Госстрахе, соответствующих правил страхования) право, — к выполнению возложенных на страхователя законом обязанностей.

Нет основания видеть в данном случае и иск «преобразовательный». Преобразовательный иск может быть направлен на создание нового правоотношения, ранее не существовавшего. Госстрах же, предъявляя иск, действует в силу права, предоставленного ему законом, уже существующего и нарушенного.

---

[1] В. М. Гордон, «Иски о признании», 1906 г., стр. 3.
[2] «Проект кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР», ст. 22. Бугаевский, «Гражданский процесс в его движении», 1924 г., стр. 61.
[3] Проф. В. М. Гордон, там же, стр. 65.

Положение о Госстрахе, именуя рассматриваемый иск иском о признании, не наделяет его исполнительной силой, предоставляя Госстраху, для получения страховой премии, право прибегать к особому взысканию, в порядке судебного приказа. Такой порядок нам кажется совершенно лишней процедурой. Предъявляя иск о присуждении страхователя к выполнению возложенных на него Положением и правилами обязанностей, Госстрах тем самым ведь может просить суд обязать страхователя уплатить премию. К чему же новый иск?

Вместе с тем, необходимо отметить, что здесь Положение о Госстрахе Союза ССР оказывается вообще несогласованным с Гр. Код. союзных республик, не знающими случаев взысканий страховых премий по неокладному страхованию в порядке ст. 210 Гр. Пр. Код.[1]

В циркуляре № 120 («Ежен. Сов. Юст.» 1924 г., № 32) НКЮ, как мы уже видели, разъяснил: 1) что наниматели национализированных или муниципализированных строений или предприятий обязаны совершать договоры аренды, застройки и т. п. в нотариальном порядке, 2) что ко взысканию по таким договорам применяется п. «б» ст. 210 Гр. Пр. Код., а потому и страховые платежи, по требованию Госстраха, должны взыскиваться в порядке судебных приказов.

Такую мотивировку, по правильному замечанию Матвієвського,[2] надо признать искусственной. В ст. 210 п. «б» Гр. Пр. Код. действительно устанавливается порядок выдачи судебных приказов по актам, для которых установлен обязательный порядок их совершения или засвидетельствования нотариусом, но при условии соблюдения этого порядка. В рассматриваемом же случае обязанность страхователя основывается не на статьях 153 и 164 Гр. Код., а на статьях 137, п. 5, и 379 Гр. Код., предусматривающих для договоров страхования письменную форму, но не нотариальную.

Кроме того, не надо забывать, что Положение о Госстрахе подчинило действию обязательного неокладного страхования также имущества, служащие обеспечением ссуд, выданных государственными и коммунальными кредитными учреждениями, а равно и товары, поступающие на хранение в товарные склады, если под эти товары выданы варрантные свидетельства. Но

---

[1] Не известен Гр. Пр. Код. союзных республик и порядок исполнения судебного решения, установленный § 894 германского гражд. процесс. устава, в силу которого, если должник присужден к выражению волеизъявления, то это волеизъявление считается выраженным со времени вступления в силу судебного решения. См. Рындзюнский, «Исполнение судебных решений», 1925 г., гл. VIII — X.

[2] «Порядок стягання страхових премій по обовъязковому необкладному страхуванню», — «Вестник Сов. Юстиции», 1925 г., № 17. См. также разъяснение НКЮ УССР от 25/IV-25 г. № 4331/9586 («Вестн. Сов. Юст.» 1926 г. № 8 — 9, стр. 332).

ведь и в этих случаях закон никакой нотариальной формы для подобных сделок не требует.

Наконец, надо обратить внимание еще на одно обстоятельство.

Положение о Госстрахе началом ответственности Госстраха по неокладному страхованию выставляет два момента: или 1) момент заключения страхового договора (ст. 12), или 2) момент получения судебного приказа о взыскании страховой премии (ст. 15).

Если страхователь, однако, страховой премии не вносит, и безуспешность взыскания будет удостоверена судебным исполнителем, а равно не вносит в течение двухнедельного срока[1] страховой премии, по требовании Госстраха, и тот госорган, в ведении которого находится имущество, подлежащее неокладному страхованию, то договор страхования считается утратившим силу, и ответственность Госстраха по нему прекращается (ст. 16).

Возникает вопрос, надо ли относить действие ст. 16 только к договору, заключенному сторонами добровольно (хотя и в порядке принуждения со стороны закона), или и к тому страховому отношению, по которому ответственность Госстраха начинается с момента получения судебного приказа. Мы склонны думать, что нет никаких оснований ограничивать применение ст. 16 пределами договора, заключенного сторонами добровольно. В противном случае, ответственность Госстраха может быть при «судебном порядке» более тяжелой, чем при «договорном», к чему, казалось бы, нет никаких оснований.

В виду того, что при неуплате страховой премии, ответственность Госстраха по обязательному неокладному страхованию может прекратиться только по истечении отмеченного двухнедельного срока, может создаться такое положение вещей, когда Госстрах в течение довольно продолжительного срока (от момента заключения договора или получения судебного приказа, до удостоверенной судебным исполнителем безуспешности взыскания и истечения указанного двухнедельного срока) будет нести ответственность, хотя бы страхователь не уплатил совершенно премии. В этом также проявляется публично-правовая природа неокладного страхования, о которой мы говорили раньше.[2]

Кроме указанных обычных форм заключения обязательного неокладного страхования, практика Госстраха допускает возможность заключения еще так называемых предварительных страхований государственных и коммунальных имуществ. Предварительное страхование может быть заключено и без предварительной оценки по данным госорганов или коммунальных отде-

---

[1] Двухнедельный срок течет, повидимому, со времени предъявления Госстрахом соответствующего требования госоргану.

[2] Глава VI, § 2.

лов. Затем, по составлении детальной оценки и страховых документов, заключенное предварительное страхование уничтожается и заменяется новым по составленным документам.[1]

§ 3. Заключение обязательного окладного страхования.

Подлежащие обязательному окладному страхованию имущества считаются застрахованными силой самого закона, без заключения о том какого-либо договора с Госстрахом и независимо от времени поступления страховой премии и даже вообще от поступления премии.[2]

Районы действия окладного страхования, размер окладных страховых взносов а также сроки страхования определяются помимо воли страхователя. Неуплаченная в срок страховая премия перечисляется в недоимку и взыскивается в бесспорном административном порядке, согласно Положению о взимании налогов, с начислением в течение первого месяца просрочки пени в размере 5%, при просрочке не более 2-х месяцев — 10%, не более 3-х месяцев — 15% и свыше 3-х месяцев — 20%.[3]

ГЛАВА IX.

СТРАХОВАНИЕ ОТ ОГНЯ.[4]

Страхование от огня, по действующим в СССР правилам, преследует цель возместить убытки, понесенные страхователем от пожара, а также от ударов молнии или взрыва газа, хотя бы удар молнии или взрыв газа и не повлек за собой пожара.[5]

Здесь надо остановиться на двух моментах: что̀ надлежит считать пожаром и почему взрыв газа и удар молнии, хотя бы и не повлекшие пожара, приравниваются к пожару.

Несмотря на кажущуюся простоту, понятие пожара не поддается абсолютно точному определению.[6]

Несомненно, что не всякая гибель или повреждение предмета от огня будет пожаром. Горение дров в печке, керосина в лампе, папиросы — безусловно не является пожаром. Напротив,

---

[1] Розеноер, «Страховой справочник», стр. 29.

[2] Пол. о Госстрахе, ст. 8.

[3] Постановление СТО от 2 октября 1925 г. об обязательном сельском страховании, ст. 7, в новой ред. от 10 февраля 1926 г. (С. З. 1926 г. № 13, ст. 96). Ст. 79 Угол. Код. РСФСР в новой ред. от 5/IV-26 г. налагает уголовные взыскания за неплатеж страховых взносов («Известия» 1926 г. № 83).

[4] В настоящей главе будут изложены только те основные черты этого вида имущественного страхования, которые не нашли места в предшествующем изложении. В основание этой главы, а равно и последующих глав, положены, главным образом, правила страхования, утвержденные Наркомфином. По условиям работы автор был лишен возможности дать более полное освещение отдельным видам страхования.

[5] Прав. обяз. страх. от огня, § 1; прав. добров. страх. от огня, § 1.

[6] Гаген, там же, VIII, 2, стр. 8.

уничтожение огнем склада дров и керосина, или табачной торговли, разумеется, надо относить к понятию пожара.

Эти примеры дают возможность отнести к понятию пожара уничтожение имущества огнем только в тех случаях, когда это имущество сообразно своей природе, своему назначению или способу употребления не предназначалось к уничтожению действием огня. В этом смысле высказываются и германские полисные условия страхования от огня, указывающие, что «страховщик не обязывается к возмещению вреда, который застрахованные предметы несут от действия огня, если этому действию огня они подвергаются сообразно своему назначению».[1]

Тем не менее, и это отграничение пожара от всякого уничтожения предметов огнем является недостаточным для всех случаев жизни. Можно ли считать пожаром, если прогорит костюм, повешенный у печки сушиться, или золотые часы упадут в горящий камин? На эти вопросы дать точного ответа нельзя. Только практика страхового учреждения и суда может в условиях данного правопорядка установить более определенное понимание того явления, которое именуется пожаром.

Причина распространения ответственности Госстраха при страховании от огня на случаи взрыва газа и удара молнии, хотя бы и не повлекшие за собой пожара (разрушение здания без огня), состоит в том, что в большинстве случаев при указанных явлениях обычно возникает пожар. Для сравнительно же немногочисленных случаев, когда при наступлении подобных явлений пожара не возникает, нет смысла устанавливать особый вид страхования.

Ответственность Госстраха, однако, не покрывается возмещением убытка за сгоревшее имущество. Госстрах вознаграждает за всякое повреждение от сломки при пожаре части застрахованного имущества или от тушения его водой. Но косвенные убытки (например, от перерыва фабричного производства при пожаре) Госстрах не возмещает.[2]

Страхование от огня может быть добровольным, обязательным, неокладным и обязательным окладным.

§ 1. Добровольное страхование от огня.

По добровольному страхованию от огня принимается на страх всякого рода имущество, за исключением:

а) обязательств, актов и всякого рода документов;

б) золота и серебра в монетах или слитках, драгоценных камней и каких-либо бумаг;

---

[1] Гаген, там же, стр. 9.

[2] Прав. добровольн. страх. от огня, §§ 17 — 19.

в) пороха, негашеной извести и всякого рода взрывчатых веществ.[1]

Перечисленные предметы не принимаются на страх: указанные в пунктах «а» и «б»—в виду их ценности и легкости переноса, указанные же в п. «в»—в виду их высокой огнеопасности.

Особые правила установлены для принятия на страх товаров. Товары принимаются на страх: а) определенными партиями с означением сорта, количества, веса и цены в момент застрахования; или б) как капитал в обороте с означением только максимальной страховой суммы всего товара или отдельных его категорий.[2]

Страхование может быть заключено на любой срок.[3]

Страхование прекращается до срока при уничтожении застрахованного имущества не от огня, а от каких-либо других причин.[4]

Госстраху принадлежит право досрочного расторжения договоров в следующих случаях:

а) если застрахованное имущество будет перенесено или перевезено в какое-либо место, в поданном объявлении и страховых документах не означенное;

б) если в имуществе будут произведены перемены, существенно изменившие страховой риск к худшему;

в) если от ремесл и занятий жителей, соседей, или от свойств имуществ, находящихся в зданиях, увеличивается опасность от пожара;

г) если застрахованные строения будут проданы или запроданы на снос.[5]

Размер страховой суммы определяется по желанию страхователя, но в пределах страховой оценки, при чем по отношению к некоторым имуществам применяется правило об оставлении части стоимости на риске страхователя. Имущества госорганов, коммунальные и кооперативные, страхуемые в порядке добровольного страхования, могут страховаться всегда в полной стоимости.[6]

До пожара Госстрах, в лице своих уполномоченных, в праве во всякое время производить осмотр и оценку застрахованного имущества.[7]

В случае пожара страхователь или заменяющее его лицо обязаны немедленно (а в случае своего отсутствия на месте пожара—в трехдневный срок со дня пожара) известить письменно: в Москве — Правление Госстраха, а вне Москвы — подлежа-

---

[1] Прав. добровольн. страх. от огня, § 1.
[2] Там же, § 7.
[3] Там же, § 10.
[4] Там же, § 11.
[5] Там же, § 12.
[6] Розеноер, там же, стр. 34, 35.
[7] Прав. добр. страх. от огня, § 13.

щий губстрах или агента Госстраха, утрачивая в противном случае право на вознаграждение.[1]

Во время пожара страхователь обязан спасать всеми мерами застрахованное имущество.[2]

Убытки, понесенные в движимом имуществе, в товарах. застрахованных определенными партиями, или в машинах на фабрике, должны быть письменно объявлены страхователем органу Госстраха в течение шести суток со дня подачи первого извещения о пожаре. При страховании товара, как капитала в обороте, страхователь обязан в течение шести дней со дня возникновения пожара представить в письменном виде подробный инвентарь этих товаров, а затем в течение четырех дней со дня подачи инвентаря представить опись сгоревших, поврежденных и уцелевших товаров, если об этом не сделано отметок в инвентаре.[3]

Госстрах освобождается от обязанности вознаграждать пожарные убытки:

а) когда таковые произойдут вследствие нашествия неприятеля, землетрясения и урагана, явлений гражданской войны и от последствий, вызванных таковыми событиями, от действий воинской силы и распоряжений гражданских или военных властей, от бандитских нападений, от взрывов легко воспламеняющихся веществ и всяких взрывчатых снарядов;

б) если при исследовании о пожаре выяснено будет, что страхователь что-либо скрыл или утаил из спасенного имущества, или показал убыток в имуществе, которого не существовало, или же если страхователь представит заведомо ложные счета или иные доказательства, в целях увеличения суммы действительного убытка;

в) если причинивший убыток случай вызван умышленными действиями страхователя или его грубой неосторожностью;

г) если требование о страховом вознаграждении будет предъявлено по истечении двух лет по возникновении пожара.[4]

К Госстраху, уплатившему страховое вознаграждение, переходят в пределах уплаченной суммы притязания и права, которые имеет страхователь или выгодоприобретатель к третьим лицам о возмещении им тех убытков, на покрытие которых выдана страховая сумма (право регресса). Если страхователь или выгодоприобретатель откажется от такого притязания или права по отношению к третьим лицам, то страховщик освобождается в соответствующем размере от уплаты страхового вознаграждения.[5]

---

[1] Там же, § 16.
[2] Там же, § 17.
[3] Там же, §§ 19, 20, 21.
[4] Там же, § 28; ст.ст. 393 и 394 Гр. Код.
[5] Ст. 395 Гр. Код.

После пожара застрахование имущества считается с момента пожара прекратившимся, если пожарное вознаграждение составляет 20% или более всей страховой суммы. Госстрах в праве прекратить страхование и в том случае, если пожарное вознаграждение не достигает вышеуказанных размеров, но дальнейшее оставление на страхе имущества будет представляться неудобным. О таком прекращении страхователю должно быть объявлено при выдаче вознаграждения, при чем страхователь имеет право получить обратно премию за неистекшее время.[1]

§ 2. Обязательное неокладное страхование от огня.

Обязательному неокладному страхованию от огня подлежат: 1) все государственные и коммунальные имущества, находящиеся в аренде или на иных, кроме аренды, основаниях в пользовании и распоряжении частных лиц и кооперации; 2) имущества, принадлежащие кооперативам и частным лицам, служащие обеспечением ссуд, выданных государственными и коммунальными кредитными учреждениями; 3) товары, принадлежащие госорганам, кооперативам и частным лицам, если под эти товары специальными товарными складами, куда они поступили на хранение, выданы варрантные свидетельства.[2]

К застрахованию в порядке неокладного страхования не принимаются:

а) строения разрушенные, никем не охраняемые или подлежащие сносу по распоряжению властей;

б) строения, относительно которых будет установлено особым актом, что они представляют явную опасность в пожарном отношении.[3]

В случае полного уничтожения от огня коммунального имущества, причитающееся пожарное вознаграждение выдается органу коммунального хозяйства, если между последним и арендатором не состоится на сей предмет соглашения; в случае же частичного повреждения имущества и отсутствия между арендатором и органом коммунального хозяйства спора о расторжении договора, пожарное вознаграждение выдается арендатору.[4]

Несколько иначе разрешается вопрос о выдаче пожарного вознаграждения на случай уничтожения огнем госимущества. Инструкцией по страхованию государственных имуществ предусматривается, что при наступлении страхового случая причитающееся страховое вознаграждение выдается госоргану, в веде-

---

[1] Правила, § 33.
[2] Пол. о Госстрахе, ст. 13.
[3] Правила обязательного страхования от огня 1922 г., дополн. к § 1 правил добровольного страхования.
[4] Инструкция по страх. коммунальн. имуществ, § 11; также правила обяз. страх. от огня от 27 мая 1922 г., изменен. к § 30 прав. добр. страх.

нии коего находится это имущество, если сдатчиком на этот счет не будет сделано иного распоряжения.[1]

Арендатор, получивший пожарное вознаграждение, обязан немедленно приступить к работам по восстановлению поврежденного пожарного имущества, производя такие работы без перерыва, и за обращение полученного вознаграждения не по его назначению отвечает в порядке уголовном как за растрату по ст. 185 Уг. Код. Органы Коммунального хозяйства имеют право фактического наблюдения за производством работ и за правильным расходованием пожарного вознаграждения.[2]

§ 3. Обязательное окладное страхование от огня.

Обязательному окладному страхованию от огня в пределах Союза ССР подлежат в сельских местностях и городских поселениях все строения, принадлежащие на правах собственности кооперативным организациям и частным лицам, физическим и юридическим.[3] Таким образом, обязательному окладному страхованию в сельских местностях подлежат преимущественно крестьянские постройки, в городских же поселениях — строения, оставшиеся в собственности владельцев, или возвращенные им (демуниципализированные). Что же касается собственных имуществ кооперативных организаций, то они освобождаются от обязательного окладного страхования, если застрахованы во взаимном кооперативном страховании в суммах не ниже окладных норм.[4]

Обязательному окладному страхованию не подлежат:

а) строения, не могущие служить какому бы то ни было хозяйственному назначению, а также необитаемые и притом никем не охраняемые, а равно землянки, не возвышающиеся над уровнем земли;

б) строения, проданные на снос, а также подлежащие сносу по распоряжению властей;

в) строения временные по своему хозяйственному назначению.[5]

При обязательном окладном страховании вопросы о сроках и о страховых суммах (окладных страховых нормах) не могут решаться добровольным соглашением сторон. Продолжительность срока, размер страховой оценки и страховой суммы определяются законом и правилами страхования.

Строения, подлежащие окладному страхованию, считаются застрахованными в течение всего окладного периода, который установлен с 1 октября по 30 сентября следующего года; при чем

[1] Инструкция по страх. гос. имуществ, § 10.
[2] Инструкция по страхованию коммун. имуществ, § 12.
[3] Прав. обяз. страх. от огня 5 октября 1924 г., § 2.
[4] Там же, прим. к § 2. Пол. о Госстрахе, прил. к ст. 1, ст. 3.
[5] Правила, § 3.

строения считаются застрахованными независимо от времени поступления страховой премии.[1]

Каждое строение, подлежащее окладному страхованию, регистрируется отдельно и оценивается представителем Госстраха. При обнаружении строения незарегистрированного, премия взыскивается за время, прошедшее с момента окончания последней переоценки, но не свыше годовой премии.[2]

На 1925 — 1926 г. установлены следующие окладные нормы: по страхованию строений в селениях от 100 руб. до 300 руб., а по страхованию строений в городах, в среднем в 50% оценки строения, но с тем, чтобы нормы эти не превышали 2500 руб. по жилым и 500 руб. по нежилым строениям и не были ниже 200 руб. для жилых и 50 руб. для нежилых строений.[3]

Строение, оценка которого ниже окладной нормы, поступает на страх в сумме оценки. Окладная страховая сумма строений торговых и промышленных предприятий не может быть выше трех четвертей их оценки.[4]

До пожара страхователь обязан извещать представителя Госстраха или сельсовет о всяких изменениях в застрахованном имуществе, а также о переходе застрахованного строения в собственность к другому владельцу.[5]

Страхование считается прекратившимся до срока: а) если отданные на страх строения уничтожаются не пожаром, а от каких-либо других причин; б) если застрахованные строения проданы на снос или о сносе их состоялся судебный приговор или распоряжение подлежащих учреждений.[6]

О каждом случае пожара страхователь обязан не позднее трех дней известить местного агента Госстраха или представителя местной власти, а во время пожара всеми мерами содействовать спасению застрахованного строения.[7]

Размер убытка, причиненного пожаром, определяется представителем Госстраха по ценам страховой оценки, но не свыше существующих в день пожара. При уничтожении огнем застрахованного строения полностью страховое вознаграждение определяется в размере всей страховой суммы. Если же огнем истреблена только часть строения, то страховое вознаграждение исчисляется пропорционально сумме убытков по отношению к общей страховой оценке.[8]

Страховое вознаграждение не выдается: а) если будет установлено, что причиной пожара были умышленные действия

---

[1] Там же, § 4.
[2] Правила, §§ 8, 16.
[3] Пост. СТО от 2 октября 1925 г. об обяз. окладн. страх. в сельск. местн. и в городах.
[4] Правила, § 14.
[5] Там же, §§ 24, 25.
[6] Там же, § 26.
[7] Там же, §§ 27, 28.
[8] Там же, §§ 33, 34.

домохозяина; б) в случае, если пожар произойдет вследствие варки самогона; в) если окажется, что часть пожарных остатков была скрыта страхователем; г) в случае явного препятствия страхователем тушению пожара; д) если пожарный убыток произошел вследствие нашествия неприятеля.[1]

Как и при добровольном страховании от огня, Госстраху принадлежит право регресса в отношении третьих лиц, виновных в возникновении пожара.[2]

Строения, застрахованные по окладному страхованию, могут быть, по желанию владельца, застрахованы сверх окладной суммы либо по правилам дополнительного страхования от огня, либо, согласно правилам Госстраха, по добровольному страхованию от огня. [3]

В порядке дополнительного страхования могут быть застрахованы только строения в сельских местностях. Таким образом, строения, застрахованные по обязательному окладному страхованию в городах, могут быть застрахованы сверх окладных сумм только в порядке добровольного страхования от огня. Но и в сельских местностях строения, занятые частными торговыми и промышленными предприятиями, могут быть застрахованы сверх окладной нормы только по правилам добровольного страхования.[4]

По дополнительному страхованию строения принимаются на страх в размере страховой суммы, определяемой по желанию страхователей, но не свыше максимума, установленного Госстрахом для данной местности, при чем общая страховая сумма (окладная и дополнительная) не должна превышать $^3/_4$ оценки каждого строения. Если страховая сумма дополнительного страхования вместе с окладной не достигает $^3/_4$ страховой оценки, то владельцам предоставляется право застраховывать строения сверх окладной суммы до $^3/_4$ оценки по правилам добровольного страхования.[5]

Дополнительное страхование заключается обычно на годовой срок.[6]

Основания для определения размера убытков и страхового вознаграждения, изложенные в правилах окладного страхования, сохраняют свою силу и для дополнительного страхования.[7]

---

[1] Там же, §§ 40, 42.
[2] Там же, § 43.
[3] Там же, § 7.
[4] Там же, § 46 прим.
[5] Там же, §§ 50, 51. Строения, принадлежащие кооперативам и частным юридическим лицам, принимаются на страх в пределах максимума страховой суммы дополнительного страхования и до полной их оценочной стоимости (изм. ред. НКФ от 6/XI-25 г.)
[6] Там же, § 58.
[7] Там же, § 64.

ГЛАВА X.

СТРАХОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ.

§ 1. Добровольное страхование животных.

До 1925 года добровольное страхование животных распространялось только на крупный рогатый скот и лошадей. С 1925 г. страхование животных распространяется и на верблюдов.[1]

Не принимаются на страх: а) животные, не достигшие или старше установленного возраста, б) животные, находящиеся в болезненном состоянии, в) животные, принадлежащие барышникам и прасолам.[2]

Скот принимается на страх не иначе, как в полном числе голов данного вида животных, находящихся в отдельном хозяйстве. Если у владельца, предъявляющего свой скот к страхованию, имеется в пределах той же губернии другое хозяйство, то скот в нем должен быть также застрахован. Это правило введено во избежание подмена срахователем застрахованного животного незастрахованным.[3]

Срок страхования устанавливается обычно годичный. Если животное страхуется в первый раз, то страхование вступает в силу не раньше, как по истечении двадцатидневного срока со дня уплаты за животное страховой премии.[4]

В виду трудности производства массового осмотра ветеринарным персоналом, животные могут приниматься на страх по так называемой нормальной оценке, без участия ветеринарного персонала. В этом случае нормальная оценка обычно превышает окладную норму раза в два. При желании владельца животного застраховать его выше нормальной оценки, страхование производится по так называемой специальной оценке, с обязательным ветеринарным осмотром. В этом случае страховая сумма может быть установлена не выше двух третей определенной при осмотре стоимости, но с тем, чтобы указанные две трети не превышали все же максимума, размер которого устанавливается Госстрахом различный для разных местностей и родов животных.[5]

Госстрах уплачивает убытки, если смерть животных последовала: а) от всякого рода болезней, б) от несчастных случаев, в) от принудительного убоя по распоряжению ветеринарных властей, на основании существующих ветеринарно-санитарных законоположений, г) от убоя, по заключению ветеринарного

---

[1] Правила добр. страх. животн., § 3. «Словарь страховых терминов», стр. 125.
[2] Правила, §§ 7, 4.
[3] Правила, § 5. В. Потоцкий, там же, стр. 89.
[4] Правила, §§ 8, 9; исключения указаны в § 10.
[5] В. Потоцкий, стр. 88.

врача, вследствие неизлечимой болезни, делающей животное негодным к эксплуатации в хозяйстве.[1]

Страхователь лишается права на вознаграждение: а) если им не был предъявлен для осмотра труп животного, б) если первоначально застрахованное животное пало в течение первых 20 дней со дня уплаты страховой премии, в) если в хозяйстве окажется излишнее количество голов скота в страховом возрасте против того числа их, которое числилось застрахованным по документам и др.[2]

Добровольное страхование животных может заключаться сразу несколькими скотовладельцами всего селения, или группой, но не менее 10% их общего числа. Такое страхование носит название коллективного и дает страхователям ряд льгот.

§ 2. Обязательное окладное страхование животных.

Правила указывают, что обязательное окладное страхование распространяется на животных, принадлежащих на праве собственности кооперативным организациям и частным лицам — физическим и юридическим. Собственные животные кооперативных организаций, застрахованные во взаимном кооперативном страховании, освобождаются от обязательного окладного страхования, если они застрахованы в суммах не ниже окладных норм.[3]

Виды животных, подлежащих обязательному окладному страхованию, их возраст, районы действия страхования, размер окладных страховых норм и премий, а также сроки страховых периодов определяются законом.[4]

Постановлением СТО от 2 октября 1925 г. обязательное окладное страхование распространено на крупный рогатый скот, лошадей и верблюдов. Животные, подлежащие обязательному страхованию, регистрируются ежегодно представителем Госстраха.[5]

Госстрах несет ответственность, однако, не за всех животных, подлежащих окладному страхованию, а только за тех, которые занесены в поименные окладные списки.[6]

Страховые нормы на 1925 — 1926 г. установлены: в сельских местностях и в городах для крупного рогатого скота от 10 руб. до 40 руб., для лошадей от 15 руб. до 50 руб., для верблюдов — 25 руб.[7]

---

[1] Правила, § 15.
[2] Правила, § 21.
[3] Правила обяз. страхования животных от 29 августа 1925 г., § 2 прим.
[4] Там же, § 3.
[5] Пост. СТО об обяз. страх. в сельск. местностях, ст. 2; пост. СТО об обязательном страховании в городах, ст.ст. 2, 3.
[6] Правила, § 7.
[7] Приложение к пост. СТО от 2 октября 1925 г.

Животные, застрахованные по обязательному окладному страхованию, могут быть, по желанию их владельцев, дополнительно застрахованы сверх окладной нормы. По дополнительному страхованию животные принимаются на страх в размере сумм, определяемых по желанию страхователя, но не свыше предела, установленного Госстрахом для данной местности, при чем общая страховая сумма (окладная и дополнительная) для каждого животного не должна превышать $^3/_4$ его действительной стоимости. [1]

ГЛАВА XI.

СТРАХОВАНИЕ ПОСЕВОВ ОТ ГРАДОБИТИЙ.

§ 1. Добровольное страхование посевов от градобитий.

В порядке добровольного страхования могут быть застрахованы все полевые и неполевые культуры (виноградники, сады и т. п.). Страхование не заключается в том случае, если страхователь не страхует одновременно все принадлежащие ему однородные сельскохозяйственные культуры в одном и том же хозяйстве.

Порядок введения добровольного страхования и перечень культур, на которые оно распространяется, устанавливается Госстрахом.[2]

Из добровольного страхования реальное значение теперь имеют только дополнительные к окладному виды страхований: а) кратное и б) коллективное.[3] При кратном страховании страховая сумма определяется в известном кратном отношении к окладной норме (выше в 2 — 3 раза). Коллективное страхование заключается целой группой страхователей и дает им ряд различных льгот.

О случившемся градобитии страхователь должен подать заявление в течение трех суток местному представителю Госстраха, а за его отсутствием — местной власти; такое же заявление страхователь должен подать в течение одних суток: а) если растение уничтожено градом и время для пересева не упущено, б) если градобитие произошло перед самым снятием урожая или во время его уборки; в) если градобитием повреждены специальные культуры во время цветения растения.[4]

До момента определения убытков страхователь не имеет права перемещать с пострадавшего от градобития участка продукты урожая в другое место и вообще производить какие-либо действия, уменьшающие стоимость оставшихся после градобития продуктов. Страхователь обязан также продолжать обработку

---

[1] Правила, §§ 41, 47.
[2] Правила добровольного страхования посевов, §§ 1, 7, 2.
[3] «Словарь страховых терминов», стр. 118. Возможно и обыкновенное добровольное страхование.
[4] Там же, § 18.

растительных культур, поврежденных градом, если они требуют за собой периодического ухода.[1] Для ликвидации убытков установлен ряд детальных технических правил.

§ 2. Обязательное окладное страхование посевов от градобитий.

Обязательное страхование распространяется только на сельскохозяйственные полевые посевы, принадлежащие на праве собственности кооперативным организациям и частным лицам, физическим и юридическим. При страховании принимают во внимание все культуры, которые находятся в данном севообороте (табачные плантации, хмель и т. п.).

Посевы, расположенные на усадебной земле, примыкающей к жилью, окладному страхованию не подлежат. Кроме того окладное страхование сельскохозяйственных культур от градобития распространяется также на все сельскохозяйственные посевы, расположенные в пределах городской черты.[2]

Как и при обязательном окладном страховании животных, виды сельскохозяйственных растений, подлежащих окладному страхованию, районы его действия, размеры страховых окладных норм и премий определяются установленным в законе порядком.

Площадь под сельскохозяйственными растениями, подлежащими регистрации, регистрируется ежегодно представителями Госстраха. При обнаружении сельскохозяйственных растений, не показанных в списках при регистрации или обнаруженных при проверке, а равно после градобития, взыскивается за весь срок страхования премия, причитающаяся за незарегистрированные сельскохозяйственные растения.[3]

Страховые нормы по окладному страхованию на 1925—1926 г. определены от 10 руб. до 40 руб. на десятину.[4]

Сельскохозяйственные растения, застрахованные по обязательному окладному страхованию, могут быть, по желанию их владельцев, дополнительно застрахованы сверх окладной нормы на основании правил дополнительного страхования.[5]

ГЛАВА XII.

ТРАНСПОРТНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

Транспортное страхование делится на страхование грузов (карго) и перевозочных средств (каско). В свою очередь страхование грузов и перевозочных средств (судов, вагонов и проч.)

[1] Там же, §§ 21, 22.

[2] Правила обязат. страхования посевов от 3 марта 1925 г., § 1, директивное письмо Госстраха от 29 августа 1925 г.

[3] Правила, §§ 3, 8, 13.

[4] Постановление СТО от 2 октября 1925 г. об обязательном окладном страховании в сельских местностях.

[5] Правила, § 44.

делится на: сухопутное, воздушное, речное, морское и смешанное. Транспортное страхование может быть добровольным и обязательным неокладным.

§ 1. Транспортное страхование грузов.

А. Сухопутное и воздушное страхование.

По сухопутному страхованию (путям грунтовым, шоссейным, железнодорожным) и воздушному страхованию (воздушным сообщениям) Госстрах принимает грузы от всех опасностей воздушной и сухопутной перевозки: от огня, молнии, наводнений, обвалов, разрушений мостов и дорог, столкновений поездов, схода вагонов с рельсов, землетрясения и от потопления при переправах через реки или при следовании зимой реками и озерами по льду, от взрыва котлов и от краж в пути.

Госстрах освобождается от ответственности за убытки: а) от военных действий; б) от конфискации или реквизиции грузов властями; г) вследствие перевозки без согласия Госстраха вместе с застрахованными грузами легко воспламеняющихся веществ и предметов; д) от самовозгорания; е) от насекомых и грызунов и т. д.[1]

При заключении страхования Госстрах может снять с себя ответственность за тот или иной вид опасности, о чем делается соответствующая оговорка в страховой квитанции.

Страхование некоторых грузов принимается только с особыми оговорками: а) мебель, стекло и др. подобные, подверженные ломке, предметы страхуются только на условии «свободно от поломки и повреждения», если таковые не вызваны страховым случаем; б) все предметы, вес которых в отдельности составляет более 2500 *кг*, страхуются на условии «свободно от опасности нагрузки и выгрузки»,[2] и др.

При наступлении страхового случая страхователь обязан принять меры к спасению и сохранению поврежденного груза и немедленно известить представителя Госстраха. В случае полной гибели или утраты груза страховое вознаграждение определяется в пределах страховой суммы, но не свыше существующих цен на месте назначения, в день фактического или ожидаемого его прибытия.[3]

Б. Речное страхование.

По речному страхованию (рекам, каналам, озерам, Аральскому и Каспийскому морям) Госстрах принимает грузы от опасности: огня, молнии, бури, вихря, внезапного тумана, от столкновения

[1] Правила страх. груз. по сухим и возд. путям, §§ 1, 2, 3.
[2] Там же, § 6.
[3] Правила, §§ 18, 21.

судов, от удара о берег, от пролома судов о камни, сваи и об якоря других судов, от потопления судов и, наконец, за всякий другой от злого умысла независящий ущерб. Госстрах не отвечает за убытки, причиненные морозами, жарой, естественными свойствами груза и проч., так же как и при сухопутном страховании.[1]

В качестве особенностей речного страхования надлежит отметить условия страхования грузов во время стоянок.

Страхования грузов бывают на стоянках: а) до отвала судов в путь, б) в пути следования и в) по прибытии грузов к местам назначения. Стоянки разделяются на стоянки бесплатные и платные.

Бесплатными стоянками считаются: а) остановки во время нагрузки в местах отправления, б) остановки по нуждам судоходства, в) остановки в пути, кроме Рыбинска, для догрузки и выгрузки в течение трех суток, г) остановки в Астрахани при перегрузках из речных судов в морские и обратно, с предоставлением десятидневной стоянки для перегрузки.

Все прочие стоянки оплачиваются особой премией.[2]

В остальном, к речному страхованию в общем применяются такие же правила, как и при сухопутном страховании грузов.

В. Морское страхование.[3]

По морскому страхованию Госстрах принимает грузы от тех же опасностей, что и по речному страхованию, с добавлением ответственности за проникновение морской воды, за посадку судна на мель, взрыв паровых котлов и судовых двигателей, повреждение судна льдом и за пропажу без вести.[4]

Для морского страхования грузов характерны особые условия ответственности страховщика, находящие свое выражение в специальных формулах.[5]

Формула «свободно от повреждения, кроме случаев крушения» означает ответственность страховщика только в случае крушения. Оговорка «свободно от стольких-то первых процентов повреждения» (франшиза) влечет за собой освобождение страховщика от ответственности, если повреждение груза не превышает известного количества процентов стоимости последнего (3%, 4% и т. д.); если же повреждение груза превышает

---

[1] Правила страхования грузов по речным путям, §§ 1, 2, 21.

[2] Правила, § 12.

[3] Главнейшие правила и условия морского страхования собраны в сборнике З. Линдебратена и С. Долгова «Морское страхование», 1925 г. В сборнике этом помещен перевод английского закона 1906 года, французских условий, гаагских правил, общегерманских правил морского страхования 1919 года и др.

[4] Правила страх. грузов по морск. путям, § 1.

[5] Там же, § 5. В отношении западно-европейского права, см. Долгов, указ. сборн., стр. 13—17.

обусловленные проценты стоимости груза, то страховщик оплачивает убытки, с вычетом этих процентов. «Свободно от повреждения, кроме случаев крушения, без ответственности за выбрасывание за борт и смытие волной» освобождает страховщика в отношении палубных грузов от ответственности за грузы, которые были снесены в море или выброшены за борт для спасения судна и остального груза и др.

Г. Смешанное страхование.

Смешанным страхованием является страхование грузов, следующих частью сухими, частью водными путями. При смешанном страховании ответственность страховщика определяется правилами того вида страхования, к которому относится убыток, т.-е. речного при убытке на реке, морского на море и т. д.[1]

§ 2. Транспортное страхование перевозочных средств.

А. Сухопутное страхование.

По страхованию перевозочных средств (вагонов специального назначения, цистерн, моторных экипажей и т. д.) Госстрах несет ответственность за различные повреждения, происшедшие от путевых опасностей.[2]

Б. Речное страхование.

Правила страхования судов по речным путям во многом схожи со страхованием грузов. По речному страхованию судов ответственность Госстраха, однако, является несколько более широкой. Госстрах отвечает также за убытки от льда, но только во время стоянок судов на зимовках. Госстрах отвечает также за убытки от пожара машинных частей, снятых с парохода на берег в мастерские для обычного ремонта.[3]

Госстрах не отвечает: а) за убытки в застрахованном судне вследствие нагрузки с ведома страхователя, но без согласия Госстраха легко воспламеняющихся веществ, б) за убытки от дурной нагрузки или нагрузки судов сверх нормальной и др.[4]

Ответственность Госстраха временно приостанавливается: а) при выходе судна из пределов того района для плавания, по которому оно застраховано, б) в случае повреждения судна, требующего капитального исправления, до окончания ремонта

---

[1] В. Потоцкий, там же, стр. 110. Розеноер, там же, стр. 84. Прав. страх. груз. по сухим. и возд. путям, § 7.

[2] «Словарь страх. терминов», стр. 130. Прав. страх. вагонов от путевых опасностей от 11 мая 1925 г. Прав. страх. моторных экипажей от 14 января 1926 г.

[3] Правила страх. судов по речным путям, § 1.

[4] Там же, § 2.

в первом же удобном для этого месте, в) если застрахованное судно будет употреблено для подъема из воды других каких-либо судов.[1]

В остальном соблюдаются правила, аналогичные правилам транспортного страхования грузов.

В. Морское страхование.

При морском страховании ответственность страховщика несколько шире, чем при речном страховании судов. Страховщик отвечает еще за убытки, причиненные буксированием других судов и за порчу такелажа.[2] В то же время при страховании морских судов имеется ряд случаев, не предусмотренных правилами страхования речных судов, освобождающих Госстрах от ответственности. Так, Госстрах не отвечает: а) за хищения и злоупотребления, совершенные кем-либо из судовой команды, б) за убытки или гибель судна от провоза контрабанды и др.[3]

Права и обязанности сторон, порядок ликвидации убытков и расчетов между сторонами определяются сходно с правилами страхования судов по речным путям.

Г. Обязательное неокладное страхование.

Кроме добровольного страхования, страхование перевозочных средств и грузов может происходить и в порядке обязательного неокладного страхования. Таким порядком страхуются принадлежащие государству суда, а также сухопутные перевозочные средства (вагоны, цистерны) при сдаче их в аренду частным лицам, а также грузы, принадлежащие госорганам, кооперативам и частным лицам, поступающие в специальные товарные склады, если под эти грузы выданы варрантные свидетельства.[4]

ГЛАВА XIII.

ГАРАНТИЙНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

Согласно постановлению СНК Союза ССР от 16 декабря 1924 г., по договору гарантийного страхования Госстрах обязывается возместить страхователю убытки в застрахованном имуществе, причиненные преступными или небрежными действиями и упущениями рабочих и служащих страхователя, непосредственно связанными с приемом, выдачей, хранением, охраной

---

[1] Там же, § 10.
[2] Правила страх. судов по морским путям, § 1 и прим.
[3] Там же, § 3.
[4] Пол. о Госстрахе, ст. 13.

и транспортированием вверенного им застрахованного имущества.[1] Таким образом, по советскому праву, гарантийное страхование конструируется как разновидность имущественного страхования.[2]

Правила гарантийного страхования возлагают на Госстрах обязанность возмещать страхователю убытки в застрахованном имуществе, в тех пределах, как это указано в вышеприведенном постановлении СНК Союза ССР. Однако, Госстрах имеет право при заключении договора ограничивать свою ответственность лишь некоторыми страховыми случаями из числа указанных, а равно принимать на страх лишь определенные виды имущества.[3]

Госстрах освобождается от ответственности за убытки: а) вследствие вооруженного нападения на служащего, а равно во всех случаях отсутствия вины и неосторожности служащего, б) причиненные служащими не при исполнении и не в пределах служебных обязанностей, в) происшедшие по вине страхователя или при его соучастии, г) происшедшие хотя и при действии страхования, но оставшиеся неизвестными страхователю в течение трех месяцев со дня окончания договора, д) когда убыток произошел от огня или от других случаев, на возмещение убытков от коих служат другие, кроме гарантийного, виды страхования, осуществляемые Госстрахом, хотя бы причиной убытка были страховые случаи, указанные в правилах гарантийного страхования и др.[4]

Правила гарантийного страхования очень подробно регулируют взаимоотношения сторон как до наступления, так и после наступления страхового случая.

До наступления страхового случая, страхователь обязан составить в 3 экземплярах опись вручаемого служащему имущества, за подписью страхователя и служащего; вторые экземпляры описи страхователь препровождает Госстраху, а третьи —

---

[1] С. З. и Р. 1925 г., № 1, ст. 11, § 2.

[2] О различных юридических конструкциях гарантийного страхования см. П. Домбровский, «Вестн. Госстраха» 1925 г., № 5; см. также Н. Крюков, «Еж. Сов. Юст.» 1925 г., № 19 и ответ ему П. Домбровского, «Еж. Сов. Юст.» 1925 г., № 37. С гарантийным страхованием нельзя смешивать страхование гражданской ответственности, заключающееся в принятии на себя страховщиком обязанности возместить страхователю те суммы, которые последний сам должен будет уплатить третьим лицам, на основании законной перед ним ответственности (напр., владелец автомобиля в случае причинения увечья прохожему).

Постановлением СТО от 10 февраля 1926 г. Госстраху разрешено ввести страхование гражданской ответственности, возникающей на водных, воздушных и сухопутных путях сообщения («Известия» № 45 от 24 февраля 1926 г.). Этот вид страхования был введен во время печатания книги, что не позволило на нем остановиться более подробно.

[3] Правила гарант. страхования, § 1.

[4] Там же, § 2.

передаются страхователем служащему. Госстраху предоставляется право принять участие в составлении описи. [1]

Госстрах имеет право предлагать страхователю, а равно и сам страхователь имеет право, с ведома о том Госстраха, перемещать или отстранять служащих, заменяя другими, по возможности не приостанавливая операций в предприятии страхователя. При отказе страхователя от подобных предложений Госстраха, Госстрах в праве прекратить страхование в части, относящейся к тому имуществу, которое вверено было служащему или группе служащих, в состав которых входит служащий, предложенный Госстрахом к замене или перемещению. [2]

При обнаружении Госстрахом изменений в застрахованном имуществе, числе служащих или в их обязанностях, несоблюдения страхователем правил, особых условий страхования или инструкции служащим, последствием чего было существенное изменение степени риска, Госстрах в праве прекратить страхование полностью, или уменьшить страховую сумму. [3]

Страхователь обязан немедленно извещать Госстрах о всякого рода происшествиях и событиях в застрахованном имуществе (пожаре и проч.), имевших последствием существенное изменение степени риска к худшему.

В случае перехода предприятия страхователя к иному лицу, страхователь и новый владелец обязаны заявить о том Госстраху в трехдневный срок со дня перехода; о своем отказе перевести страхование Госстрах обязан уведомить нового владельца не позднее семи дней со дня получения извещения о переходе имущества. [4]

По получении заявления от страхователя о страховом случае, Госстрах обязан немедленно и, во всяком случае, не позднее семи дней приступить к обследованию убытка. Размер убытков в ценных бумагах определяется по официальной котировке; убыток в товарах определяется по биржевым, а за отсутствием таковых — по официальным рыночным ценам; убыток в прочем застрахованном имуществе исчисляется или по рыночным ценам, или при отсутствии таковых — по стоимости материалов и рабочей силы. [5]

Страховое вознаграждение уплачивается, в пределах страховой суммы, полностью. [6] Это правило терпит исключение, если при заключении договора Госстрах оставил известный процент возможного убытка на ответственности страхователя; в последнем случае страховое вознаграждение уплачивается за вычетом

---

[1] Там же, § 22.
[2] Там же, § 24.
[3] Там же, § 25, п. 2.
[4] Там же, § 27, п. 1; § 29.
[5] Там же, § 31, п. 1; 34.
[6] Там же, § 39.

оставленного на ответственности страхователя процента от исчисленного убытка.[1]

По уплате страхового вознаграждения к Госстраху переходят, в пределах уплаченной суммы, все права, какие имеет страхователь к лицам, ответственным за понесенный им убыток.[2] Если после уплаты страхового вознаграждения похищенные или утраченные предметы будут возвращены страхователю, страхователь обязан вернуть Госстраху полученные за них от него деньги.

Если после уплаты страхового вознаграждения откроется такое обстоятельство, которое лишает страхователя права на страховое вознаграждение, то страхователь обязывается возвратить Госстраху полученное вознаграждение, а также возместить понесенные Госстрахом расходы с причитающимися законными процентами.[3]

ГЛАВА XIV.

ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

§ 1. Страхование жизни.

А. Страхование жизни в Госстрахе бывает двух видов: страхование обыкновенное и страхование народное.

Страхование обыкновенное может быть заключено только *после* предварительного *медицинского освидетельствования* страхуемого лица. Оно может быть заключено на любую сумму (от 1000 руб. и выше).[4] По обыкновенному страхованию ответственность Госстраха наступает немедленно после заключения договора.

Страхование народное заключается *без медицинского освидетельствования*, и страховая сумма ограничена сравнительно небольшими размерами от 100 до 1500 руб. Ответственность Госстраха по этому виду страхования является отсроченной. По общему правилу полная ответственность Госстраха наступает лишь через 2 года после заключения договора. Если смерть застрахованного лица произойдет на первом году страхования, то Госстрах выплачивает только сумму внесенных страховых премий, если же смерть застрахованного лица произошла на втором году страхования, то Госстрах уплачивает половину страховой суммы. Если же, однако, смерть застрахованного лица без медицинского освидетельствования последует от несчастного случая или же от острых инфекционных заболеваний (натуральной оспы, скарлатины, кори, дифтерита, тифа,

---

[1] Там же, § 10, п. 2.
[2] Там же, § 43.
[3] Там же, §§ 44, 45.
[4] Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г., ст. 4. Директивное письмо Госстраха, № 53 — 11, от 7 марта 1925 г.

рожи, холеры, дизентерии, чумы, сибирской язвы, столбняка, сапа, эпидемического менингита и эпидемического энцефалита), то страховая сумма выплачивается полностью, независимо от того, на каком году страхования произошла смерть застрахованного.[1]

Без медицинского освидетельствования страхования принимаются на сроки не долее, чем до 65-летнего возраста.[2]

В настоящее время Госстрах применяет 4 плана (таблицы) страхования жизни.

Таблица 1: смешанное страхование на случай смерти и на дожитие. Здесь могут быть два варианта. По первому варианту, по истечении срока страхования (на 10, 20, 30 лет), страховая сумма выдается самому застрахованному; в случае его смерти, до обусловленного срока выплаты страховой суммы ему самому, страховая сумма немедленно выдается выгодоприобретателю. По второму варианту, премия уплачивается при жизни застрахованного, по достижении им обусловленного возраста, но не далее достижения им 80 лет; при дожитии им до этого возраста застрахованный сам получает страховую сумму, а при его преждевременной смерти страховая сумма выплачивается немедленно выгодоприобретателю. По этой таблице страхование заключается как с медицинским освидетельствованием, так и без медицинского освидетельствования.

Таблица 2: страхование на случай смерти. Этот план страхования является краткосрочным. Госстрах отвечает только в том случае, если застрахованное лицо умрет в течение обусловленного договором срока (от 1 года до 10 лет). Страхование по этой таблице заключается только с медицинским освидетельствованием.

Таблица 3: страхование на случай смерти (краткосрочное) с правом перехода на страхование по смешанному плану. Страхование по этой таблице заключается с медицинским освидетельствованием на сроки от 1 года до 5 лет только на случай смерти. Выплата страховой суммы производится лишь после смерти застрахованного лица, если таковая последовала в течение срока договора. Переход от краткосрочного страхования к смешанному производится с соблюдением следующих правил: а) переход допускается только в течение 5 лет со дня заключения краткосрочного страхования, б) при переходе на смешанный план страхователю предоставляется избрать любой срок страхования, но с тем, чтобы общий срок по обоим планам не превышал 25 лет.

Таблица 4: смешанное страхование, обеспечивающее выдачу страховой суммы в определенный срок. При этом плане страхования страховая сумма выплачивается в условленный срок независимо от того, будет ли застрахованное лицо в живых

---

[1] Правила страх. на случ. смерти и смешанного, § 1, п. 5.
[2] Правила, § 1, п. 5 прим.

к сроку выдачи страховой суммы или умрет ранее. Для заключения страхования требуется медицинское освидетельствование.

Б. Как уже указывалось,[1] в договоре личного страхования может участвовать от двух до четырех *лиц* (страховщик, страхователь, выгодоприобретатель и застрахованное лицо). Страховщик принимает на себя обязанность выплатить страховое вознаграждение при наступлении предусмотренного в договоре события. Страхователь уплачивает за это страховщику известный денежный взнос — страховую премию. Выгодоприобретателем называется то лицо, которому страховщик должен по договору выплатить страховое вознаграждение; выгодоприобретателем может быть или сам страхователь, или третье лицо (кустарь страхует себя на дожитие, кустарь страхует себя на случай своей смерти в пользу жены). Застрахованным лицом является то лицо, в жизни которого должно произойти событие, влекущее для страховщика обязанность уплаты страхового вознаграждения; застрахованным лицом может быть сам страхователь, выгодоприобретатель или четвертое лицо (кустарь страхует себя на дожитие, жена страхует в свою пользу мужа на случай его смерти, сын страхует отца на случай его смерти в пользу своей матери).[2]

1. Согласно ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г., выгодоприобретателями при личном страховании признаются: 1) лица, указанные страхователем в качестве выгодоприобретателей при заключении договора страхования и поименованные в страховом полисе или квитанции; 2) предъявитель полиса или страховой квитанции, если, по указанию страхователя, полис или квитанция выписаны на предъявителя; 3) наследники страхователя по закону или по завещанию, если в полисе обозначено, что выгодоприобретателями являются соответственно наследники по закону или по завещанию; 4) государство, если в полисе выгодоприобретатель вообще не указан.

Оставляя в стороне 4-й случай, встречающийся на практике чрезвычайно редко, разрешаемый постановлением ЦИК и СНК СССР в духе общих начал советского права, видящего в государстве общего правопреемника (ст.ст. 68, 433 Гр. Код.), обратимся к рассмотрению первых трех случаев. Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. предоставляет страхователю большую свободу в способах назначения выгодоприобретателя. Страхователь может потребовать от страховщика выдачи именного полиса, в котором имя выгодоприобретателя будет точно обозначено. Страхователь, не зная еще определенно при заключении договора страхования, кого он хочет назначить выгодоприобретателем, может потребовать от страховщика

---

[1] Гл. VII, § 1.
[2] Правила, § 2.

выдачи полиса на предъявителя; в этом случае выгодоприобретателем будет каждый предъявитель полиса. Наконец, страхователь, желая, чтобы выгодоприобретателями были его наследники, но не зная, разумеется, кто будет наследниками ко дню его смерти, может потребовать от страховщика простого указания в полисе, что выгодоприобретателями являются наследники страхователя по закону или по завещанию, как это будет более приемлемо для страхователя. В последнем случае выгодоприобретатель определится после смерти страхователя применительно к тем правилам, которые содержатся в нормах наследственного права Гр. Код. об установлении круга наследников (ст.ст. 418, 419, 422, 424).

2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. говорит также о возможности для страхователя после заключения договора страхования заменить назначенных выгодоприобретателей другими лицами.[1] Страхователь может надписью на полисе или особым заявлением на имя страховщика превратить именной полис в предъявительский и наоборот, а равно заменить ранее назначенных выгодоприобретателей другими лицами, при чем, если назначение выгодоприобретателя было произведено путем наименования его в полисе или надписью на полисе, то замена назначенного выгодоприобретателя другим лицом или предъявителем полиса допускается не иначе, как путем надписи на том же полисе. Отсюда надлежит сделать вывод, что если назначение выгодоприобретателя произведено путем поименования его в полисе или надписью на полисе, то, поскольку страхователь уже передал полис выгодоприобретателю, поименованному первоначально в полисе, постольку страхователь является лишенным возможности делать какие-либо изменения в личности выгодоприобретателя.

Заключение страхователем договора страхования жизни в пользу выгодоприобретателя есть не что иное, как договор в пользу третьего лица,[2] а передача страхователем выгодоприобретателю полиса и принятие такового выгодоприобретателем должны означать отказ страхователя от предоставленного ему права замены выгодоприобретателя.[3] Поэтому со времени

---

[1] Ст. 2.

[2] Hagen, там же, VIII, 2, стр. 425. Enneccerus, «Lehrb. d. B. R.» 1923 г. B. I, 2, стр. 95; Müller-Erzbach, «Deutsches Handelsrecht», 1924, l. 4, стр. 767. В русской литературе — Шершеневич, «Учебн. гражд. права», II, стр. 89; Синайский, «Русск. гражд. право», II, стр. 18.

[3] Согласно швейцарскому закону о страховом договоре 1908 г. (§ 77), право отменить страхование в пользу третьего лица прекращается только тогда, когда страхователь сделает на полисе собственноручно подписанное отречение от отмены и передаст полис выгодоприобретателю, но швейцарская судебная практика трактует и простую передачу полиса выгодоприобретателю как отказ от права замены выгодоприобретателя. Hagen, там же, VIII, 2, стр. 437, прим. 48.

передачи полиса выгодоприобретателю страхователь лишается права без его согласия назначать какого-либо другого выгодоприобретателя.

Этот вывод подкрепляется и ст.ст. 376, 377 и 381 Гр. Код., проводящими ту мысль, что, со времени передачи ему страховой квитанции или полиса, выгодоприобретатель несет все обязанности по договору, лежавшие до этого времени на страхователе, при чем страховщику предоставляется право пользоваться против выгодоприобретателя всеми возражениями, которые он имеет против страхователя.

Не совсем ясным представляется положение, когда страхователь будет не надписью на полисе, а особым заявлением на имя страховщика превращать предъявительский полис в именной. Если полис к этому времени еще находится в руках у страхователя, то этот вопрос не может вызвать никаких затруднений. Но как быть в том случае, если полис на предъявителя уже попал в оборот через первого держателя полиса? Получается определенная коллизия между правами страхователя, предоставленными ему ст. 2 постановления ЦИК и СНК от 16 января 1925 г., с одной стороны, и, с другой стороны, правами всякого предъявителя полиса, который, ко времени смерти страхователя получит неожиданное сообщение, что настоящим выгодоприобретателем является не он, а другое лицо.

Во избежание таких осложнений, надлежало бы, по нашему мнению, понимать ст. 2 в том смысле, что предоставленное ст. 2 право страхователю превращать предъявительский полис в именной принадлежит ему до тех только пор, пока полис находится у него в руках.

3. В том же постановлении ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. отмечается, что если застрахованным на случай смерти лицом является не сам страхователь, то заключение договора страхования, а равно назначение выгодоприобретателя и последующая замена его могут производиться лишь с письменного согласия застрахованного лица.

Правила этой статьи являются дальнейшим развитием ст. 374 Гр. Код. и вытекают из распространенного на континенте (в отличие от англо-саксонских стран, а также Италии, Румынии, Бельгии и Голландии) взгляда на достаточность в договорах страхования жизни одного согласия застрахованного лица, при чем наличия так называемого страхового интереса у страхователя не требуется.[1] Для застрахованного лица далеко не безразлично, кто является страхователем или выгодоприобретателем, и потому всякое изменение в личности страхователя или

---

[1] См. стр. 117. Требование наличия страхового интереса при личном страховании, но без достаточных к тому оснований, выдвигает W o l f, «Das Versicherungsrecht, Holzendorf's Enzyklopädie d. Rechtswissenschaft», 1911, B. II, S. 435. Проект итальянского торгового кодекса указывает,

выгодоприобретателя может произойти только с согласия застрахованного лица.

4. Особый юридический интерес вызывает случай заключения договора личного страхования в пользу третьего лица — выгодоприобретателя.

Согласно статье 4 вышеуказанного Постановления ЦИК и СНК СССР, назначение выгодоприобретателя при личном страховании не составляет ни завещательного распоряжения, ни дарения; выгодоприобретателем может быть назначено всякое физическое или юридическое лицо, и страховое вознаграждение выдается ему в размере, определенном договором страхования; подлежащее выдаче выгодоприобретателю страховое вознаграждение после смерти страхователя или после смерти застрахованного лица не входит в наследственную массу.

Смысл этой статьи заключается в том, что ею определяется, хотя и в отрицательной форме, юридическая природа договора личного страхования с назначением выгодоприобретателя, как договора в пользу третьего лица, создающего *самостоятельное* право требования для выгодоприобретателя. Поэтому совершенно правильно ст. 4 Постановления говорит, что назначение выгодоприобретателя при личном страховании не составляет ни завещательного распоряжения, ни дарения, на которые оно похоже на первый взгляд.

Практическим последствием ст. 4 постановленя ЦИК и СНК от 16 января 1925 г. является не применение ст. 418 Гр. Код., признающей наследниками только ограниченный круг физических лиц. Поскольку страховое вознаграждение не входит в наследственную массу ни страхователя, ни застрахованного лица, выгодоприобретатель может быть не только лицом физическим, но и лицом юридическим.

Ст. 5 того же Постановления, указывающая, что на страховое вознаграждение, подлежащее выдаче выгодоприобретателю, не может быть обращаемо взыскание за долги страхователя или застрахованного, если последние сами не являются выгодоприобретателями, но что из страхового вознаграждения страховщиком могут быть удерживаемы суммы, причитающиеся ему от страхователя по тому же договору страхования, — является только дальнейшим логическим выводом из ст. 4. Раз страховое вознаграждение, подлежащее выдаче выгодоприобретателю, не входит в состав наследственной массы страхователя или лица застрахованного, поскольку последние сами не являются выгодоприобретателями, то, очевидно, кредиторы страхователя или лица застрахованного не могут обращать своих взысканий на страховое вознаграждение, причитающееся выгодоприобрета-

---

что договор страхования на случай смерти третьего лица недействителен, если заключающий договор не заинтересован в существовании этого лица или если это лицо не дает письменного согласия на заключение договора, (ст. 601, перев. под ред. проф. В. М. Гордона).

телю.[1] Поэтому не имеют в данном случае применения и ст. 434, а равно и примечание к ст. 434 Гр. Код.

Но, разумеется, от страховщика не может быть отнято право требовать от выгодоприобретателя те суммы, которые причитались бы ему от страхователя, как, например, неуплаченная страховая премия.

Столь же последовательно постановление ЦИК и СНК от 16 января 1925 г. в ст. 6 определяет, что страховое вознаграждение по личному страхованию и суммы, подлежащие выдаче в порядке социального обеспечения и социального страхования, определяются и уплачиваются независимо друг от друга и взаимному зачету не подлежат.

5. В случае смерти страхователя, если страхователь и застрахованный — разные лица, все права и обязанности страхователя переходят к выгодоприобретателю; если же страхователь был также и выгодоприобретателем, то все обязанности и права страхователя, не исключая и права назначения нового выгодоприобретателя, переходят к застрахованному.[2]

В. *Ответственность* Госстраха, как общее правило, не находится в зависимости от причин смерти застрахованного лица. Госстрах отвечает за смерть, независимо от чего бы она ни последовала.[3] Тем не менее, из этого правила имеются исключения.

Ст. 7 Постановления ЦИК и СНК от 16 января 1925 г. устанавливает случаи, когда страховщик освобождается от уплаты страхового вознаграждения, а именно: а) если страховой случай наступит вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя либо выгодоприобретателя, не являющегося одновременно застрахованным лицом; б) если страховой случай в течение первых двух лет по заключении договора страхования наступит вследствие умысла застрахованного лица.

П. «а» ст. 7 Постановления, представляющий собою воспроизведение с некоторыми изменениями ст. 393 Гр. Код., означает, что если событие, предусмотренное в договоре страхования, было вызвано умышленно или по грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя, не являющихся в то же время лицом застрахованным, то страховщик освобождается от уплаты страхового вознаграждения независимо от того, будет ли иметь место это обстоятельство вскоре после заключения договора или несколько лет спустя.

Иные последствия наступают для страховщика, если страховой случай вызван умыслом или грубой неосторожностью застрахованного лица. Грубая неосторожность застрахованного лица не

---

[1] Подробное изложение вопроса о кредиторах страхователя см. у А. Г. Гойхбарга, «Вестн. Гр. Пр.», 1915 г., №№ 6, 7. См. также А. Гойхбарг, «Буржуазные реформы наследственного права», 1925 г., стр. 10.

[2] Правила, § 7, п. 6.

[3] Правила, § 1, п. 2.

освобождает страховщика от ответственности. Умысел же застрахованного лица может служить поводом к освобождению страховщика от ответственности только тогда, если страховой случай будет вызван умышленно застрахованным лицом, вскоре вслед за заключением договора страхования (самоубийство).

Объяснение правилу п. «б» ст. 7 дать нетрудно. Когда застрахованный кончает с собой вскоре после заключения договора страхования, можно думать, что он уже при заключении договора страхования имел в виду искусственно ускорить то событие, которое могло по договору явиться поводом к выплате страхового вознаграждения близким ему людям, назначенным им выгодоприобретателями. Но вряд ли можно предположить, чтобы намерение путем самоубийства дать возможность получить выгодоприобретателю страховое вознаграждение могло жить в нем в течение нескольких лет.[1]

Г. *Права и обязанности страхователя.* Главнейшие обязанности страхователя сводятся к исправной уплате страховой премии, извещению о наступлении страхового случая и доставлению доказательств наступления страхового случая.[2]

Правила предоставляют страхователю право, в случае невзноса премии в срок, уплатить эту премию в течение трех льготных месяцев с уплатой пени в размере одного процента с суммы срочного платежа за каждый просроченный месяц. В случае неуплаты премии и в течение этого льготного срока, страхование, оплаченное премией менее, чем за три года, прекращается и полис теряет силу.[3]

По страхованию, по которому премия была уплачена за три года или больший срок, прекращение дальнейшей уплаты страховых премий может привести: 1) к редукции, 2) к выкупу полиса и 3) к сокращению срока.

Под редукцией понимается уменьшение страховой суммы. Страховая сумма уменьшается пропорционально отношению числа оплаченных по данному страхованию полных годовых премий к числу всех обусловленных по данному договору годовых премий. Так, например, если по страхованию в 2 тысячи рублей, заключенному на 25-летний срок, прекращение платежа премий имело место после уплаты 4 полных годичных страховых плате-

---

[1] Приходится отметить, что введенный постановлением ЦИК и СНК п. «б» ст. 7 представляет собою большую льготу для страхователей и является значительным шагом вперед по отношению к правилам Наркомфина от 17 октября 1923 г., освобождавшим Госстрах от ответственности, если смерть застрахованного являлась последствием дуэли, самоубийства или покушения на самоубийство (§ 1, п. 2 «б»), и притом независимо от времени, когда имели место эти события.

[2] Правила, § 6, п. 3, § 16.

[3] Там же, § 9, п. 1, 3. Для рабочих и служащих дается льготное право восстановить страхование, прекращенное из-за неплатежа премий, вызванного безработицей или длившейся более двух месяцев болезни, § 10, п. 4, 5.

жей, то страховая сумма редуцируется до $^{4}/_{25}$ ее первоначального размера, т.-е. до 320 рублей ($2000 \times {}^{4}/_{25} = 320$).[1]

Таким образом, при редукции изменяется только страховая сумма, остальные же условия договора остаются без изменения.

От страхователя зависит вместо редукции потребовать выкупа полиса или сокращения срока страхования.

Выкупом называется возвращение страхователю части уплаченных премий, которая представляет собою излишек, скопившийся у страховщика, так называемый резерв премий. Поскольку на весь, в большинстве случаев длительный, срок страхования устанавливается постоянная премия, постольку она естественно является некоторой средней величиной между годичной премией в начале срока договора и годичной премией в конце договора. По отношению к первым годам страхования такая постоянная премия является избыточной. Благодаря этому в течение первых лет у страховщика скапливается известный излишек — резерв премий, который предназначается на покрытие обязательств страховщика в момент окончания договора.[2]

По правилам Госстраха размер выкупной суммы полиса для страхования, оплаченного премией за 3 года, составляет 75% резерва премии к концу третьего года. В последующие годы эта доля резерва премий увеличивается на 2% ежегодно до тех пор, пока выкупная сумма не будет равняться 95% полного резерва премий в конце истекшего страхового года.[3]

При желании страхователя сократить срок страхования, первоначальное страхование, все равно бывшее страхованием на случай смерти, или смешанным, превращается во временное страхование на случай смерти.

При сокращении срока страхования происходит изменение только срока договора, размер же ответственности страховщика остается без изменения. Определение срока страхования зависит, главным образом, от размера образовавшегося резерва премий.[4]

После состоявшегося превращения страхования во временное страхование на случай смерти, страхователь освобождается от дальнейших уплат страховой премии.

Для получения страховой суммы, по наступлении смерти застрахованного лица страхователь или выгодоприобретатель обязаны немедленно подать или Главному Правлению Госстраха, или его представителю письменное заявление об этом событии. При заявлении должны быть в течение последующих двух недель

---

[1] В. Гохман, там же, стр. 43. Правила, § 11. При страховании на случай смерти с правом перехода на смешанный план (по табл. III), а также при краткосрочном страховании на случай смерти (по табл. II), льготный срок, редукция, выкуп полиса и сокращение срока — не применяются.

[2] В. Гохман, там же, стр. 16. Понятие «математического резерва» воспринято итальянским проектом торгового кодекса, ст. 602.

[3] Правила, § 12, п. 1, 2.

[4] В. Гохман, там же, стр. 44. Правила, § 13, п. 2.

представлены: а) страховой полис и квитанция о последнем взносе премии; б) свидетельство подлежащих властей о смерти застрахованного с обозначением времени и причин смерти; в) свидетельство врача, пользовавшего застрахованного во время последней его болезни и удостоверившего его смерть. Если смерть была последствием несчастного случая или насильственная, то требуется еще представление копии дознания о причинах смерти.[1]

В тех случаях, когда право на получение причитающейся по полису суммы открывается вследствие дожития застрахованного до обусловленного срока, Главному Правлению Госстраха или его подлежащему органу должны быть представлены: а) свидетельство подлежащей власти или нотариуса о нахождении в живых застрахованного и б) страховой полис и квитанция о последнем взносе премии.[2]

При назначении выгодоприобретателями наследников и при невозможности для них получить удостоверение о наследственных правах в обычном порядке, установленном ст. 196 Гр. Пр. Код. РСФСР, выгодоприобретатели могут удостоверить свои права на страховое вознаграждение, получив соответствующее определение народного судьи.[3]

Д. До сих пор мы имели в виду страхование жизни отдельных лиц — индивидуальное. Но кроме индивидуального страхования жизни Госстрахом проводится еще страхование жизни групповое. До последнего времени групповое страхование допускалось только в отношении рабочих и служащих. В настоящее время групповые страхования Госстрах проводит и для крестьян, входящих в крестьянские коллективы, совхозы, коммуны и проч.[4]

Под групповым страхованием Правила понимают смешанное (на случай смерти и на дожитие) страхование группы лиц, работающих в одном и том же учреждении или предприятии (совхозе, коммуне), с одновременной уплатой премии при посредстве этого учреждения или предприятия на всю группу. Для образования группы требуется, по общему правилу, одновременное застрахование не менее 10 лиц.[5]

Групповое страхование может быть заключено на любые сроки, *с немедленной ответственностью* в полной страховой сумме, при чем при страхованиях лиц в возрасте до 55 лет включительно и в суммах от 100 руб. до 1500 руб. включительно — при сроках страхования не далее, чем до 65-летнего возраста — *медицинского освидетельствования не требуется.*

---

[1] Правила § 16, п. 1 — 3.
[2] § 16, п. 4.
[3] Инструкция НКЮ от 26 мая 1925 г. «Еженед. Сов. Юстиции» 1925 г., № 22.
[4] Директивное письмо Госстраха от 3 июня 1925 г., № $^{108}/_{16}$.
[5] Условия групповых страхований жизни, § 1.

По групповым страхованиям допускается рассрочка уплаты премии помесячно, без надбавки процентов за рассрочку платежа.[1]

Установленный «Правилами страхования на случай смерти и смешанного», трехлетний срок для редуцирования, выкупа, и превращения страхования во временное страхование на случай смерти для групповых страхований сокращен до двух лет.[2]

Условиями групповых страхований предоставляются также льготы на случай прекращения страхования в случае болезни, безработицы, вызванной сокращением штатов и др.[3]

§ 2. Страхование от несчастных случаев.

При страховании от несчастных случаев Госстрах принимает на себя обязательство уплатить страховое вознаграждение, если несчастный случай вызвал для застрахованного: а) смерть, б) инвалидность (полную или неполную утрату способности к труду на всю жизнь), или в) временную потерю трудоспособности.[4]

Необходимо, однако, отметить, что далеко не все несчастные случаи, вызывающие вышеуказанные последствия, влекут за собой ответственность Госстраха.

Не считаются несчастными случаями: все заразные и эпидемические болезни, отравления, замерзание, солнечный удар и всякого рода телесные повреждения, вызванные лечением. Госстрах не несет также ответственности за несчастные случаи, происшедшие при совершении застрахованным преступления, от явного его опьянения, от землетрясения, восстания и военных действий и др.[5]

Госстрах отвечает: 1) за всякое телесное повреждение, причиненное застрахованному лицу извне и помимо его воли, 2) за несчастные случаи при законной самообороне, вывихах, растяжениях и т. п., происшедших вследствие внезапного напряжения сил застрахованного, кровоизлияниях из внутренних органов, смерти от действия газов.[6]

В ряде случаев (верховая езда, охота, футбол и проч.) Госстрах несет ответственность только по особому соглашению.[7]

Прием страхований от несчастных случаев производится Госстрахом в четырех комбинациях: а) на случай смерти, инвалидности и временной неспособности к труду, б) на случай

---

[1] Там же, §§ 2, 4.
[2] Там же, § 6.
[3] Там же, §§ 7, 8, 9.
[4] Правила страхования от несчастн. случаев, § 1, п. 1.
[5] Там же, § 2, п. 1 прим., п. 4.
[6] Там же, § 2, п. 2.
[7] Там же, § 2, п. 3.

смерти и инвалидности, в) на случай инвалидности и временной неспособности к труду, г) только на случай инвалидности.[1]

Временная потеря способности к труду дает застрахованному право на суточное вознаграждение за время, в течение которого пострадавший от несчастного случая пользовался лечением, но не более как за один год.

Инвалидность дает застрахованному при полной потере трудоспособности право на полную страховую сумму, при неполной потере трудоспособности — право на вознаграждение пропорционально степени потери трудоспособности.[2] До окончательного установления степени постоянной инвалидности, но на срок не более года, Госстрахом выдается ежемесячная пенсия в размере 2% с суммы единовременного вознаграждения, причитающегося к выдаче за инвалидность. Размер пенсии, соответственно, может быть уменьшен или выдача ее может быть прекращена, если врачебным освидетельствованием будет установлено, что трудоспособность пострадавшего восстановилась.[3]

В случае смерти, последовавшей непосредственно после несчастного случая, а также в случае смерти, наступившей в течение года после несчастного случая, как прямое его последствие, Госстрах уплачивает единовременно полную страховую сумму.[4]

Установление степени инвалидности производится органами Госстраха посредством медицинского освидетельствования застрахованного лица. Необходимо, однако, отметить в качестве характерного свойства этой процедуры, что определение степени инвалидности производится не в зависимости от субъективных свойств отдельного индивида, а по известным нормам, установленным правилами страхования.

Полная инвалидность признается: в случае полной потери зрения на оба глаза, полной потери обеих рук или кистей рук, обеих ног или обеих стоп, одной руки или кисти руки и одной ноги или стопы вместе, а равно — в случае неизлечимой душевной болезни.

Частичная инвалидность выводится следующим образом. Потеря правой руки или кисти правой руки считается равной утрате 70% полной трудоспособности; потеря левой руки — 50% полной трудоспособности; потеря зрения на один глаз — 30% полной трудоспособности, и т. д.

При несогласии страхователя с определением потери трудоспособности, установленной Госстрахом, он может требовать переосвидетельствования в комиссии из трех врачей: со стороны Госстраха, со стороны страхователя и представителя здрав-

---

[1] Общие правила и пояснения к тарифу, п. 3.
[2] Правила страхования от несч. случаев, § 16, п. 1.
[3] Там же, § 17, п. 1, 4.
[4] Там же, § 16, п. 1.

отдела. При несогласии с определением этой комиссии, выгодоприобретателю предоставляется право обратиться для окончательного решения в суд.[1]

Страхование от несчастных случаев производится Госстрахом в форме индивидуального и группового (как и страхование жизни), при чем по индивидуальным страхованиям страховые суммы на случай смерти и инвалидности должны быть не менее 500 руб., а по групповым — не менее 100 руб.[2]

[1] Там же, § 15, п. 1.
[2] Директивное письмо Госстраха от 29 июня 1925 г., № $^{128}/_{22}$.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

Николаев, М. Н. — Законы о печати. Сборник декретов, постановлений, уставов, инструкций и распоряжений с разъяснениями, хронологическим и алфавитным предметным указателем. Часть I. Стр. 248. Ц. 2 р.

Николаев, М. Н. — Основы авторского права. Постановления ЦИК и СНК Союза ССР „Об основах авторского права". С разъяснениями. Стр. 88. Ц. 60 к.

Перетерский, И. С. — Очерки международного частного права РСФСР. Стр. 144. Ц. 1 р. 20 к.

Пионтковский, А. А. — Уголовное право РСФСР. Часть общая. (Институт Советского права.) Стр. 237. Ц. 2 р. 50 к.

Подволоцкий, М. — Марксистская теория права. Очерк. С предисл. Н. Бухарина. (Семинарий по социологии.) Изд. 2-е. Стр. 184. Ц. 65 к.

Познышев, С. В., проф. — Криминальная психология. Преступные типы. Стр. 256. Ц. 2 р. 25 к.

Постановления XII Всероссийского Съезда Советов. (Май 1925 г.) Изд. 2-е. Стр. 55. Ц. 20 к.

Постановления III Съезда Советов Союза ССР. (Май 1925 г.) Стр. 64. Ц. 20 к.

Постановления III Съезда Советов Союза ССР. (Май 1925 г.) Изд. 2-е. Стр. 64. Ц. 20 к.

Приградов-Кудрин, А. — Брак и семья. К вопросу о проекте нового кодекса закона о браке, семье и опеке. Стр. 32. Ц. 20 к.

Раевич, С. И. — Исключительные права. (Право на товарные знаки, промышленные образцы, изобретения. Авторское право.) (Проблемы Советского права.) Стр. 140. Ц. 1 р. 40 к.

Рейснер, М. — Право. (Наше право. Чужое право. Общее право.) Стр. 275. Ц. 1 р. 50 к.

Розенблюм, Д. С., проф. — Земельное право РСФСР. (Институт Советского права.) Стр. 310. Ц. 2 р. 20 к.

Рубинштейн, Д. Б. — Уголовный суд РСФСР. Система и производство. (Институт Советского права.) Стр. 200. Ц. 2 р.

Санчов, В. Л. — Учебник консульского права. Стр. 142. Ц. 1 р. 75 к.

Справочник по вопросам социально-правовой охраны несовершеннолетних и детской дефективности. Под ред. проф. А. С. Грибоедова и С. М. Бирчер. Стр. 68. Ц. 80 к.

Спутник гражданина Союза Советских Социалистических Республик. Практическое руководство по новейшому законодательству СССР. Под ред. П. Я. Гурова и А. В. Кучкель. Стр. 584. Ц. в папке 4 р.

Стучка, П. — Учение о государстве и конституции. (Печ.)

Сулькевич, С. И. — Административно-политическое строение Союза ССР. (Материалы по территориальным преобразованиям с 1917 г. по 1 июля 1925 г.) Стр. XVIII+300. Ц. 1 р. 50 к.

Геттенборн, Э. Р. — Советское социальное страхование. (Институт Советского права.) Стр. 136. Ц. 1 р. 35 к.

Трайнин, А. Н., проф. — Уголовное право РСФСР. Часть особенная. Преступления против государства и социального порядка. (Проблемы Советского права.) Стр. XVI+256. Ц. 2 р. 40 к.

Трапезников, В. Н. — Основы трудового права. Общедоступная систематизация законов о труде. Стр. 80. Ц. 50 к.

Фишман, Л. И. — Сборник задач по хозяйственному праву. Стр. 248. Ц. 2 р. 50 к.

Энгель, Е. А. — Основы Советской конституции. Конспект лекций. Стр. 248. Ц. 75 к.